

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2018

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 01 (67) 2018
Часть 4
Январь**

Подписано в печать 29.12.2017.
Тираж 900 экз.
Заказ 27092.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ходакова Н.П., д-р пед. наук, проф.

Психологические науки: Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Каменская В.Г., д-р психол. наук, к. биол. наук

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Ураков А.Л., д-р мед. наук, Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук, Скачилова С.Я., д-р хим. наук

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПРАКТИКУМ»).....	6
ПРИМЕНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ (ТЕХНИЧЕСКИХ) ВУЗАХ	11
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ДИСЦИПЛИНАМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА.....	15
МОНИТОРИНГ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ И ФАКТОРОВ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ	20
СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В РАМКАХ КОГНИТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ).....	24
ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	28
СОЦИАЛЬНАЯ ИНФАНТИЛЬНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОТКЛОНЯЮЩИХСЯ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ.....	31
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНО-ИГРОВЫХ ЗОН КАК УСЛОВИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	35
ОБ ИЗУЧЕНИИ ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	38
ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКА	44
ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ ОБУЧАЕМЫХ В СОСТАВЕ МОДУЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ	48
ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	52
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ УСПЕХ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ПРЫЖКА С ШЕСТОМ В 80-90 ГОДЫ XX ВЕКА (В 3-Х ЧАСТЯХ). ЧАСТЬ №3. НИКОНОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ	56
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	60
ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ ПРИ ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАМЕНЫ ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫМ ОБУЧЕНИЕМ	63
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	66
КЛАССИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ СПОРТЕ: СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ.....	70
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ В УСЛОВИЯХ ЧАСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ЧДОО)	73
ТЕХНОЛОГИЯ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	76
ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВУЗАХ СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ	79
МОДУЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	83
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН.....	87

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

ОСОБЕННОСТИ РЕФЕРЕНЦИИ В НЕИСКРЕННЕМ ДИСКУРСЕ	91
ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ПУТЕВОЙ ОЧЕРК В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ТЕЛЕПУБЛИЦИСТИКЕ	94
ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д. РУБИНОЙ)	99
СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ АГГЛЮТИНАТИВНОЙ МОРФОЛОГИИ	101
«ПРОЕКТ КИТА»: ИНТУИЦИЯ ИЛИ ПРОЕКТИРОВАНИЕ?	105
ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СООБЩЕСТВА «ЧТЕЦЫ ЕКБ»)	109

ИДИОЛЕКТ КАМЧАДАЛА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РЫБОЛОВЕЦКАЯ ЛЕКСИКА»)	112
АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ СОЦИОЛЕКТ: НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	115
ПАРАДИГМА ЦЕННОСТЕЙ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЕР»	121
РЕЧЬ УРАЛЬСКИХ (ЯИЦКИХ) КАЗАКОВ-СТАРООБРЯДЦЕВ КАК ФРАГМЕНТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ГОВОРОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ	126
АДЪЕКТИВНО-СУБСТАНТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ И В АРЧИНСКИХ СКАЗКАХ И ПРЕДАНИЯХ	129
ДНЕВНИК КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ А. СОФРОНОВА И С. ДАНИЛОВА)	133
ЗВУКИ РЕЧИ И ЗВУКИ ЯЗЫКА В СТРУКТУРЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ФОНОЛОГИИ	137
ПРОБЛЕМА РОЛИ И МЕСТА ИСКУССТВА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЭДИТ УОРТОН	141
МЕРЕОЛОГИЯ СОБЫТИЙ: ИЗМЕРЕНИЯ СРЕДОВОЙ СЕМАНТИКИ	143
КОГНИТИВНАЯ ТОПОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПАЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА	148
О СЕМАНТИКЕ РУССКИХ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ БИБЛЕИЗМОВ С ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ	152

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.063>Абрамченко Н.В.¹, Мещеряков Е.А.², Мещерякова Н.А.³, Ультан А.Е.⁴¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат физико-математических наук,³ORCID: 0000-0002-6717-2363, кандидат педагогических наук, ⁴кандидат технических наук,

Финансовый университет при Правительстве РФ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПРАКТИКУМ»)

Аннотация

В статье обсуждается проблема построения математических и компьютерных моделей для исследования экономических процессов. Используются методы анализа предельных величин средствами технологии приближенного вычисления пределов и производных функций в Excel. Реализованы компьютерные модели задач с организацией данных в виде таблиц и проведением полного исследования функций, демонстрирующих реальные экономические процессы. Подчеркивается важность интеграции математических дисциплин и информационных технологий.

Ключевые слова: математическое моделирование, компьютерное моделирование, экономические процессы, информационные технологии, дифференциальное исчисление функций, интеграция дисциплин.

Abramchenko N.V.¹, Meshcheryakov E.A.², Meshcheryakova N.A.³, Ultan A.E.⁴¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Physics and Mathematics,³ORCID: 0000-0002-6717-2363, PhD in Pedagogy, ⁴PhD in Engineering,

Financial University under the Government of the Russian Federation

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMIC PROCESS ANALYSIS (ON EXAMPLE OF "COMPUTER PRACTICUM" DISCIPLINE)

Abstract

The paper presents the problem of constructing mathematical and computer models for the study of economic processes. The methods for analyzing limit values with the use of methods of approximate calculation of limits and derived functions in Excel are used. The computer models of problems with the organization of data in the form of tables and carrying out of the full research of the functions demonstrating real economic processes are implemented. The importance of integration of mathematical disciplines and information technologies is underlined.

Keywords: mathematical modeling, computer modeling, economic processes, information technologies, differential calculus of functions, integration of disciplines.

Введение

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации является одним из ведущих российских вузов, которым предоставлено право самостоятельно разрабатывать и реализовывать собственные образовательные стандарты. Согласно перечню компетенций, составляющих содержание Образовательного стандарта по направлению «Экономика», одной из профессиональных компетенций направления подготовки, которой должны обладать выпускники университета, являются компетенции ПКН-3 – способность применять математические методы для решения стандартных профессиональных финансово-экономических задач, интерпретировать полученные математические результаты, ИК-2 – способность работать на компьютере с использованием профессионального прикладного программного обеспечения современного общего и ИК-5 – способность применять методики расчетов и основные методы исследований [3]. Для овладения данной компетенцией необходимо сформировать у студентов знания о вычислительных результатах реализации математических моделей, используемых в экономике, средствах визуализации математических результатов исследований. С другой стороны, поскольку автоматизация профессиональной деятельности, напрямую или косвенно связанной с переработкой информации и управлением ею является неотъемлемой составляющей экономической деятельности, следовательно, необходимо создание прикладной основы использования математического аппарата средствами компьютерных технологий. Другими словами, требуется развитие у студентов практических навыков использования компьютерных технологий в вычислительных задачах экономики.

Для решения поставленных задач в Образовательную программу подготовки бакалавров направления «Экономика» введена дисциплина «Компьютерный практикум», изучение которой нацелено на формирование у студентов практических навыков по реализации математических методов и моделей в профессиональных задачах с помощью компьютерных вычислений. При использовании для решения задач количественных методов анализа может быть применен программный продукт MS Excel, располагающий большим количеством расчетных и аналитических инструментов.

Рассмотрим интеграцию математических дисциплин и информационных технологий на примере темы «Полное численное исследование функции». Интеграционный процесс обусловлен внешними и внутренними факторами. При этом в качестве внешних факторов выступают требования реализуемого образовательного стандарта, конкретизированные в содержании формируемых компетенций. Внутренними системообразующими факторами интеграции являются межпредметные связи учебных дисциплин «Математика» и «Компьютерный практикум», примером такой связи может служить компьютерное моделирование экономико-математических задач.

В научных исследованиях выявлено, что для повышения мотивации к изучению математики процесс освоения математического и инструментального анализа и моделирования должен происходить на основе исследования профессиональных проблем в экономике [1, С. 5-6]. «Повышение профессиональной мобильности направленности обучения облегчает задачу послевузовской адаптации бакалавров» [11, С. 71]. В статье [2] отмечается, что

исследовать предпочтительно экономические системы, в том числе производственно-хозяйственную деятельность предприятий, что будет способствовать формированию вышеперечисленных компетенций. На первом этапе исследования выполняется перевод практической ситуации на математический язык, на втором – решение задачи математическими средствами, используя, например, дифференциальное исчисление.

Получение функциональной зависимости для того или иного экономического процесса является сложным процессом и осуществляется на основе многократных измерений, наблюдений, сбора статистических данных. Составление математической модели такого явления должно осуществляться на профилирующих кафедрах. На математических и компьютерных дисциплинах используются готовые функциональные зависимости для дальнейшего их анализа и интерпретации полученного решения с точки зрения отрасли, в которой была сформулирована задача.

Исследование функции проводят для того, чтобы описать при помощи текста, а затем и графически поведение функции для всех возможных значений аргумента. Численное исследование функции необходимо при решении многих экономических задач на нахождение предельных экономических показателей, анализ прироста производства и пр. Алгоритмы исследования функции, предложенные многими авторами [3], [4], содержат типовые шаги, незначительно отличающиеся друг от друга. Мы будем придерживаться следующего алгоритма исследования.

Алгоритм исследования функции

1. Находится область определения. Выделить особые точки (точки разрыва – те точки, в которых знаменатель обращается в 0).

2. Проверяется наличие вертикальных асимптот в точках разрыва и на границах области определения.

3. Находятся точки пересечения с осями координат.

4. Устанавливается, является ли функция чётной или нечётной.

5. Для тригонометрических функций определяется, является ли функция периодической.

6. Находятся точки экстремума и интервалы монотонности.

7. Находятся точки перегиба и интервалы выпуклости-вогнутости.

8. Находятся горизонтальные или наклонные асимптоты.

С математической точки зрения каждый шаг исследования имеет строгие подходы и правила и рассматривается в рамках математических дисциплин «Высшая математика» и «Математика и анализ данных». Дисциплина «Компьютерный практикум» имеет целью формирование навыков применения вычислительных методов реализации математических моделей, используемых в экономике. Приведем примеры полного исследования функций и интерпретацию полученных результатов с использованием информационных технологий путем последовательного сочетания математического и компьютерного моделирования, что поспособствует развитию четкости математического мышления.

Закон убывающей эффективности производства

Этот закон утверждает, «что при увеличении одного из основных факторов производства, например, капитальных затрат x , *прирост производства* начиная с некоторого значения x_0 является убывающей функцией. Иными словами, объем произведенной продукции U как функция от x описывается графиком со сменой выпуклости вниз на выпуклость вверх» [6, с.54].

Пример 1. Установленная экспериментально зависимость объема выпуска продукции от капитальных затрат x для некоторого производства определяется функцией $V(x) = \frac{3}{4} \ln(1 + x^3)$. Требуется определить интервал значений x , на котором увеличение капитальных затрат неэффективно.

Решение. Исследуем функцию согласно приведенному алгоритму.

1. Область определения функции. Аргументом функции $\ln$ может быть только положительное число $\Rightarrow 1 + x^3 > 0 \Rightarrow x^3 > -1 \Rightarrow x > -1$. Следовательно, учитывая положительность капитальных затрат, $D(f) = (0; +\infty)$.

2. Найдем предел функции в граничной точке области определения справа. Предел конечен (см. рис. 1), можно сделать вывод об отсутствии вертикальной асимптоты в исследуемой области.

3. Определим точки пересечения графика функции с осями координат. Установим $x = 0$, при этом $V(x) = 0$, т.е. в точке $(0;0)$ график пересекает и ось Oy , и ось Ox . Для нахождения точек пересечения графика с осью Ox можно воспользоваться анализом «что-если?» и вычислить корни уравнения, или, если это несложно, провести поиск корней уравнения аналитически или из таблицы, построенной для окрестности найденной критической точки с некоторым шагом (см. рис. 1, столбцы D, E, ячейка E2).

4. Функция не является ни четной, ни нечетной, так как:

$$V(-x) = \frac{3}{4} \ln(1 + (-x)^3); V(-x) \neq V(x); V(-x) \neq -V(x).$$

5. Функция не является тригонометрической, поэтому не является периодической.

6. Исследуем функцию на монотонность и экстремумы. Найдем первую производную функции как отношение приращения функции к малому приращению аргумента Δ для всех значений x (см. рис. 1). Производная равна 0 в точке $x = 0$, однако, производная положительна на всей области определения (включая точки -0,2 и -0,1), поэтому экстремумов нет, и функция монотонно возрастает.

7. Найдем точки перегиба и интервалы выпуклости – вогнутости. Если критическая точка не является точкой экстремума, тогда она является точкой перегиба. Критическая точка $x = 0$ не является точкой экстремума т.к., анализируя данные таблицы, производная не меняет знак, следовательно, она является точкой перегиба. На промежутке $(0; \sim 1,3)$ производная убывает, следовательно, функция на этом промежутке вогнута, на промежутке $(\sim 1,3; +\infty)$ производная возрастает, значит, функция выпукла. Осталось более точно определить точку перегиба функции. Вставим пустые ячейки в таблицу между значениями 1,2 и 1,3 и с использованием надстройки «Поиск решения» найдем более точное значение точки перегиба. Для этого определим максимальное значение ячейки H27, содержащей производную. Изменяемой ячейкой назначим ячейку D20, содержащую значение x . Найденное значение $x = 1,2600408$ и есть точка перегиба, в которой функция меняет вогнутость на выпуклость. Таким образом, в соответствии с законом убывающей эффективности производства, при $x > 1,2600408$ эффективность увеличения капитальных затрат падает.

Пример 2. Пусть зависимость объема произведенной продукции U от капитальных затрат x имеет вид: $U(x) = U_0(1 + e^{-bx+c})^{-1}$, где b и c — известные положительные числа (они определяются, прежде всего, структурой организации производства), а U_0 — предельно возможный объем выпускаемой продукции. Необходимо найти значение x_0 , при котором начнет снижаться прирост производства.

$$U'' = (U')' = bU_0[(1 + e^{-bx+c})^{-2} * e^{-bx+c}]' = bU_0[-2(1 + e^{-bx+c})^{-3} * (-be^{-bx+c}) * e^{-bx+c} + (1 + e^{-bx+c})^{-2} * (-be^{-bx+c})] = b^2U_0[2e^{-bx+c}2e^{-bx+c} + e^{-bx+c}1 + e^{-bx+c}1 + e^{-bx+c}3] = b^2U_0[4e^{-2bx+2c} + 2e^{-bx+c}1 + e^{-bx+c}3]$$

Добавим на графике функции точку перегиба x_0 и перпендикуляр к оси Ox . В точке перегиба вогнутость графика производственной функции меняется на выпуклость. До точки перегиба увеличение капитальных затрат x приводит к интенсивному росту объема продукции U : темп прироста объема продукции возрастает. При $x > 1,66667$ темп прироста объема выпускаемой продукции снижается, и эффективность увеличения капитальных затрат падает.

Предел функции при $x \rightarrow +\infty$ равен 350 (рис. 2), таким образом, $y = U_0$ является горизонтальной асимптотой. Добавим ее на график.

Закон убывающей доходности определяет взаимосвязи между затратами на производство и объемом выпуска продукции. Основной задачей при этом является нахождение критического объема затрат, при превышении которого темпы роста производства будут снижаться. Зная такие данные можно менять структуру организации производства, эти изменения отразятся в изменении параметров b , c , U_0 .

Закон убывающей доходности определяет взаимосвязи между затратами в производстве и выпуском продукции. Основным моментом является нахождение критического объема затрат, при превышении которого темпы роста производства будут снижаться.

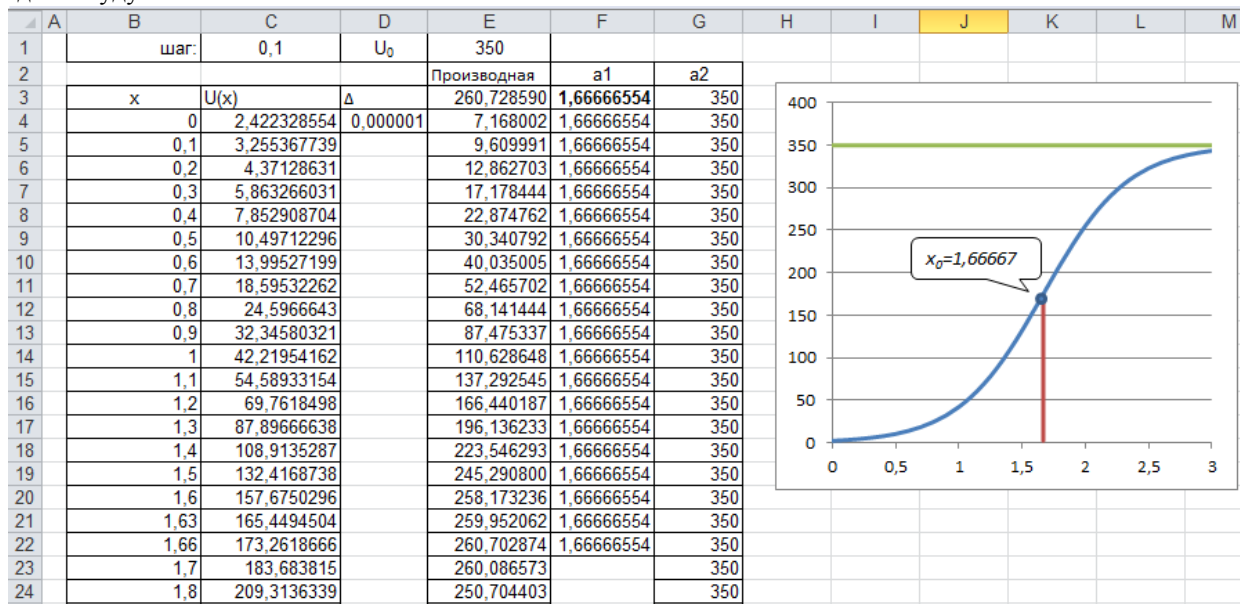

Рис. 2 – Табличные значения производной на отрезке

Имея такие данные можно менять структуру организации производства, которое отразится в изменении параметров b и c .

Выводы. Формирование у студентов навыков построения математических и компьютерных моделей для исследования экономических процессов обеспечивает развитие приемов формализации и интерпретации как основных составляющих процесса моделирования, что, в свою очередь способствует учебной и профессиональной мотивации.

Высокий уровень сформированности профессиональных компетенций обеспечивается осознанным изучением разделов фундаментальной и прикладной математики, грамотным использованием средств и методов математики, информационных технологий для изучения дисциплин общепрофессионального и профессионального циклов. Таким образом, можно утверждать, что базой для качественной подготовки экономистов является интеграция фундаментальной и прикладной математической подготовки и развития навыков использования инструментальных методов анализа [2].

Список литературы / References

1. Бурмистрова, Н.А. Сборник прикладных математических задач для студентов экономических вузов: учебное пособие / Н.А. Бурмистрова. – Омск: Издат. дом «Наука», 2011. – 140 с.
2. Ваньков, Б. П. О математических методах в экономике // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2014. No 1. С. 265-266.
3. Зададаев, С.А. «Компьютерный практикум». Рабочая программа дисциплины для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», все профили очной формы обучения. – М.: Финансовый университет, Департамент анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, 2017 – 33 с.
4. Исследование функции и построение графика [Электронный ресурс] – URL: https://www.matburo.ru/ex_ma.php?p1=maissl (дата обращения: 11.12.2017).
5. Каракулев, Ю.А., Иванов А.Н. Руководство к решению задач с применением электронных таблиц EXCEL: Учебное пособие. – СПб. СПбГУ ИТМО, 2010. – 48 с.
6. Красс М.С., Чупрынов Б.П. Основы математики и ее приложения в экономическом образовании: Учеб. – 2-е изд., испр. – М.: Дело, 2001. – 688 с.
7. Мельников, П.П. Компьютерные технологии в экономической науке и практике./ Практикум: Учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению 080100.68 Экономика. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2007. – 177с.
8. Мещеряков, Е.А. Реализация интегративных связей математики и информатики в профессиональной подготовке управленческих кадров / Е.А. Мещеряков, Н.А. Мещерякова // Сибирский педагогический журнал №2 – 2015. – с. 128 – 133.
9. Старовойтов М.А., Ивахненко Н.Н. Применение производной в экономических расчетах [Электронный ресурс] – URL: http://www.rusnauka.com1_NIO_2011/Economics/77694.doc.htm (дата обращения: 03.12.2017).

10. Шангина Е.И. Междисциплинарная интеграция как средство формирования содержания геометрического образования в техническом университете // Сибирский педагогический журнал №1 – 2010. – с. 66 – 72.
11. Шангина Е.И. Интеграция дисциплин в техническом вузе // Развитие инструментов управления научной деятельностью. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 ч.. 2017. Издательство: ООО «ОМЕГА САЙНС» (Уфа)
12. Уокенбах Дж. Подробное руководство по созданию формул в Excel 2003 / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 640 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burmistrova, N.A. Sbornik prikladnyh matematicheskikh zadach dlya studentov ehkonomicheskikh vuzov: uchebnoe posobie [The collection of applied mathematical tasks for students of economic higher education institutions: manual] / N.A. Burmistrova. – Omsk: Izdat. dom «Nauka», 2011. – 140 p. [in Russian]
2. Van'kov, B. P. O matematicheskikh metodah v ehkonomike [Mathematical methods in economy] // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta [Bulletin of the Tula branch of the Financial university]. – 2014. – № 1. – P. 265-266. [in Russian]
3. Zadadayev, S.A. «Komp'yuternyj praktikum». Rabochaya programma discipliny dlya studentov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki 38.03.01 «EHkonomika», vse profili ochnoj formy obucheniya. ["A computer practical work". The working program of discipline for the students studying in the direction of preparation 38.03.01 "Economies", all profiles of full-time courses]. – М.: Finansovyy universitet, Departament analiza dannyh, prinyatiya reshenij i finansovyh tekhnologi. – 2017 – 33 p. [in Russian]
4. Issledovanie funkicii i postroenie grafika [A research of function and creation of the schedule] – URL:https://www.matburo.ru/ex_ma.php? p1=maissl (accessed:11.12.2017). [in Russian]
5. Karakulev, Yu.A., Ivanov A.N. Rukovodstvo k resheniyu zadach s primeneniem ehlektronnyh tablic EXCEL: Uchebnoe posobie [The management to the solution of tasks with application of the spreadsheets EXCEL: Manual]. – SPb. SPbGU ITMO – 2010. – 48 p. [in Russian]
6. Krass M.S., CHuprynov B.P. Osnovy matematiki i ee prilozheniya v ehkonomicheskom obrazovanii: Ucheb [Fundamentals of mathematics and her application in economic education: Studies]. – 2nd edition., ispr. – М.: Business, 2001. – 688 p. [in Russian]
7. Mel'nikov, P.P. Komp'yuternye tekhnologii v ehkonomicheskoy nauke i praktike./ Praktikum: Uchebnoe posobie dlya studentov magistratury, obuchayushchihsya po napravleniyu 080100.68 EHkonomika [Computer technologies in economic science and practice. / Practical work: The manual for students of a magistracy, students in the Economy direction 080100.68]. – М.: Finansovaya akademiya pri Pravitel'stve RF, 2007. – 177 p. [in Russian]
8. Meshcheryakov, E.A. Realizaciya integrativnyh svyazey matematiki i informatiki v professional'noj podgotovke upravlencheskih kadrov [Realization of integrative communications of mathematics and informatics in vocational training of administrative shots] / E.A. Meshcheryakov, N.A. Meshcheryakova // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal №. 2 – 2015. – p. 128 – 133. [in Russian]
9. Starovojtov M.A., Ivahnenko N.N. Primenenie proizvodnoj v ehkonomicheskikh raschetah [Application of a derivative in economic calculations] – URL: http://www.rusnauka.com1_NIO_2011/Economics/77694.doc.htm (accessed: 03.12.2017). [in Russian]
10. Shangina E.I. Mezhdisciplinarnaya integraciya kak sredstvo formirovaniya soderzhaniya geometro-graficheskogo obrazovaniya v tekhnicheskom universitete [Interdisciplinary integration as a means of forming the content of geometric and graphic education in technical University] // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian pedagogical journal] №1 – 2010. – с. 66 – 72. [in Russian]
11. Shangina E.I. Integraciya disciplin v tekhnicheskom vuze [Integration of disciplines in a technical University] // Razvitie instrumentov upravleniya nauchnoj deyatel'nost'yu. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 4 ch.. 2017. Izdatel'stvo: ООО «ОМЕГА САЙНС» (Уфа) [in Russian]
12. Uokenbakh J. Podrobnoe rukovodstvo po sozdaniyu formul v Excel 2003 / Per. s angl. [The detailed guide to creation of formulas in the Excel 2003 / Lane with English] – М.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2005. – 640 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.045>Батунова И.В.¹, Лобышева Е.И.², Николаева А.Ю.³¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, кандидат педагогических наук, доцент,²ORCID: 0000-0002-4053-175X, кандидата культурологии, доцент,³ORCID: 0000-0003-2060-6344, кандидат исторических наук, доцент,

Сибирский федеральный университет в г. Красноярск

ПРИМЕНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ (ТЕХНИЧЕСКИХ) ВУЗАХ**Аннотация**

В данной статье проанализированы и приведены методы в обучении иностранному языку в неязыковых вузах, которые широко использовались в отечественной педагогике для создания эффективного учебного процесса на занятиях. Также авторами приведены перечни необходимых вопросов и проблем, с которыми встречается как начинающий педагог, так и практикующий, для того, чтобы помочь определить основополагающие компоненты практического занятия. В работе можно найти ряд вопросов, на которые может опираться педагог для улучшения учебного процесса в целом, независимо от метода или подхода преподавания, так как предполагается, что эффективность практического занятия зависит напрямую от профессиональных и личностных качеств педагога организовать учебный процесс.

Ключевые слова: метод, эффективность, ключевые концепции, обучение иностранному языку, неязыковой (технический) вуз.

Batunova I.V.¹, Lobyneva E.I.², Nikolaeva A.Yu.³¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, PhD in Pedagogy, Associate Professor²ORCID: 0000-0002-4053-175X, PhD in Culture Studies, Associate Professor,³ORCID: 0000-0003-2060-6344, PhD in History, Associate Professor,

Siberian Federal University in Krasnoyarsk

APPLICATION OF EFFECTIVE TRAINING METHODS AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT NON-LINGUISTIC (TECHNICAL) HIGHER EDUCATION INSTITUTES**Abstract**

The following article discusses the methods of teaching a foreign language at non-linguistic universities that are widely used in Russian pedagogy to create an effective learning process in class. The authors also provide lists of necessary questions and problems with which both the novice teacher and the practitioner meet in order to help determine fundamental components of a practical lesson. You can find a number of questions a teacher can rely on in the work. They will help teachers to improve the learning process in general regardless of the method or approach of teaching since it is assumed that the effectiveness of the practical lesson depends directly on the teacher's professional and personal ability to organize the educational process.

Keywords: method, efficiency, key concepts, teaching a foreign language, non-linguistic (technical) higher education institutions.

Во все времена перед педагогом, как начинающим, так и опытным стоял вопрос об особенностях построения занятий по иностранному языку в неязыковом вузе, следует отметить, что благодаря достижениям современных педагогов, методистов и дидактиков, вопрос не исчерпал своей актуальности, он и в наши дни является актуальным в современной методике преподавания. Проблема заключается в том, что изучение любого иностранного языка относится к лингвистическим или гуманитарным дисциплинам, которые в неязыковом (техническом) вузе входят в число общеразвивающих дисциплин поэтому, чаще всего, преподавание вышеуказанной дисциплины в технических вузах требует особого внимания [2, С. 126].

Поскольку в парадигме современного мирового образования и на международном рынке труда иностранный язык занимает отнюдь не последнее место, следует помнить, что это не столько учебная непрофильная дисциплина или сфера науки, но и очень важный элемент в системе образования, который отражает общий уровень конкурентоспособности будущего специалиста на мировом рынке труда. Соответственно, от уровня освоения и владения иностранным языком будет зависеть возможность его самореализации в той профессии, которую он избрал для себя. Необходимо помнить, что уровень освоения материала напрямую зависит от педагога и его методики преподавания [7, С. 1061].

В современном мире важнейшими качествами личности по-прежнему остаются инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение правильно выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей профессиональной деятельности. Поэтому современный педагог должен не просто вооружить студента набором знаний, но и помочь ему стать самостоятельным, творческим и уверенным в себе [4, С. 45].

В то же время в обществе растет потребность в качестве образования и востребованность успешных людей, хорошо владеющих иностранным языком в профессиональной деятельности и межличностной коммуникации. При обучении студентов английскому языку одной из главных проблем является низкая интенсивность речевой деятельности учащихся. Это связано с недостаточным практическим применением языка. При имеющейся нагрузке, а это 2 часа в неделю и без применения изучаемого языка в реальной жизни, учащиеся быстро забывают то, что изучали ранее на занятиях.

Проблема недостаточной речевой деятельности является на сегодняшний день актуальной не только для учащихся высших учебных заведений, но и для общества в целом, поскольку сейчас у людей есть возможность путешествовать, общаться с представителями других национальностей. Для этого необходимо не только знание английского, но и умение применить эти знания на практике. Часто студенты, даже те, кто хорошо знает английский язык, боятся допустить ошибки при своих ответах во время занятий и при общении с иностранцами. Возникает языковой барьер,

преодолеть который – значит устранить психологическую проблему, которая исчезает по мере роста уверенности при общении с другими людьми [3, С. 152].

Работа педагога подразумевает не только правильное построение занятия, но и постоянное совершенствование своих навыков и профессионализма, поскольку атмосфера ход занятия по иностранному языку и мотивация обучающихся напрямую зависят от педагога. Когда педагог заходит на занятие, он видит только вершину «айсберга»: interaction, activities, materials, и не всегда задумывается про его подводную часть: theory of teaching, theory of learning. Именно поэтому, перед педагогом в свое время встают следующие вопросы: Как построить эффективно процесс обучения? Как совершенствовать необходимые умения, знания и навыки у обучающихся? Как сформировать у студентов мотивацию к обучению иностранного языка? [5]

Преподавателей иностранных языков всегда интересовали методы подходы к обучению иностранным языкам. На сегодняшний день, насчитывают огромное количество методов, но чаще всего используют на практике восемь методов:

1. Grammar Translation Method – грамматико-переводной метод – метод самый распространенный, который широко применялся педагогами со времён советской школы. Данный метод ориентирован, прежде всего, на обучение учащихся письменному переводу и чтению. При работе по данному методу, педагогами составляются тексты на отработку и автоматизацию определённых грамматических конструкций и правил. В основе данного метода лежит заучивание слов по теме, орфография и грамматика, и дальнейшая отработка перечисленных навыков через письменный перевод грамматически насыщенных текстов. Следует отметить, что в настоящее время данный метод не так распространен в современной методике, но может применяться для изучения вымерших языков.

2. Direct Method – Прямой метод – предполагает обучение иностранному языку с самого начала. Использование родного языка во время занятий не допускается. Идея этого метода заключается в полное языковое погружение студентов для «естественное» освоение материала.

3. Audio-Lingual Method – Аудиолингвистический метод – в основе данного метода лежит аудирование, которое заключается в прослушивании студентами записей для отработки иноязычной речи. Цель метода – развить у обучающихся восприятие иноязычной речи. В качестве контроля освоения услышанного, учащимся предлагается выполнить ряд письменных заданий, тестов, таких как: воссоздать услышанные предложения, вспомнить конкретные данные, даты, числа, имена и т.д. Такой метод эффективен при пополнении словарного запаса по теме, способствует улучшению произношения, интонации, а также научит воспринимать на слух речь разного темпа, различать эмоции и скрытый смысл сказанного носителей языка.

4. The Silent Way – метод молчания – при применении данного метода, педагог выполняет роль слушателя. Главное целью этого метода является - не мешать студенту и не навязывать свою точку зрения, уровень знания иностранного языка педагога практически не оказывает никакого влияния на уровень владения иностранным языком студента. Используя на практике данный метод, преподаватель ничего не произносит и не говорит. Следует отметить, что данный метод не распространен в отечественной педагогике, но может быть оценен педагогами, применяющими инновационные методы обучения.

5. Suggestopedia – при применении данного метода занятия по иностранному языку состоят из нескольких циклов, в начале которого студентам выдается новый материал, а во время последующих происходит его отработка и закрепление, используя различные упражнения, как активные, так и пассивные, также занятия могут происходить и в игровом виде. В приоритете данного метода стоит такая идея, что овладеть иностранным языком можно, став на период обучения совершенно другим, вымышленным персонажем. Таким образом, все обучающиеся выбирают себе другие, иностранные имена, могут придумать себе новые биографии, это делается для того, чтобы студент в процессе обучения мог полностью абстрагироваться, расслабиться, раскрыться, чтобы избавиться от страха общения на иностранном языке, так называемого языкового барьера. Нельзя не отметить, что часть учёных считает данный метод псевдонаучным.

6. Community Language Learning – коммуникативное обучение – в данный метод включено огромное количество интерактивных упражнений, таких как: групповая работа и работа в парах, ролевые игры, опросы, театрализация и т.п. Данный метод применяется педагогами на всех ступенях современной системы образования, поскольку позволяет использовать и проконтролировать знания и навыки обучающегося как в заданиях, так и для коммуникации с преподавателем на занятии или внутри учебной группы.

7. Total Physical Response Method – метод физического реагирования – метод подразумевает под собой, что обучающиеся на первом этапе пассивно воспринимают материал, не используя его на практике, в своей иноязычной речи. На следующем этапе они должны физически реагировать на некоторые лексические единицы. И только после освоения первых двух, вышеперечисленных этапов студенты начинают вводить и практиковать язык сами.

8. The Communicative Approach – коммуникативный подход – один из наиболее распространенных и предпочитаемых современными педагогами метод. Этот метод впервые появился в Великобритании, когда в системе образования появилась новая цель обучения – овладение иностранным языком, прежде всего, как средством коммуникации. Что подразумевает собой обмен и передача информации, обмен знаниями, навыками в процессе общения на иностранном языке. [8].

В каждом из вышеперечисленных методов есть преимущества и недостатки, так Diana Larsen-Freeman (1986) рассмотрела эти методы с точки зрения: целей, процесса обучения, взаимодействия педагога и обучающегося, роли родного языка, аспектов изучаемого иностранного языка, а также ошибок, совершаемых студентами чаще всего [1, С. 331].

Так, какой же метод эффективнее и является лучшим, успешным для обучения иностранному языку? Для того, чтобы ответить на этот вопрос необходимо каждому педагогу расширить информацию о методах, чтобы помочь себе в выборе метода обучения и научиться применять его на практике.

Хотя, на сегодняшний день, отвечая запросам государственного стандарта обучения, все чаще педагоги отдают предпочтение коммуникативному подходу, который, в свою очередь, базируется на убеждении, что изучение языка —

это непрерывный процесс, который может быть достигнут только если изучать язык как средство коммуникации. Тогда педагог на занятии должен быть:

- a manager of classroom activities (управлять занятиями)
- a facilitator of learning (высококвалифицированным специалистом по обучению иностранного языка)
- a co-participant in the learning process (активным участником процесса обучения)
- a negotiator (интервьюером)
- a motivator/ stimulator (мотиватором / стимулятором к общению на иностранном языке)
- an advisor/ an expert (советником / экспертом)
- an encourager (вдохновителем)
- a resource (источником)
- a provider of feedback on learners' attempts of communication (оценивать способности обучающихся)
- a competent speaker of the target language (компетентным педагогом, способным оценить возможности и успехи обучающихся)
- a good listener (хорошим слушателем)
- an observer/ monitor (наблюдателем)
- a researcher (исследователем)
- a patient person (уравновешенным человеком) [9, С. 373].

Педагогу необходимо осознать принципы и ключевые концепции, которые подчеркивают коммуникативный подход. Для этого педагог должен стремиться учиться и улучшать свое обучение и совершенствовать свою методику преподавания.

Мы согласны с автором Bouglas Brown (1994), что один из двигателей обучения — это то, что педагог никогда не перестает учиться. Сложность динамического треугольника – преподаватель-студент-предмет – постоянно рождает бесконечное количество вопросов, на которые надо ответить; проблемы, которые необходимо решить; результаты, над которыми педагог должен рассуждать [6]. Каждый раз, когда педагог входит в аудиторию, чтобы обучить чему-либо, он будет сталкиваться с проблемами, и если он «растущий» педагог, то он будет самообразовываться. Для этого необходимо обратить внимание на следующие профессиональные цели:

- ✓ a knowledge of the theoretical foundations of language learning and language teaching (знать теоретические основы изучения и преподавания иностранного языка)
- ✓ the analytical skills necessary for assessing different teaching contexts and classroom conditions (владеть аналитическими навыками, которые необходимы для оценки различных учебных ситуаций)
- ✓ an awareness of alternative teaching techniques and the ability to put these into practice (владеть альтернативными методами обучения и способность применять их на практике)
- ✓ the confidence and skill to alter your teaching techniques as needed (быть уверенным и уметь варьировать свои методы обучения по мере необходимости)
- ✓ practical experience with different teaching techniques (иметь практический опыт использования различных методов обучения)
- ✓ informed knowledge of yourself and your students (самообразовываться и давать необходимые знания своим ученикам)
- ✓ interpersonal communication skills (владеть навыками межличностного общения)
- ✓ attitudes of flexibility and openness to change (быть гибким и открытым к новшествам) [10, С. 50].

Таким образом, успешную деятельность педагога можно разделить на три раздела:

1. Teaching/ Student interaction at the lesson - обучать / взаимодействовать с обучающимися на занятиях.
2. Activities and materials (Content of the lesson) – постоянно менять деятельность и материалы в ходе занятия.
3. Criteria of the effectiveness of the lesson – определить критерии эффективности урока.

Вышеперечисленные части были выделены нами, поскольку оценивание занятия, с точки зрения эффективности, начинается с визуального восприятия: взаимодействия педагога и студента, процедура, материалы и деятельность.

В первых двух разделах педагог сможет найти для себя освещение некоторых теоретических понятий, которые будут использованы для составления опросника, целью которых являются выяснения пробелов в эффективности занятия. Таким образом, каждый из разделов педагога должен состоять из следующих частей: теоретическая часть, опросные листы для самооценки деятельности педагога.

Третий раздел должен состоять из набора критериев эффективности занятия, охватывающие все компоненты учебного процесса, выделенные с учетом мнения учителей практиков.

Наша практическая составляющая данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать деятельность и роль преподавателя на занятиях по иностранному языку и создать педагогу перечень необходимых вопросов и проблем, с которыми он встречается, и помочь тем самым начинающим и практикующим преподавателям определить на сколько эффективен учебный процесс на их занятиях, обозначить компоненты, составляющие этот учебный процесс, для его улучшения, независимо от метода или подхода преподавания, так как предполагается, что эффективность практического занятия зависит напрямую от профессиональных и личностных учений педагога организовать учебный процесс.

Список литературы / References

1. Байбородова Л.В. Организация психолого-педагогического исследования: учебное пособие / Л. В. Байбородова // – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С.331
2. Батунова И.В. Современные педагогические технологии на уроках иностранного языка как важное условие повышения качества образовательного процесса. / Батунова И.В. // IV Международная научно-практическая конференция: Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия – Новосибирск: Международный научный институт «EDUCATIO», 2014. – С.126-128

3. В. В. Воног, Е. А. Пономарева, Т. В. Жавнер. Возможности использования электронных обучающих курсов для контроля учебной деятельности студентов в процессе обучения иностранному языку. / В. В. Воног, Е. А. Пономарева, Т. В. Жавнер и др. // Вестник КГПУ им. – 2016. - №2 (36). – С. 45-48.
4. Мишота И. Ю. Использование средств информатизации образования как фактор интеграции методов обучения иностранным языкам / Мишота И. Ю. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов URL: <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-sredstv-informatizatsii-obrazovaniya-kak-faktor-integratsii-metodov-obucheniya-#ixzz51mEgnowC> (дата обращения: 21.09.2017).
5. Мусина М.К. Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Мусина М.К. // URL: http://www.rusnauka.com/9_SNP_2015/Philologia/7_190159.doc.htm (дата обращения: 21.09.2017).
6. Швалова Г. В. Формирование мотивации студентов технического вуза при изучении профессионального иностранного языка / Швалова Г. В. // Научно-методический электронный журнал «Концепт» 2012. №11 (15). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-studentov-tehnicheskogo-vuza-pri-izuchenii-professionalnogo-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 22.09.2017).
7. Шеншина А. П. Элементы коммуникативной методики обучения английскому языку в обучении студентов неязыковых вузов / Шеншина А. П. // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 1060-1062.
8. Educational Excellence Everywhere. Presented to Parliament by the Secretary of State for Education by Command of Her Majesty. –L.: Department for Education, 2016. – P. 123
9. Justi R. S., Gilbert J. K. Modelling, teachers' views on the nature of modelling, and implications for the education of modellers / R. S. Justi, J. K. Gilbert // International Journal of Science Education – 2002. – № 24-4. – P. 369-387. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09500690110110142> (дата обращения: 22.09.2017).
10. Lusi Nurhayati, M.App.Ling. (TESOL), Nury Supriyanti TEFL Methodology Teaching English as Foreign Language Methodology / Lusi Nurhayati, M.App.Ling. (TESOL), Nury Supriyanti // Jurusan Pendidikan Bahasa Inggris Fakultas Bahasa dan Seni Universitas Negeri Yogyakarta. – 2008. – P. 50.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bayborodova L. V. Organizatsiya psihologo-pedagogicheskogo issledovaniya: uchebnoje posobie [Organization of psychological and pedagogical research: manual] / L.V. Bayborodova // – Jaroslavl: Izdatelstvo JAGPU [Publishing house YAGPU]. – 2013. P. 331. [in Russian]
2. Batunova I. V. Sovremenii pedagogicheskie tehnologii na yrokah inostrannogo yasika kak vagnoe yslovie povisheniya kachestva obrazovatel'nogo procesa [Modern educational technology in the classes of a foreign language as an important condition for improving the quality of the educational process] / Batunova I. V. // IV megdunarodnaya konferenciya: nauchnie perspective XXI veka. Dostigeniya I perspective novogo stoletiya [Collection of scientific works of the All-Russian Scientific Research Institute «EDUCATIO»]. – 2014. – P. 126–128. [in Russian]
3. Vonog V.V., Ponomareva E.A., Zhavner T.V. Vosmojnosti icpolsovaniya elektronnih obychaushih kyrsov dlya kontrolya ychebnoj deyatel'nosti studentoc v prozece obyчения inostrannomy yasiky [Testing as an efficient means for controlling the level of foreign language acquisition among students of engineering majors] / V.V. Vonog, E.A. Ponomareva, T.V. Zhavner and others // Vestnik KGPU omeni V.P. Astafieva [Bulletin of the KSPU]. – 2016. - №2 (36). – P. 45-48. [in Russian]
4. Meshota I.U. Ispolzovanie sredstv informatizatsii obrasovaniya kak factor integratsii metodov obucheniya inostrannomy yasiky [The usage of the means of informatization of education as a factor in the integration of teaching methods in foreign languages] / Meshota I.U. // Naychnaya biblioteka diccertazij I avtoreferatov [Scientific library of dissertations and author's abstracts] URL: <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-sredstv-informatizatsii-obrazovaniya-kak-faktor-integratsii-metodov-obucheniya-#ixzz51mEgnowC> (accessed: 21.09.2017). [in Russian]
5. Musina M.K. Kommunikativni podhod v obuchenii inostrannim yasikam v neyasikovom vyse [Communicative approach in teaching foreign languages in a non-linguistic universities] / M. K. Musina // URL: http://www.rusnauka.com/9_SNP_2015/Philologia/7_190159.doc.htm (accessed: 21.09.2017). [in Russian]
6. Shvalova G.V. Formirivanie motivacii stidentov tehicheskogo vusa pri isuchenii professionalnovo inostrannogo yasika [Motivation formation of technical institute students in the studying of professional foreign language] / Shvalova G.V. // Nauchno-metodicheskij elektronnij jurnal «Koncept». [Periodic scientific and methodological e-journal "Koncept"] - 2012. №11 (15). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-studentov-tehnicheskogo-vuza-pri-izuchenii-professionalnogo-inostrannogo-yazyka> (accessed: 22.09.2017). [in Russian]
7. Sheina A. P. Elementi kommunikativnoi metodiki obucheniya anglijskomu yasiky v obuchenii studentov neyasikovih vysov [Elements of a communicative methodology for teaching English to students of non-linguistic universities] / A. P. Sheina // Molodoi ychenij [Young Scientist]. — 2014. — №3. — P. 1060-1062. [in Russian]
8. Educational Excellence Everywhere. Presented to Parliament by the Secretary of State for Education by Command of Her Majesty. –L.: Department for Education, 2016. – P. 123
9. Justi R. S., Gilbert J. K. Modelling, teachers' views on the nature of modelling, and implications for the education of modellers / R. S. Justi, J. K. Gilbert // International Journal of Science Education – 2002. – № 24-4. – P. 369-387. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09500690110110142> (accessed: 22.09.2017).
10. Lusi Nurhayati, M.App.Ling. (TESOL), Nury Supriyanti TEFL Methodology Teaching English as Foreign Language Methodology / Lusi Nurhayati, M.App.Ling. (TESOL), Nury Supriyanti // Jurusan Pendidikan Bahasa Inggris Fakultas Bahasa dan Seni Universitas Negeri Yogyakarta. – 2008. – P. 50.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.055>Булычева Ю.В.¹, Ильясова А.К.²¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат физико-математических наук,

Астраханский государственный технический университет

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ДИСЦИПЛИНАМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА****Аннотация**

При организации учебного процесса по дисциплинам математического цикла в технических университетах возникла острая необходимость внедрения в него системной самостоятельной работы студентов и создания её качественного учебно-методического сопровождения, включающего актуальные для направления подготовки и специальности формы и методы. В статье рассматриваются некоторые формы внеаудиторной самостоятельной работы студентов, обосновывается их эффективность для развития потенциальных возможностей мышления будущих специалистов. Приводятся учебно-методические разработки авторов для выполнения самостоятельной работы при изучении теоретического материала по алгебре и геометрии и математическому анализу студентами информационных направлений.

Ключевые слова: математические дисциплины, самостоятельная работа, формы обучения, опрос, собеседование.

Bulycheva Yu.V.¹, Ilyasova A.K.²¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Physics and Mathematics,

Astrakhan State Technical University

**EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR STUDENTS' INDIVIDUAL WORK IN
TECHNICAL UNIVERSITY ON DISCIPLINES OF MATHEMATICAL CYCLE****Abstract**

When organizing the educational process on the disciplines of the mathematical cycle in technical universities, there is an urgent need to introduce a systematic students' individual work and the to develop its qualitative educational and methodological support, including forms and methods relevant for the speciality and specialization program. The article describes some forms of students' individual work, their effectiveness is proved for development of potential thinking possibilities of future specialists. The educational and methodical development of the authors for performing individual work is presented in the study of theoretical material on algebra and geometry and mathematical analysis by students of information directions.

Keywords: mathematical disciplines, individual work, forms of education, interview.

Поддержание и повышение качества профессионального образования остаются приоритетными задачами Высшей школы, продиктованными современными тенденциями развития экономики страны. Российскому рынку нужны специалисты, готовые к саморазвитию, самообразованию, профессионалы, умеющие самостоятельно принимать правильные производственные решения, чаще всего в условиях неопределенности. Реформа образования, проводимая в настоящее время, подразумевает переход от модели обучения к модели образования. Преподаватель выступает не только проводником знаний и координатором учебного процесса, но и мотиватором в системе этих знаний. В условиях быстро растущего научно-технического прогресса, доступности информации, когда приобретенные за время обучения знания могут потерять в любой момент свою актуальность, способность самостоятельно и быстро получать их, имеет огромное значение для будущего специалиста.

Учебные планы и рабочие программы дисциплин, изучаемых в университете и предполагающих их самостоятельное освоение студентами, составляются на основе федеральных и локальных нормативных документов. В настоящий момент объём самостоятельной работы студентов (в академических часах), определяемый учебными планами по образовательным программам высшего образования, составляет более половины общей трудоемкости дисциплины. Тенденция к сокращению общего количества часов, и, в частности, аудиторных часов на изучение математических дисциплин в технических вузах имеет устойчивый характер (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика изменения трудоемкости дисциплин математического цикла с 2014 по 2017 г.г. на примере направления подготовки 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» в Астраханском государственном техническом университете

Дисциплина	Год начала подготовки	Общая трудоемкость	Внеаудиторная самостоятельная работа студентов (с учетом подготовки к экзамену)
Математический анализ	2014	9 зачетных единиц (324 часа)	144 часа
	2015-2017 гг.	9 зачетных единиц (324 часа)	200 часов
Алгебра и геометрия	2014	5 зачетных единиц (180 часов)	90 часов
	2015 – 2017 гг.	5 зачетных единиц (180 часов)	126 часов
Теория вероятностей и математическая статистика	2014	4 зачетных единицы (144 часа)	72 часа
	2015-2017 г.г.	3 зачетных единицы (108 часов)	58 часов
Дискретная математика	2014	4 зачетных единицы (144 часа)	72 часа
	2015-2017 г.г.	4 зачетных единицы (144 часа)	92 часа

Эффективность относительно небольшого количества аудиторных занятий и правильная организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов, учитывающая принцип вариативности обучения, потенциальные возможности обучающихся - основная задача для преподавателя университета сегодня. На практике внеаудиторная самостоятельная работа студентов является наиболее неорганизованной формой обучения [1], не имеет системного подхода и включает много традиционных методов изучения математического материала, таких, например, как подготовка к опросу и решение задач.

В 2017 году в Астраханском государственном техническом университете преподавателями начата работа по разработке и размещению на образовательном портале методических указаний для студентов по выполнению самостоятельной работы. Методические указания являются приложением к рабочей программе каждой изучаемой дисциплины и отражают все виды внеаудиторной работы, запланированные в этой программе [2]. Описание каждого задания внеаудиторной самостоятельной работы включает: тему, требования к выполнению данного задания, порядок выполнения задания, требования к оформлению задания, рекомендуемые источники. Приводим некоторые наши разработки по дисциплинам «Математический анализ» и «Алгебра и геометрия» для студентов направления подготовки 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника».

Задание: подготовить ответы на контрольные вопросы к собеседованию по теме «Основные алгебраические структуры. Алгебраическая бинарная операция на множестве. Группа».

Контрольные вопросы к собеседованию.

1. Приведите пример множества и операции, которая не является алгебраической операцией на этом множестве.
2. Является ли операция умножения вектора на число алгебраической операцией на множестве векторов плоскости? Ответ аргументируйте.
3. Является ли пересечение множеств алгебраической операцией на множестве всех подмножеств некоторого множества A ? Ответ аргументируйте.
4. Объясните, почему сложение по модулю 4 не является алгебраической операцией на множестве $\{0, 1, 2\}$.
5. Существует ли нейтральный элемент на множестве всех подмножеств множества A относительно операции пересечения? Ответ аргументируйте.
6. Существует ли нейтральный элемент на множестве всех подмножеств множества A относительно операции объединения? Ответ аргументируйте.
7. Для какого элемента во множестве всех подмножеств данного множества существует симметричный элемент относительно операции объединения?
8. Приведите пример операции, которая не является алгебраической бинарной операцией на множестве всех подмножеств.
9. Приведите пример операции, которая не является алгебраической операцией на множестве всех векторов плоскости.
10. Можно ли говорить о существовании симметричного элемента для какого – либо элемента на множестве всех подмножеств множества A относительно операции пересечения? Ответ аргументируйте.
11. Может ли существовать 2 нейтральных элемента на множестве A относительно операции « $*$ »?
12. Сколько всего существует нейтральных элементов на множестве A относительно операции « $*$ »?
13. Сколько существует симметричных элементов для элемента множества A относительно операции « $*$ »?
14. Является ли операция « $*$ », заданная на множестве $\{a, b, c\}$ таблично (табл. 2), коммутативной.

Таблица 2 – Операция, определенная на множестве $\{a, b, c\}$

*	a	b	c
a	a	b	c
b	b	c	a
c	c	a	b

15. Является ли множество $\{0\}$ группой относительно операции умножения?
16. Образует ли группу множество нечетных чисел относительно операции сложения?
17. Является ли множество $\{0\}$ подгруппой группы $\{0, 1, 2\}$ относительно операции сложения по модулю 3?
18. Проверьте, является ли группой множество $\{a, b, c\}$ относительно операции « $*$ », заданной таблично (табл. 2).
19. Приведите пример группы, которая не является абелевой.
20. Найдите подгруппы первого и второго порядков для множества $\{a, b, c, d\}$ относительно операции « $*$ », заданной таблично (табл. 3).

Таблица 3 – Операция, определенная на множестве $\{a, b, c, d\}$

*	a	b	c	d
a	a	b	c	d
b	b	c	d	a
c	c	d	a	b
d	d	a	b	c

21. Алгебраическая операция задана таблично (табл. 4).

Таблица 4 – Операция, определенная на множестве $\{a, b, c\}$

*	a	b	c
a	a	b	c
b	b	c	a
c	a	b	c

Образует ли группу множество $\{a, b, c\}$ относительно этой операции? Есть ли на этом множестве нейтральный элемент? Ответ аргументируйте.

22. Алгебраическая операция задана таблично (табл. 5).

Таблица 5 – Операция, определенная на множестве $\{a, b, c\}$

*	a	b	c
a	a	b	c
b	b	c	a
c	c	b	c

Образует ли группу множество $\{a, b, c\}$ относительно этой операции? Есть ли на этом множестве симметричный элемент для c?

23. Алгебраическая операция задана таблично (табл. 6).

Таблица 6 – Операция, определенная на множестве $\{a, b, c\}$

*	a	b	c
a	a	b	c
b	b	a	a
c	c	a	b

Образует ли группу множество $\{a, b, c\}$ относительно этой операции?

Требования к выполнению данного задания:

1. Прочитайте конспект лекций, учебные пособия по темам, выносимым на собеседование.
2. Осмыслите основное содержание математического текста, включая определения понятий и доказательства утверждений, разбор примеров.
3. Читая изучаемый материал, подразделяйте его на основные смысловые части, выделяйте главные мысли, выводы. Постарайтесь привести собственные примеры и контрпримеры.
4. Выделите в тексте существенные положения изучаемого материала, включая примеры и контрпримеры.

Порядок выполнения задания:

1. Изучите рекомендованные источники информации по теме собеседования.
2. Подготовьте ответы на контрольные вопросы по теме собеседования с подробным описанием.

Требования к оформлению задания:

Оформление ответов на контрольные вопросы собеседования необходимо проводить в письменной форме.

Рекомендуемые источники: (указываются информационные источники, прописанные в рабочей программе).

В качестве альтернативы традиционной форме контроля усвоения теоретического материала – опроса определений понятий, утверждений теорем мы предлагаем собеседование со студентами по вопросам - заданиям, выданным заранее. Особенно это касается тем и разделов «совсем новых» для студентов, того математического материала, с которым они не сталкивались в школе. Например, тема «Основные алгебраические структуры» программы дисциплины «Алгебра и геометрия» очень сложна для восприятия студентов, поскольку требует от них непривычного взгляда на алгебру как науку о множествах с операциями, понимания возможности взглянуть с единой точки зрения на различные по своей природе, но одинаковые по структуре математические объекты. Предлагаемые нами вопросы к собеседованию не требуют формулировок понятий или утверждений, они требуют понимания этих понятий. Мы предлагаем вопросы, на которые студенты не найдут ответы в интернете. Они мотивируют думать, отвечать не односложно, математически грамотно аргументировать ответ и реализуют, на наш взгляд, принципы неопределенности, сложности и разнообразия в обучении. Многие из этих вопросов связаны с абстрактными множествами объектов, их свойствами, что помогает студенту выяснить глубину понимания изучаемого материала.

Для некоторых вопросов, возможно, понадобятся вопросы – «подсказки», помогающие студенту в самостоятельных поисках правильного ответа или объяснения. Например, вопрос 23 из выше приведенного перечня можно сопроводить следующими вопросами: существует ли на множестве $\{a, b, c\}$ нейтральный элемент; существует ли симметричный элемент для b; сколько симметричных элементов для b можно указать; какая аксиома группы нарушается для множества $\{a, b, c\}$. Далее можно предложить следующие задания: 1) найдите элементы множества $\{a, b, c\}$, для которых не выполняется ассоциативность операции; 2) проверьте ассоциативность операции для трех различных элементов множества; для трех элементов, из которых только два являются одинаковыми; для трех одинаковых элементов; 3) сделайте вывод, почему в любой группе существует только один симметричный элемент для каждого.

Описанная выше форма работы с теоретическим материалом используется и при изучении математического анализа. Приведем фрагмент задания по теме «Дифференциальное исчисление функции одной переменной», содержащий вопросы для собеседования.

1. Применима ли теорема производной сложной функции к функции $y = \cos^2\left(\sqrt[3]{x^2}\right)$ в точке $x=0$? Ответ аргументируйте.

2. Может ли существовать вторая производная $f''(x_0)$, если не существует первая производная $f'(x_0)$? Ответ аргументируйте.

3. Верно ли утверждение: если $u(x)$ является дифференцируемой в точке x_0 , а $v(x)$ не является дифференцируемой в точке x_0 , то функция $u(x) + v(x)$ является дифференцируемой в точке x_0 ? Ответ аргументируйте.

4. Верно ли утверждение: если $u(x)$ является дифференцируемой в точке x_0 , а $v(x)$ не является дифференцируемой в точке x_0 , то функция $u(x) \cdot v(x)$ не является дифференцируемой в точке x_0 ? Ответ аргументируйте.

5. Верно ли утверждение: если $u(x)$ и $v(x)$ не являются дифференцируемыми в точке x_0 , то функция $u(x) + v(x)$ не является дифференцируемой в точке x_0 ? Если утверждение неверно, привести соответствующий пример.

6. Верно ли утверждение: если $u(x)$ и $v(x)$ не являются дифференцируемыми в точке x_0 , то функция $u(x) \cdot v(x)$ не является дифференцируемой в точке x_0 ? Если утверждение неверно, привести соответствующий пример.

Для того чтобы достичь желаемой результативности от самостоятельной работы студентов, преподавателю необходимо использовать дифференцированный подход к выбору форм и содержания заданий [3]. Они должны быть направлены не только на формирование объявленных в рабочих программах компетенций, но и учитывать индивидуальную траекторию развития студента [4]. Для этого нами начата работа по созданию банка задач и заданий различной сложности: репродуктивных и продуктивных вопросов по теоретическому материалу, открытых и закрытых тестовых заданий разного уровня, расчетно-графических и контрольных работ. Поскольку рабочие программы изучаемых в университете дисциплин и методические указания к ним составляются для каждого направления подготовки и специальности, эта работа требует колоссальных ресурсов времени и труда преподавателя. С другой стороны, благодаря ей, появляется реальная возможность избежать унификации в преподавании одних и тех же математических дисциплин для студентов разных направлений подготовки и специальностей.

Список литературы / References

1. Леушин И.О. Некоторые проблемы организации самостоятельной работы студентов в техническом вузе/ И.О. Леушин, И.В. Леушина //Высшее образование в России. – 2017. - № 6 (213). - С. 51-56.
2. Булычева Ю.В. Проектирование содержания рабочей программы дисциплины математического цикла в техническом вузе на основе результатов обучения/ Ю.В. Булычева, О.Н. Шамайло //Европейский журнал социальных наук. – 2016.- № 12. Том 2. - С. 173-180.
3. Третьякова Е.М. Организация самостоятельной работы студентов как формы учебного процесса в вузе/ Е.М. Третьякова//Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2015. - № 4(23). – С. 200 – 204.
4. Булычева Ю.В. Классификация целей изучения дисциплин математического цикла в техническом университете на примере направления «Информационная безопасность» / Ю.В. Булычева, О.Н. Шамайло //Европейский журнал социальных наук. - 2015. - № 7. - С. 182 -188.
5. Шахова Е.Ю. Анализ процесса формирования компетенций в ООП направления подготовки по ФГОС ВПО/ Е.Ю. Шахова, Л.В. Васильева//Достижения вузовской науки. – 2013. - № 7. – С. 157 – 163.
6. Токтарова В. И. Математическая подготовка студентов: причины негативных тенденций/ В.И. Токтарова, С.Н. Федорова//Высшее образование в России. – 2017. - № 208(1). – С. 85 – 92.
7. Булычева Ю.В. Организация самостоятельной работы студентов вузов при подготовке к тестированию по математике/Ю.В. Булычева, Т.В. Васильева//Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. - № 2 (53). – С. 130 – 134.
8. Сидняев Н.И. Концептуальные основы математического образования в техническом вузе / Н.И. Сидняев, С.К. Соболев // Высшее образование в России. - 2015. - №7. – С. 36 – 41.
9. Шамайло О.Н. Опыт использования деятельностного подхода в процессе обучения математике студентов технических вузов / О.Н. Шамайло, В.В. Серёгина // Европейский журнал социальных наук. - 2014. – Т.2. - № 10 – С. 455 – 461.
10. Пак Ю.Н. Проблемы модернизации высшей школы в формате компетентностного подхода/Ю.Н. Пак, Ж.С. Нугужин, Д.Ю. Пак // Высшее образование сегодня. - 2017. - № 10. – С. 48 – 52.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Leushin I.O. Nekotorye problemy organizacii samostojatel'noj raboty studentov v tehničeskom vuze [Some problems of student individual work organization at the technical university] / I.O. Leushin, I.V. Leushina //Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. – 2017. - No 6 (213). - pp. 51-56. [in Russian]

2. Bulycheva Y.V. Proektirovanie soderzhanija rabochej programmy discipliny matematicheskogo cikla v tehničeskome vuze na osnove rezul'tatov obuchenija [Projecting of the programme's content of discipline of mathematical cycle at the technical institution of higher education on the basis of the results of teaching] / Y.V. Bulycheva, O. N. Shamaylo // Evropejskij zhurnal social'nyh nauk [European Social Science Journal]. – 2016. - № 12. V. 2. - P. 173-180. [in Russian]
3. Tretyakova E.M. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov kak formy uchebnogo processa v vuze [Organization of individual work of students as a form of educational process in the university] / E.M. Tretyakova // Vektor nauki TGU. Serija: Pedagogika, psihologija [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology]. – 2015. - № 4(23). – P. 200 – 204. [in Russian]
4. Bulycheva Y.V. Klassifikacija celej izuchenija disciplin matematicheskogo cikla v tehničeskome universitete na primere napravlenija «Informacionnaja bezopasnost'» [Classification of the purposes of studying disciplines of mathematical cycle at the Technical University on the example of course "Information Security"] / Y.V. Bulycheva, O. N. Shamaylo // Evropejskij zhurnal social'nyh nauk [European Social Science Journal]. - 2015. - № 7. - P. 182 -188. [in Russian]
5. Shahova E.Ju. Analiz processa formirovanija kompetencij v OOP napravlenija podgotovki po FGOS VPO [Analysis of the process of forming competencies in basic educational program of the direction of training for the federal state educational standards of higher professional education] / E.Ju. Shahova, L.V. Vasilyeva // Dostizhenija vuzovskoj nauki [Achievement of high school science]. – 2013. - № 7. – P. 157 – 163. [in Russian]
6. Toktarova V.I. Matematicheskaja podgotovka studentov: prichiny negativnyh tendencij [Students' Background in Mathematics: The causes of Negative Trends] / V.I. Toktarova, S.N. Fedorova // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. – 2017. – No 208(1) - pp. 85 – 92. [in Russian]
7. Bulycheva Y.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov vuzov pri podgotovke k testirovaniju po matematike [Organization of individual work of students of a higher educational institution in preparation for testing in mathematics] / Y.V. Bulycheva, T.V. Vasilyeva // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Vestnik of Astrakhan state technical university]. – 2012. - № 2 (53). – P. 130 – 134. [in Russian]
8. Sidnyaev N.I. Konceptual'nye osnovy matematičesko-go obrazovanija v tehničeskome vuze [Conceptual basis for the improvement of mathematics education at technical university] / N.I. Sidnyaev, S.K. Sobolev // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. - 2015. - №7. – P. 36 – 41. [in Russian]
9. Shamaylo O. N. Opyt ispol'zovanija dejatel'nostnogo podhoda v processe obuchenija matematike studentov tehničeskijh vuzov [Experience of using the activity approach in the process of teaching mathematics to the students of technical universities] / O. N. Shamaylo, V.V. Seregina // Evropejskij zhurnal social'nyh nauk [European Social Science Journal]. - 2014. – V. 2. - № 10. – P. 455 – 461. [in Russian]
10. Pak Ju.N. Problemy modernizacii vysshej shkoly v formate kompetentnostnogo podhoda [Higher school modernization related issues in the format of a competency-based approach] / Ju.N. Pak, Zh.S. Nuguzhinov, D. Ju. Pak // Vysshee obrazovanie segodnja [Higher education today]. – 2017. – № 10. – P. 48 – 52. [in Russian]

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, **редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:**

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.060>Волкова Н.С.,¹ Сизова Н.Н.,²¹старший преподаватель кафедры методики преподавания спортивных игр,
Дальневосточный Федеральный университет, г.Владивосток²ORCID: 0000-0002-6310-3723, старший преподаватель кафедры физической подготовки, Владивостокский филиал
Российской таможенной академии**МОНИТОРИНГ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ И ФАКТОРОВ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ****Аннотация**

В статье дается субъективная оценка здоровья студентов Владивостокского филиала Российской таможенной академии, рассматриваются факторы, оказывающие влияние на состояние здоровья. Анализируются некоторые составляющие здорового образа жизни: физкультурно - спортивная деятельность, физическая подготовленность, психологическое состояние, наличие вредных привычек. В работе представлены некоторые данные психологического тестирования студентов Владивостокского филиала Российской таможенной академии (2016-2017гг.) и социологического опроса «Здоровье студенческой молодежи» (2017г.).

Ключевые слова: состояние здоровье, студенты, физическая тренированность, здоровый образ жизни, физическая культура.

Volkova N.S.,¹ Sizova N. N.²¹Senior lecturer of the Department of teaching methods of sports games, Far Eastern Federal University, Vladivostok²ORCID: 0000-0002-6310-3723, Senior lecturer of the Department of physical training, Vladivostok branch of the Russian customs academy**HEALTH MONITORING OF STUDENTS AND ITS FORMATION FACTORS****Abstract**

The paper gives a subjective evaluation of the health of students of the Vladivostok branch of the Russian Customs Academy, examines the factors influencing the state of health. Some components of a healthy way of life are analyzed: physical culture and sports activities, physical preparedness, psychological state, bad habits. The paper presents some data of psychological testing of students of the Vladivostok branch of the Russian Customs Academy (2016-2017) and a sociological survey "Health of student youth" (2017).

Keywords: state of health, students, physical fitness, healthy lifestyle, physical culture.

Здоровье является основным условием для удачной самореализации потенциала молодого специалиста в будущей профессиональной деятельности. Однако, по мнению некоторых ученых. Ряд исследователей отмечает, что в настоящее время наблюдается ежегодное ухудшение состояния здоровья молодых людей и тенденции к улучшению за последние десять лет не наблюдается [1,7,10].

Результаты диспансеризации здоровья студенческой молодежи, проводимой в 2011 г. по всем субъектам РФ обнаружил, что в Дальневосточном федеральном округе зафиксированы наивысшие показатели впервые обнаруженного заболевания. Полученные данные превышают общероссийский показатель в 2,3 раза. Среди заболеваний главенствующие места занимают предотвратимые дисфункции, за исключением бронхиальной астмы, которая является наследственно предрасположенным заболеванием. По всей Российской Федерации среди студентов лидирующее место по заболеваниям занимают органы дыхания. Наивысшие показатели отмечены в Дальневосточном ФО, где на 1000 обследованных студентов приходится 674,8 с заболеваниями органов дыхания, что в 2,87 раза выше общероссийского показателя. Дальневосточный ФО является одним из самых неблагоприятных округов по ряду показателей [5].

По мнению многих исследователей, у современной молодежи наблюдаются негативные тенденции в состоянии здоровья, всего 3-5% студентов имеют высокий уровень физического здоровья, значительная часть студентов подвержены психоэмоциональному напряжению [3], [6], [8], [9].

Анализ психологического тестирования студентов Владивостокского филиала Российской таможенной академии выявил, что среди студентов значительная часть первокурсников испытывают психологическую напряженность. Так, из 116 обследованных студентов, 14,7 % первокурсников 2016 года набора показали высокий уровень эмоциональной напряженности (рис.1).

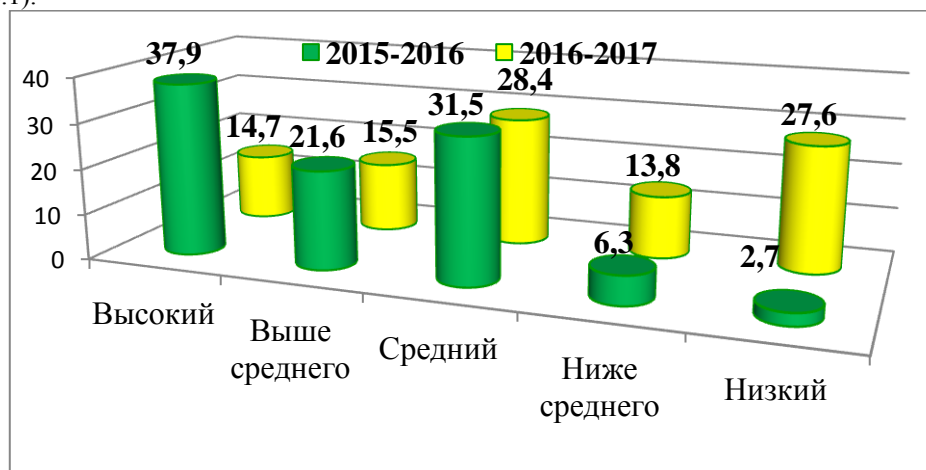

Рис.1 – Сопоставительный анализ уровня эмоциональной напряженности студентов 1 курса Владивостокского филиала Российской таможенной академии, (%)

Эмоциональное напряжение является психическим состоянием, которое характеризуется увеличением мощности проявляемых эмоций и переживаний, реакцией человека на поступившую проблему. Причиной эмоционального напряжения является неспособность человека избавиться от негативных эмоций. Негатив накапливается, и со временем возникают различные нервные расстройства – от легкой меланхолии до серьезного психического заболевания.

Тревожным сигналом является тот факт, что существенная часть студентов филиала ежедневно испытывают отрицательные эмоции.

Анкетирование 185 студентов (45 – юношей, 140 – девушек), проводимое в филиале в сентябре 2017 года выявило, что 22,8 % девушек и 22,2 % юношей зачастую переживают негативные эмоции (рис.2.).

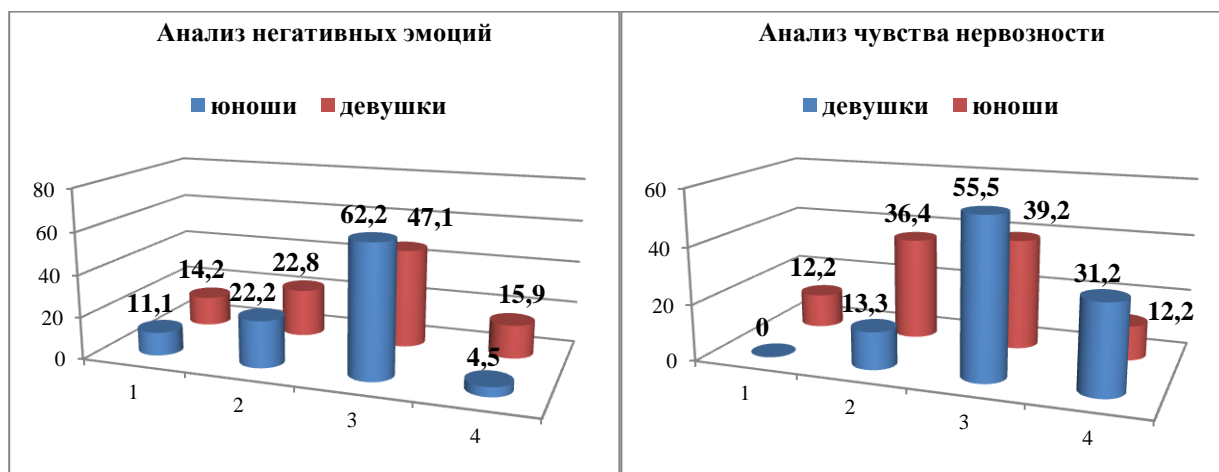

Рис.2. – Сопоставительный анализ негативных эмоций и чувства нервозности у студентов Владивостокского филиала Российской таможенной академии, (%) 1-ежедневно, 2-часто, 3-иногда, 4-никогда

Было установлено, что девушки филиала наиболее подвержены негативным эмоциям, так, всего лишь 4,5 % юношей вообще не испытывают негативных эмоций на протяжении дня, в то время как, среди девушек данный показатель выше на 35 %.

Исследование выявило, что девушки, также, чаще испытывают чувство нервозности. Из 140 опрошенных девушек, 12,2 % ежедневно и 36,4 % часто нервничают в течение учебного дня. Переживания пагубно отражаются на состоянии нервной системы, способствуя возникновению нервного перенапряжения, которое оказывает отрицательное влияние на весь организм человека: снижается работоспособность, падают умственные способности.

Давая субъективную оценку своего физического здоровья, «отличным» его назвали 33,3 % юношей и 12,1 % девушек. Считают свое здоровье хорошим 67,8 % девушек, что почти в полтора раза больше, чем у юношей. Удовлетворительным свое здоровье назвали 17,9 % юношей и 19,2 % девушек, и ни один юноша не дал оценку состоянию своего здоровья как «плохое», в отличие от девушек, где на данный ответ 0,9 % опрошенных дали положительный ответ.

Человеческий организм имеет большой запас прочности, и реализация его возможностей зависит от образа жизни человека, от его ежедневного поведения и от наличия приобретенных привычек, в том числе. Вредные привычки, среди которых чрезмерное питание, курение и алкоголь являются ключевыми причинами развития сердечно-сосудистых заболеваний. Высокая распространенность этих разрушающих молодой организм форм поведения в молодежной студенческой среде за последние два десятилетия стала основной причиной ухудшения здоровья молодежи [2], [4].

Наше исследование выявило, что большая часть студентов, независимо от их самооценки здоровья редко употребляет спиртные напитки. Стоит отметить, что категория студентов, которые совсем не употребляют спиртные напитки тем выше, чем выше самооценка их здоровья. Так, у студентов с отличной самооценкой здоровья наблюдается 28,1 % непьющих студентов, в то время как у студентов с удовлетворительной самооценкой здоровья таких студентов отмечено всего лишь 5,9 %.

Наибольшей популярностью среди студентов, употребляющих алкоголь, является вино и шампанское. Их студенты пьют в несколько раз чаще, чем другие спиртосодержащие напитки. Так соотношение употребления вина и шампанского, по сравнению с пивом, у студентов с удовлетворительной самооценкой здоровья составляет примерно 3:1, у студентов с хорошей самооценкой здоровья – 2:1 и у студентов с отличной самооценкой здоровья – 1,5:1. На втором месте у студентов, с различной самооценкой здоровья, по популярности стоит пиво, на третьем месте – крепкие спиртные напитки и наименьшей популярностью пользуются коктейли.

Данные нашего исследования показали, что общее количество некурящих людей среди опрошенных студентов филиала составляет 84,3 %. Наибольшее количество курильщиков зафиксировано среди студентов с удовлетворительной самооценкой здоровья (рис.3).

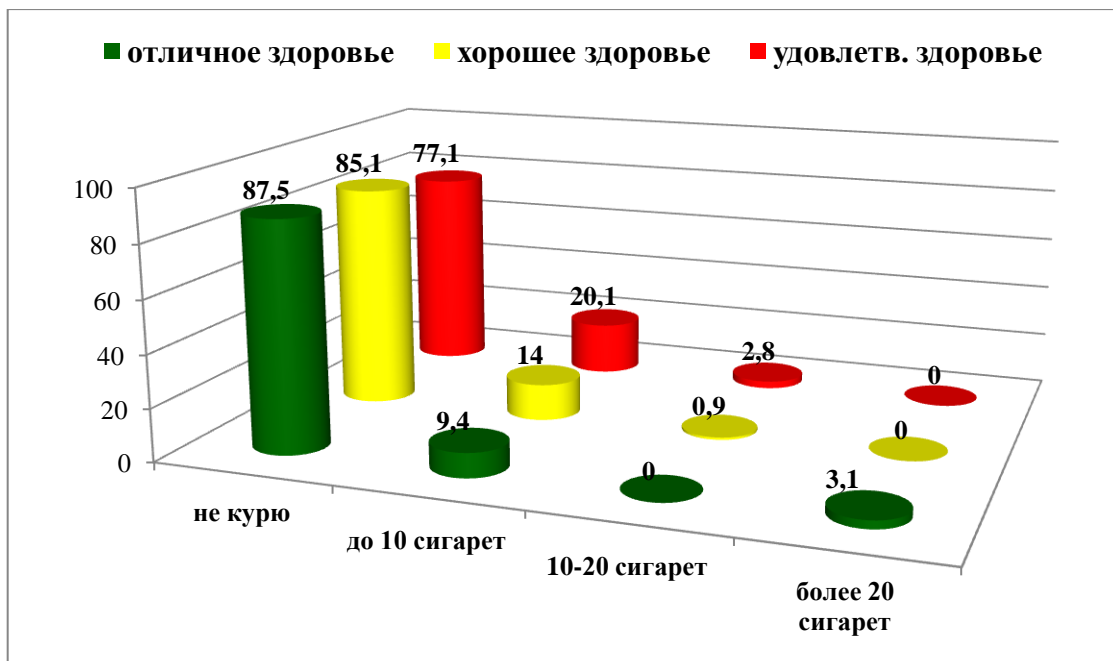

Рис.3. – Интенсивность курения студентами Владивостокского филиала Российской таможенной академии с различной самооценкой здоровья, (%)

Из опрошенных студентов с удовлетворительной самооценкой здоровья, 20,1 % выкуривают ежедневно до 10 сигарет и 2,8 % от 10 до 20 сигарет. Среди студентов с удовлетворительной самооценкой здоровья, всего лишь 0,9 % выкуривают в день по пачке сигарет, а среди студентов с отличной самооценкой здоровья не зафиксировано ни одного студента выкуривающего в день по пачке сигарет, но, 3,1 % выкуривают ежедневно более пачки сигарет.

Физическая нагрузка, соответствующая возможностям человека, позитивно сказывается на состоянии его здоровья. Основной целью физической культуры является сохранение и укрепление человеческого здоровья посредством физических упражнений.

По данным опроса студентов мы выявили, что почти половина студентов с удовлетворительной самооценкой здоровья, помимо академических занятий физической культурой, никакими другими формами физической культуры не занимается (рис.4).

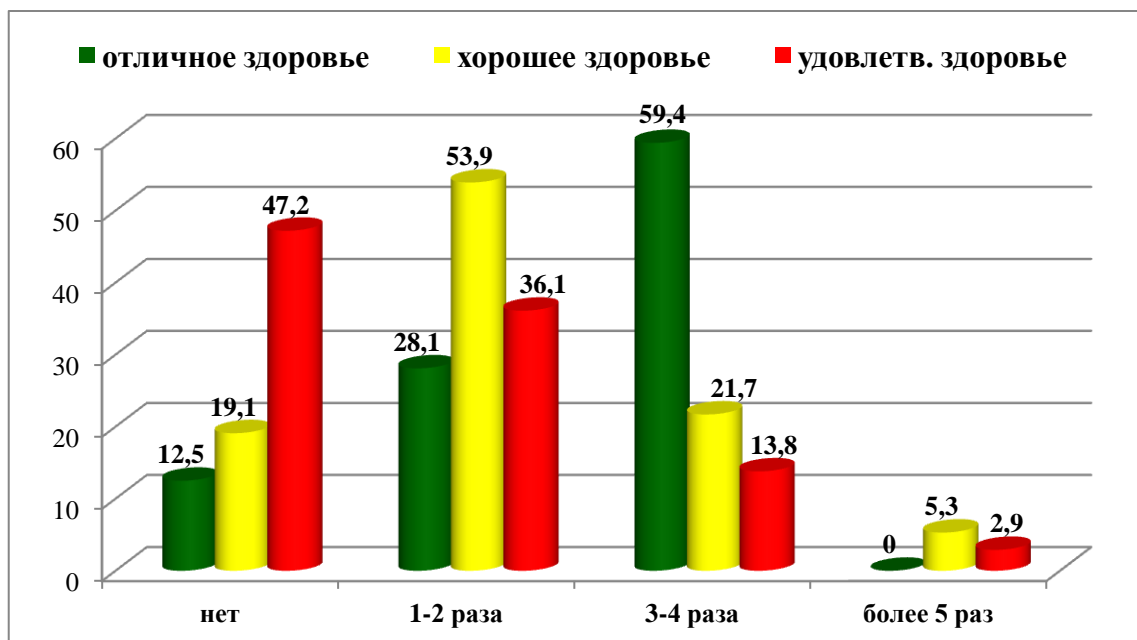

Рис.4. – Частота занятий физической активностью студентов с различной самооценкой здоровья, (%)

Вполне закономерно, что студенты с отличной самооценкой здоровья, помимо академических занятий, занимаются физическими упражнениями 3-4 раза в неделю и половина студентов с хорошей самооценкой здоровья - уделяет занятиям физическими упражнениями 1-2 раза в неделю. Следует заметить, что студенты с удовлетворительной самооценкой здоровья в два раза реже указывали на желание быть физически сильнее, как на фактор, способствующий заботе о своем здоровье и основной из профилактических мер по сохранению и укреплению

здоровья считают обращение к врачу. Между тем, студенты с отличной самооценкой здоровья основной мерой профилактики заболеваний считают занятия физическими упражнениями.

Здоровье человека и его двигательная активность находятся в тесной взаимосвязи и соответственно недостаток физических локомоций приводит к негативным функциональным изменениям в организме, снижающим умственную и физическую работоспособность.

В процессе исследования было выявлено, что юноши филиала достоверно лучше ($P < 0,01$) оценивают свою физическую тренированность (табл.1).

Таблица 1 – Самооценка физической тренированности студентами Владивостокского филиала Российской таможенной академии, (%)

Самооценка физической тренированности	Юноши (n – 45)		Девушки (n – 140)		Критерий разности t	P
	n	%	n	%		
Очень хорошее	9	20,0	3	2,1	17,902	<0,01
Достаточно хорошее	18	40,0	40	28,6	2,067	>0,05
Среднее	13	28,9	83	59,3	12,604	<0,01
Хуже среднего	5	11,1	11	7,8	0,456	>0,05
Плохое	0	0	3	2,1	0,980	>0,05

Из 45 опрошенных юношей, 9 человек оценили свою физическую подготовленность, на данный момент, как «очень хорошую», у девушек из 140 человек оценили уровень своего физического состояния на данный момент как «очень хорошее» всего лишь 3 человека. Зато у девушек, основная масса опрошенных (83 человека – 59,3 %) ответили, что на данный момент имеют средний уровень физического состояния.

Подводя итог, можно констатировать, что у студентов филиала присутствуют тревожные симптомы некоторых психических состояний (агрессивность, эмоциональная напряженность, тревожность, нервозность). Основная часть студентов оценивает свое здоровье как отличное и хорошее. Существенное количество студентов занимается физическими упражнениями, помимо академических занятий физической культурой, 1-2 раза в неделю (46,5 %), и каждый четвертый не уделяет время занятиям физическими упражнениями в свободное от учебы время.

Список литературы/ References

1. Айзман Р.И. Современные представления о здоровье и критерии её оценки / Р.И. Айзман // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 9. – С. 85-91.
2. Бабина В. С. Проблема здоровья студенческой молодежи/ В.С. Бабина // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 572-575.
3. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента / В.А. Бароненко: Учеб. пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2006. – 352с.
4. Болотин А. Э. Факторы, негативно влияющие на состояние здоровья студентов вузов / А.Э. Болотин// Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2013. №1. С.164-165
5. Гончарова О.В. Состояние здоровья студентов вузов Российской Федерации по данным диспансерного обследования 2011 г./ О.В. Гончарова, Е.Е. Ачкасов, Т.А. Соколовская и др. // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2013. №3. С.10-14
6. Зипунникова Т.А., Сизова Н.Н. Исследование физического здоровья студентов дальневосточного федерального университета [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 3 (57). – URL: <http://research-journal.org/pedagogy/issledovanie-fizicheskogo-zdorovya-studentov-dalnevostochnogo-federalnogo-universiteta/> (дата обращения 21.11.2017).
7. Семенкова Т.Н. Состояние здоровья учащейся молодежи/ Т.Н. Семенкова // Вестник КемГУ. 2011. №2. С.90-97
8. Сизова Н.Н. Изучение показателей здоровья и физической подготовленности студентов Владивостокского филиала Российской таможенной академии / Н.Н. Сизова, Ю.Д. Исмаилова, Т.Н. Тиосова// Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 11 (30). – Часть 4. – С. 39-42.
9. Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография [Текст] / А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.
10. Шамсутдинов Ш.А. Исследование состояния здоровья и двигательной активности юношей допризывного возраста / Ш.А. Шамсутдинов, А.П. Ермолаев // Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам: материалы V международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2014. – С. 369-371.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aizman R.I. Sovremennye predstavleniya o zdorov'e i kriterii eyo ocenki [Modern ideas about health and the criteria for its evaluation] / R.I. Aizman// Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian pedagogical journal] – 2012. – № 9. – P. 85-91. [in Russian]
2. Babina V.S. Problema zdorov'ya studencheskoj molodezhi [The problem of student health]/ V.S. Babina // Molodoj uchenyj [Young Scientist] –2015. – №11. – P. 572-575. [in Russian]
3. Baronenko V.A. Zdorov'e i fizicheskaya kul'tura studenta [Health and physical culture of the student] / V.A. Baronenko // Ucheb. posobie. M.: Al'fa-M: INFRA-M., 2006– 352p. [in Russian]
4. Bolotin A.E. Faktory, negativno vliyayushchie na sostoyanie zdorov'ya studentov vuzov [Factors adversely affecting the health status of university students] / A.E. Bolotin // Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ih resheniya [Health - the basis of human potential: problems and ways to solve them] – 2013. – №11. – P. 164-165. [in Russian]
5. Goncharova O.V. Sostoyanie zdorov'ya studentov vuzov Rossijskoj Federacii po dannym dispansernogo obsledovaniya 2011 g. [The state of health of students of universities of the Russian Federation according to the data of the dispensary survey 2011 g.]

in 2011] / O.V. Goncharova, E. E. Achkasov, T.A. Sokolovskaya and others // Mediko-social'naya ehkspertiza i reabilitaciya [Medico-social examination and rehabilitation] - 2013. – № 3. – P. 10-14. [in Russian]

6. Zipunnikova T.A., Sizova N. N. Issledovanie fizicheskogo zdorov'ya studentov dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta [Investigation of physical health among students of far eastern federal university] [Electronic resource] International Researching Journal – 2017. – № 3 (57). – URL: <http://research-journal.org/pedagogy/issledovanie-fizicheskogo-zdorovya-studentov-dalnevostochnogo-federalnogo-universiteta/> (accessed: 21.11.2017). [in Russian]

7. Semenkova T.N. Sostoyanie zdorov'ya uchashchejsya molodezhi [The state of health of students] / T.N. Semenkova // Vestnik KemGU [Bulletin of KemSU] - 2011. – № 2. – P. 90-97. [in Russian]

8. Sizova N. N. Izucheniye pokazateley zdorovia i fizicheskoy podgotovlennosti studentov Vladivostokskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii [The studying indicators of health and physical preparedness students from Vladivostok branch of Russian customs academy] / N. N. Sizova, J. D. Ismagilova, T.N. Tiosova // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Researching Journal] – 2014. – №11 (30). – Part 4 – P. 39-42. [in Russian]

9. Shabunova A.A. Zdorov'e naseleniya v Rossii: sostoyanie i dinamika: monografiya [Health of the population in Russia: status and dynamics: monograph] / A.A. Shabunova - Vologda: ISEHRT RAN, 2010. – 408 p. [in Russian]

10. Shamsutdinov Sh.A. Issledovanie sostoyaniya zdorov'ya i dvigatel'noj aktivnosti yunoshej doprizyvnoy vozrasta [A study of the state of health and motor activity of young men of pre-conscription age] / Sh.A. Shamsutdinov, A.P. Ermolaev // Adaptaciya biologicheskikh sistem k estestvennym i ehkstremal'nym faktoram: materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Chelyabinsk [Adaptation of biological systems to natural and extreme factors: materials of the V international scientific and practical conference. - Chelyabinsk] Chelyabinsk, 2014. – P. 369-371. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.059>

Гаврилов В.В.

Кандидат педагогических наук,

Сургутский государственный педагогический университет,

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В РАМКАХ КОГНИТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Аннотация

В статье освещаются вопросы развития культуры речи студентов через формирование внутреннего плана действий у обучающихся в рамках освоения ими курса «Русский язык и культура речи» в вузе. Делается вывод о том, что необходимо отойти от привычного понимания текста (в том числе и учебного) как линейной структуры. Таким образом, освоение учебного текста, речевое творчество должно опираться на внутреннюю речь, точнее, на некие опорные сигналы, составляющие основу этой речи. Развитие внутреннего плана действий студентов на основе интериоризации позволит выйти на новый уровень речепорождения и освоения учебной информации.

Ключевые слова: коммуникация, внутренний план действий, интериоризация, речевое мышление, когнитивная лингвистика, мотив, культуросообразный способ.

Gavrilov V.V.

PhD in Pedagogy,

Surgut State Pedagogical University,

SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' SPEECH THINKING WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COURSE "RUSSIAN LANGUAGE AND THE CULTURE OF SPEECH" AS PART OF THE COGNITIVE-ACTIVITY APPROACH (THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS)

Abstract

The article deals with the development of students' speech culture through the formation of an internal plan of action for students within the framework of the course "Russian Language and the Culture of Speech" at the university. The conclusion is drawn that it is necessary to abandon ordinary understanding of the text (including the one used for teaching) as a linear structure. Thus, mastering the text used for teaching, speech creativity should be based on inner speech, more precisely, on some basic signals that form the basis of this speech. The development of the internal plan of action of students on the basis of internalization will allow us to reach a new level of repetition and mastering of educational information.

Keywords: communication, internal plan of action, interiorization, speech thinking, cognitive linguistics, motive, culturally appropriate method.

Психологическими аспектами речи занимались такие известные исследователи, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, заложившие основы общепсихологической теории деятельности, а также – Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, Н.И. Жинкин, Я.А. Пономарев, О.К. Тихомиров.

Мы будем говорить о речевом мышлении, которое имеет ряд особенностей, отличительных признаков. Ахутина Т.В. с соавторами отмечают, что «для характеристики речевого мышления существенно понимание его как понятийного мышления, понятийного знания... В речевом мышлении субъект познания отражение действительности закрепляет в «теле» знака, некоторой чувственно воспринимаемой субстанции (или в ее субъективном образе), «привязав» к этой субстанции, не имеющей ничего общего с отображаемым объектом, знания, добытые в процессе мышления» [1, С. 10].

Таким образом, каждое новое знание субъект закрепляет в виде знака во внутренней речи, а затем, при необходимости, опираясь на фиксированные знания, облакает мысль в вербальную форму, переводит ее в план

внешней речи. В рамках коммуникативного (или прагматического) подхода (М.М. Бахтин, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, В.В. Виноградов, С.И. Бренштейн, Л.П. Якубинский, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев и др.), который объединяет психологию и лингвистику, «внимание исследователей фокусируется на речевом акте – акте общения, т.е. на активной социальной деятельности говорящего и слушающего, определяемой общностью их социального опыта, ситуацией и контекстом общения, мотивами и целями говорящего, языковыми и неязыковыми средствами передачи сообщения» [1, С. 100].

В рамках психолингвистики исследователями установлено, что в основе речепорождения лежит такое базовое понятие, как «внутренняя речь» (ВР. – В.Г.).

Исследованием внутренней речи в психологическом аспекте в настоящее время занимается все больше специалистов (и психологов, и филологов, и методистов). Специалистов в первую очередь интересует то, как связаны между собой речь, язык и мышление.

Необходимо отметить, что изучение ВР представляется весьма сложным. Основные методы исследования – самонаблюдение, исследование ошибок речи, сравнение внешней и внутренней речи и регистрация микродвижений органов речи в процессе решения человеком различных задач «про себя» (электромиографические реакции). Как справедливо отмечает Н.И. Жинкин, «недостатком этих методик является то, что они не могут учесть полностью зачаточные речевые движения и нервные импульсы, могущие возникнуть в разных периферических областях весьма разветвленного речеводвигательного анализатора» [5, С. 104].

«Внутренняя речь есть речь для себя. Внешняя речь есть речь для других... Внешняя речь есть процесс превращения мысли в слово, ее материализация и объективация. Здесь – обратный по направлению процесс, идущий извне внутрь, процесс испарения речи в мысль» [2, С. 295], – пишет Л.С. Выготский. То есть, иными словами, ВР предстает перед нами как редуцированная внешняя речь.

Особенности ВР: отрывочный синтаксис, фрагментарность, краткость. «Коренным отличием внутренней речи от внешней является отсутствие вокализации. Внутренняя речь есть немая, молчаливая речь. Это ее основное отличие... Внутренняя речь развивается не путем внешнего ослабления своей звучащей стороны, переходя от речи к шепоту и от шепота к немой речи, а путем функционального и структурного обособления от внешней речи, перехода от нее к эгоцентрической речи и от эгоцентрической к внутренней» [2, С.302].

В своей работе мы опираемся, прежде всего, на данные когнитивной психологии, которая описывает внутренние структуры: способы переработки информации, формирование знаний, принятие решения, реакция на речевую ситуацию. Во многом источником для когнитивистских работ стали идеи трансформационной грамматики (разработана Наумом Хомским (Noam Chomsky) в начале 50-х гг., получила развитие в работах Зелига Харриса (Zellig Harris), в настоящее время самая распространенная лингвистическая модель в США). Идеи когнитивистов состоят в следующем. В основе формирования представлений, моделей окружающего мира лежит понимание речи и восприятие неречевой информации. В рамках когнитивно ориентированной психологии составляются модели, зачастую довольно сложные, которые призваны учитывать сразу множество факторов когнитивной реальности: восприятие, кодирование, распознавание сигналов, их осмысление, соотнесение с имеющимися знаниями, интенциями говорящего, выход во внешнюю речь с целью обмена информацией. Поскольку подобные модели всегда четко структурированы, их можно легко воспроизводить на компьютере, имитируя психические процессы человека. Модели представляют как описание структур речепорождения, так и процессы, которые определяются границами этих структур. Широко известна, например, идея Я.А. Пономарева в рамках теории интериоризации, о возможности перехода этапов развития мышления в структурные уровни умственного механизма, а тех – в ступени процесса решения задач. Интеллектуальное развитие человека Я.А. Пономарев связывает с уровнем развития его внутреннего плана действий (ВПД), функционирующего в неразрывной связи с внешним планом, предполагающим соответствующее развитие внешнего плана действий. Иными словами, механизм ВПД определяется закономерностями его связей с механизмом внешнего плана и находится в прямой от него зависимости. Но вместе с тем, функционируя, ВПД перестраивает и структуру внешнего плана. У человека внешний план становится в значительной мере означенным, речевым планом [9, С. 120-121]. На основе проведенных опытов Я.А. Пономарев обнаружил индивидуальные различия в возможностях действовать во внутреннем плане. На одном полюсе оказались дети, системы действий которых всецело определяются непосредственно выступающей «логикой внешней ситуации», на другом – дети, которые перед решением задачи составляют ясный план. Этим они напоминают интеллектуально развитых взрослых. Пространство между полюсами заполнено звеньями цепи индивидуальных различий. Звенья этой цепи названы этапами формирования внутреннего плана, то есть ступенями, которые проходит интеллектуальное развитие ребенка.

В этой связи ВР также «представляет собой текст, скомпрессированный до тематических смысловых точек. Последовательность точек образует путь развертывания текста. Конечно, следует различать случай, когда компрессируется или декомпрессируется готовый текст, и случай, когда развертывается из замысла внутренней речи новый текст» [5, С. 167]. Для нас последнее утверждение представляется также чрезвычайно важным, поскольку основой внутренней речи автор делает *смысловые точки* (или *смысловые сгустки*), которые оформляются как денотаты. Однако мы не можем согласиться с тем, что денотаты могут быть выражены только словосочетаниями, поскольку под словосочетанием следует понимать «синтаксическое соединение стоящих в подчинительной связи знаменательных слов, не образующих предикативного центра предложения и выполняющих функцию расчлененного наименования» [3, С. 114]. Таким образом, убирая из смыслового сгустка предикативность, мы лишаем его связи с речевой ситуацией и – шире – с текстом. Иначе говоря, словосочетание может называть тот или иной предмет, но не может стать опорой для речепорождения, так как оторвано от действительности. Стремясь разрешить эту ситуацию, Н.И. Жинкин предложил анализировать текст как вид речевой продукции через описание иерархии предикатов. В письменных текстах они выстраиваются в определенном порядке, представляя главные, дополнительные и дополнительные к дополнительным признаки. Подобный подход соответствует тому, как индивид видит и изучает

некий объект, от общего к частному, постепенно уточняя и конкретизируя детали. Позднее эту теорию стали развивать А.И. Новиков, И.Ф. Неволин, Л.П. Доблаев, Н.Д. Павлова.

На наш взгляд, было бы логичнее считать смысловые точки содержащими и денотативное, и предикативное значение, то есть одновременно называющими предмет или явление окружающей действительности и осуществляющими непосредственную связь с объективными реалиями.

Опираясь на все вышеизложенное, мы полагаем, что во ВР ключевыми, опорными точками являются смысловые сгустки, обладающие синкретичными свойствами номинативных предложений. Именно эти смысловые сгустки впоследствии разворачиваются во внешней речи, обогащаясь смысловыми оттенками и формальными речевыми единицами. Разворачивание смысловых сгустков, их вербализация – процесс весьма сложный и требует рефлексии говорящего. Собственно, умение развернуть опорные смысловые сгустки в образный, выразительный, логически безупречный текст и определяет культуру речи личности.

Назрела необходимость в пересмотре традиционных методик обучения в вузе, в том числе – при освоении курса «Русский язык и культура речи». В рамках нового направления в педагогике, «педагогической инноватики», В.С. Лазарев размышляет о путях интенсификации процессов изменений в образовании. «Инновационная деятельность, – пишет автор, – это особый вид деятельности. Ее назначение – это изменение в способах и содержании практики образования с целью повышения ее эффективности. Инновационную деятельность можно определить, как целенаправленное преобразование практики образовательной деятельности за счет создания, распространения и освоения новых образовательных систем или каких-то компонентов» [8, С.16].

В.С. Лазарев, опираясь на теорию интериоризации, учитывая вопросы развития внутреннего плана действий, отстаивая деятельностный подход в образовании, разработал теорию обучения [7], которая, на наш взгляд, вполне применима и к развитию речи студентов вузов. В этой связи необходимо отметить, что речевая деятельность есть в том числе деятельность познавательная, всегда имеющая прагматические установки, направленная на решение определенной задачи (в нашем случае – учебной).

В основе теории обучения В.С. Лазарева лежит ключевое понятие «универсальные учебные действия». В этом случае педагог формирует у обучающегося умения выполнять учебные действия культуросообразным способом. Компетенцию автор понимает, как способность человека решать определенные типы задач. Всякое знание формируется лишь в действии. Поэтому необходимо наличие нормы (образа) выполнения поставленной педагогом учебной задачи. Преподаватель организует процедуру сравнения, достигнутого обучающимися результата с нормой, выявления несоответствий. Затем происходит рефлексия, анализ способа реализуемого действия (обучающиеся отвечают на вопрос: «Почему мы так действуем?»).

В практическом плане это выглядит следующим образом. В начале занятия ставится предметная задача, для которой нужно найти способ решения. Организуется пространство (работа в группах). Обучающиеся, используя дополнительный материал, определяют критерии оценки результата, каждый критерий должен быть обоснован. Каждая группа предлагает свой способ решения, группы оценивают друг друга. Следующий этап – сравнение с культуросообразной нормой, корректировка способа действия на основе нормы, анализ ошибок. Подведение итогов: возврат к поставленной в начале занятия учебной задаче, ответ на вопрос: «Решена ли поставленная задача?».

Приведем пример. Предположим, нам нужно рассмотреть со студентами способы выстраивания эффективной коммуникации и разрешения конфликтов в рамках дискуссии.

Тема: «Организация эффективной коммуникации»

Цель учебного занятия: «Сформировать умение строить ориентировочную основу действия»

Предметное действие: «Умение решать коммуникативные задачи (разрешение конфликта любого типа).

Учебный результат: «Эффективная коммуникация».

1 этап. Постановка учебной задачи: «Что такое эффективный способ разрешения конфликтной ситуации?»

2 этап. Распределение по студентам группам (5-6 человек в каждой группе). Студенты составляют список критериев оценки эффективности результата, используя материалы интернета, учебных пособий. Вырабатывают критерии.

3 этап. Выступление каждой группы, представление критериев. Обсуждение. Педагог, дополняет, корректирует предложенные критерии. Демонстрирует культуросообразную норму.

4 этап. Рефлексия (обсуждение полученных результатов).

Вопросы: «Почему были допущены ошибки? Каким требованиям должен соответствовать результат?»

Вывод: «Исходя из определения понятия «конфликт» необходимо построить ориентировочную основу действия».

5 этап. Решение проблемной задачи с учетом выявленных ошибок при построении ориентировочной основы действия.

Деятельностный подход, по мнению В.С. Лазарева, – это рефлексия. И развитым мышление может считаться лишь тогда, когда оно базируется на рефлексии. Так формируется новое понятие (знание), которое связывается с определенным умственным действием [7].

Как видим, алгоритм составлен на основе теории интериоризации: сначала действие осуществляется во внешнем плане, затем – во внутреннем, поскольку всякое умение должно иметь внешнюю предметную форму (Л.С. Выготский). Внешняя деятельность побуждает обучающихся к выбору критериев оценки учебных действий, программированию на уровне ВПД самих действий. Обучающийся выстраивает стратегию решения поставленной учебной задачи в соответствии с алгоритмом, учится предвидеть результат. Рефлексия, то есть оценка правильности (качества) выбранного алгоритма действий, также происходит на уровне ВПД. Следовательно, чем выше уровень ВПД обучающихся, чем выше его способность к рефлексии, тем успешнее будет его обучение, тем быстрее он будет находить эффективный способ решения задачи в соответствии с культуросообразной нормой.

Это означает, что вся система работы педагога, выбор методов, приемов и форм обучения (в том числе и в плане развития речи) должны быть направлены на развитие мышления через постановку проблемных учебных задач, через действие (в нашем случае – речемыслительное действие).

Список литературы/ References

1. Ахутина Т.В., Горелов И.Н., Залевская А.А. Исследование речевого мышления в психолингвистике / Т.В. Ахутина, И.Н. Горелов, А.А. Залевская. - М.: Наука, 1985. – 241 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. - 352 с.
3. Гильбурд А.М. Виды лингвистического анализа в педагогическом вузе / А.М. Гильбурд. – Сургут: РИО СурГПУ, 2006. – 180 с.
4. Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации / О.Л. Гнатюк. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.
5. Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество. (Избранные труды) / Н.И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.
6. Коммуникативные практики в современном обществе / В.В. Василькова, И.Д. Демидова. – СПб., 2008. – С.143.
7. Лазарев В.С. Концептуальная модель формирования профессиональных умений у студентов// Вестник СурГПУ. - 2011. - №2 (13). – С. 5-13.
8. Лазарев В.С. Педагогическая инноватика / В.С. Лазарев, Б.П. Мартirosян. – М.: Багира-2, 2006. – 360 с.
9. Пономарев Я.А. Знания, мышление, умственное развитие / Я.А. Пономарев. - М.: Просвещение, 1967. – 264 с.
10. Спирин Л.Ф. Теория и технология педагогических задач / Л.Ф. Спирин. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – 174 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahutina T.V. Issledovanie rechevogo myshlenija v psiholingvistike [The Study of verbal thinking in psycholinguistics] / T.V. Ahutina, I.N. Gorelov, A.A. Zalevskaja and others. - M.: Nauka, 1985. – 241 p. [in Russian]
2. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. Izd. 5, ispr. [Thinking and speech] / L.S. Vygotskij. – M.: Labirint, 1999. - 352 p. [in Russian]
3. Gil'burd A.M. Vidy lingvisticheskogo analiza v pedagogicheskom vuze [Types of linguistic analysis in a pedagogical University] / A.M. Gil'burd. – Surgut: RIO SurGPU, 2006. – 180 p. [in Russian]
4. Gnatjuk O.L. Osnovy teorii kommunikacii [Fundamentals of the theory of communication]/ O.L. Gnatjuk. – M.: KNORUS, 2010. – 256 p. [in Russian]
5. Zhinkin N.I. Jazyk – rech' – tvorchestvo. (Izbrannye trudy) [Language – speech – creativity. (Selected works)] / N.I. Zhinkin. – M.: Labirint, 1998. – 368 p. [in Russian]
6. Kommunikativnye praktiki v sovremennom obshhestve [Communicative practices in modern society] / V.V. Vasil'kova, I.D. Demidova. – SPb., 2008. – P.143. [in Russian]
7. Lazarev V.S. Konceptual'naja model' formirovanija professional'nyh umenij u studentov [The Conceptual model of formation of professional skills of students] // Vestnik SurGPU [Vestnik Surgpu]. - 2011. - №2 (13). – P. 5-13. [in Russian]
8. Lazarev V.S. Pedagogicheskaja innovatika [Pedagogical innovations] / V.S. Lazarev, B.P. Martirosjan and others. – M.: Bagira-2, 2006. – 360 p. [in Russian]
9. Ponomarev Ja.A. Znaniya, myshlenie, umstvennoe razvitie [Knowledge, thinking, mental development] / Ja.A. Ponomarev. - M.: Prosveshhenie, 1967. – 264 p. [in Russian]
10. Spirin L.F. Teorija i tehnologija pedagogicheskikh zadach [Theory and technology of pedagogical problems]/ L.F. Spirin. – M.: Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1997. – 174 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.057>Гарипова И. И.¹, Миннулина Г. Р.²¹ORCID: 0000-0002-5987-3637, Студент, ²ORCID: 0000-0002-0809-5206, Студент,

ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Октябрьском

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**Аннотация**

В данной статье затронуты актуальные проблемы методики преподавания в высших учебных заведениях. Рассмотрены наиболее перспективные способы обучения иностранных студентов, взаимоотношения преподавательского состава и учащихся в период получения образования, формирования умения анализировать и решать различные задачи на основе полученных знаний. Обоснована мысль о том, что при должном уровне образовании в учебных заведениях все, без исключения, студенты могут стать высококвалифицированными специалистами.

Ключевые слова: образование, преподаватель, методика преподавания, образовательные процесс, иностранные студенты, специалисты.

Garipova I.I.¹, Minnulina G.R.²¹ORCID: 0000-0002-5987-3637, Student, ²ORCID: 0000-0002-0809-5206, Student,

FSBEI of HE Ufa State Petroleum Technical University, branch in Oktyabrsky

SPECIFICS OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION WITH FOREIGN STUDENTS DURING PERIOD OF EDUCATIONAL PROCESS**Abstract**

This paper considers the current issues of teaching methodology in higher education institutions. The most promising ways of teaching foreign students, the relationship between teachers and students during the education period, forming the ability to analyze and solve various problems on the basis of acquired knowledge are considered. The idea that at a proper level of education in educational institutions, all the students can become highly qualified specialists is substantiated.

Keywords: education, teacher, teaching methods, educational process, foreign students, specialists.

Современная система образования должна быть приспособлена к социально-экономическим изменениям в мире и в государстве. Введение новейших методов преподавания, которые требуют высокой степени компетентности от преподавателей, должны соответствовать нормам качества подготовки будущих специалистов. Добиться таких успехов можно лишь при условии развития профессиональной компетентности, как самого педагога высшей школы, так и студентов. Преподаватель должен ориентироваться в области преподаваемой дисциплины (науки) и обладать психолого-педагогической компетентностью [3, С. 10].

Качественное образование - это востребованность полученных знаний в процессе обучения для достижения конкретно поставленных целей, развития экономики любой страны и обеспечения комфортных условий жизни человека. Поэтому сегодня выпускники высших учебных заведений должны обладать широким спектром компетенций: уметь ориентироваться в потоке поступающей информации, грамотно и мобильно решать сложные производственные задачи.

Образование в высших учебных заведениях является важным и нужным этапом в жизни каждого человека даже не потому, что нужно получить диплом, а по той причине, что в процессе обучения приобретаются различные практические навыки, знания, цели, формируются идеалы и мировоззрение. Сформировать и развить профессиональные и личностные качества будущих специалистов невозможно без образования, которое должно быть усовершенствовано новыми методиками преподавания материала, образовательными программами и модернизировано образовательными технологиями [8, С. 54].

Всем известно, что спрос на российское высшее образование с каждым годом увеличивается, так как является фундаментальным, качественным и конкурентоспособным. В период образовательного процесса важно погрузить будущих специалистов в ту среду, с которой их деятельность будет связана [7, С. 11]. Базой, от которой зависит успешность получения полноценного образования, является степень владения русским языком.

Для иностранных обучающихся, в отличие от русских студентов, для которых более значимыми являются практические занятия, так как на этих занятиях им проще освоить приобретенные знания, решая различные поставленные задачи и получая объяснение наиболее сложных теоретических моментов материала, лекционные занятия становятся предпочтительнее. Иностранцам студентам трудно воспринимать лекции в высших учебных заведениях, нежели русским, поскольку они находятся в совсем непривычной обстановке, а на начальном этапе еще сталкиваются с языковым барьером, который может привести к некоторому недопониманию [1, С. 303-305]. Как показывает практика, техника обучения студентов по принципу «на готовое» не оказывает положительного влияния на результат, поэтому не стоит делать поблажек из-за недостаточного владения русским языком. С такими студентами, конечно, стоит работать еще и индивидуально, объяснять, в случае возникновения трудностей, тему более подробно, посоветовать литературу на их родном языке (или любом другом, который они знают лучше русского).

Преподавателям тоже порой бывает трудно объяснять лекции для иностранцев, так как приходится больше работать на доске, лучше пояснять материал и разрабатывать новые эффективные методики преподавания. Методика преподавания – это неотъемлемая часть педагогической науки, которая исследует и изучает процесс обучения с целью достижения более эффективного результата. Методика включает в себя совокупность различных методов, правил и средств обучения. После определенного промежутка времени иностранные студенты овладевают навыками конспектирования устной речи преподавателя, что развивает у студентов не только письменную, но и устную речь. На лекционных занятиях студент учиться выражать свои мысли, запоминает термины не только гуманитарных наук, но и технических, поэтому лекции являются наиболее важными, к ним должна быть особая подготовка, план, по которому преподаватель будет ориентироваться по заранее подготовленному конспекту. Создание качественных презентаций,

видео, проектов - все это является полезным дополнением к обучению. Презентации могут привлечь внимание, мотивировать на создание более усовершенствованных и понятных, поскольку они содержат какую-то информацию и помогают работать с подготовленным материалом. Информация должна быть актуальной и, хотя бы соприкасаться с современностью [10, С.572-574]. Неважно, какой это предмет, все знания, которые приобретают студенты, должны как-то их волновать, интересовать, трогать, чтобы в дальнейшем им было самым приятнее работать или заниматься научной деятельностью в различных сферах.

Также важным моментом является проведение практических занятий. Грамотно подготовленные практические занятия имеют немаловажное воспитательное и практическое значение. Так как преимущественно именно на практических занятиях студенты закрепляют полученные на лекциях знания, также развивают свои умения наблюдать и объяснять изучаемые явления.

Практикум и лабораторные работы очень схожи по дидактической сути. Ведь и практические и лабораторные работы – это виды занятия, которые выполняются студентами самостоятельно по заданию преподавателя. Однако лишь лабораторные работы помогают студентам приобрести навык проведения экспериментов. Они в ходе работы знакомятся с установками и оборудованием, приборами и инструментами, также следят за процессом прохождения эксперимента. Чтобы способствовать упрощению восприятия обучающимися лабораторных работ, следует:

- создать методическое обеспечение;
- разработать опыты, имеющие практическое значение [5].

Для иностранных студентов, которые обучаются на первом курсе, особенно важен уровень профессиональных и личностных качеств преподавателя. Иностранные студенты готовы всегда получить новую информацию, новые знания, практический опыт, поэтому они ожидают, что какое-то направление, вектор, они получат во время обучения с преподавателями [4, С. 268]. Хорошему преподавателю недостаточно лишь прийти, отчитать все с листа и закончить занятие, нужно наладить контакт с аудиторией. Диалог - одна из важнейших составляющих в процессе обучения, как для обычных, так и для иностранных студентов. Если преподаватель находится «на одной волне» со студентами, то и предмет будет казаться более интересным, а время, проведенное на занятии - не бесполезным. Поэтому важно преподавателям задавать вопросы, связанные с темой, поднимать актуальные вопросы и обсуждать их, спрашивать личное мнение студентов и, возможно, вызывать какие-то дискуссии, в процессе которых будут приобретаться определенные навыки. Как правило, иностранные студенты трудолюбивы и работоспособны, они имеют огромное желание получить новые знания, применимые в будущей сфере их деятельности.

Организация учебного процесса с помощью новых методик преподавания оберегает педагогов от профессиональных затруднений, способствует формированию у студентов навыков анализа и умений постановки целей и задач. Если же затруднения появляются, то способствует их своевременной ликвидации. Движущей силой образования становится мотивация и заинтересованность, увлеченность иностранных студентов в получении знаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что не только русские, но и иностранные граждане могут быть квалифицированными специалистами, если будет высокопрофессиональное осуществление учебного процесса.

Список литературы/ References

1. Актуальные проблемы обучения студентов-иностранцев в российских высших технических учебных заведениях [Текст] / А.М. Зиятдинов, Е.Л. Матухин, Д. Нкетия Ньяме, Т.Г. Садыков, Р. Аль-Хиляль, В. Дари Кори, Р.М. Зиятдинова // Актуальные проблемы социально-экономической и экологической безопасности Поволжского региона: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Ю. Крошечкиной, Л.И. Ведихиной. – Казань: Мир без границ, 2016. – С. 303-306.
2. Артемов В.А. Психология наглядности при обучении иностранным языкам // Преподавание иностранных языков: теория и практика / Под ред. В.А. Артемова. — М.: Наука, 1971. —С. 241-258.
3. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): метод. пособие. М., 2005.
4. Витковская М.И., Троцук И.В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России // Вестник РУДН. —2005. —№ 6-7. —С. 267-283.
5. Князева Е.М., Курина Л.Н. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ХИМИИ // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 6;
URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4550> (дата обращения: 21.12.2017).
6. Мисири Г.С. Использование наглядности на начальном этапе обучения. М.: Русский язык, 1981. - 144 с.
7. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 3. —М.: ЦСП, 2006. - 128 с.
8. Попова, Н.В. Непрерывное профессиональное образование как фактор развития молодого работника [Текст] / Н.В. Попова, А.М. Зиятдинов, Р.М. Зиятдинова // Вестник НЦ БЖД. – 2017. – № 2 (32). – С. 57-63.
9. Соболева Н.И. Анализ лекторской речи в целях обучения студентов-иностранцев ее пониманию (на материале учебных лекций естественно-научного и математического циклов): Дис. канд. пед. наук. —М., 1972.-238 с.
10. Шапиева М. С. Использование информационных технологий при обучении в системе образования вуза // Молодой ученый. — 2014. — №5. — С. 572-574.
11. Шатилов С.Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся. Л.: ЛГУ, 1985. - 53 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aktualniye problemy obucheniya studentov-inostrantsev v rossiyskikh vysshikh tekhnicheskikh uchebnykh zavedeniyakh [Topical Problems of Teaching Foreign Students in Russian Higher Technical Educational Institutions] [Text] / A.M. Ziyatdinov, E.L. Matukhin, D. Nyketya Nyame, T.G. Sadykov, R. Al-Hilal, V. Dari Corey, R.M. Ziyatdinova // Actual problems of social and economic and environmental security of Volga region: a collection of materials of the VIII International

Scientific and Practical Conference / Ed. by I.Yu. Kroshechkina, L.I. Vedishina. - Kazan: World Without Borders, 2016. - P. 303-306. [in Russian]

2. Artemov V.A. Psikhologiya naglyadnosti pri obuchenii inostrannym yazykam [Psychology of Visibility in Teaching Foreign Languages] // Teaching of foreign languages: theory and practice / Ed. by V.A. Artemov. - Moscow: Nauka, 1971. - P. 241-258. [in Russian]

3. Bidenko V.I. Kompetentnostnyy podkhod k proyektirovaniyu gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego professionalnogo obrazovaniya (metodologicheskiye i metodicheskiye voprosy): metod. Posobiye [Competence Approach to Design of State Educational Standards for Higher Professional Education (Methodological and Methodological Issues): guidance manual] M., 2005.

4. Vitkovskaya M.I., Trotsuk I.V. Adaptatsiya inostrannykh studentov k usloviyam zhizni i ucheby v Rossii [Adaptation of Foreign Students to Conditions of Life and Study in Russia] // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. - 2005. - No. 6-7. - P. 267-283. [in Russian]

5. Knyazeva E.M., Kurina L.N. OSOBENNOSTI OBUCHENIYA INOSTRANNYKH STUDENTOV KHIMII [FEATURES OF CHEMISTRY STUDY OF FOREIGN STUDENTS] // Modern problems of science and education. - 2010. - No. 6; URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=4550> (reference date: 21/12/2017). [in Russian]

6. Misiri G.S. Ispolzovaniye naglyadnosti na nachalnom etape obucheniya [Use of Visualization at Initial Stage of Training] M.: Russian language, 1981. - 144 p. [in Russian]

7. Obucheniye inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossiyskoy Federatsii [Education of Foreign Citizens in Higher Educational Institutions of Russian Federation: Statistical compilation.] Issue 3. - M.: DSP, 2006. - 128 p. [in Russian]

8. Popova, N.V. Nepreryvnoye professionalnoye obrazovaniye kak faktor razvitiya molodogo rabotnika [Continuous Professional Education as Factor in Development of Young Worker] [Text] / N.V. Popova, A.M. Ziyatdinov, R.M. Ziyatdinova // Bulletin of the Center of the Belarusian Railway. - 2017. - No. 2 (32). - P. 57-63.

9. Soboleva N.I. Analiz lektorskoy rechi v tselyakh obucheniya studentov-inostrantsev yeye ponimaniyu (na materiale uchebnykh lektsiy yestestvenno-nauchnogo i matematicheskogo tsiklov) [Analysis of Lector Speech for Purposes of Teaching Foreign Students to Its Understanding (on Basis of Educational Lectures of Natural Sciences and Mathematical Cycles): PhD thesis in Pedagog. Sciences. - M., 1972. - 238 p. [in Russian]

10. Shapieva M.S. Ispolzovaniye informatsionnykh tekhnologiy pri obuchenii v sisteme obrazovaniya vuza [Use of Information Technologies in Teaching in the Education System of the University] // Young Scientist. - 2014. - No.5. - P. 572-574. [in Russian]

11. Shatilov S.F. Aktualnyye problemy metodiki obucheniya russkomu yazyku inostrannykh uchashchikhsya [Actual Problems of Methodology of Teaching Russian to Foreign Students. Leningrad]: Leningrad State University, 1985. - 53 p. [in Russian]

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.053>Гребенникова В.М.¹, Руденко Е.Ю.²¹ORCID: 0000-0003-0705-7985, доктор педагогических наук, ²ORCID: 0000-0001-9248-3588, преподаватель,
ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет**СОЦИАЛЬНАЯ ИНФАНТИЛЬНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ОТКЛОНЯЮЩИХСЯ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ****Аннотация**

В статье проанализирована роль семейного воспитания в формировании моделей поведения ребенка, изложена точка зрения, согласно которой наряду с семейным неблагополучием все более значимым фактором развития девиаций у детей становится социальная инфантильность родителей. Раскрыто содержание феномена «инфантилизация», особенности психической и социальной инфантильности, причины распространенности этого явления вследствие эрозии традиционных стилей жизни, в том числе и в семейной сфере. Представлены результаты эмпирического исследования, подтверждающие как высокий уровень инфантилизации родителей, так и наличие взаимосвязи между этим показателем и склонностью детей к различным формам отклоняющегося поведения. Сделан вывод о том, что недостаточное внимание, уделяемое детям со стороны социально инфантильных родителей, выступает в качестве провоцирующего фактора для проявления агрессии, аддиктивных моделей поведения и др. Сформулированы предложения о необходимости активизации работы с родителями на уровне образовательных организаций, включающей выявление особенностей личности родителей, их социальных и поведенческих установок еще на этапе поступления ребенка в школу, позволяющее определять целевые группы профилактической работы, ее направленность, предупреждая, тем самым, возможные дефекты воспитания.

Ключевые слова: Инфантилизация, социальная инфантильность, семья, социализация, отклоняющееся поведение.

Grebennikova V.M.¹, Rudenko E.Yu.²¹ORCID: 0000-0003-0705-7985, PhD in Pedagogy, FSBEI of HE Kuban State University²ORCID: 0000-0001-9248-3588, Lecturer, FSBEI of HE Kuban State University**SOCIAL IMMATURITY OF PARENTS AS FORMING FACTOR OF DEVIATION MODELS OF CHILD
BEHAVIOR****Abstract**

The paper presents the analysis of the role of a family education in the formation of a child behavior models, the point of view is as follows: in addition to family unhappiness, parents social immaturity becomes an increasingly important factor in the development of deviations in children. The content of the "infantilization" phenomenon, the features of mental and social immaturity, the causes of the prevalence of this phenomenon due to the destruction of traditional life styles, including in the family sphere, are disclosed. The results of the empirical study, confirming both the high level of immaturity of parents and the relationship between this indicator and the propensity of children to various forms of deviant behavior are presented. It is concluded that insufficient attention paid to children by socially infantile parents acts as a provocative factor for the manifestation of aggression, addictive behaviors, etc. The authors formulated the proposals on the need to intensify the work with parents at the level of educational organizations, including identification of the characteristics of the personality of parents, their social and behavioral attitudes at the stage of the child's admission to the school, which makes it possible to determine the target groups for preventive work, thus preventing, possible defects in education.

Keywords: Infantilization, social infantility, family, socialization, deviant behavior.

Одной из наиболее распространенных причин проявления поведенческих отклонений у ребенка является нарушение условий развития в семье и дефекты семейного воспитания. Именно в семье закладываются основы социального опыта ребенка, ценностные установки, характер и интеллект, индивидуальные черты психики на основе которых и формируется модель взаимодействия личности с окружающим миром.

Определяющее значение семьи для успешности социализации ребенка общепризнанно. Так, Е.П. Белинская и О.А. Тихомандрицкая подчеркивают, что, именно «семья, как элемент макросреды является проводником ребенка в культуру: религиозные традиции, этнические стереотипы и моральные ценности дети усваивают в основном через семью... Роль семьи в трансляции культурных влияний тем больше, чем выше гомогенность окружающей ее социальной общности, однако и при достаточной культурной разнородности общества родители становятся основным референтным источником выбора ценностей и моделей поведения» [3, С. 80].

Традиционно считалось, что основные проблемы семейного воспитания возникают в ситуации утраты одного или обоих родителей, в неполных семьях, в связи с алкоголизацией родителей и т.п. Вместе с тем, в последние годы на первый план выходят факторы цивилизационного характера, меняющие как структуру и роль семьи, так и ведущие к глубоким личностным изменениям родителей, что способствует нарушению воспитательного процесса в существенно большем числе семей.

Изменение семейных укладов, состава и структуры семьи и семейной жизни, стиля жизни, форм социального контроля и участия, а также влияние принципиально новых общественных норм поведения на процесс воспитания приобрели массовый характер. Современная семья, как правило, формируется в возрасте около 30 лет и является малодетной. Если раньше вступление в брак считалось естественным и чрезвычайно важным этапом социального развития индивида, то сегодня обычной практикой стали незарегистрированные браки, «гостевые» браки, внебрачное рождение детей и др. Эти тенденции характерны для большинства развитых стран, в том числе и России. Как результат, если в середине прошлого века среднее число браков на 1000 человек населения составляло 12,0, а разводов

0,5, то к началу XXI в. среднее число браков снизилось почти вдвое, а количество разводов увеличилось примерно в 10 раз (рис. 1).

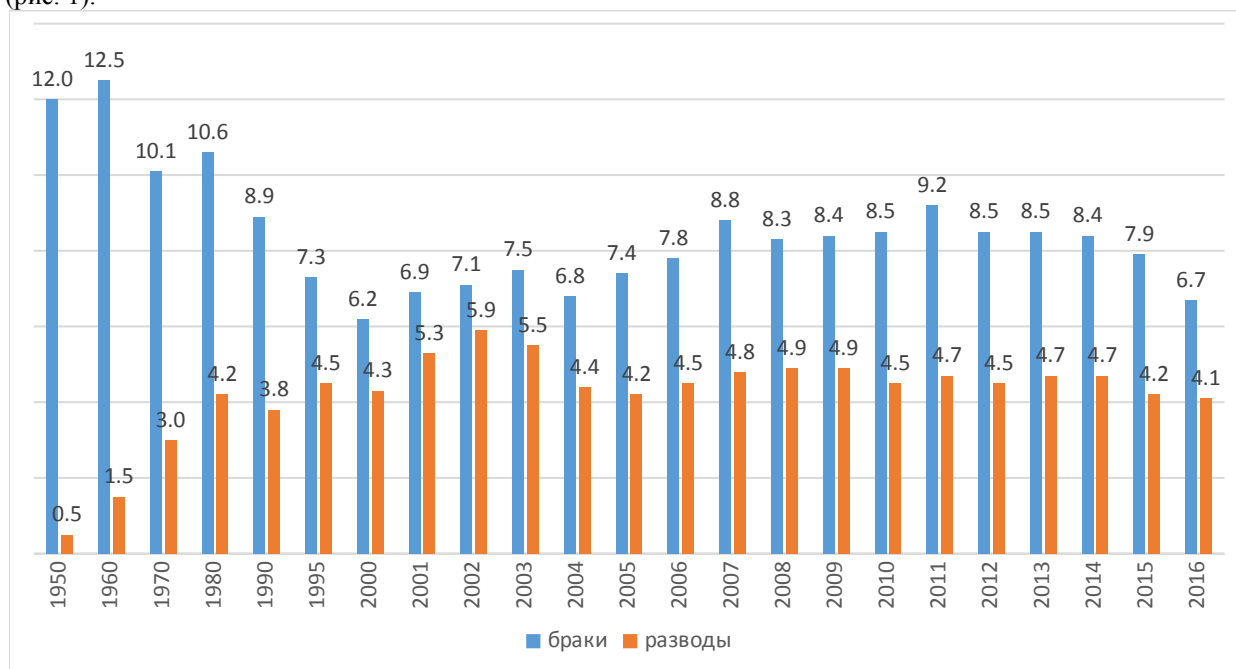

Рис. 1. – Показатели числа браков и разводов на 1000 чел. населения в Российской Федерации [7]

Меняется и отношение к воспитательному процессу. Тенденция к индивидуализации, поощрение эгоцентризма как приемлемого стандарта поведения меняет не только систему супружеских отношений, но и как результат – отношений детско-родительских, способствует формированию особой модели социальной инфантильности, которая ретранслируясь в новых поколениях, часто ведет к проявлению различных моделей отклоняющегося поведения у детей.

Понятием «инфантильность» (от лат. *infantilis* – детский) определяется задержка или остановка в развитии, когда у взрослого человека сохраняются физические и / или психические черты, свойственные детям. Термин впервые был использован в 1864 г. французским психиатром Э. Ласегом, выявившим, что некоторые люди с психическими заболеваниями характеризуются беспомощностью и неуверенностью в себе, ощущают потребность во внешней заботе, в чем-либо авторитете. К началу XX в. феномен «инфантилизма» стал изучаться за пределами психиатрии; его стали понимать как специфическую психологическую и социально–личностную характеристику, проявляющуюся в эмоционально-волевой незрелости, в неустойчивости (лабильности) эмоций, преобладании гедонистических мотивов, страхе перед всем новым, и охватывающей все сферы жизнедеятельности человека.

В конце XX в., как отмечали исследователи (Г.Е. Сухарева, А.Е. Личко и др.), участились случаи диагностирования психического инфантилизма. Его типичными проявлениями стало недоразвитие / задержка в развитии, прежде всего, морально-волевой сферы личности (чувства долга и ответственности, морально-этических принципов, установки на согласование собственных интересов с интересами окружающих и с текущей ситуацией и пр.), а также психологической гибкости.

По мнению С.А. Кулакова при инфантильности или социальной незрелости ярко проявляются такие черты личности, как:

- эгоцентризм, избегание решения проблем, нестабильность отношений с окружающими, преимущественно однотипный способ реагирования на фрустрацию и трудности, неуверенность в себе, высокий уровень претензий на фоне не критической оценки собственных возможностей, склонность к обвинениям;
- низкая фрустрационная толерантность, быстрое возникновение тревоги и депрессии, неадекватная (заниженная) либо нестабильная самооценка, появление различных социофобий, агрессивность;
- искажения мотивационно-потребностной сферы: снижение или полное отсутствие потребности в самоутверждении, стремления к свободе, принадлежности временной перспективы;
- когнитивные искажения («аффективная логика»; склонность к умозаключениям, базирующимся на «вырванных» из контекста деталях; категоричность, дуальность восприятия опыта («все или ничего», «мир или черный, или белый»)), перфекционизм и нетерпимость, чрезмерная «персонализация», т.е. отнесение любых внешних событий к собственной личности при отсутствии аргументов для такой связи и др.), актуализирующие дисгармонию личности [6].

Широкое распространение получил и термин «социальный инфантилизм» (*social infantilism*). По определению О.О. Савельевой социальный инфантилизм представляет собой несоответствие сознания и поведения взрослых индивидов социальным нормам, ценностям, ожиданиям, статусно-ролевым стандартам, принятым в данном обществе [8]. Достаточно часто социальную инфантильность определяют, как состояние, проявляющееся в разрыве между биологическим и социокультурным взрослением, свидетельствующее о нарушении механизмов социализации и неприятии новых обязанностей и обязательств [5]. Таким образом, социальный инфантилизм предполагает определенную «незрелость» личности в сфере социальных отношений.

Сегодня проблема инфантилизации становится все более актуальной. Тенденция к индивидуализации, возникшая как следствие эрозии традиционных стилей жизни, ведет к определенным нарушениям общественного развития в целом. Этот процесс в социокультурном контексте был описан А.С. Ахиезером, отметившим отражение данного

процесса уже не только в особенностях развития отдельных индивидов, но и на уровне массового сознания, следствием чего в результате становится дезорганизация общества и необратимые, катастрофические последствия [2].

Естественно, что наиболее сильное влияние все перечисленные деформации общественного развития оказывают на молодежь, которая является наиболее восприимчивой группой к принятию продуцируемых и транслируемых ценностей. Но если учесть, что проблема инфантильности не исчезает по достижении какого-либо возрастного этапа, а молодежь уже вступила в период родительства, социальную инфантильность родителей можно рассматривать как проблему достаточно распространенную, один из факторов, имманентно влияющих на подрастающее поколение.

Наличие зависимости между уровнем социальной инфантильности родителей и склонностью детей к отклоняющемуся поведению подтверждают и эмпирические данные. Так, авторами было проведено исследование склонности детей (обучающихся краснодарских школ в возрасте 12-13 лет, 80 чел.) к девиантному поведению и степени социальной инфантильности их родителей (134 чел.). Для оценки склонности детей к отклоняющемуся поведению использовалась методика А.Н. Орел, а для оценки уровня социальной инфантильности родителей – методика А.А. Сергиной «УВИ», позволяющая определить степень выраженности инфантилизма. Обработка полученных данных осуществлялась с использованием количественно-качественных методов.

Результаты исследования показали, что 38,75% детей в той или иной степени проявляют склонность к отклоняющемуся поведению. В свою очередь, признаки социальной инфантильности продемонстрировали 45,5% родителей. Сопоставление полученных данных показало, что у 90,3% детей, демонстрирующих склонность к тем или иным формам отклоняющегося поведения, один или оба родителя характеризуются проявлениями инфантилизма (рис.2).

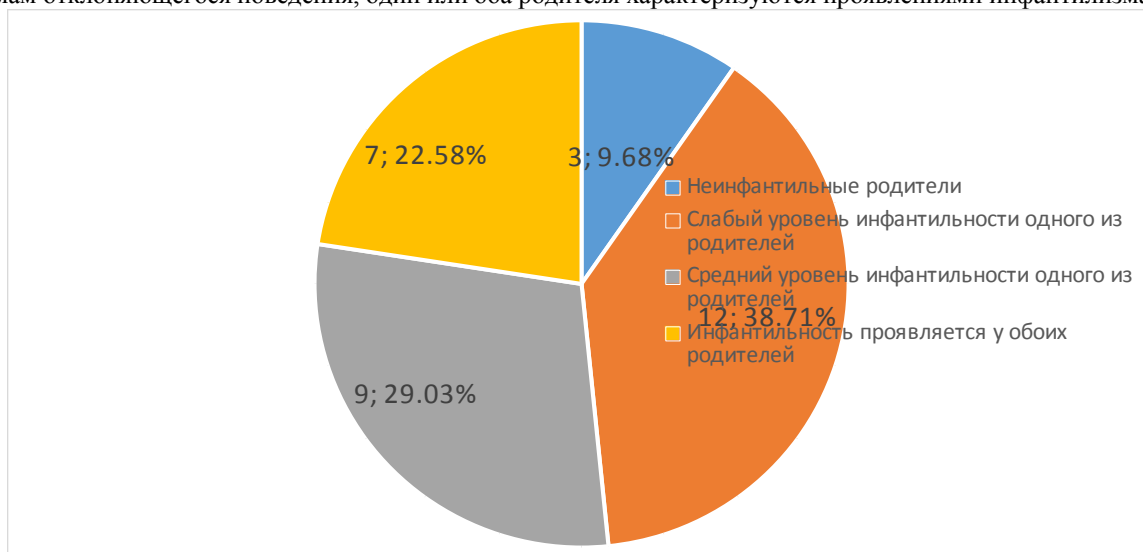

Рис. 2. – Структура респондентов, характеризующихся склонностью к отклоняющемуся поведению, и уровень инфантилизации родителей

Социально инфантильный родитель априори не способен к полноценной реализации, возложенной на него функции по воспитанию следующего поколения. Излишняя концентрация на собственных проблемах, либеральный стиль воспитания ведут к крайне негативным последствиям. Во-первых, в таких семьях транслируется определенная модель поведения на межпоколенном уровне, иначе говоря, дети вырастают такими же социально инфантильными, как и их родители. Во-вторых, недостаточное внимание, уделяемое детям со стороны социально инфантильных родителей, выступает в качестве провоцирующего фактора для проявления агрессии, аддиктивных моделей поведения и др.

Необходимо отметить, что процесс возрождения уважения к институту семьи и укреплению традиционных ценностей ведется сегодня в нашей стране достаточно эффективно. На этом фоне повышается рождаемость, увеличивается число многодетных семей, растет ценность брака для молодежи. Однако, необходима и активизация работы с родителями на уровне образовательных организаций.

Если мы обратимся к практике взаимодействия школы с родителями, то увидим, что чаще всего деятельность педагогов и психологов ограничивается проведением регулярных родительских собраний и информационно-консультационной работой. По нашему мнению, в сложившихся условиях, принципиальной важной становится диагностика не только детей, но и их родителей. Выявление особенностей личности родителей, их социальных и поведенческих установок еще на этапе поступления ребенка в школу позволит максимально точно определять целевые группы профилактической работы и ее направленность, разрабатывать и реализовывать коррекционные программы, предупреждая, тем самым, возможные дефекты воспитания.

Список литературы / References

1. Андриенко В. К. Девиантное поведение молодежи / В. К. Андриенко. – М.: Владос, 2013. – 280 с.
2. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) / А. С. Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – Т. 2. Теория и методология. Словарь. – 600 с.
3. Белинская, О. А., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности: Учебное пособие для вузов / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2001.
4. Березина, Т. Н. Многомерная психика: внутренний мир личности / Т.Н. Березина. – М.: Академия, 2016. – 311 с.
5. Бахурова Е. П. Основы успешного семейного воспитания / Е. П. Бахурова // Образование и воспитание. – 2015. – №1. – С. 64-69.

6. Гребенникова В. М., Щербина А. И. Инфантилизация молодежи как актуальная проблема социально-психологической безопасности государства [Электронный ресурс] / В. М. Гребенникова, А. И. Щербина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 52–56. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56412.htm>. (Дата обращения 25.08.2017)

7. Жесткова Н. А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности / Н. А. Жесткова // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 2. – С. 4–6.

8. Кулаков С. А. Основы психосоматики / С. А. Кулаков. – СПб.: Речь, 2003. – 288 с.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 25.08.2017)

10. Савельева О. О. Инфантилизм социальный [Электронный ресурс] / О. О. Савельева. – URL: <http://knowledge.su/i/infantilizm-sotsialnyy> (дата обращения 25.08.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andrienko V. K. Deviantnoe povedenie molodezhi [Deviant behavior of young people] / V. K. Andrienko. – М.: Vldos, 2013. – 280 p. [in Russian]

2. Ahiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sotsiokulturnaya dinamika Rossii) [Criticism of historical experience (socio-cultural dynamics of Russia)] / A. S. Ahiezer. – Novosibirsk: Sibirskiy hronograf [Siberian chronograph], 1998. – Т. 2. Teoriya i metodologiya. Slovar [Theory and methodology. Dictionary]. – 600 p. [in Russian]

3. Belinskaya E. P., Tihomandritskaya O. A. Sotsialnaya psihologiya lichnosti: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Social psychology of the person: A manual for high schools] / E. P. Belinskaya, O. A. Tihomandritskaya. – М.: Aspekt Press, 2001. [in Russian]

4. Berezina, T. N. Mnogomernaya psihika: vnutrenniy mir lichnosti [Multidimensional psyche: the inner world of the person] / T. N. Berezina. – М.: Akademiya, 2016. – 311 p. [in Russian]

5. Bahurova E. P. Osnovy uspeshnogo semeynogo vospitaniya [Principles of successful family education] / E. P. Bahurova // Obrazovanie i vospitanie [Education and upbringing]. 2015. – № 1. – P. 64–69. [in Russian]

6. Grebennikova V. M., Scherbina A. I. Infantilizatsiya molodezhi kak aktualnaya problema sotsialno-psihologicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Infantilization of Youth as an Actual Problem of Socio-Psychological Security of the State] [Elektronic resource] / V. M. Grebennikova, A. I. Scherbina // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Koncept» [Scientific and Methodical Electronic Journal "Concept"]. – 2016. – Т. 24. – P. 52–56. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56412.htm>. (accessed: 25.08.2017). [in Russian]

7. Zhestkova N. A. Metodologicheskie podhody k issledovaniyu sotsialnoy zrelosti i sotsialnogo infantilizma lichnosti [Methodological approaches to the study of social maturity and social personality infantilism] / N. A. Zhestkova // Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of Perm University]. – 2013. – № 2. – P. 4–6. [in Russian]

8. Kulakov S. A. Osnovy psihosomatiki [Fundamentals of psychosomatics] / S. A. Kulakov. – SPb.: Rech [Speech], 2003. – 288 s. [in Russian]

9. Ofitsialnyy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [Official site of the Federal State Statistics Service] [Elektronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (accessed: 25.08.2017). [in Russian]

10. Saveleva O. O. Infantilizm sotsialnyy [Infantilism is social] [Elektronic resource] / O. O. Saveleva. – URL: <http://knowledge.su/i/infantilizm-sotsialnyy> (accessed: 25.08.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.064>

Губанова Н.Ф.

Кандидат педагогических наук, доцент,

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНО-ИГРОВЫХ ЗОН КАК УСЛОВИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ**Аннотация**

В статье анализируются условия социокультурного воспитания и развития детей дошкольного возраста. Образовательная среда выступает как необходимое условие благоприятного проживания ребенком детства. Автор рассматривает причины возникающих трудностей у педагогов в организации предметной среды. Представлены результаты обследования игровых зон, предлагаются способы организации игрового пространства; выявляются характеристики и принципы зонирования среды. Даны рекомендации по обустройству игрового пространства для позитивного социокультурного воспитания и развития детей.

Ключевые слова: предметно-пространственная среда, организация игровых зон, условия социокультурного воспитания и развития дошкольников.

Gubanova N.F.

PhD in Pedagogy, Associate Professor

State Social and Humanitarian University, Kolomna

ORGANIZATION OF SUBJECT AND GAME ZONES AS THE CONDITION OF SOCIO-CULTURAL EDUCATION AND DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS**Abstract**

The article analyzes conditions of socio-cultural education and development of preschoolers. The educational environment acts as a prerequisite for a child to have favorable childhood. The author examines the reasons that cause difficulties encountered by teachers in the organization of the subject environment. The results of the survey of game zones are presented, methods of organizing the game space are proposed; the characteristics and principles of zoning of the environment are discussed. Recommendations are given on the arrangement of the game space for positive socio-cultural education and development of children.

Keywords: subject and spatial environment, organization of game zones, conditions of socio-cultural education and development of preschoolers.

Современное образовательное пространство детского сада представляет собой определенную социокультурную среду, в которой осуществляется воспитание и развитие детей дошкольного возраста. В этой среде совершенствуется личность ребенка, реализуются его возможности, благодаря созданным взрослыми условиям (психологическим, педагогическим, культурным, социальным). В Концепции дошкольного воспитания (под ред. В.А. Петровского, В.В. Давыдова) вопросы социокультурного окружения ребенка представлены как наиболее животрепещущие, так как в социуме и культуре только и может развиваться личность. Организация среды есть необходимое и достаточное условие социокультурного воспитания и развития дошкольника, которое обусловлено ростом всех его сущностных сил, развитием индивидуальности, расширением контактов между ним, взрослым и сверстниками, что вызывает необходимость изменить пространство предметной среды для свободной реализации ребенком субъектной позиции, спроектировать определенную средовую модель [1, С. 104] [2, С. 36]. В благоприятной социокультурной среде складываются позитивные межличностные взаимодействия взрослых и детей, с течением времени контакты становятся все более эмоциональными, дружественными, в процессе воспитания возникают стойкие традиции, с помощью которых создается необходимое культурное пространство для жизнедеятельности.

Образовательная среда – это специально создаваемые условия для полноценного проживания ребенком дошкольного детства, она включает в себя предметную и не предметную среду. Образовательное влияние той и другой в определенной степени отражено в научной литературе, однако, вопросы воспитания детей в условиях правильно организованной среды недостаточно исследованы и требуют многомерной разработки и дальнейшего изучения. Особенных усилий требует подготовленность педагога, владеющего проектировочными компетенциями [10, С. 40].

Проблему воспитания юных граждан России отражает «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 г.», утвержденная Правительством 29 мая 2015 г., которая является подлинно инновационным документом, так как в ней ощущается живое дыхание современности, и, одновременно, она ставит главные вопросы в воспитании: какие ценностные ориентиры сегодня значимы, и как они будут применяться в реальной социальной ситуации. В «Стратегии» выставлены идеалы воспитания – это «формирование высоконравственной личности, разделяющей традиционные духовные ценности, способной реализовать свой потенциал, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [5, С. 1]. Выписывается идеал личности, чертами которого должны быть традиционно желаемые: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, вера в добро и «стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, перед своей семьей и своим Отечеством» [5, С. 1]. Организуя образовательное пространство организации (учреждения), руководители и педагоги, по сути, должны реализовать вышеуказанный программный документ, способствующий созданию системы воспитательной работы. Организация предметной и не предметной образовательной среды полностью должна выстраиваться на основании концептуально-стратегических идей. Однако, несмотря на то, что в Федеральных государственных образовательных стандартах дошкольного образования (ФГОС ДО) из трех видов требований к основной программе выдвигается как ведущее требование создания предметно-пространственной развивающей среды, выполнять данное требование готовы далеко не все дошкольные образовательные организации (ДОО).

Руководители и воспитатели ДОО отстают в области моделирования средовых условий, способствующих организации деятельности по интересам. [5, С. 24]. Они не всегда честно могут себе признаться, по какой причине они

отказываются совершенствовать среду, но путем сбора данных мы достаточно объективно выявили следующие причины трудностей в организации предметно-развивающей среды:

1. Единообразие окружающих помещений.
2. Шаблон, стандартность мышления педагогов в оформлении интерьеров.
3. Единое нерасчлененное пространство.

Мы попросили воспитателей ответить на вопросы анкеты (дана в Приложении) и указать недостатки в организации предметной среды, и они выдвинули следующие причины:

- Распределение средств лицами, имеющими отдаленное отношение к образовательному процессу (67 %).
  - Отсутствие достаточного материального обеспечения (63 %).
  - Нет механизма переоборудования, смены среды (43 %).
  - Не распространена технология педагогической поддержки среды (7 %).
  - Не изучена степень вовлечения всех участников образовательного процесса (включая родителей или их представителей) в создании среды (30 %).
  - Не определена роль среды в интегративном процессе, а также роль ИКТ (23 %).
  - Нерациональное использование помещений / мало помещений (32 %).
  - Трудно найти курсы повышения квалификации по предметно-пространственной среде (17 %).
  - Осуществляется стихийный выбор в связи с некачественной продукцией по созданию среды (7 %).
- В результате обследования зон для самостоятельной деятельности мы выявили следующее:
- воспитателями не используются свободные места в группе для создания зон активности;
  - пристеночные участки заняты громоздкой, часто функционально не задействованной мебелью;
  - основное пространство занято тяжелыми обеденными столами, которые трудно сдвинуть с места, чтобы освободить пространство для досуговой деятельности детей;
  - руководители не хотят ничего менять по причине сложности закупки новой мебели;
  - до недавнего времени не было свободы в выборе закупок.

В результате диагностического обследования мы пришли к *выводу* о том, что работников ДОО необходимо нацеливать на своевременное проектирование образовательного пространства, учить осознавать роль и отводить место предметной среде; необходимо давать специальные рекомендации по обустройству группового пространства и вооружать знаниями о принципах организации среды; при проектировании необходимо учитывать функциональные характеристики предметной среды (мобильность, оснащенность, вариативность и др.); среда должна быть организована по определенным законам зонирования пространств, которые являются руководящими положениями в работе педагога.

В науке существуют определенные подходы к проектированию образовательных пространств, в исследованиях ученых (Н.А. Арапова-Пискарева, С.А. Козловой, Т.С. Комаровой, С.Л. Новоселовой, Г.Н. Пантелеева и др.) приводятся примеры разнообразной организации предметной среды в социокультурном воспитании и развитии детей раннего и дошкольного возраста, отражения преемственности в воспитании [1, С. 7]. Т.С. Комарова считает, что организация среды — это не простая перестановка предметов для внешнего удобства, а планирование и формирование ее для реализации внутренних потребностей и склонностей (стремления к уединению, желания придать новизну обстановке, найти занятие по душе и т.п.) ребенка, его чаяний [3, С. 12].

Правильная организация предметной среды превращает ее в развивающую и придает ей многофункциональность. В программе «От рождения до школы» нами дано следующее определение: «Под предметно-развивающей средой понимают определенное пространство, организационно оформленное, предметно-насыщенное, приспособленное для удовлетворения потребностей ребёнка в познании, общении, труде, физическом и духовном развитии в целом» [4, С. 212]. В данном определении обозначены виды деятельности, которые могут успешно осуществляться в гибком зонированном пространстве среды. В своей работе мы стремились выделять пространство для самостоятельного досуга детей. Познавательная деятельность была организована взрослым в целях усиления внимания ребенка к поиску, стремления быть исследователем, творцом. С этой целью в предметной среде мы выделяли зоны, способствующие экспериментированию и познанию: уголки для опытнической работы, центры воды и песка, экспериментальные уголки, насыщенные специальным оборудованием (микроскопами, конструкторами, лабораторными инструментами и посудой, наборы дидактических игр и др.).

Коммуникативная деятельность организовывалась как свободное общение, с ее помощью ребенок, стихийно обучаясь, мог успешно постигать окружающий мир. Общение могло выстраиваться в любом месте, в той или иной зоне, но были отдельные уголки, в которых было разложено соответствующее оборудование: наборы букв, плоскостные игрушки на подставках для театра, лото, листы с кроссвордами и др. - то есть все то, что может способствовать воспроизведению свободного диалога, игре вдвоем.

При организации трудовой деятельности дошкольников мы учитывали постоянное стремление детей помогать взрослым, желание делать что-либо самостоятельно, видеть плоды своего труда. Преобразуя условия среды, мы оборудовали уголки для поделок с использованием шитья, аппликации, бросовых материалов. Так возник уголок «Руками мастера», в котором дети могли осуществить свои творческие замыслы. Неизменным был уголок «Помощник», в котором располагались атрибуты для сервировки стола (салфетки и салфетницы, мини-вазочки с цветами и др.).

В целях организации физической деятельности мы предусмотрели возможность изменения пространства для проявления детьми двигательной активности: убрали слишком громоздкую мебель (шкафы, диваны, тумбы), вывели оборудование для осуществления физических движений в пристеночную плоскость (сделали навесные полки для мелкого и пристеночные проволочные ниши для крупного инвентаря).

В своей работе мы учитывали научные принципы организации предметно-пространственной развивающей среды: полифункциональности, динамичности/статичности, насыщенности, трансформируемости, доступности,

открытости/закрытости, безопасности и другие. Данные принципы мы вводили при неукоснительном требовании соблюдения нравственных норм и правил, существующих в социуме, придерживаясь общей идеи организации зонирования пространства на основе ценностей духовно-нравственного воспитания детей: приоритет добрых, честных и справедливых взаимоотношений между участниками образовательного процесса, уважительного отношения к труду других людей, исполнения наказов старших. С целью наибольшего эмоционального комфорта в группах были отведены специальные места для проявления детьми положительных чувств: для разрешения внутренних конфликтов («Лавочка примирения»), для проявления чувства признательности, благодарности («Шкатулка благодарения») и др.

Целенаправленное социокультурное воспитание дошкольников принесло ощутимые результаты. Итогом специальной работы по организации предметно-пространственной развивающей среды стали повышение интереса детей к играм в «любимых» зонах и уголках; стабилизация эмоциональной атмосферы в группе; появление приоритетных мест и занятий для каждого ребенка; развитие самостоятельности и инициативы, коллективизма, сплоченности, и, вместе с тем, индивидуализация деятельности.

Вопросы анкеты для воспитателей:

1. Определите, что такое предметно-пространственная развивающая среда (ППРС)?
2. В чем Вы видите различие понятий «модуль», «помещение», «игровая предметная зона», «уголок», «центр»?
3. Что должна обеспечивать ППРС?
4. Опишите функциональные зоны с точки зрения реализации требований ФГОС ДО к ППРС.
5. В чем, по-вашему, существуют риски в создании ППРС негативного характера в отношении духовно-нравственного развития? Как их избежать?
6. Опишите алгоритмы в создании ППРС?
7. Ваше мнение о ППРС в Вашей группе детского сада: соответствие современным требованиям, функциональность, безопасность.
8. Что можно изменить уже сейчас? Дайте варианты гибкого зонирования пространства в Вашем детском саду.
9. Укажите причины, по которым не удается обустроить ППРС так, как это необходимо. Что можно предпринять для выправления ситуации?

Список литературы/References

1. Арапова-Пискарева, Н. О проблемах преемственности, подготовки к школе и раннего обучения [Текст] / Н. Арапова-Пискарева // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 5. – С. 6-8.
2. Белая, К.Ю. Методическая деятельность в ДОО в соответствии с ФГОС ДО / К. Ю. Белая. – М.: Сфера, 2016. – 128 с.
3. Вагнер И.В. Реализация субъектного подхода к оценке результатов программы воспитания в общеобразовательной организации / И.В. Вагнер // Международный научно-исследовательский журнал. - 2017. - № 12 (66). - Часть 1. - С. 103-106.
4. Губанова Н.Ф. Развитие игровой деятельности детей от рождения до школы / Н.Ф. Губанова // Подготовка студентов к овладению профессиональными компетенциями по обучению, воспитанию и развитию дошкольников и младших школьников: монография / под ред. Г.С. Вяликовой; Московский государственный областной социально-гуманитарный институт. - Коломна: МГОСГИ, 2015. - С. 124 – 155.
5. Загвязинский В.И. Моделирование в структуре социально-педагогического проектирования. / В.И. Загвязинский // Alma mater. – 2004. – № 9. – с. 24.
6. Комарова Т.С. Обучение детей технике рисования. Изд. 3-е, перераб., доп. Учебное пособие /Т.С. Комарова. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 176 с.
7. От рождения до школы. Основная образовательная программа дошкольного образования / Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Мозаика-Синтез, 2016. – 368 с.
8. Рожков, М.И. Индивидуализация воспитания – целевой ориентир образовательного процесса [Текст] / М.И. Рожков // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 5. – С. 67-70.
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71517610/> (дата обращения 15.10.2017).
10. Хуторской А.В. Технология проектирования компетенций / А.В. Хуторской // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – М.: Русский журнал. – 2014. – № 3. – С. 35-42.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arapova-Piskareva, N. O problemah preemstvennosti, podgotovki k shkole i rannego obuchenija [About the problems of continuity, training for school and early learning] [Текст] / N. Arapova-Piskareva // Doshkol'noe vospitanie [Early childhood education]. – 2004. – № 5. – P. 6-8. [in Russian]
2. Belaya, K.Yu. Metodicheskaja dejatel'nost' v DОО v sootvetstvii s FGOS DO [Procedure development in preschool educational establishments in accordance with the Federal State Educational Standard] / K. Yu. Belaya // Sfera [Sphere] - Moscow, 2016. - 128 p. [in Russian]
3. Wagner, I.V. Realizacija sub#ektnogo podhoda k ... programmy vospitanija v obshheobrazovatel'noj organizacii / I.V. Wagner //Mezhdunarodnyj nauchnoissledovatel'skij zhurnal [International Scientific and Research Journal]. - 2017. - № 12 (66). - P. 1. - 103-106 p. [in Russian]
4. Gubanova N.F. Razvitiye igrovoj deyatel'nosti detej ot rozhdeniya do shkoly [Children play activity development from birth to school age] / N.F. Gubanova // Podgotovka studentov k ovladeniyu professional'nymi kompetentsiyami po obucheniyu, vospitaniyu i razvitiyu doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov: monografiya [Preparing students to master professional competences in teaching and educating preschool and early school aged children: a monograph] / pod red. G.S. Vyalikovej, Moskovskiy gosudarstvennyj oblastnoj sotsial'no-gumanitarnyj institut. [under the editorship of G.S. Vyalikova, Moscow State

Regional Institute for Social Studies and Humanities] - Kolomna: MGOSGI [Moscow State Regional Institute for Social Studies and Humanities] . - 2015. - P. 124. - 155. [in Russian]

5. Zagvjazinskij V.I. Modelirovanie v strukture social'no-pedagogicheskogo proektirovaniya.[Modeling in the structure of socio-pedagogical design] / V.I. Zagvjazinskij // Alma mater. [Alma mater] – 2004. – № 9. – p. 24 [in Russian]

6. Komarova T.S. Obuchenije detej tekhnike risovaniya. [Teaching children drawing techniques] Izd. 3-ye pererab., dop. [3rd edition, revised and enlarged] Uchebnoye posobiye [Textbook] / T.S. Komarova. – M. Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii, [Russian pedagogical society] 2005. – 176 p. [in Russian]

7. Ot rozhdeniya do shkoly. Osnovnaya obrazovatel'naya programma doskol'nogo obrazovaniya [Principal education program in preschool education] / Pod red. N.E. Veraksa, T.S. Komarovo, M.A. Vasil'yevoy. - 3-ye izd. ispr. i dop. - [Under the editorship of N.E. Veraksa, T.S. Komarova, M.A. Vasil'yeva. - 3rd edition, revised and enlarged] M.: Mozaika-Sintez, 2016. - 368 p. [in Russian]

8. Rozhkov, M.I. Individualizatsiya vospitaniya – tselevoy orientir obrazovatel'nogo protsessa [Individualization of education – the goal of the educational process] [Tekst] / M.I. Rozhkov // Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal [Kazan pedagogical journal]. – 2016. – № 5. – P. 67-70. [in Russian]

9. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maja 2015 g. № 996-r) [The Strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 (approved. by order of the Government of the Russian Federation from may 29, 2015 No. 996-p)] [Electronic resource]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71517610/> (accessed 15.10.2017).

10. KHutorskoi A. V. Tekhnologiya proektirovaniia kompetentsii [Technology of competence design] / A. V. KHutorskoi // OBZH. Osnovy bezopasnosti zhizni [BLS. Basis of life safety]. – M.: Russkii zhurnal. - 2014. - № 3. – P. 35-42. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.052>

Дрягина В.Б.¹

¹ORCID: 0000-0002-2159-1677, кандидат педагогических наук,

Смоленский государственный университет

ОБ ИЗУЧЕНИИ ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье сделан анализ особенностей преподавания орнаментального искусства в системе дополнительного образования, приведены данные исследований, изучено содержание и направленность его освоения, виды заданий, используемые для практической деятельности детей. Представлены результаты анкетирования педагогов дополнительного образования, описаны результаты констатирующего эксперимента с учащимися. Автором предложена программа изучения орнаментального искусства для дополнительного образования с целью развития творческих способностей обучающихся, раскрыты результаты формирующего эксперимента.

Ключевые слова: орнаментальное искусство, художественное образование, дополнительное образование, система обучения, программа.

Dryagina V.B.¹

¹ORCID: 0000-0002-2159-1677, PhD in Pedagogy, Smolensk State University

ON STUDY OF ORNAMENTAL ART IN ADDITIONAL EDUCATION SYSTEM

Abstract

The paper provides the analysis of the peculiarities of the ornamental art teaching in the additional education establishments, and presents the research data, the content and direction of its development, the types of problems used for the practical activities of children are studied. The results of the questionnaires of teachers of additional education are presented, the results of the ascertaining experiment with students are described. The author proposes the program for studying ornamental art for additional education for developing the creative abilities of students, the results of the forming experiment are disclosed.

Keywords: ornamental art, art education, additional education, training system, program.

Орнамент – одно из направлений декоративно-прикладного искусства, которое появилось в связи с ремеслом, развивалось и сегодня продолжает активно использоваться в разных сферах. При изучении функциональных особенностей орнамента видно, что ценность и значимость его больше, чем декоративная функция, и не ограничивается одним только прикладным характером. Изучение истории орнаментики способствует формированию представлений о развитии культуры и общества, делает более богатым внутренний мир человека, развивает способность видеть прекрасное. Творческое освоение декоративно-орнаментального искусства предшествующих эпох обогащает практику современных художников, архитекторов и дизайнеров. Многообразие орнаментов по изобразительно-выразительным качествам и характерным мотивам, композиционным основам и способам построения, возможность выполнения из разных материалов способствуют широкому использованию его в современном декоративно-прикладном искусстве и дизайне. В последние годы наблюдается всплеск интереса к орнаментике в архитектуре. Это можно проследить на примере общественных и частных строений, где орнамент выполняет не только декоративную функцию, но и функции организации пространства.

Актуальным остается орнамент и в художественном образовании. В науке и практике накоплен опыт использования орнамента с целью развития творческих способностей, художественного вкуса, формирования знаний и умений у обучающихся. Так известный психолог, автор оригинального направления в детской и педагогической психологии Д.Б. Эльконин видел в освоении орнаментов средство подготовки учащихся к письму, средство

воспитания внимания, усидчивости, умения организовать собственные действия [12, С. 357]. Педагоги, методисты и практики постоянно исследуют дидактические возможности орнаментов и на основании их разрабатывают содержание и методику обучения основам декоративно-прикладного искусства.

В настоящее время изучение орнаментального искусства осуществляется в курсе дисциплин всех уровней художественного образования. И если в программах среднего специального и высшего образования ставятся задачи формирования профессиональных компетенций, то в программах эстетического цикла основной школы и дополнительного образования главными задачами являются обучение, воспитание и развитие обучающихся средствами искусства, так как предметы эстетического цикла эмоционально-нравственно воздействуют на человека. Об этом неоднократно писал Б.М. Неменский [5, С. 18], [6, С. 87]. При этом особое значение отводилось декоративно-прикладному искусству, в том числе орнаментальному, поскольку оно организует материально-предметную среду, лишает ее аморфности, вносит образное, эстетическое начало в окружающий предметный мир, является составной частью искусства народа и содержит эстетические ценности многих поколений.

Изучение орнаментального искусства в основной школе кроме художественного и эмоционально-нравственного развития направлено на получение предметных результатов – овладение основами изобразительной и творческой деятельности, умение создавать орнаменты на основе законов композиции и в соответствии с традициями культуры.

Развивающие задачи связаны с формированием общих способностей обучающихся и приобретением умений и навыков, обеспечивающих освоение содержания программы: развитие чувственно-эмоциональных проявлений: внимания, памяти, воображения; колористического видения; художественного вкуса, способности видеть и понимать прекрасное. Орнаментальное искусство является одним из средств развития аккуратности, усидчивости, мелкой моторики, глазомера и других качеств.

Воспитательные задачи направлены на формирование коммуникативных действий и развитие личностных качеств, способствующих освоению содержания программы. Они выражаются через отношение обучающегося к обществу, к другим людям, к самому себе и проявляются в формировании организационно-управленческих умений и навыков (умении планировать свою деятельность); через развитие коммуникативных способностей, обеспечивающих совместную деятельность в группе, умение оказывать помощь, разрешать конфликтные ситуации, а также через воспитание терпения, воли, усидчивости, трудолюбия, аккуратности. Воспитательные задачи ориентированы на формирование устойчивого интереса к искусству, в том числе орнаментальному, и к занятиям художественным творчеством; на формирование уважительного отношения к культуре и искусству разных народов. Материалы по освоению орнаментики включали в рамки школьных программ по изобразительному искусству Б.М. Неменский [4, С. 23], Т.Я. Шпикалова [10, С. 25], Н.М. Сокольникова [8, С. 195], структурируя и подчиняя общей концепции программы и общим целям освоения дисциплины. О необходимости изучения орнаментального искусства в системе дополнительного образования писал И.П. Волков, рекомендуя включать его в программу обучения с целью «развития фантазии, приучения к тщательности, устойчивости к длительной работе» [1, С. 111].

Однако, на наш взгляд, дидактические возможности орнаментального искусства при всех его положительных качествах в настоящее время в дополнительном образовании используются недостаточно. Анализ литературы и других материалов, наблюдения за работой педагогов-практиков показали, что изучение орнаментального искусства может различаться по содержанию (орнаменты в народном декоративно-прикладном искусстве, история орнамента, теория и практика построения орнамента); по времени изучения (от фрагментарного включения материала до изучения в виде раздела); по глубине изучения (от поверхностного, обзорного знакомства до глубокого изучения и освоения, на примере национальных традиций орнаментального искусства) [2, С. 37], [9, С. 195], [11], [13].

Другой особенностью изучения орнамента является использование рабочих (творческих) тетрадей, как средства обучения, которые могут быть ориентированы как на изучение одного вида орнамента, например, геометрического [3, С. 10], так и на формирование представлений о правилах и особенностях построения орнаментов в рамках изучения народных промыслов, например, Хохломы, Городца [7, С. 12].

Третьей особенностью изучения орнамента является использование учебных и творческих заданий. В практике обучения сформировались три типа заданий:

- а) задания на повтор орнамента или мотива, т.е. копирование с образца;
- б) задания на повтор орнамента с элементами импровизации, придумывание новой или дополнение уже готовой части орнамента, разработка цветового решения;
- в) творческие задания, которые включают разработку, построение и выполнение фрагмента (мотива) или законченной композиции.

Каждый тип представляет уровень творческого развития и имеет определенное значение в процессе обучения. Задания на копирование (1 уровень) учат воспроизводить (выстраивать) композиции и отдельные элементы по подобию, что способствует пониманию композиционных основ построения орнамента, зарождению графических навыков, развитию восприятия, памяти, способствуют «постановке руки». Задания на повтор с элементами импровизации (2 уровень) и творческие задания (3 уровень) учат самостоятельно, полностью или частично придумывать орнаментальные мотивы и композиции, их цветовые сочетания, что способствует дальнейшему развитию графических навыков, развивает воображение, творческое мышление, художественный вкус, способности. Изучение заданий, предложенных в рабочих тетрадях по освоению орнаментального искусства, показало, что авторы, в основном, рекомендуют задания на повторение (копирование) и творческие задания. Задания с элементами импровизации встречаются реже или совсем не используются, что нарушает логику творческого развития.

Таким образом, очевидно, что в дополнительном образовании отсутствует единая, четкая система обучения орнаментальному искусству.

Для подтверждения данных и установления реальной ситуации нами было проведено исследование, цель которого – изучить особенности преподавания орнаментального искусства в системе дополнительного образования на примере одного региона. Были определены основные задачи исследования:

- выявить, какими базовыми знаниями и умениями владеют обучающиеся по теме «Орнамент» после освоения школьной программы по изобразительному искусству;
- определить, какие приемы и композиционные правила, цветовые сочетания знают и используют дети при составлении орнаментов;
- установить, используют ли педагоги материалы по орнаментальному искусству в программах обучения, если используют, то в каких;
- определить, какие виды орнаментов изучаются и в каком объеме;
- какие виды заданий предлагают для выполнения;
- какие трудности при этом испытывают педагоги и обучающиеся.

Исследование проводилось в виде анкетирования педагогов дополнительного образования и констатирующего эксперимента среди обучающихся. В исследовании приняли участие 24 преподавателя художественных школ и студий и 50 учащихся художественных школ (7-10 лет), знакомившихся с темой только в рамках школьной программы по изобразительному искусству.

Констатирующий эксперимент был направлен на определение знаний и умений по орнаментальному искусству и состоял из двух заданий: первое – составить 6 вариантов орнаментальных композиций в полосе, используя один мотив – квадрат, второе – составить орнамент в круге, используя тот же мотив.

Анализ детских работ показал, что учащиеся:

- понимают, чем отличается орнамент от узора;
- знают, что геометрическая фигура может быть мотивом орнамента;
- знакомы с понятием «орнамент в полосе», знают простейшие правила построения орнаментальной композиции, умеют составлять орнамент из одной геометрической фигуры;
- умеют использовать приемы повторения и чередования мотива по цвету, подбирая цветовые сочетания с учетом собственных предпочтений, чаще контрастные.

При этом только 30% учащихся использовали прием уменьшения мотива (квадраты больших и малых размеров). По композиционному построению все мотивы размещали строго на одной оси, что показывает отсутствие знаний о других вариантах расположения. Оригинальные (неповторяющиеся) работы по композиции и цветовым сочетаниям были только у 10% обучающихся.

При выполнении второго задания 90% обучающихся составили композицию, разместив все мотивы в центре круга, что показывает отсутствие умений использовать полученные знания в новых условиях.

Изучение материалов анкетирования педагогов показало следующее:

- 50% опрошенных включают изучение орнамента в авторские программы для учащихся младшего школьного возраста, но только как дополнительный материал при освоении народного декоративно-прикладного искусства; при этом внимание уделяется только геометрическому и растительному орнаментам, которые, по мнению преподавателей, наиболее доступны детям;
- для выполнения предлагают задания на повторение мотивов и орнаментальных композиций из образцов народных промыслов.

Главная трудность, которую отмечают преподаватели в анкетах, – отсутствие учебно-методических разработок по теме, представляющих комплексный характер (программа, творческая тетрадь, наглядный материал, проверочные задания или другие оценочные средства).

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) знания по орнаментам, полученные учащимися в рамках школьной программы по изобразительному искусству, являются базовыми и нуждаются в дальнейшем развитии и расширении с целью творческого применения их на практике;
- 2) педагоги, испытывая необходимость, включают материал об орнаментах в изучение декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и предлагают для выполнения задания в основном на копирование композиций, что является малоэффективным, поскольку дублирует материал школьных программ по изобразительному искусству;
- 3) рабочие и творческие тетради в практике обучения орнаментальному искусству не используются, так как представляют разноплановый характер.

Таким образом, полученные выводы подтверждают необходимость во введении орнамента как учебной дисциплины в программу дополнительного образования детей и в разработке для нее учебно-методических материалов.

На основании изучения и обобщения опыта работы преподавателей, результатов исследований нами был подготовлен учебно-методический комплект материалов, цель которого – формирование и развитие творческого мышления обучающихся при изучении орнаментального искусства в системе дополнительного образования. Комплект включает программу, методические рекомендации, систему заданий и упражнений, наглядные и проверочные материалы. Основными задачами программы являются:

- изучение достижений мировой культуры через знакомство с историей развития орнаментики и ее разнообразием;
- освоение правил построения орнаментальных композиций и их применение;
- изучение видов цветовой гармонии и их использование при выполнении орнаментов;
- формирование умения разрабатывать и выполнять орнаментальную композицию для конкретного изделия в соответствии с формой, традициями и другими условиями.

Программа представляет блочную систему и изучается последовательно в течение 4-х лет (табл. 1). Содержание программы каждого года обучения включает ознакомительный, обучающий, информационный, практический и обобщающий этапы.

Таблица 1 – Структура изучения орнаментального искусства в системе дополнительного образования

Год изучения	Блок материала	Цель обучения	Возраст обучающихся
1	Геометрический орнамент	Формирование представлений о правилах построения орнамента и умений его использования для декорирования изделий на примере геометрического орнамента.	Младший школьный возраст
2	Растительный и животный орнамент	Формирование умений использовать приемы стилизации, законы композиции, приемы и правила колористики для разработки и выполнения орнаментальных композиций на примере растительного и зооморфного орнаментов.	Средний школьный возраст
3	Эпоха и стиль в орнаментах	Знакомство и изучение орнаментики в исторически сложившихся стилях искусства и их использование в разработке и декорировании изделий ДПИ.	Старший школьный возраст
4	Орнамент и современность	Изучение и освоение теории и практики выполнения орнаментов и их использование в декоративно-прикладном искусстве и дизайне.	

Программа первого года обучения рассчитана на учащихся младшего школьного возраста и будет способствовать развитию творческого мышления и познавательных качеств, формированию интереса к орнаментальному искусству и декоративно-прикладному искусству в целом (табл. 2). Программа построена таким образом, что обучающиеся шаг за шагом осваивают материал и учатся творчески применять его в разных условиях.

Таблица 2 – Содержание программы изучения орнаментального искусства на примере геометрического орнамента (1-й год обучения)

№ п/п	Этапы изучения	Тема, содержание материала
1	Ознакомительный	«Что такое орнамент?». Вводная беседа.
2	Обучающий	Азбука построения геометрического орнамента.
		Виды орнаментальных композиций: в полосе, в круге, в квадрате, в сетке.
		Разноцветные узоры (цветовая гармония в орнаменте).
3	Информационный	Такие разные орнаменты (беседа). Геометрический орнамент в русском, народном декоративно-прикладном искусстве.
4	Практический	Мастерская умельцев - разработка и выполнение декора для изделий с использованием геометрического орнамента. Декорирование плоского предмета (плакетки, разделочной доски); Декорирование объемного цилиндрического изделия (вазы); Декорирование объемного многогранного изделия (карандашницы, вазы, шкатулки).
5	Обобщающий	«Геометрический орнамент в современном мире». Обобщающая беседа.

Второй блок программы построен аналогично, но объектом изучения будет растительный и животный орнамент. При этом материал усложняется стилизацией природных форм. Третий и четвертый блоки включают изучение других видов орнамента в соответствие со стилем и применение их в творческой деятельности.

Методика освоения орнаментального искусства для младшего школьного возраста включает игровые формы творческой деятельности, для среднего возраста – проектный метод; для старшего возраста – проектный метод с элементами исследования.

С целью проверки эффективности программы и методики обучения орнаментальному искусству был проведен формирующий эксперимент среди учащихся Школы изобразительного искусства и дизайна на базе Смоленского государственного университета. Занятия проводились в группах из 10-12 человек. Возраст обучающихся 8-10 лет.

Основными задачами эксперимента были:

- создание условий для формирования интереса к орнаментальному искусству у обучающихся;
- апробирование системы подготовительных упражнений по освоению правил построения орнамента;
- проверка методики обучения орнаменту с использованием игровых приемов;
- выявление возможностей творческого развития обучающихся.

В рамках эксперимента нами были проведены занятия по составлению орнамента с использованием одной фигуры из обучающего блока «Азбука построения геометрического орнамента». Первое занятие включало:

- повторение материала о структурных элементах орнамента и способах их выполнения: что такое мотив, из каких мотивов может состоять орнамент; геометрическая фигура как мотив и способы ее выполнения;

- приемы составления орнамента в полосе из фигур (треугольников). Упражнения носили фронтальный характер и были организованы в виде игры. Передвигая треугольники в полосе, дети вспомнили уже известные им приемы (повторение мотивов, повторение с элементами наложения) и освоили новые – повторение с перемещением, чередование мотивов, изменяющихся по цвету, по размеру, по расположению. После обобщения материала детям было предложено составить свой орнамент в полосе, не повторяя уже известные. При этом необходимо было использовать одновременно как можно больше изученных приемов.

Следующие занятия были посвящены составлению орнамента в квадрате и в круге (центрическая композиция) на основе полученных знаний и включали:

- повторение особенностей расположения орнаментальных мотивов в полосе; - построение орнамента в квадрате по образцу и далее импровизация в расположении мотивов (упражнения);

- упражнения по поиску вариантов расположения орнамента в квадрате;

- творческое задание – разработка и выполнение орнамента в круге, используя известные приемы на основе полученной информации.

В результате наблюдений и анализа работ было установлено, что учащиеся:

а) проявляют интерес к орнаментальному искусству, их привлекает подвижность композиции, т.к. была возможность изменить расположение мотивов; яркость работы (работа с пленкой); аккуратность результата;

б) умеют вырезать одинаковые геометрические фигуры в необходимом количестве, в том числе и разных размеров, что ускоряет процесс выполнения работы;

в) понимают, что из одного мотива можно выполнить разные орнаменты, если изменять цвет, размер и расположение мотивов;

г) знают и используют законы композиции при построении орнаментов, даже если меняется форма изделия;

д) 80% из общего числа выполнили оригинальные работы, применив полученные знания в новых условиях.

Эксперимент показал, что детям с данным уровнем подготовки материал и предложенные задания интересны, посильны, требования к ним понятны и выполнимы. Приобретая знания по орнаментальному искусству, учащиеся успешно применяют их.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтвердили:

1) целесообразность введения орнамента, как самостоятельной дисциплины в программу дополнительного образования;

2) необходимость осуществлять обучение орнаментальному искусству в системе, начиная с геометрического, как более простого и доступного для понимания и выполнения, и далее переходить к растительному и зооморфному, усложняя материал новыми приемами и заданиями (стилизацией);

3) эффективность использования трех типов учебных заданий, как активно-творческих приемов обучения, тем самым подводя учащихся к самостоятельной творческой деятельности.

Учитывая тот факт, что орнамент является универсальным средством обучения искусству, актуален для освоения во всех возрастных группах и содержит большие дидактические возможности для формирования знаний, умений и навыков в области истории искусств, основ композиции, стилизации, колористики, влияет на развитие и воспитание обучающихся, целесообразно изучать его более глубоко и основательно. Занимаясь орнаментальным искусством, погружаясь в него, ребенок активно развивается эстетически, нравственно и интеллектуально, обогащается его словарный запас, «насмотренность», расширяется кругозор, формирует творческое мышление.

Список литературы / References

1. Волков И. П. Художественная студия в школе: Кн. для учителя: Из опыта работы. – М.: Просвещение, 1993. – 127 с.: илл.

2. Гросул Н. В. Студия изобразительного творчества / Н. В. Гросул // Программы дополнительного художественного образования детей. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2006. – С. 33–55.

3. Дорожин Ю. Г. Простые узоры и орнаменты. Рабочая тетрадь по основам народного искусства. – М.: Мозаика-Синтез, 2007. – 16 с.

4. Изобразительное искусство. Рабочие программы. Предметная линия учебников под редакцией Б. М. Неменского. 5–9 классы: пособие для учителей общеобразоват. организаций / [Б. М. Неменский, Л. А. Неменская, Н. А. Горяева, А. С. Питерских]. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 176 с.

5. Неменский Б. М. Педагогика искусства / Б. М. Неменский. – М.: Просвещение, 2007. – 255 с.

6. Неменский Б. М. Познание искусством. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 192 с.

7. Орлова Л. В. Хохломская роспись. Рабочая тетрадь по основам народного искусства. – М.: Мозаика-Синтез, 2003. – 16 с.

8. Сокольникова Н. М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе. Рисунок. Живопись. Народное искусство. Декоративное искусство. Дизайн : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н. М. Сокольникова. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 368 с. : илл.

9. Студия декоративно-прикладного творчества: программы, организация работы, рекомендации / авт.-сост. Л. В. Горнова и др. – Волгоград: Учитель, 2008. – 250 с.

10. Шпикалова Т. Я. Изобразительное искусство. Рабочая программа. Предметная линия учебников под редакцией Т. Я. Шпикаловой. 1–4 классы [Текст] / Т. Я. Шпикалова, Л. В. Ершова, Г. А. Поровская. – М.: Просвещение, 2011. – 72 с.

11. Ширяева Н. Н. Дополнительная образовательная программа для детей «Мир на ладошке» [Электронный ресурс] / Н. Н. Ширяева – URL: <https://pedportal.net/po-tipu-materiala/dopolnitelnoe-obrazovanie/dopolnitelnaya-obrazovatel'naya-programma-quot-mir-na-ladoshke-quot-izo-i-dpi-403848> (дата обращения: 21.11.2017).

12. Эльконин Д. Б. Детская психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин ; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 384 с.

13. Есипова Е. А. Программа дополнительного образования детей 6–10 лет «Декоративно-прикладное искусство» [Электронный ресурс] / Е. А. Есипова URL:http://elanmuz.muzkult.ru/img/upload/1784/documents/PROGRAMMA_Dpi.pdf (дата обращения: 21.11.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Volkov I.P. Khudozhestvennaya studiya v shkole: Kn. dlya uchitelya: Iz opyta raboty [Art Studio in School: Book for Teacher: Work Experience.] - M.: Prosveshcheniye, 1993. - 127 p.:Ill. [in Russian]

2. Grosul N.V. Studiya izobrazitel'nogo tvorchestva [Fine Art Studio] / N.V. Grosul // Programs of additional art education for children. - 2nd ed. - Moscow: Education, 2006. - P. 33-55. [in Russian]

3. Dorozhin Yu. G. Prostyye uzory i ornamenti. Rabochaya tetrad' po osnovam narodnogo iskusstva [Simple Patterns and Ornaments. Workbook on Folk Art.] - Moscow: Mosaic-Synthesis, 2007. - 16 p. [in Russian]

4. Izobrazitelnoye iskusstvo. Rabochiye programmy. Predmetnaya liniya uchebnikov pod redaktsiyey B. M. Nemenskogo. 5–9 klassy: posobiye dlya uchiteley obshcheobrazovat. Organizatsiy [Fine arts. Work Programs. Subject Line of Textbooks edited by B.M. Nemensky. 5-9 grades: Manual for Teachers of High Schools] / [B. M. Nemensky, L.A. Nemenskaya, N.A. Goriaeva, A.S. Pitserskiy]. - 3rd ed. - Moscow: Education, 2014. - 176 p. [in Russian]

5. Nemensky B.M. Pedagogika iskusstva [Pedagogy of Art] / B.M. Nemensky. - Moscow: Education, 2007. - 255 p. [in Russian]

6. Nemensky B.M. Poznaniye iskusstvom [Knowledge of Art] - Moscow: URAO, 2000. - 192 p. [in Russian]

7. Orlova L.V. Khokhlomskaya rospis. Rabochaya tetrad' po osnovam narodnogo iskusstva [Khokhloma Painting. Workbook on Folk Art Basics] - Moscow: Mosaic-Synthesis, 2003. - 16 p. [in Russian]

8. Sokolnikova N.M. Izobrazitel'noye iskusstvo i metodika yego prepodavaniya v nachal'noy shkole. Risunok. Zhivopis'. Narodnoye iskusstvo. Dekorativnoye iskusstvo. Dizayn : ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ped. ucheb. Zavedeniy [Fine Arts and Methods of Teaching in Primary School. Drawing. Painting. Folk art. Decorative art. Design: Textbook. Manual for stud. of ped. institutions] / N.M. Sokolnikova. - 4th ed., Sr. - Moscow: Publishing Center "Academy", 2008. - 368 p.: Ill. [in Russian]

9. Studiya dekorativno-prikladnogo tvorchestva: programmy, organizatsiya raboty, rekomendatsii [Art and Craft Studio: Programs, Organization of Work, Recommendations] / L. V. Gornova and others - Volgograd: Teacher, 2008. - 250 p. [in Russian]

10. Shpikalova T. Ya. Izobrazitel'noye iskusstvo. Rabochaya programma. Predmetnaya liniya uchebnikov pod redaktsiyey T. YA. Shpikalovoy. 1–4 klassy [Fine Arts. Working Programm. Subject Line of Textbooks edited by T. Ya. Shpikalova. 1-4 grades [Text]] / T. Ya. Shpikalova, L. V. Ershova, G. A. Porovskaya. - Moscow: Education, 2011. - 72 p. [in Russian]

11. Shiryayeva N.N. Dopolnitelnaya obrazovatel'naya programma dlya detey «Mir na ladoshke» [Additional Educational Program for Children "World on Palm"] [Electronic resource] / N. N. Shiryayeva - URL: <https://pedportal.net/po-tipu-materiala/dopolnitelnoe-obrazovanie/dopolnitelnaya-obrazovatel'naya-programma-quot-mir-na-ladoshke-quot-izo-i-dpi-403848> (accessed: 11/21/2017). [in Russian]

12. Elkonin D.B. Detskaya psikhologiya: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedeniy [Child Psychology: Textbook. Manual for stud. of Higher Education Institutions] / D.B. Elkonin; ed. by B.D. El'konin. - 5th ed., Sr. - Moscow: Publishing Center "Academy", 2008. - 384 p. [in Russian]

13. Esipova E.A. Programma dopolnitel'nogo obrazovaniya detey 6–10 let «Dekorativno-prikladnoye iskusstvo» [Program of Additional Education for Children of 6-10 years "Decorative and Applied Art"] [Electronic resource] / E.A. Esipova - URL: http://elanmuz.muzkult.ru/img/upload/1784/documents/PROGRAMMA_Dpi.pdf (accessed: 11/21/2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.065>Косолапова Л.А.¹, Липкина Н.Г.²¹ ORCID: 0000-0002-1725-1012, доктор педагогических наук, доцент,² кандидат педагогических наук, доцент,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКА**Аннотация**

Дополнительное образование – российский феномен, особый вид образования. Оно является для подростка открытым образовательным пространством, которое обеспечивает осуществление выбора вида деятельности, соответствующего его индивидуальным особенностям и интересам, создает благоприятные условия для формирования его готовности к самоопределению. Учреждения дополнительного образования имеют большие возможности для введения новых образовательных программ, их варьирования, выбора оптимальных сроков освоения, для привлечения к преподаванию специалистов из различных областей. Занятия в учреждении дополнительного образования способны создать подростку благоприятные условия для осознанного выбора вида деятельности, предпрофессиональной пробы; при этом профессиональное самоопределение выступает способом и становится условием личностного самоопределения подростка.

Ключевые слова: самоопределение, пространство личностного самоопределения, дополнительное образование, готовность личности к самоопределению.

Kosolapova L.A.¹, Lipkina N.G.²¹ORCID: 0000-0002-1725-1012, PhD in Pedagogy, Associate professor, ²PhD in Pedagogy, Associate professor,

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

ADDITIONAL EDUCATION AS CONDITION OF FORMATION OF INDIVIDUAL SELF-DETERMINATION SPACE OF TEENAGER**Abstract**

The additional education is a Russian phenomenon, a special kind of education. It is an open educational space for a teenager, ensuring the implementation of the choice of an activity type that corresponds to the individual characteristics and interests, and creates favorable conditions for the formation of a person readiness for self-determination. Institutions of additional education have great opportunities for the introduction of new educational programs, their variation, the choice of optimal terms of development, for attracting to the teaching of specialists from various fields. Classes in the establishment of additional education can create a favorable environment for the adolescent to consciously choose the type of activity, preprofessional test; while professional self-determination is the way and becomes a condition for the teenager's personal self-determination.

Keywords: self-determination, space of personal self-determination, additional education, person readiness for self-determination.

В подростковом возрасте происходят изменения, связанные с кардинальными преобразованиями сознания, деятельности и системы взаимоотношений ребенка.

Психологи утверждают, что «в процессе развития самосознания центр тяжести для подростка все более переносится от внешней стороны личности к её внутренней стороне, от более или менее случайных черт к характеру в целом. В результате человек определяется как личность на более высоком уровне» [8, С. 241]. С.Л. Рубинштейн утверждал: «Без сознания и самосознания не существует личности. Личность как субъект осознает не только окружающее, но и себя в своих отношениях с окружающим» [8, С. 238]. Характерной чертой самоопределяющейся личности он считает поиск смыслов, характерных для каждого конкретного человека, который происходит в процессе нравственного выбора как в личностном, так и в профессиональном плане. Самоопределение и формирование самосознания личности, с его точки зрения, – единый процесс, и «подлинный источник и движущие силы развития самосознания нужно искать в растущей реальной самостоятельности индивида, выражающейся в изменении его взаимоотношений с окружающими» [8, С. 239]. Под влиянием внешних обстоятельств, определяя свое отношение к окружающему, растущий человек выбирает ценностные ориентиры, определяет свой способ жизни, что порождает стремление к самоутверждению, самовыражению (стремлению проявлять себя в тех качествах личности, которые он считает ценными, в той деятельности, в которой он может самоутвердиться) и самовоспитанию.

Это делает особо актуальной проблему педагогического сопровождения личностного выбора подростка в ситуации жизненного и профессионального самоопределения.

Самоопределение в современной науке рассматривается как процесс и результат сознательного выбора личностью собственной позиции, целей и средств самоосуществления [5, С. 300].

Самоопределение выступает необходимым условием саморазвития личности, опирается на процесс самопознания (самоанализ, рефлексия, сравнение, обобщение) и способность делать осознанный ответственный выбор в самых разных ситуациях.

С точки зрения Е.А. Климова [4] самоопределение – это активный поиск возможностей личностного развития, который представляет собой циклический процесс, предполагающий 1) познание личностью своих особенностей в различных видах деятельности; 2) знание своих возможностей; 3) осознание своих перспектив; 4) переосмысление первоначальных выводов, которое становится мотивом корректировки своих возможностей для дальнейшего развития.

В подростковом возрасте, на наш взгляд, важно обеспечить готовность личности к самоопределению.

Как отмечают исследователи, *готовность* является интегративной личностной характеристикой, обеспечивающей эффективное осуществление определенной деятельности и имеет как *долговременную*, так и *ситуативную* подсистемы: «долговременная, или личностная, подсистема трактуется как категория теории личности, а ситуативная – как категория теории деятельности [1, С. 59].

Особенности структуры категории «готовность» позволяют влиять на развитие личностных качеств через деятельность [3].

В общей структуре готовности исследователи выделяют компоненты: мотивационный, включающий ответственность за выполнение задачи и чувство долга; ориентационный (знание особенностей деятельности и её требований к личности); операционный (владение необходимыми знаниями, а также способами деятельности; волевой (самоконтроль, самобилизация, умение управлять действиями); оценочный (самооценка своей подготовленности к решению задач деятельности).

Готовность к самоопределению, т.о., включает мотивацию к самопознанию, способность самому строить свои жизненные планы, ставить цели, предвидеть результаты своих действий, умение отбирать адекватные целям способы деятельности, анализировать.

Формируя готовность к самоопределению, мы воспитываем людей, готовых самостоятельно обдумывать перспективы своего будущего, в том числе профессионального. Организация процесса профессионального самоопределения выступает способом и становится условием личностного самоопределения подростка.

Профессиональная ориентация детей подросткового возраста в школах нередко сводится к знакомству с отдельными профессиями (на основе случайной выборки), что не дает сколько-нибудь значимых результатов.

Подчеркнем, что готовность к самоопределению формируется не мероприятиями по профориентации, а ценностными приращениями к сознанию личности, которые осуществляются через достижение метапредметных результатов обучения у подростков. Учитывая структуру готовности к самоопределению, считаем необходимым обратить особое внимание на формирование в этом возрасте личностных и регулятивных универсальных учебных действий (УУД): умение делать осознанный выбор, осознавать его последствия, анализировать соответствие деятельности поставленным целям, прогнозировать ее результаты [10]. Именно они позволяют воспитать мыслящего человека, способного принимать самостоятельные решения – самоопределяющуюся личность.

Важным условием процесса самоопределения личности подростка является наличие открытого образовательного пространства, создающего возможность выбора, а также педагог (тьютор), помогающий ребенку делать осознанный выбор.

Однако выбрать вид деятельности, в котором он может самоопределился в личностном и профессиональном плане, не всегда по силам подростку.

Анализ результатов диагностики профессиональных намерений, проведенный в школах Дзержинского района г. Перми в 2016-2017 учебном году, в котором приняло участие 856 школьников с 8 по 11 класс, показал: учащиеся 8-9 классов в большинстве своем (53%) не определились с выбором направления своей будущей профессиональной деятельности; более того, только 15% обучаемых в 10-11 классах имеет четкое представление о своей будущей профессии; 10% школьников вообще не определили свою профессиональную направленность. Многие учащиеся не могут сопоставить свои индивидуальные способности с требованиями к определенной профессии.

Профессиональное самоопределение – процесс сложный, личностная значимость профессионального самоопределения не всегда может быть осознана и обнаружена самим школьником.

Реальными ресурсными возможностями для создания открытого пространства самоопределения подростка обладает дополнительное образование, где создана многоаспектная система [2], [6], [7], [9], вбирающая в себя просвещение, воспитание, изучение индивидуальности каждого воспитанника, организацию деятельности по интересам и оказание учащимся помощи в самоопределении, что нередко сказывается на выборе профессии. В учреждениях дополнительного образования существует возможность свободного выбора вида деятельности, отвечающего интересам и познавательным потребностям ребенка, предоставляются условия для реализации потенциала, накопленного в базовом образовании [6].

В дополнительном образовании школьник реализует свои образовательные потребности, в том числе - связанные с профессиональными перспективами.

Занятия в учреждении дополнительного образования способны создать благоприятные условия для осознанного выбора вида деятельности, предпрофессиональной пробы, поскольку оно имеет гораздо большие по сравнению с общеобразовательными учреждениями возможности по введению новых образовательных программ, их варьированию и увеличению сроков обучения по ним, привлечению к обучению специалистов различных областей [6], [7].

Специфика деятельности педагога дополнительного образования заключается в том, что он в большей мере опирается на принцип индивидуализации, обеспечивает организацию образовательной среды для реализации обучающимися индивидуальных образовательных маршрутов и проектов, оказывает помощь каждому ребенку в реализации индивидуальной образовательной траектории, т.е. выполняет тьюторские функции, реализует себя как педагог с тьюторской позицией.

Как организовать работу учреждения дополнительного образования, чтобы обеспечить готовность к личностному, том числе - профессиональному самоопределению подростков?

Проанализируем опыт Центра детского творчества (ЦДТ) «Юность» города Перми. Управленческой командой и педагогическим коллективом был проведен анализ деятельности учреждения, и на основании полученных выводов разработана программа его развития.

Программа нацелена на создание условий для участия детей и подростков в практико-ориентированной деятельности с элементами профессиональных действий, обеспечивающих формирование готовности подростков к самоопределению, в том числе - профессиональному.

В соответствии со структурой готовности личности к самоопределению были разработаны следующие проектные линии:

- «Профнавигация» (психолого-педагогическая поддержка формирования у обучаемых готовности к самоопределению);
- «Твой выбор» (система краткосрочных курсов);
- «Профессиональный старт» (система профессиональных проб и практик).

Познание личностью своих особенностей (первый этап самоопределения по Е.А.Климову) обеспечивает реализация проектной линии «Профнавигация».

Данная проектная линия позволяет создать условия для психолого-педагогической поддержки формирования готовности к профессиональному самоопределению обучаемых в коллективах ЦДТ «Юность», которые включают в себя:

- осуществление диагностики интересов и склонностей учащихся;
- организацию консультирования подростков;
- определение уровня готовности учащихся к профессиональному самоопределению;

Результатом реализации данной проектной линии является сформированная потребность к профессиональному самоопределению обучаемых (мотивационный компонент в общей структуре готовности).

Критерием достижения результата становится осознание подростком собственных профессиональных склонностей, желание попробовать свои силы в определенных видах деятельности.

Реализация второй проектной линии «Твой выбор» (система краткосрочных курсов) обеспечивает подросткам знание собственных возможностей (второй этап самоопределения по Е.А.Климову) а также знание особенностей заинтересовавшей ребенка деятельности и её требований к личности (ориентационный компонент готовности личности к самоопределению).

Данная проектная линия отражает один из ведущих для программы развития - принцип индивидуализации, который реализуется благодаря возможности попробовать себя в различных видах деятельности и сделать осознанный выбор в пользу той деятельности, которая в наибольшей степени соответствует индивидуальным образовательным потребностям ребенка и, возможно, окажется связанной с его профессиональным самоопределением. Подростки за год осваивают 4 краткосрочных курса.

Результатом реализации данной проектной линии является понимание детьми, в какой сфере деятельности они смогут успешно самореализоваться.

Критерием достижения результата является осознанный выбор деятельности и определение дальнейшего индивидуального маршрута обучения по программам дополнительного образования.

Проектная линия «Профессиональный старт» (система профессиональных проб и практик) обеспечивает осознание подростком своих перспектив (третий этап самоопределения по Е.А.Климову) и формирование операционного, волевого и оценочного компонентов готовности личности к самоопределению.

Данная проектная линия является продолжением предыдущей («Твой выбор»). Организация и проведение профессиональных проб позволяет подросткам попробовать себя в различных, ранее выбранных в процессе участия в краткосрочных курсах видах деятельности и утвердиться в своих профессиональных намерениях (или отказаться от них, что тоже является позитивным результатом).

Результатом реализации данной проектной линии является сформированная готовность учащихся к профессиональному самоопределению.

Основным критерием достижения результата является наличие у подростков индивидуальных программ воплощения их профессиональных намерений.

Представленная система условий участия детей и подростков в практико-ориентированной деятельности с элементами профессиональных действий проходит экспериментальную проверку в течение двух лет и положительно зарекомендовала себя в системе образования города Перми.

Анализ результатов показывает, что более половины детей-участников данной программы продолжают углубленно осваивать выбранное направление деятельности по долгосрочным программам дополнительного образования, выстраивая индивидуальную образовательную траекторию. Программа, следовательно, выполняет свою миссию формирования готовности детей к самоопределению.

Таким образом, наличие открытого образовательного пространства, обладающего признаком избыточности для осуществления выбора ребенком вида деятельности, пробы сил, осознания им перспектив своего развития, при помощи педагога, который выступает в роли помощника, т.е. реализует тьюторскую позицию – все это характерно для дополнительного образования, способствующего успешному формированию готовности подростка к самоопределению.

Список литературы / References

1. Безукладников К.Э. Профессиональная компетенция и компетентность/ Безукладников К.Э. Колесников А.К., Санникова А.И. // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 6 – С. 57-61.
2. Данилова В.К. Образовательная программа дополнительного образования детей как условие профессионального самоопределения старшеклассников / Л.А. Косолапова, В.К. Данилова, С. Сулейманова // Непрерывное образование в аспекте профессионального самоопределения учащегося. Материалы гор. науч.-практ. конф. (25 февраля 2003г.) - Пермь: ПСИ, 2003 – 305 с. – С 147-150.
3. Дьяченко М.И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко. - Мн.: Изд-во «Университетское», 1985. - 206 с.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения Е.А. Климов – М.: Академия, 2005 - 304с.

5. Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров – Москва – Ростов-н/Д: Издательский Центр «МарТ», 2005. – 448 с.
6. Косолапова Л.А. Сетевая вариативная модель предпрофильной подготовки учащихся 7,8,9, классов на основе взаимодействия средней общеобразовательной школы и учреждения дополнительного образования детей / Л.А. Косолапова, С. Сулейманова, Я.В. Егорова и др. // Дополнительное образование детей в современных условиях: материалы науч.-практ. конф., посвященной 70-летию СПб ГДТЮ (СПб, 8-9 февраля 2007г.) / ред.колл. Э.И. Архипова, А.Т. Бойцова, М.Р. Катунцова, и др.. Часть II Взаимодействие основного и дополнительного образования. – СПб: СПб ГДТЮ, 2007. – 96 с. – С.4-9.
7. Проект «Профессиональный старт»/ Под ред. А.В. Гранкиной. – Пермь: ЦДТ «Юность», 2017. – 50 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн, В 2т. Т. II. – М.: Педагогика, 1989. – 328с.
9. Сулейманова С. Педагогическое стимулирование творческой самореализации подростков в дополнительном образовании: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01: защищена 02.06.2004 : утв. 17.12.2004 / Сулейманова Сания. – Пермь: ПГПУ, 2004. – 23с.
10. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова. – М: Просвещение, 2010. – 159 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bezukladnikov K.E. Professionalnaya kompetentsiya i kompetentnost [Professional competence and competence] / Bezukladnikov K.E. Kolesnikov A.K., Sannikova A.I. // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2009. – № 6 – P. 57-61. [in Russian]
2. Danilova V.K. Obrazovatel'naya programma dopolnitel'nogo obrazovaniya detey kak uslovie professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov [The educational program of additional education for children as a condition for the professional self-determination of high school students] / L.A. Kosolapova, V.K. Danilova, S. Suleymanova // Nepreryivnoe obrazovanie v aspekte professional'nogo samoopredeleniya uchashchegosya. Materialy gor. nauch.-prakt. konf. (25 fevralya 2003g.) Perm: PSI, 2003 – 305 p. – P. 147-150. [in Russian]
3. Dyachenko M.I. Gotovnost k deyatelnosti v napryazhennykh situatsiyah: Psihologicheskii aspekt. [Readiness for activity in stressful situations: Psychological aspect] / M.I. Dyachenko, L.A. Kandyibovich, V.A. Ponomarenko - Mn.: Izd-vo «Universitetskoe», 1985. 206 p. [in Russian]
4. Klimov E.A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya [Psychology of professional self-determination] / E.A. Klimov – М.: Akademiya, 2005, 304 p. [in Russian]
5. Kodzhaspirova G.M. Slovar po pedagogike (mezhdistsiplinarnyy) [Dictionary of pedagogy (interdisciplinary)] / G.M. Kodzhaspirova, A.Yu. Kodzhaspirov – Moskva – Rostov-n/D: Izdatelskiy Tsentr «MarT», 2005. – 448 p. [in Russian]
6. Kosolapova L.A. Setevaya variativnaya model predprofil'noy podgotovki uchashchihsya 7,8,9, klassov na osnove vzaimodeystviya sredney obsheobrazovatel'noy shkoly i uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey [Network variational model of pre-profile preparation of pupils 7,8,9, classes on the basis of interaction of an average comprehensive school and establishment of additional education of children] / L.A. Kosolapova, S. Suleymanova, Ya.V. Egorova i dr. // Dopolnitelnoe obrazovanie detey v sovremennykh usloviyah: materialy nauch.-prakt.konf., posvyaschennoy 70-letiyu SPb GDTYu (SPb, 8-9 fevralya 2007g.) / red.koll. E.I. Arhipova, A.T. Boytsova, M.R. Katunova, i dr.. Chast II Vzaimodeystvie osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya. – SPb: SPb GDTYu, 2007. – 96 p. – P.4-9. [in Russian]
7. Proekt «Professionalnyi start» [Project "Professional Start"] / Pod red. A.V. Grankinoy. – Perm: TsDT «Yunost», 2017. – 50 p. [in Russian]
8. Rubinshteyn S.L. Osnovy obschey psikhologii [Fundamentals of General Psychology] / S.L. Rubinshteyn, V 2t. T. II. – М.: Pedagogika, 1989. – 328p. [in Russian]
9. Suleymanova S. Pedagogicheskoe stimulirovanie tvorcheskoy samorealizatsii podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii [Pedagogical stimulation of creative self-realization of adolescents in additional education]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01: zaschischena 02.06.2004 : utv. 17.12.2004 / Suleymanova Saniya. – Perm: PGPU, 2004. – 23p. [in Russian]
10. Formirovanie universalnykh uchebnykh deystviy v osnovnoy shkole: ot deystviya k myisli. [Formation of universal educational activities in the main school: from action to thought] Sistema zadaniy: posobie dlya uchitelya / Pod red. A.G. Asmolova. – М: Prosveschenie, 2010. – 159 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.061>Ларин С.Н.¹, Лазарева Л.Ю.², Худoley Г.С.³¹ORCID: 0000-0001-5296-5865, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник

ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН, Москва

²кандидат технических наук, главный специалист, ³кандидат экономических наук, главный специалист

АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления, Москва

*Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №17-06-00010а «Развитие теории и инструментария тестирования уровня знаний обучаемых в условиях комплексного применения электронных образовательных ресурсов»***ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ ОБУЧАЕМЫХ В СОСТАВЕ МОДУЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ****Аннотация**

В статье изложены результаты исследований в части применения новых методов мониторинга и контроля уровня знаний обучаемых при использовании в образовательном процессе модульных технологий обучения. Показаны особенности организации контроля уровня знаний обучаемых в условиях применения модульных технологий обучения. Обоснован подход к осуществлению контроля уровня знаний обучаемых на основе программных средств для формирования тестовых заданий. Раскрыты практические аспекты организации контроля уровня знаний обучаемых при использовании модульных технологий обучения. Показано, что в основу процесса контроля уровня знаний обучаемых должно быть положено сравнение эталона дидактического контента предметной области конкретной дисциплины со степенью его усвоения обучаемыми.

Ключевые слова: уровень знаний обучаемых, мониторинг и контроль, методы, модульные технологии обучения.Larin S.N.¹, Lazareva L.Yu.², Khudoley G.S.³¹ORCID: 0000-0001-5296-5865, PhD in Engineering, Leading Researcher

FPFIS Central Economic Mathematical Institute of RAS, Moscow

²PhD in Engineering, Chief Specialist, ³PhD in Economy, Chief Specialist

Autonomous non-profit organization of additional vocational education, Institute of International Accounting Standards and Management, Moscow

*The paper was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-06-00010a "Development of the theory and tools for testing the knowledge level of students in the context of the integrated application of electronic educational resources"***JUSTIFICATION OF APPLYING NEW METHODS FOR MONITORING OF KNOWLEDGE LEVEL OF STUDENTS LEARNING WITH MODULAR LEARNING TECHNOLOGIES****Abstract**

The paper presents the results of research in application of new methods for monitoring and control of the knowledge level of students who use modular learning technologies in the educational process. The features of the organization of knowledge level monitoring of students under the conditions of application of modular training technologies are shown. The approach to monitoring the knowledge level of students based on software for the formation of test problems is justified. The practical aspects of monitoring of the knowledge level of students who apply modular learning technologies are revealed. It is shown that the comparison of the standard of didactic contents of the subject area of a specific discipline with the degree of its mastering by students should be the basis of the controlling process of the knowledge level of students.

Keywords: knowledge level of students, monitoring and control, methods, modular training technologies.**Введение**

В первые десятилетия XXI века определяющим фактором развития мирового сообщества все в большей степени становится стремительная информатизация всех сфер его жизнедеятельности и выход на лидирующие позиции экономики знаний. Она предопределила необходимость разработки новой концепции реформирования сферы образования с применением современных информационных технологий и инновационных подходов к организации образовательного процесса [1]. Расширение практики информатизации сферы образования нашло свое обоснование в разработке комплекса современных Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), в которых определены требования к информационным технологиям и инновационным подходам к организации образовательного процесса [2].

Информатизация сферы образования стала своего рода толчком к разработке и внедрению в педагогическую практику этих технологий и подходов к организации образовательного процесса, поскольку они оказались более эффективными по отношению к традиционным методам обучения. Данное обстоятельство позволило принципиально изменить организацию образовательного процесса, начиная от форм и методов представления новых знаний в виде модулей обучения (МО) в составе современных модульных технологий обучения (МТО) с переходом к обучению на основе индивидуальных траекторий и заканчивая разработкой новых и адаптацией существующих методов контроля уровня знаний обучаемых. Основываясь на указанных выше изменениях, в этой статье будет обоснована необходимость использования новых и адаптации существующих методов контроля уровня знаний обучаемых в составе МТО.

Основная часть**Особенности применения модульных технологий обучения для организации контроля уровня знаний обучаемых**

Реформирование российской системы образования связано с переходом от парадигмы массового обучения к парадигме личностно-ориентированного образования. Одним из ключевых направлений реформирования является

модернизация сферы образования на основе внедрения в образовательный процесс инновационных педагогических технологий и создания открытой адаптивной информационной образовательной среды. При этом базовой компонентой реформирования образовательного процесса должна стать переориентация деятельности контингента обучаемых на организацию самостоятельного изучения образовательных дисциплин.

С точки зрения дидактических возможностей педагогической технологии самостоятельного обучения основное направление ее организации заключается не в совершенствовании отдельных составляющих, а в создании условий, стимулирующих обучаемых к высокой познавательной активности и самостоятельному обучению. Развитие индивидуализации образовательного процесса происходит путем создания условий для мотивации обучаемых к самостоятельному обучению на основе проектирования индивидуальных заданий, адаптированных к их индивидуальным способностям и уровню полученных знаний. При этом обучаемые получают не только реальные возможности для развития своих творческих способностей с учетом индивидуальных способностей и базового уровня знаний, умений и навыков, но и устойчивую мотивацию к их оценке применительно к достижению уровня ключевых профессиональных компетенций.

Образовательный процесс в современных условиях может проходить по самым разнообразным схемам, но независимо от этого всегда существует и будет существовать необходимость оперативного мониторинга и контроля качества обучения и уровня знаний обучаемых, оценки которого чаще всего и служат наиболее значимыми показателями их обучения. Именно поэтому вопросы контроля уровня знаний обучаемых и его оценки представляются актуальными в современных условиях.

С педагогической точки зрения важным фактором регулярного контроля уровня знаний обучаемых при помощи тестов является конфиденциальность полученных результатов. Такой подход открывает для обучаемых новые возможности самостоятельной регуляции процесса обучения с учетом результатов контроля уровня их знаний, индивидуальных консультаций, методических указаний и рекомендаций [3, С. 66].

Учитывая модульную архитектуру современных МТО, для формализации процесса контроля уровня знаний обучаемых удобно использовать адаптивные информационные модели, которые позволяют учитывать логические зависимости дидактического контента отдельных МО и его соответствие текущему уровню знаний обучаемых [4, С. 68], [5, С. 65], [6, С. 216]. Для повышения эффективности контроля уровня знаний обучаемых при организации образовательного процесса на основе использования МТО используется динамическая адаптация структуры дидактического контента МО к изменению уровня знаний обучаемых посредством вариативного изменения уровня его сложности. Практика реализации этого подхода основана на формальном сопоставлении реального уровня знаний обучаемого с неким эталонным уровнем знаний, который соответствует уровню сложности дидактического контента МО, и выборе правил их сопоставления.

Поскольку уровень знаний обучаемых зависит от степени усвоения ими определенных объемов новых знаний, представленных в каждом МО, то его контроль будет сводиться к оценке степени усвоения объема знаний каждого МО. С другой стороны, дидактический контент каждого МО структурирован в разрезе входящих в его состав тематических единиц предметной области изучаемой образовательной дисциплины. Исходя из этого, контроль уровня знаний обучаемых при использовании МТО в образовательном процессе будет представлять собой оценку усвоения ими множества понятий предметной области конкретной дисциплины, выраженных в форме дидактического контента определенным образом структурированных тематических единиц МО.

Организация контроля уровня знаний обучаемых в составе модульных технологий обучения

Контроль уровня знаний обучаемых основан на применении программных средств, позволяющих формировать тестовые задания, как в составе отдельных МО, так и в составе МТО в целом [7, С. 330]. Формирование тестовых заданий основывается на педагогических принципах разработки МТО. Поэтому в программу МО для поддержки контроля уровня знаний обучаемых должны входить две практически независимые друг от друга программные подсистемы: генерирования тестовых заданий и интерпретации соответствия ответов обучаемых в пределах дидактического контента отдельных тематических единиц МО. Эти программные подсистемы должны взаимодействовать между собой на основе логических и структурных связей в составе баз данных дидактического контента предметной области изучаемых на основе использования МТО образовательных дисциплин.

Для разработки тестовых заданий и контроля уровня знаний применяются разные методы, эталоны и программные средства, а также мощные базы данных дидактического контента предметной области конкретных образовательных дисциплин. Они достаточно широко применяются для обеспечения корректировки тестов в соответствии с программами обучения с использованием МТО. Однако в практике реализации программного обеспечения контроля уровня знаний обучаемых с использованием МТО наиболее применим метод диалогового взаимодействия в составе специально настраиваемых программных МО. Этот метод базируется на разработке контролирующих программ из набора типовых заготовок сценариев обучения, в которых можно изменять не только их наполнение дидактическим контентом, но и структуру его представления в соответствии с уровнем знаний обучаемых [8].

Успех использования МТО и программного обеспечения для контроля уровня знаний обучаемых зависит от качества взаимодействия разработчиков и программистов, а также уровня их квалификации. Хотя в последние годы количество тестовых программ значительно возросло, большая часть инструментальных программных средств контроля уровня знаний обучаемых пока еще не полностью соответствует установленным в рамках применения МТО системным требованиям. В то же время это направление является одним из перспективных в современной педагогике.

Практические аспекты организации контроля уровня знаний обучаемых в составе модульных технологий обучения

Для удобства проведения контроля и оценивания уровня знаний обучаемых представим модель дидактического контента МО в форме иерархически структурированного орграфа $G_A = (F, A)$, в котором знания представлены в логической зависимости. В нём выделяются подграфы тематических единиц в форме связанных подграфов $G_A(R)$ графа

G_{Δ} , индуцированного множеством $R \subseteq F$, имеющим наибольший (начальный) и наименьший (конечный) элементы дидактического контента относительно Δ . Как правило, МО содержит множество вершин с исчерпывающей информацией по определенной теме, а также начальную вершину fB_R с оглавлением или вводящей частью и конечную вершину fE_R с итоговой информацией [9, С. 81].

Для каждой вершины в МО выделяются соответствующие ей тематические единицы, как подграфы, зависящие от графа этого МО. Тематическая единица, соответствующая вершине v , – подграф G_v графа знаний МО $G_{\Delta}(R)$, образованного множествами вершин и дуг всех трансцепей этого МО, принадлежащих к некоторой вершине $v \in R$. Трансцепью МО $G_{\Delta}(R)$ называется произвольная цепь, соединяющая его начальную и конечную вершины. Содержательно в МО входят те вершины, от которых зависит «степень изучения» вершины v , и те, изучение которых, в свою очередь, зависит от «степени изучения» обучаемыми данной вершины v .

Для формального сопоставления дидактического контента эталонного объема знаний тематической единицы МО и уровня знаний обучаемого воспользуемся его отображением в виде множества значений уровня усвоения изучаемых понятий, измеряемых по некоторой шкале порядка, представленной в виде конечного упорядоченного множества уровней усвоения знаний $X = \langle null, x_1, \dots, x_j, \dots, x_{NX} \rangle$, где если $i < j$, то $x_i < x_j$ для любого $i, j \in \{1, \dots, N_X\}$. Пустой элемент обозначается $null$, $null < x_j$ для любого j .

Пусть U – множество обучаемых, а D – множество понятий предметной области образовательной дисциплины $N_D = |D|$. Зададим отображение σ , которое сопоставляет каждому понятию $d_n \in D$ эталонный уровень знаний $r_{in} = r(u_i, d_n) = x_j$ и степень его усвоения обучаемыми u_i , $x_j \in X$. Дидактическим образом состояния знаний назовем результат отображения σ для контроля и оценки уровня знаний обучаемого u_i : $\sigma_i = (r_{i1}, r_{i2}, \dots, r_{iND})$. Дидактический образ состояния знаний можно использовать как единый набор признаков для описания как уровня знаний обучаемого, так и эталонного уровня знаний, представленных в МО. Множество всех возможных дидактических образов знаний, рассматриваемых образовательной системой, обозначим через S . Зададим отображение $\tau: F \rightarrow S \times S$ множества вершин F всех МО на множество пар дидактических образов. Обучающим воздействием вершины $v_k \in F$ назовем элемент отображения τ : $\tau(v_k) = \tau_k = (\tau_k^i, \tau_k^o)$, где $\tau_k^i = (\tau_{k1}^i, \tau_{k2}^i, \dots, \tau_{kND}^i)$ – условие предъявления, $\tau_k^o = (\tau_{k1}^o, \tau_{k2}^o, \dots, \tau_{kND}^o)$ – результат изучения вершины, а r_{kn}^o, r_{kn}^i – результирующий и начальный уровни изучения понятия d_n . Условие предъявления характеризует знания, которые требуются для перехода к изучению следующей вершины МО, а результат изучения – знания, представленные в вершине МО [10, С. 169].

Критерий соответствия, вычисляющий количество целевых понятий, для которых увеличивается уровень усвоения знаний после изучения исследуемой вершины, примет вид $\eta(v_k, \lambda_k) = \sum_{m=1}^{N_D} \phi_m(v_k, \lambda_k)$, $m=1, \dots, N_D$. Условие соответствия вершины цели обучения σ_a : $\eta(\tau_k, \lambda_k) \geq 1$. Для выбора вершины v' , наиболее соответствующей текущему уровню знаний обучаемого, используем дидактическую функцию вида $\pi(\lambda_k) = \{v' \mid \eta(v', \lambda_k) = \max \eta(v, \lambda_k)\}$, $v \in R, \lambda_k \in \Delta$.

Использование описанных выше адаптивных информационных моделей структурирования дидактического контента предметной области различных дисциплин позволяет строить методически обоснованные и последовательные сценарии его изучения применительно к составу отдельных МО в составе МТО. В образовательной практике использование такого подхода для разработки программ обучения активно расширяется. При этом структурирование дидактического контента МО позволяет как существенно сократить затраты времени на подготовку программ обучения, так и ускорить подбор тех или иных вариантов сценариев обучения, ориентированных на конкретный уровень знаний обучаемых.

Заключение

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

- 1) контроль уровня знаний обучаемых и управления процессом обучения целесообразно структурировать дидактический контент предметной области конкретной образовательной дисциплины с целью его последующего представления в МО;
- 2) для получения обратной связи в этом случае могут использоваться модели иерархических понятийных сетей знаний;
- 3) выбор методов структурирования дидактического контента предметной области образовательной дисциплины зависит от форм представления логико-смысловой структуры МО и определения состава критериев для оценки его сложности;
- 4) многомерные инвариантные планы структурирования дидактического контента в МО должны быть разработаны до начала обучения;
- 5) в качестве одного из современных подходов к решению этих вопросов могут применяться методы структурирования дидактического контента МО на основе графов.

Список литературы / References

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р.
2. Материалы официального сайта Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL – <http://mon.gov.ru/pro/fgos/> (дата обращения 02.12.2017).
3. Ларин С. Н. Преимущества и недостатки использования современных образовательных технологий для контроля уровня знаний обучаемых / С. Н. Ларин, Е. В. Герасимова, Л. И. Герасимова // Альманах современной науки и образования. – 2016. – №1. – С. 64-68.
4. Худолей Г. С. Модульное построение образовательного процесса / Г. С. Худолей, Т. В. Стебеньева. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 03 (57). – Часть 1. Март. – С. 67-70 DOI: 10.23670/IRJ.2017.57.004.

5. Худолей Г. С. Структурные характеристики обучающего модуля / Г. С. Худолей, С. Н. Ларин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 03 (57). – Часть 1. Март. – С. 64-66. DOI: 10.23670/IRJ.2017.57.005.
6. Строгонова Е. И. Адаптивная модель контроля и оценки знаний обучающихся в условиях компетентностного подхода / Е. И. Строгонова, А. А. Мокропуло // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – №3. – С. 215-218.
7. Сафаров Р. Х. Состояние и пути развития компьютерного тестирования в профессиональном образовании / Р. Х. Сафаров // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 4 (22). – С. 328-332.
8. Аванесов В. С. Эффективность педагогических тестов и тестовых заданий [Электронный ресурс] / В. С. Аванесов. URL – <http://www.testolog.narod.ru> (дата обращения 03.12.2017).
9. Larin S. N. Application of adaptive information model for the formalization of the didactic content of the domain and control knowledge. / S. N. Larin, V. V. Yudinova // 2nd International Scientific Conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches»: Volume 2. Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18-19, 2013, –Stuttgart, Germany. – 244 p. – P. 80-82.
10. Stebenyaeva T. V. Models and methods of formalization of the domain and didactic content of educational disciplines. / T. V. Stebenyaeva, G. S. Khudoley // Transformation of approaches to education in Russia and CIS states / ed. by K.Reiss. – Stuttgart, ORT Publishing, 2013. – 262 p. – P. 163-176.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konceptija Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovaniya na 2016 - 2020 gody [The Concept of the Federal Targeted Program for the Development of Education for 2016-2020]. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2014 g [Approved by the decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2014.]. № 2765-р. [in Russian]
2. Materialy oficial'nogo sajta Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii [Materials of the official website of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation] [Electronic resource]. – URL: <http://mon.gov.ru/pro/fgos/> (accessed: 02.12.2017). [in Russian]
3. Larin S. N. Preimushhestva i nedostatki ispol'zovaniya sovremennyh obrazovatel'nyh tehnologij dlja kontrolja urovnja znanij obuchaemyh [Advantages and disadvantages of using modern educational technologies to control the level of knowledge of trainees] / S. N. Larin, E. V. Gerasimova, L. I. Gerasimova // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya [Almanac of modern science and education]. – 2016. – №1. – P. 64-68. [in Russian]
4. Hudoley G. S. Modul'noe postroenie obrazovatel'nogo processa [Modular construction of the educational process] / G. S. Hudoley, T. V. Stebenjaeva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific and Research Journal]. – 2017. – № 03 (57). – Chast' 1. – Mart. P. 67-70. DOI: 10.23670/IRJ.2017.57.004. [in Russian]
5. Hudoley G. S. Strukturnye harakteristiki obuchajushhego modulja [Structural characteristics of the training module] / G. S. Hudoley, S. N. Larin // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific and Research Journal]. – 2017. – № 03 (57). – Chast' 1. Mart. – P. 64-66. DOI: 10.23670/IRJ.2017.57.005. [in Russian]
6. Strogonova E. I. Adaptivnaja model' kontrolja i ocenki znanij, obuchajushhihsja v uslovijah kompetentnostnogo podhoda [Adaptive model of monitoring and evaluation of students' knowledge in the context of a competence approach] / E. I. Strogonova, A. A. Mokropulo // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii [Competitiveness in the global world: economy, science, technology]. – 2016. – № 3. – P. 215-218. [in Russian]
7. Safarov R. H. Sostojanie i puti razvitiya komp'juternogo testirovaniya v professional'nom obrazovanii [The state and ways of development of computer testing in vocational education] / R. H. Safarov // Vestnik TGGPU [Bulletin of the TGGPU]. – 2010. – № 4 (22). – P. 328-332. [in Russian]
8. Avanesov V. S. Jefferektivnost' pedagogicheskikh testov i testovyh zadaniy [The effectiveness of pedagogical tests and test tasks] [Electronic resource] / V. S. Avanesov. – URL: <http://www.testolog.narod.ru> (accessed: 03.12.2017) [in Russian].
9. Larin S. N. Application of adaptive information model for the formalization of the didactic content of the domain and control knowledge. / S. N. Larin, V. V. Yudinova // 2nd International Scientific Conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches»: Volume 2. Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). 18-19 February, 2013. – Stuttgart, Germany. – P. 80-82. [in Russian]
10. Stebenyaeva T. V. Models and methods of formalization of the domain and didactic content of educational disciplines. / T. V. Stebenyaeva, G. S. Khudoley // Transformation of approaches to education in Russia and CIS states / ed. by K. Reiss. – Stuttgart, ORT Publishing, 2013. – P. 163-176. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.044>

Лыкова-Унковская Е.С.

Кандидат педагогических наук,

Московский государственный областной университет

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Аннотация

Приведены результаты исследования социальной компетенции младших школьников, включающей владение навыками межличностного взаимодействия на бытовом уровне, навыками ориентировки в социальном окружении, навыками организации досуга. Описаны особенности данной компетенции у детей младшего школьного возраста с речевыми нарушениями в сравнении с их сверстниками без нарушений. Предложен авторский диагностический инструментарий, позволяющий выявить уровень сформированности социальной компетенции младших школьников.

Ключевые слова: социальная компетенция, навыки межличностного взаимодействия, навыки ориентировки в социальном окружении, навыки организации досуга.

Lykova-Unkovskaya E.S.

PhD in Pedagogy,

Moscow State Regional University

STUDY OF SOCIAL COMPETENCE OF YOUNG SCHOOLCHILDREN WITH SPEECH VIOLATIONS

Abstract

The results of a study of junior schoolchildren social competence, including the possession of interpersonal interaction skills at the household level, social environment orientation skills, and leisure organization skills are presented. Features of this competence in children of primary school age with speech disorders in comparison with their peers without violations are described. The author's diagnostic toolkit is proposed, which makes it possible to reveal the level of social competence of junior schoolchildren.

Keywords: social competence, interpersonal interaction skills, social environment orientation skills, leisure organization skills.

Теоретический анализ научных исследований в различных областях знания относительно исследуемой проблематики позволяет сделать вывод, что начальный этап школьного обучения детей с особенностями развития, в том числе с нарушениями речи, связан с проблемами социально-бытовой адаптации, которая рассматривается как включенность личности в окружающую среду, связанную с непосредственной жизнедеятельностью школьника и овладением социально-бытовой деятельностью. [8, С. 203]. Мы считаем целесообразным выделить социальную и бытовую ключевые компетенции, овладение которыми, по нашему мнению, способствуют формированию социально-бытовой компетентности, от которой в значительной степени зависит успех социально-бытовой адаптации в целом. [9, С. 253].

В данной статье мы приводим результаты исследования уровня сформированности социальной компетенции, как одного из ключевых компонентов социально-бытовой компетентности младших школьников с речевыми нарушениями. В толковом словаре русского языка компетентный рассматривается, как обладающий компетенцией. [7]. Владение ключевыми компетенциями, являющимися основанием для других, более конкретных и предметно ориентированных позволяет быть успешным в любой общественной деятельности и личной жизни. [3, С. 52].

Социальная компетенция включает владение навыками межличностного взаимодействия на бытовом уровне, навыками ориентировки в социальном окружении, навыками и умениями организации досуга. [6, С. 103].

С целью выявления уровня сформированности социальной компетенции младших школьников с речевыми нарушениями и сопоставления результатов с уровнем их сверстников с нормальным речевым развитием, в сентябре 2017-2018 учебного года проводился констатирующий эксперимент, в котором приняли участие 56 младших школьников. ЭГ №1 составили 28 детей с речевыми нарушениями с 1 по 4 класс (по 7 человек из каждого класса). Для сопоставительного анализа изучалась ЭГ №2 из 28 сверстников с нормальным речевым развитием.

Для оценки уровня сформированности социальной компетенции нами составлены вопросы беседы с ребенком, а также с воспитателями, наблюдающими детей в естественных условиях. (Приложение 1).

Результаты исследования (рис.1) уровня сформированности социальной компетенции младших школьников показали, что большинство детей ЭГ №1 имеют средний уровень сформированности социальной компетенции, что составляет 57% (16 учащихся) от общего количества младших школьников с нарушениями речи. Низкий уровень выявлен у 25% (7 учащихся). И только 18% (5 учащихся) имеют высокий уровень. В ЭГ №2 преобладающим является высокий уровень и составляет 93% (26 учащихся) от общего количества младших школьников с нормальным речевым развитием. И всего 7% (2 учащихся) имеют средний уровень. Низкого уровня в ЭГ №2 не выявлено.

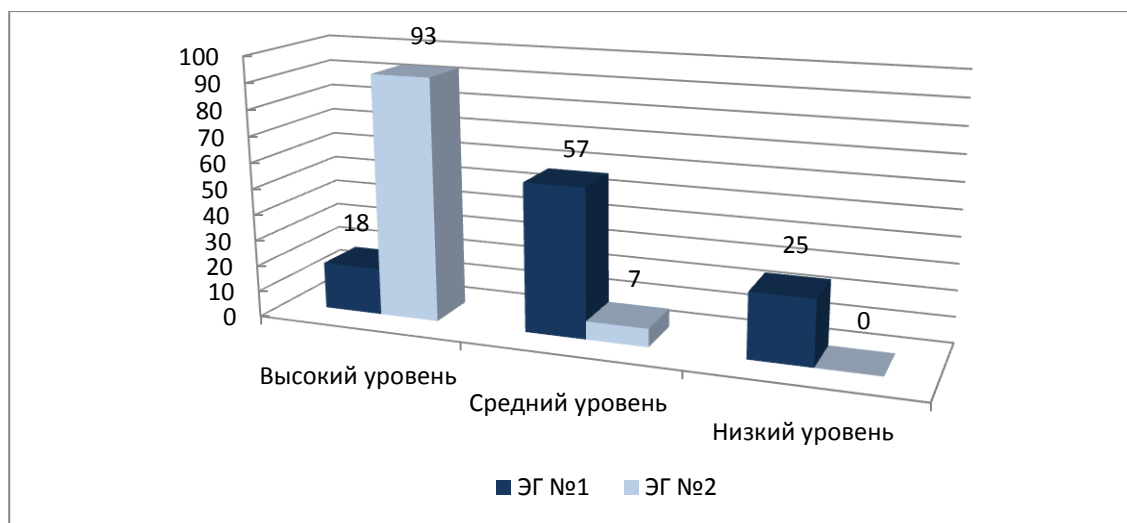

Рис. 1 – Уровень сформированности социальной компетенции младших школьников, % (ЭГ №1 и ЭГ №2)

Сравнение количественных показателей ЭГ №1 и ЭГ №2 свидетельствует о различии распределений по уровням сформированности социальной компетенции в разных возрастных группах.

Среди навыков социальной компетенции наименее сформированы навыки межличностного взаимодействия на бытовом уровне. Среди первоклассников ЭГ №1 5 учащихся из 7 не смогли ответить на все вопросы беседы, они не вступают в разговор со сверстниками и взрослыми. И только у 2 первоклассников частично сформированы навыки межличностного взаимодействия на бытовом уровне. Среди второклассников ответить на все вопросы не смогли 4 учащихся и 2 третьеклассника. В ЭГ №2 только лишь у 1 первоклассника и 1 второклассника вызвали затруднения такие вопросы беседы: как можно обратиться к прохожему, если понадобится уточнить у него, где находится какой-либо объект и почему ребенку интересно с его друзьями.

Так же в ЭГ №1 большие сложности вызывают навыки организации досуга. Самостоятельно организовать свой досуг не могут 3 первоклассника, 3 второклассников и 1 третьеклассник. Они не соблюдают распорядок дня, после школы дома играют в компьютерные игры, не посещают с родителями театр, кинотеатр, музеи и т.п. Родители забирают этих детей сразу после занятий, поэтому дети не посещают школьные кружки. В ЭГ №2 только 1 первокласснику и 1 второкласснику требуется помощь взрослого при организации досуга.

Среди навыков ориентировки в социальном окружении наибольшие сложности в ЭГ №1 вызвали такие вопросы беседы, как: кем ты приходишься бабушке, сестре, брату; назови фамилию, имя и отчество своих родителей. На данные вопросы не смогли ответить 3 первоклассников и 3 второклассников. В ЭГ №2 лишь 2 учащихся первых классов смогли назвать отчество своих родителей с помощью наводящих вопросов.

Из литературных источников известно, что дети с речевыми нарушениями не умеют адекватно ориентироваться в ситуации общения, часто выражают негативные чувства по отношению к партнерам по игре. [4, С. 165]. Они ограничены в возможностях словесной коммуникации, так как усвоенные речевые средства не рассчитаны на удовлетворение потребности в общении. Эти обстоятельства создают дополнительные трудности для налаживания межличностных отношений. [1, С. 32].

Результаты проведенного исследования доказывают, что необходима целенаправленная коррекционно-педагогическая помощь данной категории детей в формировании социальной компетенции. Особое внимание следует уделить формированию наименее сформированной среди навыков социальной компетенции группе навыков межличностного взаимодействия на бытовом уровне. [10, С. 102]. Данная группа навыков способствует формированию и развитию коммуникативной деятельности в целом, рассматриваемой многими авторами как синоним общения и имеющей огромное значение для жизнедеятельности человека. [2, С. 57].

Приложение 1. Оценка уровня сформированности социальной компетенции младших школьников

I. Вопросы беседы с младшими школьниками:

1. Назови свою фамилию, имя, отчество.
2. Назови домашний адрес.
3. Назови дату своего рождения.
4. Назови фамилию, имя, отчество своих родителей.
5. Кем ты приходишься маме и папе? Бабушке и дедушке? Брату? Сестре?
6. Кем работают твои родители?
7. Где ты учишься? В каком классе?
8. Чем занимаешься дома после школы?
9. Посещаешь ли ты с родителями театр? Кинотеатр?
10. Приходят ли к вам гости? Ходите ли в гости вы?
11. Пользуешься ли ты домашним телефоном? Как начинаешь разговор?
12. В каких случаях необходимо связаться с пожарной охраной? Скорой помощью? Полицией? Как ты это сделаешь?
13. Как можно обратиться к прохожему, если тебе понадобится уточнить у него, где находится нужный тебе магазин или какой-либо другой объект?
14. Есть ли у тебя друзья? Во что вы играете?

15. Кто продает продукты в магазине? Сможешь ли ты самостоятельно сходить в магазин за продуктами?

16. Какие правила дорожного движения ты знаешь? Где можно переходить улицу? На какой свет можно переходить улицу? Что означают желтый свет на светофоре?

II. Вопросы беседы с воспитателями:

1. Умеет ли ребенок вступать в разговор со сверстниками?

2. Много ли у ребенка друзей в классе?

3. Может ли ребенок вступать в разговор со взрослыми?

4. Пользуется ли в разговоре вежливыми формами речи?

5. Соблюдает ли ребенок распорядок дня?

6. Умеет ли организовать свой досуг? [5, С. 147].

Список литературы / References

1. Бойков, Д. И. Общение детей с проблемами в развитии : коммуникативная дифференциация личности / Д. И. Бойков. – М. : Каро, 2005. – 387 с.

2. Змушко, А. М. Коммуникативная компетенция как важная составляющая социальной адаптации детей с интеллектуальной недостаточностью / А. М. Змушко // Образовательная интеграция и социальная адаптация лиц с ограниченными возможностями: пособие для учителей, психологов и родителей детей с ограниченными возможностями / Руковод. А. Н. Коноплева; Ред. Т. Л. Лещинская. – Минск : Национальный институт образования, 2005. – С. 54-66.

3. Иванов, Д. А. О ключевых компетенциях и компетентностном подходе в образовании / Д. А. Иванов // Школьные технологии. – 2007. – № 5. – С. 51–60.

4. Конева Е. А. Инклюзивное обучение детей с нарушениями речи в рамках преемственности школьного и дошкольного образования / Е. А. Конева, Н. В. Видяева // Логопедические технологии в условиях инклюзивного обучения детей с нарушением речи : материалы международной научно-практической конференции научных работников, преподавателей вузов, руководителей и логопедов образовательных учреждений, реабилитационных центров; молодых ученых; аспирантов и магистрантов / Урал. гос. пед. ун-т ; науч. ред. И. А. Филатова, А. П. Маршалкин. — Екатеринбург, 2013. — Ч. 1. — С. 164-168.

5. Технология формирования социально-бытовой компетентности младших школьников с легкой умственной отсталостью в условиях взаимодействия семьи и школы : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.03 / Лыкова-Унковская Екатерина Сергеевна; [Место защиты: Моск. гор. пед. ун-т]. - Москва, 2016. - 219 с.

6. Лыкова-Унковская, Е.С. Технология формирования социально-бытовой компетентности младших школьников с легкой умственной отсталостью / Е.С. Лыкова-Унковская // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2015. – №2 (32). – С. 102–107.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов// URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11623> (дата обращения: 12.09.2017).

8. Рябова, Н. В. Проектирование нового учебного курса в подготовке студента педагогического ВУЗа / Н. В. Рябова // Известия Российского государственного педагогического университета имени И. А. Герцена : общественные и гуманитарные науки. – 2007. – № 9 (50). – С. 201 – 211.

9. Унковская, Е.С. Основные направления работы по социально-бытовой адаптации младших школьников с проблемами в развитии / Е.С. Унковская // Организация системы комплексной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья: современное состояние, проблема, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции / Курск. гос. ун-т. Курск, 2008. – С. 253–257

10. Унковская, Е.С. Особенности социально-бытовой адаптации младших школьников с нарушениями речи / Е.С. Унковская // Развитие системы специального (коррекционного) образования в регионе. Интегрированное обучение, воспитание и оказание ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья : материалы региональной научно-практической конференции. – Курск : КИНПО, 2008. – С. 98–107.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boykov D. I. Obshcheniye detey s problemami v razvitii: kommunikativnaya differentsiatsiya lichnosti [Communication of children with developmental problems: communicative differentiation of personality] / D. I. Boykov. - M. : Karo, 2005. - 387 p. [in Russian]

2. Zmushko, A. M. Kommunikativnaya kompetentsiya kak vazhnaya sostavlyayushchaya sotsialnoy adaptatsii detey s intellektualnoy nedostatochnostyu [Communicative competence as an important component of social adaptation of children with intellectual insufficiency] / A. M. Zmushko // Obrazovatel'naya integratsiya i sotsialnaya adaptatsiya lits s s ogranichennymi vozmozhnostyami: posobiye dlya uchiteley, psikhologov i roditeley detey [Educational integration and social adaptation of persons with disabilities: a handbook for teachers, psychologists and parents of children with disabilities] // Rukovoditel A. N. Konopleva; redactor T. L. Leshchinskaya. – Minsk : Natsionalnyy institut obrazovaniya [Minsk: National Institute of Education], 2005. – P. 54-66. [in Russian]

3. Ivanov, D. A. O klyuchevykh kompetentsiyakh i kompetentnostnom podkhode v obrazovanii [There is about key competencies and competence approach in education] / D. A. Ivanov // Shkolnyye tekhnologii. [School Technologies.] – 2007. – № 5. – P. 51–60. [in Russian]

4. Koneva E. A. Inklyuzivnoye obucheniye detey s narusheniyami rechi v ramkakh preymstvennosti shkolnogo i doshkolnogo obrazovaniya [Inclusive education of children with speech disorders in the context of continuity of school and preschool education] / E. A. Koneva, N. V. Vidyayeva // Logopedicheskiye tekhnologii v usloviyakh inklyuzivnogo obucheniya detey s narusheniyem rechi: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii nauchnykh rabotnikov, prepodavateley vuzov, rukovoditeley i logopedov obrazovatel'nykh uchrezhdeniy, reabilitatsionnykh tsentrov; molodykh uchenykh; aspirantov i magistrantov [Logopedic technologies in conditions of inclusive education of children with speech impairment: materials of international scientific and practical conference of researchers, university professors,

managers and speech therapists of educational institutions, rehabilitation centers; young scientists; post-graduate students and undergraduates] / Ural. gos. ped. un-t [Ural State Pedagogical University]; - Ekaterinburg, 2013. — Part 1. - P. 164-168. [in Russian]

5. Tekhnologiya formirovaniya sotsialno-bytovoy kompetentnosti mladshikh shkol'nikov s legkoy umstvennoy otstalostyu v usloviyakh vzaimodeystviya semi i shkoly [Technology of formation of social and domestic competence of junior schoolchildren with easy mental retardation in the conditions of interaction of family and school] : the dissertation ... The candidate of pedagogical sciences: 13.00.03 / Lykova-Unkovskaya Ekaterina Sergeevna; [Place of defence: Moscow State Pedagogical University]. - Moscow, 2016. - 219 p. [in Russian]

6. Lykova-Unkovskaya, E.S. Tekhnologiya formirovaniya sotsialno-bytovoy kompetentnosti mladshikh shkolnikov s legkoy umstvennoy otstalostyu [Technology of formation of social and domestic competence of younger schoolchildren with mild mental retardation] / E.S. Lykova-Unkovskaya // Vestnik MGPU. Seriya «Pedagogika i psikhologiya». [The Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology"]. - 2015. - No. 2 (32). - P. 102-107. [in Russian]

7. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Elektronnyy resurs] [Ozhegov, SI Explanatory dictionary of the Russian language [Electronic resource]] / S. I. Ozhegov // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11623> (data obrashcheniya: 12.09.2017) [URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11623> (reference date: 12.09.2017)] [in Russian]

8. Ryabova, N. V. Proyektirovaniye novogo uchebnogo kursa v podgotovke studenta pedagogicheskogo VUZa [Designing a New Training Course in the Preparation of a Pedagogical University Student] / N. V. Ryabova // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. A. Gertsena : obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki. [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University: Social and Human Sciences]. - 2007. - No. 9 (50). - P. 201 - 211. [in Russian]

9. Unkovskaya, E.S. Osnovnyye napravleniya raboty po sotsial'no-bytovoy adaptatsii mladshikh shkol'nikov s problemami v razvitii [The main directions of work on social adaptation of younger schoolchildren with developmental problems] / E.S. Unkovskaya // Organizatsiya sistemy kompleksnoy reabilitatsii lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: sovremennoye sostoyaniye, problema, perspektivy razvitiya : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Organization of a comprehensive rehabilitation system for persons with disabilities: current status, problem, development prospects: materials of the international scientific and practical conference] / Kursk. state. un-t. Kursk, 2008. - P. 253-257 [in Russian]

10. Unkovskaya, E.S. Osobennosti sotsialno-bytovoy adaptatsii mladshikh shkolnikov s narusheniyami rechi [Peculiarities of social adaptation of younger schoolchildren with speech disorders] / E.S. Unkovskaya // Razvitiye sistemy spetsial'nogo (korrektsionnogo) obrazovaniya v regione. Integrirovannoye obucheniye, vospitaniye i okazaniye ranney pomoshchi detyam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya : materialy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Development of the system of special (correctional) education in the region. Integrated training, education and early care for children with disabilities: materials of the regional scientific and practical conference] / Kursk: KINPO, 2008. - P. 98-107. [in Russian]

*«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.*

***OpenAIRE** — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.*

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.046>Никонов В. И.¹, Никонов И.И.², Поздняков И.М.³, Никонов Н.В.⁴¹ORCID: 0000-0001-7202-9679, кандидат педагогических наук, доцент,²ORCID: 0000-0003-2526-1760, кандидат педагогических наук, профессор,³ORCID: 0000-0001-5724-6923, соискатель, ⁴ORCID: 0000-0001-8888-0636, студент магистрант,

Российский Государственный Университет Физической Культуры, Спорта, Молодёжи и Туризма (ГЦОЛИФК)

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ УСПЕХ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ПРЫЖКА С ШЕСТОМ В 80-90 ГОДЫ XX ВЕКА (В 3-Х ЧАСТЯХ). ЧАСТЬ №3. НИКОНОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ**Аннотация**

Третья часть трилогии о факторах, определивших успех развития советской школы прыжка с шестом в 80-90 годы XX века. Статья о человеке возглавлявшим сборную СССР по прыжкам с шестом с 1980 по 1993 год, о тренерах, которые работали вместе, и спортсменах отстаивавших на различных соревнованиях честь страны в тот период. В статье приводятся результаты научной и практической работы Игоря Ивановича Никонова на посту старшего тренера сборной команды СССР по прыжкам с шестом. Описываются жизненный путь, который он проделал до назначения пост старшего тренера сборной. Приводятся фамилии спортсменов, тренеров которые работали, тренировались, учились вместе с И.И.Никоновым и оставили огромный след в истории развития прыжков с шестом в России. Рассказывается о достижениях учеников И.И.Никонова вовремя и после окончания спортивной карьеры. В выводах описываются проблемы, существующие в прыжках с шестом на сегодняшний день и пути их решения.

Ключевые слова: Никонов И.И., прыжок с шестом, тренер, спортсмен, школа прыжка с шестом.

Nikonov V.I.¹, Nikonov I.I.², Pozdnyakov I.M.³, Nikonov N.V.⁴¹ORCID: 0000-0001-7202-9679, PhD in Pedagogy, Associate professor,²ORCID: 0000-0003-2526-1760, PhD in Pedagogy, Professor,³ORCID: 0000-0001-5724-6923, Postgraduate student, ⁴ORCID: 0000-0001-8888-0636, Postgraduate student,

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE)

**FACTORS DETERMINING SUCCESS OF SOVIET SCHOOL OF POLE JUMP IN 1980S-1990S (in 3 parts)
PART 3. NIKONOV IGOR IVANOVICH****Abstract**

This is the third part of the trilogy about the factors, determining the success of the development of the Soviet school of pole jumping in the 1980s-1990s. The article is devoted to the man who headed the USSR national team in pole jumping from 1980 to 1993, coaches who worked together, and athletes who defended the honor of the country at that time. The paper presents the results of the scientific and practical work of Igor Ivanovich Nikonov as the head coach of the USSR national pole jumping team. The work describes his life before his appointment as a senior coach of the national team. The names of athletes, coaches who worked, trained, studied together with I.I. Nikonov and left a huge mark in the history of the development of pole jumping in Russia are given. The authors tell us about the achievements of the students of I.I. Nikonov during and after the end of sports career. The conclusions describe the problems existing in the field of pole jumping to date and the ways to solve them.

Keywords: I.I. Nikonov, pole jump, trainer, athlete, pole jumping school.

Ученики Н.Г. Озолина на посту старших тренеров сборной команды СССР по прыжкам с шестом: - В.М. Ягодин (1964-80г), И.И. Никонов (1980-1993г).

Никонов И.И. – МС СССР, Заслуженный тренер СССР. Кандидат педагогических наук, Профессор Российского Государственного Университета Физической Культуры, Спорта, Молодёжи и Туризма (ГЦОЛИФК).

Предварительную спортивную подготовку прошёл, выступая в хоккее и гимнастике. В 1957 году окончил с отличием техникум «ТР» по специальности хоккей. В 1960 году под руководством В.М.Ягодина, изменил специализацию закончив институт по специальности тренер - преподаватель по прыжкам с шестом и был оставлен на кафедре легкой атлетики ГЦОЛИФК преподавателем. После 5 лет педагогической практики в ГЦОЛИФК, был рекомендован в аспирантуру, которую успешно закончил в 1969 году. Научным руководителем Никонов И.И. был профессор Н.Г.Озолин, а научным консультантом являлся доцент В.М.Ягодин. В процессе работы над диссертацией И.И.Никонов собрал тренировочную группу из студентов ГЦОЛИФК которая по спортивным результатам вышла на уровень сборной команды страны и на V Спартакиаде народов СССР студент ГЦОЛИФК, ученик И.И.Никонова - А.Карелин завоевал бронзовую медаль в прыжках с шестом среди сильнейших прыгунов страны, чем полностью подтвердил теоретические разработки аспиранта. Студенты А.Карелин, В.Чугунов, В.Люзин, В.Душенков, А.Бурт, И.Лазарев и др. показали результаты МС и были включены в сборные команды обществ, городов, республик.

В 1977 г. И.И.Никонов был направлен руководством ГЦОЛИФК в Народную Республику Болгарию (НРБ) для оказания практической помощи в подготовке спортсменов (НРБ) к Олимпийским играм в Москве в 1980 году.

В процессе подготовки спортсменов (НРБ) к Олимпийским играм теоретические разработки И.И.Никонова были вторично апробированы и дали положительный результат. При его участии Болгарские прыгуны с шестом и в высоту выдвинулись в число сильнейших прыгунов Европы. Прыгуны: И.Янчев, А.Паскалев, С.Пенчев, А.Търев, Г.Аврамов показали результаты от 5м.30 до 5м.50см. Рекорд Болгарии 5м. 15см. был установлен в 1977 году и был поднят И.Янчевым под руководством И.И.Никонова до 5м.61см в 1980 году. Впоследствии рекорд Болгарии был доведён Атанасом Теревым до 5м. 80см.

В прыжках в высоту рекорд Болгарии 2м18см установленный в 1975г. был поднят В.Цветковым до 224см. к 1980г. В это же время под руководством И.И.Никонова был установлен юниорский рекорд Болгарии 2м16см С.Колевым.

Женский рекорд мира - 194см, установленный И.Благоевой в 1972 году способом «перекидной», к 80 году был побит Л.Жечевой - Андоновой - 195см способом «фосбери флоп», впоследствии был доведён ею до 2м 7см в 1981г.

После окончания зарубежной командировки И.И.Никонов вернулся на кафедру лёгкой атлетики ГЦОЛИФК, а затем был приглашён старшим тренером по прыжкам с шестом в сборную команду СССР.

Учитывая опыт и рекомендации В.М.Ягодина в подготовке сборной команды, было принято решение, разрешить первому составу сборной, продолжить подготовку по индивидуальным планам и апробированным личными тренерами методикам. При необходимости оказывалась методическая помощь личным тренерам по теоретическим и практическим вопросам [1], [3], [9], [10], [6], [7].

В этот период, И.И.Никонову удалось собрать вокруг себя группу тренеров активистов - единомышленников, которые регулярно привлекались на всесоюзные сборы, разрабатывали тренажёры, совершенствовали базы для тренировок, обменивались опытом и решали повседневные насущные организационные проблемы. В эту группу вошли такие тренеры как: В.Бойко, Ю.Волков, А.Ермаков, Н.Занцинский, Ю.Кобляков, А.Окавитый, А.Петров, Г.Потапович, Е.Сапожникова, Е.Трофимов. и др. Одним из фактов такой деятельности был выход Н.А.Занцинского - на министра транспорта В. Якунина с просьбой разрешить перевозку пятиметровых шестов в поездах дальнего следования, так как с перевозкой инвентаря всегда были большие проблемы. Положительное решения данного вопроса значительно облегчило перемещение спортсменов по стране.

Основной задачей при работе в этот период было достижение единого понимания в вопросах техники и методики подготовки прыгунов с шестом.

На базе результатов исследований, в технику прыжка резервного состава были внесены изменения, позволившие сформировать наиболее эффективный способ выполнения индивидуальной техники прыжка с шестом [3, 8, 11, 7, 6].

В результате показатели советских прыгунов (резерва) при выступлении на юниорских чемпионатах Европы в период с 1983 - 1989 год выросли в среднем на 30 (X=550 см) по сравнению с результатами показываемыми в период с 1973 по 83 г. (X= 520см).

Закончив спортивную карьеру, большинство учеников В.М. Ягодина и И.И. Никонова, продолжили связь со спортом став тренерами, учёными и активными болельщиками, популяризирующими прыжки с шестом. В этот период в КНГ входили прыгуны с шестом Мансветов В. и Душенков В. которые тренировались у Никонова И.И. и были знакомы с основными тенденциями развития прыжков проповедуемыми тренером.

В этой связи перед КНГ Никонов И.И. ставил определённые цели для исследований, решение которых подтверждало правильность поставленных в тренировке задач или уточняло процесс подготовки прыгунов с шестом. В этот период работа над изучением и совершенствованием техники продолжалась. А.Малютин и И.Фельд защитили кандидатские диссертации касающиеся совершенствования разбега. Студенты ГЦОЛИФК В. Никонов и А. Почкин исследовали эффективность вариантов несения и постановки шеста в упор [6, 7, 8]. Студенты МВТУ им. Баумана - КМС в прыжках с шестом, В. Ревеко и В. Агапов рассчитали возможности увеличения высоты хвата за шест и связанные с этим изменения в технике.

И.И. Никонов закончил теоретическое обоснование техники прыжка с шестом начатое им в 70 годы, что выразилось в написании методических рекомендаций под названием: «Техника и обучение», «Соревновательная подготовка» «Тренировка - день за днём», «Развитие физических качеств» на примере прыжка с шестом и Главы в учебнике «Легкая атлетика» 2010 году [2 С. 100, 3, 4, 5].

Вся информация, получаемая в процессе исследований, обрабатывалась И.И. Никоновым и доводилась до личных тренеров и обсуждалась на Всесоюзных конференциях. Результаты обсуждений опубликовывались ежегодно в методических рекомендациях (для служебного пользования) и становились обязательными для составления индивидуальных планов членам сборной команды [1].

Используя зарубежный опыт формирования сборных команд, где в основе подготовки лежат школьные и вузовские программы, было принято решение, которое одобрил старший тренер по группе прыжков В.А.Креер. Данное решение заключается в том, что необходимо сосредоточиться на подготовке резерва обеспечив спортсменов и личных тренеров знаниями о современной технике и методике подготовки прыгунов с шестом.

Учитывая тот факт, что личные тренеры, готовили резерв, опираясь на местные условия, приспосабливаясь к ним, не всегда имея всё необходимое, под руководством Никонова И.И., по плану подготовки, в условиях всесоюзных сборов, личные тренеры, проводили занятия со всем составом сборной команды используя собственные знания и методические приёмы в определённых разделах тренировочной программы. Такой подход к тренировочному процессу позволил личным тренерам расширить свой теоретический и практический арсенал.

В 1981 году был сформирован резервный молодёжный состав сборной команды в которую вошли: Н.Селиванов, А.Парнов, П.Бочкарёв, Е.Бондоренко (Москва), И.Транденков, С.Смирягин, А.Чижилов (Ленинград) С.Смоляков, В.Лаптев, М.Тарасов, В.Воронин (РСФСР) И.Потапович, Г.Егоров, В.Шульгин (Алма-Ата), Г.Сухорев, Сидоров, Тивончик (Минск), В.Спасов В.Черняев, В.Бубка, С.Бубка (Украина) Ишутин, Р.Гатаулин (Ташкент) А.Обижаев, (Рига) А.Крупский, П.Богатырёв, И.Янчевский, К.Волков (Иркутск) и др. по просьбе тренеров городов и республик.

Увеличенный состав резерва был создан для того что бы охватить по возможности большее количество способной молодёжи и (обеспечив её современными научно-методическими разработками и соответствующими условиями для тренировок) и вовлечь в централизованную подготовку, а руководителей на местах, иметь юридическое основание для создания относительно благоприятных условий для подготовки членов сборной команды страны.

На основании новейших современных исследований Никоновым И.И. была разработана целевая программа подготовки, при выполнении которой, каждый личный тренер, при условии составления индивидуального плана на любого своего ученика и предоставлении результатов контрольного тестирования по технической и физической подготовленности получил возможность ставить вопрос, перед тренерским советом, о включении своего ученика в состав резерва сборной команды с вытекающими отсюда привилегиями – (сборами, питанием, инвентарём).

Такой подход к подготовке резерва, позволил личным тренерам определить ошибки в технической и физической подготовке своих учеников, исправить их и наметить пути дальнейшего совершенствования. В этой связи все прыгуны с шестом сборной команды улучшили свои личные результаты, освободились от приобретённых ранее травм, стали показывать стабильные результаты и успешно выступать на международной арене. В период с 1981 по 84 год советские прыгуны успешно выступали на международных стартах.

Победителем Универсиады стал В.Спасов, первое и второе место на чемпионате Европы заняли А.Крупский и В.Поляков.

А.Обижаев установил рекорд Европы в закрытом помещении. С.Бубка и К.Волков заняли первое и второе место на первом Чемпионате мира по лёгкой атлетике. Средний результат десяти лучших прыгунов с шестом вырос на 15см и стал равен 5м 65см.

К сожалению на Олимпийские игры в США в 1984 году наши спортсмены не поехали по независящим от них причинам, хотя подготовка велась до последнего момента. Спортсмены провели предсоревновательный сбор во Владивостоке.

В дальнейшем в 1984г. выступая на альтернативных соревнованиях «Добрая воля» советские прыгуны в заочной борьбе с участниками олимпиады в США. показали результаты, К.Волков -5,85м. А.Крупский и С. Бубка 5,70. в то время как на Олимпиаде в США участники трёх первых мест показали результат 5,75м. 5,65м и 5,60, что давало основание рассчитывать на успешное выступление советских прыгунов на международной арене (табл.1).

Таблица 1 – Победители и призёры Олимпийских игр

Игры	Золото	Серебро	Бронза
1980 Москва	 Владислав Козакевич (POL)	 Тадеуш Слюсарский (POL)	
		 Константин Волков (URS)	
1984 Лос-Анджелес	 Пьер Кинон (FRA)	 Майк Тулли (USA)	 Эрл Белл (USA)
			 Тьерри Виньерон (FRA)
1988 Сеул	 Сергей Бубка (URS)	 Родион Гатаулин (URS)	 Григорий Егоров (URS)
1992 Барселона	 Максим Тарасов (EUN)	 Игорь Транденков (EUN)	 Хавьер Гарсия (ESP)
1996 Атланта	 Жан Гальфьон (FRA)	 Игорь Транденков (RUS)	 Андрей Тивончик (GER)
2000 Сидней	 Ник Хайсонг (USA)	 Лоуренс Джонсон (USA)	 Максим Тарасов (RUS)
2004 Афины	 Тимоти Мэк (USA)	 Тоби Стивенсон (USA)	 Джузеппе Джибилиско (ITA)
2008 Пекин	 Стив Хукер (AUS)	 Евгений Лукьяненко (RUS)	вакантно
2012 Лондоне	 Рено Лавиллени (FRA)	 Бьёрн Отто (GER)	 Рафаэль Хольцдеппе (GER)
2016 Рио-де-Жанейро	 Тиаго Браз да Силва Бразилия	 Рено Лавиллени Франция	 Сэм Кендрикс США

На олимпиаде 1988 г, в Сеуле, советские прыгуны с шестом заняли все три первых места. С.Бубка - золото 5.90м - тренер Петров, Р.Гатаулин – серебро - 5.85м - тренер Коган, Г.Егоров – бронза - 5,80м тренер Никонов И., на олимпиаде 1992 г советские прыгуны продолжили традицию, первое место занял М.Тарасов, второе И.Транденков. Эпоха руководства сборной И.И.Никоновым закончилась выходом советских прыгунов с шестом в число мировых лидеров, победив в споре американцев.

Спортсмены прошедшие подготовку в сборной команде СССР в период с 1984 по 1992 год первыми преодолели 6м рубеж - С.Будка 6,15 см. М.Тарасов и В.Марков 6,05м., Р.Гатаулин и И.Транденков преодолели высоту 6,02м. и несколько человек преодолели высоту 5м.90см.- это П.Бочкарёв, Г.Егоров, И.Потапович, В.Бубка, А.Овербук, А.Тивончик и др.

На базе обобщённого опыта Н.Г.Озолина, В.М. Ягодина и И.И.Никонова на кафедре теории и методики лёгкой атлетики ГЦОЛИФК была разработана модель современной техники прыжка с шестом, которая неоднократно апробировалась на советских и зарубежных спортсменах и дала положительные результаты [1, 3, 4, 6, 7, 8, 11].

Большой вклад в популяризацию советской школы прыжков с шестом внесли выпускники ГЦОЛИФК студенты и аспиранты, которые в настоящее время участвуют в подготовке сильнейших прыгунов с шестом в Китае, Ю.Корее, на Кубе, во Вьетнаме и др. Работы над разработками техники и методики подготовки прыгунов и прыгуньи с шестом продолжаются и в настоящее время, исследования в 1998г проводил АП.Назаов.; в 2008г. - Чун-Вум-Чул (Ю.Корея); в 2013 В.И.Никонов.

Выводы

— Рост объясняется тем, что Н.Г.Озолин сумел найти пути выхода советских прыгунов с шестом на международную арену, подготовить высоко - квалифицированных приемников в роли ст. тренеров по прыжкам с шестом.

— Претендент на должность старшего тренера любой из команд должен обладать опытом педагогической работы (способность проводить групповые занятия), опытом тренерской работы (возможность индивидуальной работы со спортсменом), обладать опытом научно - исследовательской работы (возможность доносить до тренеров и учеников передовые исследования в области спорта) и опытом выступления в соревнованиях. Только при наличии таких умений и знаний, работа старшего тренера может принести положительный результат.

— В результате анализа представленной в работе литературы было установлено, что на кафедре лёгкой атлетики ГЦОЛИФК досконально разработана современная техника прыжка с шестом и методика подготовки высококвалифицированных спортсменов, неоднократно апробированная на советских и зарубежных спортсменах и получившая положительные результаты.

— После 1992г. положение в прыжках с шестом изменились не в лучшую сторону. Укрупнение, спортивных клубов и обществ, привело к тому, что потребности развития видов снизились. Оценка результатов работы свелась к валовой оценке результатов, где спортсмены выступают за несколько городов, республик клубов.

— Сокращение программы соревнований, где исключаются отдельные виды. (в частности прыжки с шестом), отсутствует зачёт по сложным видам.

— Сокращение детских спортивных школ развивающих прыжки с шестом.

— Необходимо повышение квалификации тренеров в сложных видах лёгкой атлетики.

— Желательно создание материально обеспеченных центров по развитию сложно – технических видов лёгкой атлетики на базе ведущих вузов Москвы, Ленинграда, Волгограда, Иркутска, Омска, где существует постоянно действующий коллектив и теоретическая база. Для решения всех этих задач, необходима политическая воля и желание спорт-комитета и федерации лёгкой атлетики России.

Список литературы / References

1. Никонов И.И. Методические рекомендации по подготовке прыгунов /И.И. Никонов // Управление лёгкой атлетики - М.: 1984.
2. Никонов И.И. Легкая атлетика – прыжок с шестом /И.И. Никонов // Учебник для институтов физической культуры. Изд.ФК.- М. 2010. С. 283.
3. Никонов И.И. Соревновательная подготовка: Тренировка день за днём (на примере прыжка с шестом) / И.И. Никонов, В.И. Никонов // Учебно-Методическое пособие. Рос. гос. ун-т физ. культуры и спорта. кн. 4. – М.: [Принт Центр], 2004.-47 с.: ил.
4. Никонов И.И. Прыжок с шестом. (Техника и обучение). /И.И. Никонов, В.И. Никонов // Учебно-Методическое пособие. Рос. гос. ун-т физ. культуры и спорта. – М.: [Принт Центр], 2004.-47 с.: ил.
5. Никонов И.И. Тренировка день за днём: (на примере прыжка с шестом): (Развитие физических качеств) / И.И. Никонов, В.И. Никонов // Учебно-Методическое пособие. Рос. гос. ун-т физ. культуры и спорта. – М.: [Принт Центр], 2005.- 76 с.: ил.
6. Никонов И.И. Эволюция современной техники прыжка с шестом. /И.И. Никонов, В.И. Никонов // Сборник науч.-метод.материалов каф. Легкой атлетики РГУФКСМиТ. – М.: Физическая культура, 2008., С. 19-25.
7. Никонов В.И. Варианты отталкивания в прыжках с шестом. / В.И. Никонов, И.И. Никонов // Сборник науч.-метод.материалов каф. Лёгкой атлетики РГУФКСМиТ. – М.: физическая культура, 2008., С. 34-36.
8. Никонов В.И. Структура опорно-полётной части прыжка с шестом / В.И. Никонов, И.И. Никонов // Сборник науч. Труд. Каф. Лёгкой атлетики ИФК Адыгейский Гос. Универ.-Майкоп : 2009., С. 159-167.
9. Никонов В.И. Биологические особенности подготовки девушек в возрасте 16-20 лет специализирующихся в прыжках / В.И. Никонов, И.И. Никонов // Актуальные вопросы подготовки спортсменов в спорте высших достижений: Материалы Всероссийской Интернет-конференции.- М.: ГЦОЛИФК, 2011.- С. 109.
10. Никонов В.И. Выявление системы подготовки девушек 17-20 лет в прыжках с шестом / В.И. Никонов, И.И. Никонов // Актуальные вопросы подготовки спортсменов в спорте высших достижений: Материалы Всероссийской Интернет-конференции.- М.: ГЦОЛИФК, 2011.- С. 113.
11. Никонов В.И. Опорно-полётная часть прыжка с шестом / В.И. Никонов, И.И. Никонов // Современные физкультурно-спортивные технологии и здоровье российских граждан в стратегии инновационного развития России: материалы XI Международного социального конгресса «стратегия инновационного развития России и социальная сплочённость общества».- М.: Изд-во РИТМ, 2011. – С. 232.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nikonov I.I. Metodicheskiye rekomendatsii po podgotovke prygunov [Methodical Recommendations for Training of Jumpers] / I.I. Nikonov // Management of athletics – М.: 1984. [in Russian]
2. Nikonov I.I. Legkaya atletika – pryzhok s shestom [Athletics – Pole Jumping] / I.I. Nikonov // Textbook for institutes of physical culture. Publ.FK. – М. 2010. p. 283. [in Russian]
3. Nikonov I.I. Sorevnovatel'naya podgotovka: Trenirovka den' za dnom (na primere pryzhka s shestom) [Competitive Preparation: Training Day by Day (On Example of Pole Jump)] / I.I. Nikonov, V.I. Nikonov // Educational and methodical manual. Rus. state. Univ. of phys. culture and sport. Book. 4. – Moscow: [Print Center], 2004. – 47 p.: ill. [in Russian]
4. Nikonov I.I. Pryzhok s shestom. (Tekhnika i obucheniye) [Pole Jump. (Technics and Training)]. / I.I. Nikonov, V.I. Nikonov // Educational and methodical manual. Rus. state. Univ. of phys. culture and sport. - Moscow: [Print Center], 2004. – 47 p.: ill. [in Russian]

5. Nikonov I.I. Trenirovka den' za dniom: (na primere pryzhka s shestom): (Razvitiye fizicheskikh kachestv) [Training Day by Day: (on Example of Pole Jump): (Development of Physical Qualities)] / I.I. Nikonov, V.I. Nikonov // Educational and methodical manual. Rus. state. Univ. of phys. culture and sport. – M.: [Print Center], 2005. – 76 p.: ill. [in Russian]
6. Nikonov I.I. Evolyutsiya sovremennoy tekhniki pryzhka s shestom [Evolution of Modern Pole Jumping Technique]. / I.I. Nikonov, V.I. Nikonov // Collection of scientific and methodological materials. of Depart. of athletics of SCOLIPE. – Moscow: Physical Culture, 2008., P. 19-25. [in Russian]
7. Nikonov V.I. Varianty ottalkivaniya v pryzhkakh s shestom. [Variants of Push off in Pole Jumping]. / V.I. Nikonov, I.I. Nikonov // Collection of scientific and methodological materials. of Depart. of athletics of SCOLIPE – Moscow: Physical Culture, 2008., pp. 34-36.
8. Nikonov V.I. Struktura oporno-polotnoy chasti pryzhka s shestom [Structure of Support- Flight Part of Pole Jump] / V.I. Nikonov, I.I. Nikonov // Collection of scientific Works of Depart. of athletics of IPT in Adyge State University – Maikop: 2009., P. 159-167. [in Russian]
9. Nikonov V.I. Biologicheskiye osobennosti podgotovki devushek v vozraste 16-20 let spetsializiruyushchikhsya v pryzhkakh [Biological Specifics of Girls Training of Age of 16-20 Specializing in Jumping] / V.I. Nikonov, I.I. Nikonov // Topical issues of athletes training in sport of high achievements: Materials of the All-Russian Internet Conference. – M.: SCOLIPE, 2011. – P. 109. [in Russian]
10. Nikonov V.I. Vyyavleniye sistemy podgotovki devushek 17-20 let v pryzhkakh s shestom [Identifying System of Girls Training of Age of 17-20 in Pole Jumping] / V.I. Nikonov, I.I. Nikonov // Topical issues of athletes training in sport of high achievements: Materials of the All-Russian Internet Conference. – M.: SCOLIPE, 2011. – P. 113. [in Russian]
11. Nikonov V.I. Oporno-polotnaya chast' pryzhka s shestom [Support-flight Part of Pole Jump] / V.I. Nikonov, I.I. Nikonov // Modern physical culture and sports technologies and health of Russian citizens in strategy of innovative development of Russia: Materials of XI International Social Congress "Strategy of Russia's innovative development and social cohesion of society". – Moscow: RITM Publishing, 2011. – P. 232. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.054>

Платонов А.В.¹, Прокопьева С.А.²

¹кандидат биологических наук, доцент,

Вологодский государственный университет, Вологодский институт права и экономики ФСИН России,

²кандидат психологических наук,

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются представления студентов о национальной безопасности государства и ее динамике. Большинство опрошенных считает, что за последние пять лет уровень национальной безопасности понизился. По мнению студентов, в стране наблюдается довольно высокий уровень энергетической, военной и культурной безопасности и низкий уровень финансовой безопасности и безопасности в сфере здравоохранения. Большинство студентов считает, что для государства более актуальны внутренние угрозы, вероятно, имеющие долгосрочный характер.

Ключевые слова: студенты, национальная безопасность, угрозы безопасности.

Platonov A.V.¹, Prokopieva S.A.²

¹PhD in Biology, Associate professor,

Vologda State University, Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service of Russia,

²PhD in Psychology,

Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service of Russia

VISIONS OF STUDENTS ON RUSSIAN NATIONAL SECURITY

Abstract

The paper examines students' ideas of a national security of the state and its dynamics. Most of respondents believe that the national security level has decreased over the past five years. According to the students, the country has a fairly high level of energy, military and cultural security and a low level of financial and health-care security. Most of students believe that internal threats are more relevant to the state, probably having a long-term character.

Keywords: students, national security, security threats.

За последние несколько лет роль и место России в мире фундаментально изменились. Соответственно изменилось и состояние национальной безопасности государства [1], [2], [3, С. 11-12]. Приняты важнейшие документы, призванные обеспечить соблюдение интересов и защиту государства, общества и личности [4], [5], [6]. При этом роль человека в обеспечении личной безопасности и национальной безопасности постоянно возрастает [7, С. 58]. Однако, население страны не задается вопросом, что собой представляет безопасность государства.

Целью исследования явилось изучение представлений студентов о состоянии национальной безопасности государства. При проведении исследования выполнялись следующие задачи:

- изучение мнения студентов о сегодняшнем уровне национальной безопасности России и тенденций его изменения;
- определение остроты основных угроз безопасности (с точки зрения студентов);

- оценка возможного влияния общественного мнения на выработку и принятие решений в области безопасности государства.

Опрос проводился среди студентов 1-2 курсов естественно-географического факультета Вологодского государственного университета. Всего было опрошено 40 человек. При составлении опросов анкеты использовались официальные документы [4], [5], [6], и информация, полученная в результате изучения периодических изданий по интересующей теме.

Результаты анкетирования студентов свидетельствуют, что современное состояние национальной безопасности является неоднозначным. На вопрос «Как вы оцениваете состояние национальной безопасности государства?» около 50% респондентов ответили, что национальная безопасность страны находится на среднем уровне, у 35% ответы смещены в негативную сторону (пониженный и низкий уровни национальной безопасности), у 25% в положительную сторону (повышенный уровень) и практически никто не считает, что уровень национальной безопасности государства высок. Если судить о динамике уровня национальной безопасности, то свыше 55% студентов отмечают, что она за последние 5 лет ухудшилась и скорее ухудшилась. 40% считает, что состояние национальной безопасности осталось неизменным. Менее 15% отмечают улучшение национальной безопасности государства. Мнение студентов о не совсем благополучном состоянии национальной безопасности государства, вероятно, связано с завершением периода стабильности 2010-2013 г. г. и кризисными явлениями внешнеполитического и экономического плана начала 2014 года, которые продолжаются и в настоящее время.

При выставлении оценки уровня национальной безопасности по отдельным критериям студенты отметили, что в стране довольно высокий уровень энергетической (4,6 балла из 5), военной (4,3) и культурной (4,0) безопасности. Общественная (3,7), информационная (3,6), террористическая (3,6) и продовольственная (3,5) безопасности имеют средний уровень. Самый низкий уровень имеют безопасность в сфере здравоохранения и социальной политики (2,9), а также финансовая (экономическая) безопасность (2,1). Следует отметить, что обнаружилась довольно высокая согласованность ответов студентов на вопрос об уровне безопасности в различных сферах. Закономерно, что студентов, при имеющих невысокий уровень дохода, больше всего волнует финансовая составляющая и социальные проблемы, так и свыше 40% опрошенных казанских студентов отмечают необходимость государственной защиты от понижения уровня жизни [8, С. 41]. Также важность финансовой (экономической) безопасности заключается в том, что именно она способствует качественному обеспечению всех других видов безопасности.

Важной составляющей проведенного анкетирования явилось определение степени остроты возможных угроз национальной безопасности. В военном плане важнейшими угрозами студенты считают ситуацию в Украине и военные конфликты, в малой степени их волнует расширение НАТО на восток. В области экономики на первом месте отмечен отток капитала из государства за границу и потеря контроля над природными богатствами (ресурсами). В области социального плана студенты считают важнейшей угрозой безработицу (что является весьма актуальным для будущих выпускников). Следующая по значимости угроза – расширение алкоголизма и наркомании, остроту социальных проблем (безработица, пьянство, рост наркомании) отмечают и нижегородские студенты [9, С. 282]. Практически не волнует вологодских студентов проблема беспризорных детей. В сфере правопорядка основными угрозами студенты считают рост преступлений и коррупцию. А проблема нарушения прав и свобод граждан их практически не волнует. Почти все студенты отметили, что коррупция, как угроза национальной безопасности, выходит на ведущий план. Можно предположить, что большинство студентов с данной проблемой в жизни напрямую не встречались и их ответы обусловлены широким обсуждением вопроса в прессе и на телевидении. В целом большинство респондентов считает, что внутренние угрозы, по сравнению с внешними, являются более острыми.

Также учащимся было предложено оценить эффективность работы различных государственных структур в части, связанной с обеспечением национальной безопасности. Наиболее высоко оценена роль Президента РФ, Министерства обороны РФ, Министерства иностранных дел РФ и ФСБ. Низкие позиции в рейтинге заняли Государственная Дума РФ, Совет Федерации РФ и МВД РФ. Низкий уровень в рейтинге МВД вероятно связан с достаточно невысоким уровнем общественной и террористической безопасности, несмотря на то, что роль полиции в противодействии угрозам национальной безопасности и их нейтрализации на современном этапе существенно возрастает [10, С. 111-113].

В Стратегии национальной безопасности впервые прописывается участие институтов гражданского общества, их место и роль в обеспечении национальной безопасности. По мнению ряда авторов, в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности видится резерв, которым располагает гражданское общество и который практически не используется в обеспечении защищенности интересов личности, общества и государства в целом [11, С. 40]. В связи с этим студентам было предложено ответить на вопросы: «Какое влияние оказывают институты гражданского общества на обеспечение национальной безопасности России?» и «Как Вы считаете, влияет ли общественное мнение на выработку и принятие решений в области национальной безопасности?». На оба вопроса были получены схожие ответы. Так около 35% респондентов ответили нейтрально, около 40% указали отрицательную роль институтов гражданского общества и общественного мнения и 25% - положительную. Вероятно, это связано с появлением в средствах массовой информации значительного количества публикаций о негативной роли ряда общественных организаций, и, возможно, студенты не в полной мере понимают роль и место общественных институтов в обеспечении национальной безопасности.

Завершающий вопрос содержал просьбу оценить вектор изменения национальной безопасности России в ближайшие пять лет. Студенты склонны к несколько пессимистичным ответам. Так, по мнению 45% респондентов, уровень национальной безопасности не изменится. 15% надеются на положительную динамику и 40% полагают, что динамика национальной безопасности будет отрицательной. Возможно подобные тенденции характерны для студенческой молодежи, так более ранние исследования показывают, что около 40% нижегородских студентов смотрят в будущее без особых надежд и иллюзий [9, С. 281], сходные данные получены и при анкетировании студентов г. Казани, так каждый второй студент не уверен в том, что ситуация в стране будет улучшаться [8, С. 41].

Таким образом, можно отметить, что состояние национальной безопасности России в представлении студентов неоднозначно. Существуют некоторые колебания индивидуальных оценок, а если говорить об усредненных данных, то катастрофических и слишком оптимистических показателей нет. Если говорить о перспективах, то ситуация в области национальной безопасности несколько ухудшится. Это свидетельствует о том, что, по мнению студентов, наше государство противодействует угрозам, которые, вероятно, имеют долгосрочный характер.

Список литературы / References

1. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: монография / О.В. Дамаскин. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016. – 432 с.
2. Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности: курс лекций / С.А. Фомин. – М.: Флинта, 2014. – 270 с.
3. Белозеров В.К. От стратегии национальной безопасности – к глобальному и перспективному стратегическому проектированию / В.К. Белозеров // Власть. – 2016. – №7. – С.10-15.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1.
5. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации № Пр-2976 // Российская газета. – 2014. – № 298.
6. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1.
7. Платонов А.В., Бутакова М.В., Мухин И.А. Формирование личности безопасного типа поведения в контексте террористической угрозы / А.В. Платонов и др. // Успехи современной науки и образования. – 2017. – №2 (Т.1). – С. 57-59.
8. Ефлова М.Ю., Ишкинеева Ф.Ф., Фурсова В.В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации студенческой молодежи в контексте социальных изменений / М.Ю. Ефлова и др. // Вестник института социологии. – 2014. – №3 (10). С. 34-44.
9. Куконков П.И. Студенты в системе социальной безопасности / П.И. Куконков // Вестник института социологии. – 2010. – №1. С. 275-295.
10. Михайлов С.М., Иванова С.И. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и основные направления деятельности полиции / С.М. Михайлов, С.И. Иванова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №2 (40). – С. 109-114.
11. Воронов А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России / А.М. Воронов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып.35. – С. 33-41.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Damaskin O.V. Rossiya v sovremennom mire: problemy mezhdunarodnoy i natsional'noy bezopasnosti: monografiya [Russia in Modern World: Problems of International and National Security: Monograph] / O.V. Damaskin. - Moscow: Border Academy of the Federal Security Service of Russia, 2016. – 432 p. [in Russian]
2. Fomin S.A. Obespecheniye natsional'noy bezopasnosti: kurs lektsiy [Providing National Security: Course of Lectures] / S.A. Fomin. - Moscow: Flinta, 2014. – 270 p. [in Russian]
3. Belozеров V.K. O strategii natsional'noy bezopasnosti – k global'nomu i perspektivnomu strategicheskomu proyektirovaniyu [From National Security Strategy to Global and Prospective Strategic Design] / V.K. Belozеров // Power. – 2016. – No. 7. – P. 10-15. [in Russian]
4. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: utv. Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 [National Security Strategy of Russian Federation: Decree of President of Russian Federation of December 31, 2015 No. 683] // Collected. legislation of the Russian Federation. Federation. – 2016. – No. 1. [in Russian]
5. Voyennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii: utv. Prezidentom Rossiyskoy Federatsii № Pr-2976 [Military Doctrine of the Russian Federation: President of the Russian Federation No. Pr-2976] // Rossiyskaya Gazeta. – 2014. – No. 298. [in Russian]
6. Federalnyy zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» [Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ "On Security"] // Collected Works. legislation of the Russian Federation. Federation. – 2011. – No. 1. [in Russian]
7. Platonov A.V., Butakova M.V., Mukhin I.A. Formirovaniye lichnosti bezopasnogo tipa povedeniya v kontekste terroristicheskoy ugrozy [Forming Personality of Safe Type of Behavior in Context of Terrorist Threat] / A.V. Platonov et al. // Advances in modern science and education. – 2017. – No.2 (T.1). – P. 57-59. [in Russian]
8. Eflova M.Yu., Ishkineeva FF, Fursova V.V. Sotsial'noye samochuvstviye i tsennostnyye oriyentatsii studencheskoy molodozhi v kontekste sotsial'nykh izmeneniy [Social Well-being and Value Orientations of Student Youth in Context of Social Change] / M.Yu. Eflova et al. // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2014. – No. 3 (10). – p. 34-44. [in Russian]
9. Kukonkov P.I. Studenty v sisteme sotsial'noy bezopasnosti [Students in System of Social Security] / P.I. Kukonkov // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2010. – No.1. p. 275-295. [in Russian]
10. Mikhailov S.M., Ivanova S.I. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i osnovnyye napravleniya deyatel'nosti politzii [National Security Strategy of Russian Federation and Primary Lines of Police Activity] / S.M. Mikhailov, S.I. Ivanova // Juridical science and law enforcement practice. – 2017. – No.2 (40). – P. 109-114. [in Russian]
11. Voronov A.M. Instituty grazhdanskogo obshchestva v negosudarstvennoy sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti sovremennoy Rossi [Institutes of civil society in the non-state system of ensuring national security of modern Russia] / A.M. Voronov // Bulletin of Perm University. Juridical sciences. – 2017. – Issue 35. – P. 33-41. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.051>Просвиркина И.И.¹, Давыдова Е.А.², Карабаева Е.М.³¹ORCID: 0000-0002-4052-2853, доктор педагогических наук,²ORCID: 0000-0002-1270-6188, кандидат филологических наук, магистрант,³ORCID: 0000-0003-0160-8045, магистрант,

Оренбургский государственный университет

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ ПРИ ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАМЕНЫ ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫМ ОБУЧЕНИЕМ**Аннотация***Рассматривается понятие «электронное обучение», его особенности и отличия от традиционного обучения.**Также анализируется понятие неявного знания, и оно выступает в качестве параметра, который определяет возможность замены традиционного обучения электронным.**Рассматриваются следующие типы электронного обучения в качестве альтернативы традиционному: локальное электронное обучение (электронное самообучение или самоуправляемое e-обучение), два вида дистанционного электронного обучения, управляемого преподавателем асинхронно, дистанционное электронное обучение в режиме реального времени и электронное обучение с использованием различных ресурсов в интернете и образовательных платформ.***Ключевые слова:** электронное обучение, виды электронного обучения, традиционное обучение, неявное знание.Prosivkina I.I.¹, Davydova E.A.², Karabaeva E.M.³¹ORCID: 0000-0002-4052-2853, PhD in Pedagogy,²ORCID: 0000-0002-1270-6188, PhD in Philology, Master's degree student,³ORCID: 0000-0003-0160-8045, Master's degree student,

Orenburg State University

PROBLEM OF TRANSFER OF IMPLICIT KNOWLEDGE IN E-LEARNING AND POSSIBILITY OF REPLACEMENT OF TRADITIONAL TEACHING BY E-LEARNING**Abstract***The concept of "e-learning", its features and differences from traditional teaching are considered in the paper. Also, the concept of implicit knowledge is analyzed, it acts as a parameter, determining the possibility of replacing traditional teaching with e-learning. The following types of e-learning are considered as an alternative to traditional teaching: local e-learning (e-learning or self-controlled e-learning), two types of remote e-learning, supervised by the teacher asynchronously, remote e-learning in real time and e-learning using various resources on the Internet and educational platforms.***Keywords:** e-learning, types of e-learning, traditional training, implicit knowledge.

В самом общем значении электронное обучение – это общее понятие, которое используется для описания различных электронных технологий (интернет, радио и т.д.) в образовании с упором на обучение через интернет [8, С. 7].

По определению ЮНЕСКО: «e-learning – обучение с помощью интернета и мультимедиа».

В первый раз понятие «e-learning» (электронное обучение) было употреблено в октябре 1999 г. в Лос-Анджелесе на семинаре CBT Systems [8, С. 6].

В России понятие «электронное обучение» используется сравнительно недавно. А в странах Запада такие понятия как Electronic Learning и Electronic Tutoring используются последние 10-15 лет очень часто.

Они описывают несколько понятий в области ИКТ в обучении.

Постепенно эти понятия заменяют термин Distance Learning – синоним понятия «Дистанционное обучение». Это связано с тем, что современные системы дистанционного обучения используют ИКТ и внедряют эти технологии в традиционное образование.

Происходит своеобразное соединение обучения на расстоянии и традиционного обучением в высших учебных заведениях. И это слияние дистанционного и традиционного обучения с помощью ИКТ наиболее полно описывает понятие «электронное обучение» [7].

В последнее время получило распространение понятие «Blended Learning» (с английского «смешанное обучение»), которое включает традиционные (например, использование печатных материалов) виды обучения и электронные технологии [9, С. 2].

В своей статье «Технологии, методы и средства электронного обучения» Каменева Т. Н. выделяет следующие виды электронного обучения:

- 1) локальное электронное обучение (электронное самообучение или самоуправляемое e-обучение);
- 2) дистанционное электронное обучение, управляемое преподавателем асинхронно;
- 3) дистанционное электронное обучение в режиме реального времени.

Локальное электронное обучение представляет собой асинхронно-локальную организацию обучения, в основе которого находится интенсивная индивидуальная деятельность обучающихся и электронные учебные ресурсы и различные мультимедиа в рамках конкретного электронного средства. Электронные учебные ресурсы размещены на компьютере студента или на каком-либо внешнем носителе. Они работают в автономном режиме и содержат гипертекстовые и мультимедийные учебные курсы, электронные тесты, презентации, тренажеры, тестовые задания, таблицы, учебно-методические материалы и т.д.

Дистанционное асинхронно управляемое обучение – это такая форма электронного обучения, которой асинхронно управляет преподаватель. Вид дистанционного обучения, при котором студенты изолированы физически друг от друга. Их взаимодействие происходит асинхронно с помощью преподавателя. Такое обучение представляет собой

асинхронно-удаленную организацию, в основе которой лежит процесс постоянного обмена информацией между студентами и преподавателем. Дистанционное асинхронно управляемое обучение походит для тех, кто не может самостоятельно планировать свой процесс обучения и реально оценивать полученные результаты. Им необходима поддержка преподавателя в организации учебного процесса, консультации по учебному материалу и по выполнению различных работ, оценка итоговой работы и т.д.

В настоящее время выделяют два варианта дистанционного асинхронно управляемого обучения.

Первый вариант воссоздает традиционную коллективно-групповую учебно-познавательную деятельность, которая организована в форме электронных конференций и форумов с отсроченным доступом. Основная цель – формирование знаний у студентов с использованием технологий поддержки асинхронной коммуникации.

Второй вариант дистанционного асинхронно управляемого обучения направлен на индивидуальную познавательную деятельность обучающихся с помощью специализированных учебных электронных средств. Эти средства используются совместно и распределенным способом и содержат электронные справочники, дистанционные курсы, электронные версии учебников и учебных пособий, мультимедийные презентации лекций и т.д. При использовании таких электронных средств необходимо регулирующие воздействие преподавателя, содержание таких электронных средств определяется сведениями, которые получены с помощью обратной связи. Благодаря постоянному / эпизодическому учебному диалогу между субъектами обучения реализуется режим дифференцированного управления на основе полученной информации по определенной системе параметров о результатах каждого конкретного студента [3].

Отметим, что вышеперечисленные виды электронного обучения справедливы для групп закрытого типа, т.е. для тех групп, где список студентов утвержден и в принципе не может пополняться.

Также добавим, что помимо указанных видов электронного обучения можно назвать и обучение (в большей степени самообучение) с использованием различных ресурсов в интернете, например: вконтакте, youtube и т.д., а также на различных образовательных платформах (FutureLearn, ПостНаука и т.д.) [4]. Ресурсы в интернете и образовательные платформы представляют собой электронное обучение открытого характера, т.е. в группу для изучения того или иного курса может попасть абсолютно каждый желающий, и количество обучающихся может быть несоизмеримо велико по сравнению с количеством преподавателей этого курса.

Теперь перейдем к вопросу передачи знаний от преподавателя к студентам.

Рассмотрим основные положения концепции неявного знания известного химика и философа Полани М.

Он доказал, что предпосылки, на которые ученый опирается в своей работе, невозможно полностью выразить с помощью языка [5], [6].

Такой вывод был сделан после того, как Полани М. наблюдал за практическими занятиями студентов-химиков, биологов и медиков. Он отметил, что они уделяют много времени именно практическим занятиям. И очень большую роль в химии, биологии и медицине играет передача практических знаний от учителя к ученикам, т.е. существуют такие сферы практического знания, которые невозможно описать вербально. Такие знания были названы неявными.

Опыт может быть вербализованным, т.е. существовать в виде текстов, и невербализованным, т.е. существовать в форме неявного знания. Второй тип передается от учителя к ученикам или от поколения к поколению как демонстрация моделей поведения.

Т.е. преподаватель, например, читая лекции, показывает образцы поведения в конкретной ситуации, которые затем невольно перенимаются его студентами [10, С. 76].

Неявное знание – это такой вид знания, которое логически не оформляется и вербально не выражается. Неявное знание является формой существования скрытых представлений об окружающем мире и особым этапом в развитии сознания. Это знание можно также назвать периферийным. Оно проявляется, как правило, в практической деятельности и передается путем личного взаимодействия и обычно в результате обучения. В этом случае оно выступает как практическое знание, которое существует в виде умений и навыков [2, С. 253].

Через неявное знание человек получает явные знания, и это знание помогает ему реализовать свой потенциал [1, С. 11].

Выделяют два типа неявного знания.

Первый тип связан с воспроизведением непосредственных моделей поведения, вторые предполагают как посредника текст. Первые невозможны без личных контактов, для вторых такие контакты необязательны [10, С. 76].

В данном случае нас интересует передача первого типа неявного знания, т.к. они представляют по сути передачи от учителя ученикам моделей поведения в различных ситуациях в профессиональной сфере деятельности. По нашему мнению, если в каком-либо виде электронного обучения происходит передача такого типа неявного знания, то такой вид электронного обучения способен в будущем заменить традиционное образование как феномен.

Теперь проанализируем, при каких видах электронного обучения происходит передача такого неявного знания от преподавателя к студенту, а при каких нет.

При локальном электронном обучении не происходит непосредственного контроля студентов преподавателем, а определение уровня полученных результатов происходит с помощью автоматизированной системы диагностики знаний, выбор учебного материала заложен и ограничен извне. Т.е. при таком виде электронного обучения не происходит передачи неявного знания первого типа от учителя ученикам, а значит, что такое обучение в принципе не сможет конкурировать с традиционным.

В дистанционном асинхронно управляемом обучении выделяют 2 подвида.

При первом виде дистанционного асинхронно управляемого обучения преподаватель может обеспечить обратную связь студентам, но также оказывает им поддержку и сопровождение в блогах, он также может контролировать усвоение материала студентами, т.е. тем самым обеспечивая передачу неявного знания обоих типов: практическую передачу и передачу с помощью текстов (в данном случае через блог). Т.е. такой тип в будущем сможет конкурировать с традиционным обучением и, возможно, заменит его.

Второй вариант дистанционного асинхронно управляемого обучения ориентирован на индивидуальную познавательную деятельность обучающихся с использованием специализированных электронных средств учебного назначения. При таком обучении преподаватель обычно эпизодически управляет познавательным процессом, т.е. между преподавателем и студентами нет такой тесной связи, поэтому в данном виде электронного обучения неявные знания не могут передаваться.

При дистанционном электронном обучении в режиме реального времени наблюдаются тесные связи между преподавателем и студентами посредством веб-конференций и через создание различных учебных ситуаций здесь и сейчас. В таком виде электронного обучения присутствует передача неявного знания как модели поведения в конкретной ситуации для конкретной профессиональной среды.

То, что касается обучения с использованием различных ресурсов в интернете и образовательных платформ, т.к. в этом случае нет личного взаимодействия между тьютором или создателем курса и обучающимися, то в данном случае нет и канала для передачи неявного знания.

Таким образом, конкуренцию традиционному обучению могут составить первый вид дистанционного асинхронно управляемого обучения и дистанционное электронное обучение в режиме реального времени. В таких видах электронного обучения происходит взаимодействие между преподавателем и студентами, и существует канал передачи неявного знания.

Список литературы / References

1. Болбаков Р. Г. Отношения между явными и неявными знаниями / Р. Г. Болбаков // Перспективы науки и образования. – 2015. – № 1 (13). – С. 10-16.
2. Губанова Е. О. Неявное знание: сущность и виды / Е. О. Губанова // Научный потенциал: работы молодых ученых. – 2010. – № 4. – С. 253-256.
3. Каменева Т. Н. Технологии, методы и средства электронного обучения / Т. Н. Каменева // Управляющие системы и машины. – 2015. – № 1. – С. 47-56.
4. Новые тренды в образовании. Блоги, вебинары, социальные сети [Электронный ресурс]. URL: <http://itmultimedia.ru/novye-trendyv-obrazovanii-blogi-vebinary-sosialnye-seti-i-dr/> (дата обращения: 01.09.2017).
5. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. / Под ред. В. А. Лекторского и В. И. Аршинова. – М.: Издательство «Прогресс», 1985. – 343 с.
6. Понятие «неявное знание» по Майклу Полани [Электронный ресурс]. URL: <http://vikent.ru/enc/1568/> (дата обращения: 01.09.2017).
7. Руткаускене Д., Кубилюнас Р., Гудониене Д. Технологии и ресурсы электронного обучения / Д. Руткаускене, Р. Кубилюнас, Д. Гудониене и др. – Харьков: Изд-во «Точка», 2011. – 352 с.
8. Сергеев А. Г. Введение в электронное обучение / А. Г. Сергеев. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. – 182 с.
9. Соловов А. В. Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология / А. В. Соловов. – Самара: Новая техника, 2006. – 464 с.
10. Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М.: Контакт – Альфа, 1995. – 384 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bolbakov R. G. Otnosheniya mezhdu javnymi i nejavnymi znanijami [Relations between tacit and explicit knowledge] / R. G. Bolbakov // Perspektivy nauki i obrazovaniya [Perspectives of science and education]. – 2015. – № 1 (13). – P. 10-16. [in Russian]
2. Gubanova E. O. Nejavnoe znanie: sushhnost' i vidy [Tacit knowledge: essence and types] / E. O. Gubanova // Nauchnyj potencial: raboty molodyh uchenykh [Scientific potential: works of young scientists]. – 2010. – № 4. – P. 253-256. [in Russian]
3. Kameneva T. N. Tehnologii, metody i sredstva jelektronnogo obuchenija [Technologies, methods and e-learning tools] / T. N. Kameneva // Upravljajushhie sistemy i mashiny [Management systems and machinery]. – 2015. – № 1. – P. 47-56. [in Russian]
4. Novye trendy v obrazovanii. Blogi, vebinary, social'nye seti [New trends in education. Blogs, webinars, social networks] [Electronic resource]. URL: <http://itmultimedia.ru/novye-trendyv-obrazovanii-blogi-vebinary-sosialnye-seti-i-dr/> (accessed: 01.09.2017). [in Russian]
5. Polani M. Lichnostnoe znanie: Na puti k postkriticheskoj filosofii [Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy] / Pod red. V. A. Lektorskogo i V. I. Arshinova. – M.: Izdatel'stvo «Progress», 1985. – 343 p. [in Russian]
6. Ponjatie «nejavnoe znanie» po Majklu Polani [The notion «tacit knowledge» by Michael Polanyi] [Electronic resource]. URL: <http://vikent.ru/enc/1568/> (accessed: 01.09.2017). [in Russian]
7. Rutkausk'ene D., Kubiljunas R., Gudoniene D. Tehnologii i resursy jelektronnogo obuchenija. [Technologies and resources of e-learning] / D. Rutkausk'ene, R. Kubiljunas, D. Gudoniene and others. – Har'kov: Izdatel'stvo «Tochka», 2011. – 352 p. [in Russian]
8. Sergeev A. G. Vvedenie v jelektronnoe obuchenie. [Introduction to e-learning] / A. G. Sergeev. Vladimir: Izd-vo VIGU, 2012. – 182 p. [in Russian]
9. Solovov A. V. Jelektronnoe obuchenie: problematika, didaktika, tehnologija. [E-learning: problematic, didactics, techologie] / A. V. Solovov. – Samara: Novaja tehnika, 2006. – 464 p. [in Russian]
10. Stepin V. S., Gorohov V. G., Rozov M. A. Filosofija nauki i tehniki. [Philosophy of science and techniques] / V. S. Stepin, V. G. Gorohov, M. A. Rozov. – M.: Kontakt – Al'fa, 1995. – 384 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.056>Редников Д.В.¹, Казыханов А.А.², Хлестова Д.Р.³¹ORCID: 0000-0001-5878-5793, старший преподаватель, ²ORCID: 0000-0002-2071-855X, студент,³ORCID: 0000-0002-6781-563X, студент,

Башкирский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ**Аннотация**

Статья представляет собой исследование влияния современных технологий на качество обучения, а именно взаимосвязь развития, применяемых в обучении технологий, и повышения качества образования. В процессе исследования будут приведены результаты опроса респондентов, на основе данного анкетирования будет составлена диаграмма, отражающая мнение опрошенных. Помимо этого будут сформулированы рекомендации для улучшения процесса внедрения современных технологий в образование.

Ключевые слова: образование, современные технологии, эффективность, внедрение технологий.

Rednikov D.V.¹, Kazykhanov A.A.², Khlestova D.R.³¹ORCID: 0000-0001-5878-5793, Senior Lecturer, ²ORCID: 0000-0002-2071-855X, Student,³ORCID: 0000-0002-6781-563X, Student,

Bashkir State University

USAGE OF MODERN TECHNOLOGIES FOR IMPROVING QUALITY OF EDUCATION**Abstract**

This paper presents a study of the influence of modern technologies on the quality of education, namely the correlation of development used in learning of technology, and the improvement of the quality of education. The results of the respondents survey are shown in the the paper, based on this questionnaire, a diagram is drawn, reflecting the respondents' opinions. In addition, recommendations are formulated to improve the process of introduction of modern technologies into education.

Keywords: education, modern technologies, efficiency, introduction of technologies.

Образование – единый процесс, являющийся одним из приоритетных в жизни любого человека. Рассматривая данное понятие необходимо учитывать, что данный термин подразумевает приобретение навыков, знаний, умений, ценностных установок, а также жизненных ориентиров и опыта практической деятельности. Современный мир требует от человека быть образованным, тем самым подразумевается знание человека особых "сведений", в том числе в определенных отраслях. Иными словами, мы должны понимать, что термин образование может толковаться по-разному, в зависимости от контекста, именно поэтому введём ещё один термин, который напрямую связан с образованием - обучение. Обучение представляет собой получение человеком навыков и знаний, которые человек может использовать в практической деятельности либо теоретических рассуждениях. Обучение является частью образования, точнее, прямой его производной [1].

Разобравшись с основными терминами, рассмотрим процесс внедрения современных технологий в процесс обучения человека. Современные технологии - это итоги научно-технического процесса, выраженные в конкретных вещах, системах, методах, устройствах. В качестве примера, технология дистанционного обучения стала возможна благодаря научно-техническому прогрессу, который привёл к процессу компьютеризации общества. Благодаря данному феномену человеку была дана возможность узнавать новые сведения и приобретать необходимые навыки. Большую роль в современном обучении играют технические устройства - мультимедийное оборудование, компьютеры, специализированные устройства и иные изобретения человека.

Сегодня для любого человека, имеющего доступ в интернет, открываются огромные возможности для самообразования, которое впоследствии ведёт к самообразованию человека. Таким образом, знания становятся доступны большей части населения, в отличие от древних времён. Как мы знаем, ранее знания были доступны лишь определенной категории людей, которая обладала знаниями грамоты и имела доступ к книгам и учениям других людей. При этом даже грамотные люди, имеющие доступ к книгам чужеземцев не всегда знали их язык, поэтому не могли получить знания из этих книг, без переводчиков, а наше поколение при этом может спокойно черпать знания даже на других языках, для этого достаточно использовать онлайн-переводчики в любое удобное для пользователя время.

Современные технологии способствуют возможности получения знаний, то есть образованию людей. Помимо этого, современные технологии напрямую влияют на качество образования. Школы, колледжи, ВУЗы и иные образовательные организации в процессе обучения используют современные технологии обучения[2]. Одной из таких технологий является онлайн тестирование учеников. Оно помогает преподавателю определить, с какими темами у учеников возникают проблемы, и тем самым сконцентрировать внимание именно на них. Также, у большинства учеников есть свободный доступ в интернет, благодаря этому они могут самостоятельно изучать темы, либо узнавать что-то новое.

Несмотря на все очевидные плюсы современных технологий в процессе обучения, есть и сложности, например, внедрение данных технологий в сформировавшийся процесс образования. Учителям и преподавателям сложно осваивать новые технологии, администрации школы или ВУЗа сложно финансировать новые проекты. Помимо этого стоит выделить основные факторы негативного влияния современных технологий на качество образования:

- интернет, а именно социальные сети и игры, отвлекают учеников от процесса образования;
- ученик не уделяет должное внимание процессу запоминания основных правил, формул и т.д.;
- любая система может давать сбой, тем самым приводя к последствиям;
- большое количество ложной информации может приводить учеников к неправильной точки зрения;
- большое количество информации имеет свойство перемешиваться, тем самым ученик может путать те или иные понятия.

Учителя и преподаватели относятся к современным технологиям неоднозначно. Некоторые одобряют внедрение современных технологий в систему образования, другие же наоборот, выступают против внедрения. Для наглядности был проведён анонимный опрос среди учителей одной из школы города Уфы. В качестве метода получения информации – анкетирование. Анкета является основным инструментом опроса и представляет собой социологический документ, содержащий структурно-организованный набор вопросов, каждый из которых связан с задачами проводимого исследования[3]. Эта связь выражается в необходимости получения информации, отражающей характеристики изучаемого объекта.

С текстом анкеты можно ознакомиться ниже:

"Здравствуйте!

Приглашаем Вас принять участие в обсуждении вопроса "Влияние современных технологий на качество образования". Мы обращаемся к Вам, потому что именно Вы являетесь главным элементом в системе образования. Ваши ответы будут способствовать проведению исследования о влиянии внедрения современных технологий в процесс образования.

Для заполнения анкеты Вам необходимо выбрать вариант ответа, соответствующий Вашему мнению, и обвести цифру, обозначающую этот вариант. Анкетирование является анонимным

Заранее выражаем благодарность за сотрудничество!

1. Укажите свой возраст.
2. Укажите свой педагогический стаж.
3. Используете ли Вы современные технологии при построении плана обучения Ваших учеников?
4. Ваше отношение к процессу компьютеризации общества?
5. Как вы оцениваете современную систему образования?
6. Выразите Ваше отношение к современным технологиям в образовательном процессе.
7. Способны ли современные технологии ускорить процесс обучения?
8. Какие сложности, на Ваш взгляд возникают при внедрении современных технологий?
9. Всё ли Вас устраивает в современной системе образования?
10. На Ваш взгляд как относятся ученики к текущей системе образования?"

Именно эти вопросы были в анкете. В результате обработки анкет респондентов и их анализа составим краткий отчёт. Большинство учителей в школе старше 35 лет, при этом имеют педагогический стаж более 7 лет. Молодые учителя чаще используют достижения современной науки в планировании построения учебных процессов. К процессу компьютеризации общества положительно относится более 60% опрошенных, при этом какой-либо зависимости между возрастом учителей не наблюдается. К сожалению, современную систему образования 70% учителей оценивают "удовлетворительно", при этом большая часть молодых учителей оценивает систему "хорошо" и "отлично". В большинстве случаев учителя заинтересованы в применении современных технологий для обучения, однако, многие из них отмечают недостаточную оснащенность школ для этого. Основной сложностью во внедрение современных технологий большинство учителей называет материально-техническое оснащение школы, а также отсутствие должного обучения новым технологиям. Учителям сложно прогнозировать мнение своих учеников о системе образования. Для наглядного понимания некоторых аспектов стоит привести диаграммы (рис. 1, рис. 2, рис. 3).

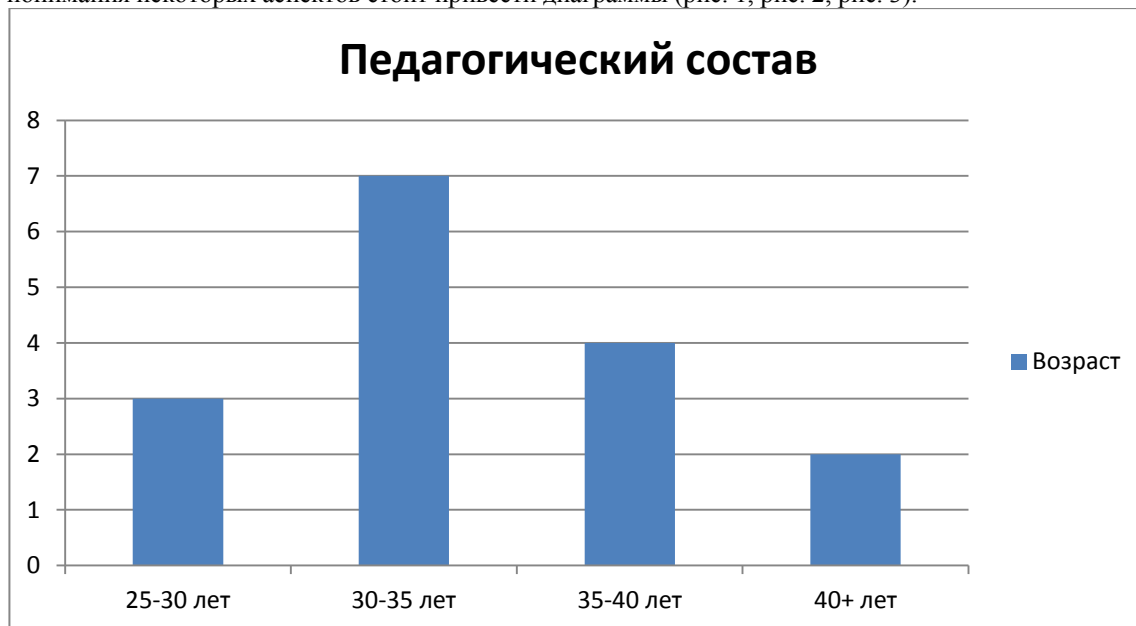

Рис. 1 – Возраст учителей

При составлении данных вопросов было уделено внимание порядку, в котором устанавливаются анкетные вопросы. Так как это может стать источником искажений. В случае искажения анкеты анализ, который будет получен после обработки ответов респондентов, может существенно отличаться от реальных мнений респондентов.

Переходим к следующим диаграммам:

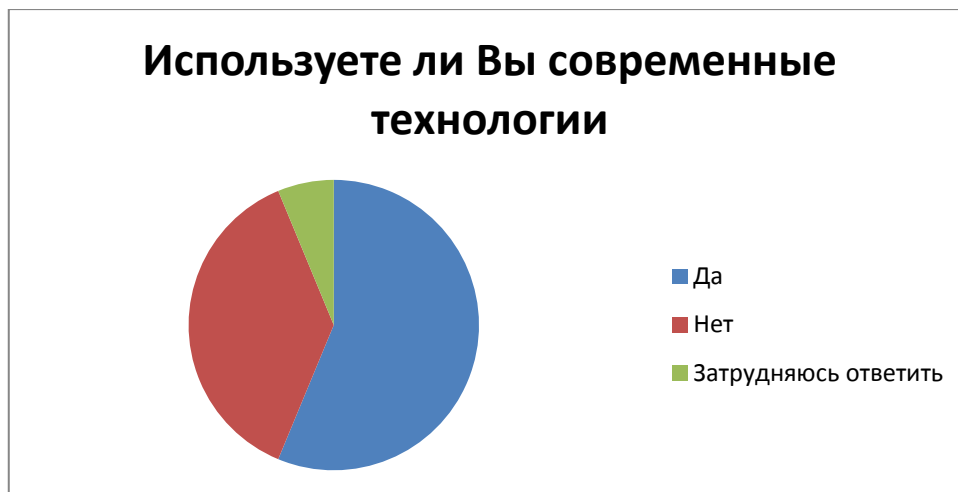

Рис. 2 – Использование современных технологий

Рис. 3 – Лояльность к процессу компьютеризации

На наш взгляд остальные диаграммы не являются ключевыми, поэтому их можно не приводить. На основании данных диаграмм, а также статистической обработки, мы приходим к мнению, что в целом процесс внедрения современных технологий в процесс обучения это положительное явление, которое в целом повышает качество образования. Разумеется, нельзя не отметить и негативные стороны данного явления, но их, как правило, приводит только старшее поколение, которое сложило некое отрицательное мнение о процессе компьютеризации.

В целом, подводя итог, мы должны выделить основные моменты, а именно:

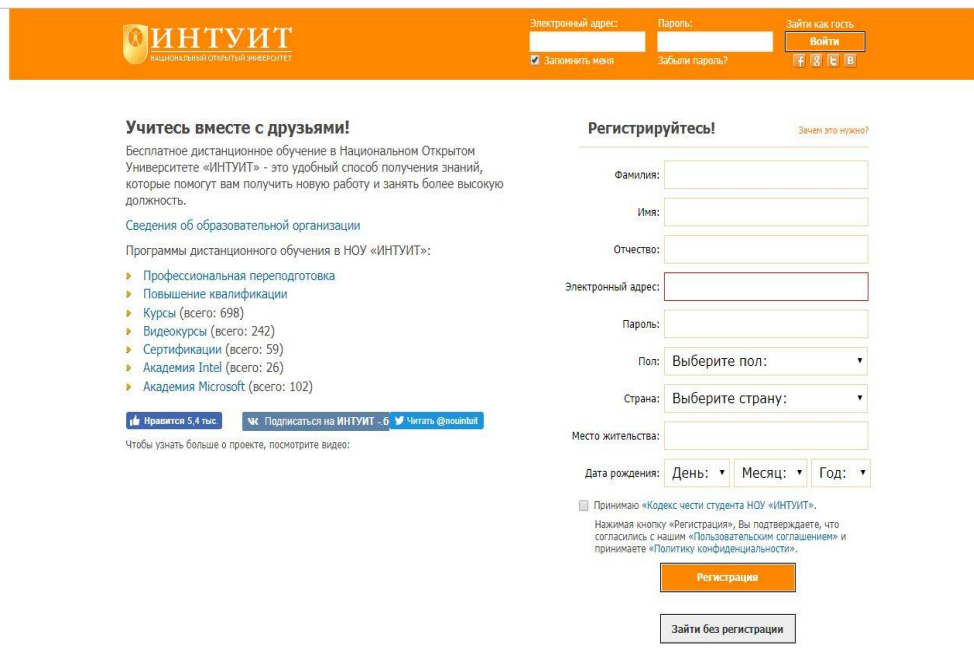
- внедрение современных технологий имеет положительные и отрицательные факторы;
- применение новых технологий в процессе обучения может существенно ускорить обучение;
- главный недостаток - затраты на внедрение;
- научно-технический прогресс может повысить качество образования.

Также, для наглядности в завершении работы можно привести примеры современных технологий в обучении (рис.4, рис.5):

Рис. 4 – Достижения современных технологий, устройства моделирования

Учитесь вместе с друзьями!

Бесплатное дистанционное обучение в Национальном Открытом Университете «ИНТУИТ» - это удобный способ получения знаний, которые помогут вам получить новую работу и занять более высокую должность.

Сведения об образовательной организации

Программы дистанционного обучения в НОУ «ИНТУИТ»:

- Профессиональная переподготовка
- Повышение квалификации
- Курсы (всего: 698)
- Видеокурсы (всего: 242)
- Сертификации (всего: 59)
- Академия Intel (всего: 26)
- Академия Microsoft (всего: 102)

Правится 5,4 тыс. Подписаться на ИНТУИТ: 6 Читать @inuitit

Чтобы узнать больше о проекте, посмотрите видео:

Регистрируйтесь! Зачем это нужно?

Фамилия:

Имя:

Отчество:

Электронный адрес:

Пароль:

Пол: Выберите пол:

Страна: Выберите страну:

Место жительства:

Дата рождения: День: Месяц: Год:

☐ Принимаю «Кодекс чести студента НОУ «ИНТУИТ».

Нажимая кнопку «Регистрация», Вы подтверждаете, что согласились с нашим «Пользовательским соглашением» и принимаете «Политику конфиденциальности».

Регистрация

Зайти без регистрации

Рис. 5 – Интерфейс платформы для самостоятельного обучения

Именно благодаря данным достижениям научно-технического прогресса процесс обучения можно изменить и улучшить. Основная цель для государства и общества - развитие науки, что в свою очередь приведёт к прогрессу во всех отраслях.

Список литературы / References

1. Безрукова, В.С. Педагогика: Учебное пособие / В.С. Безрукова. – Рн/Д: Феникс, 2013. – 381 с.
2. Гуревич, П.С. Психология и педагогика: Учебник для бакалавров / П.С. Гуревич. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 479 с.
3. Трайнев, В.А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании: Информационное общество. Информационно-образовательная среда. Электронная педагогика. Блочно-модульное построение информационных технологий / В.А. Трайнев. – М.: Дашков и К, 2013. – 320 с.
4. Мандель, Б.Р. Педагогика: Учебное пособие / Б.Р. Мандель. – М.: Флинта, 2014. – 288 с.
5. Орлова, Е.А. Специальная педагогика: Учебник для бакалавров / Л.В. Мардахаев, Е.А. Орлова, Д.И. Чемоданова; Под ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Юрайт, 2012. – 447 с.
6. Симонович С.В. Информатика базовый курс: Учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт 3-го поколения. – СПб.: Питер, 2012 – 640с.
7. Шипилина, Л.А. Методология и методы психолого-педагогических исследований: Учебное пособие для аспирантов и магистрантов по направлению "Педагогика" / Л.А. Шипилина. – М.: Флинта, 2013. – 208 с.
8. Такташева, Д.Р., Педагогический менеджмент как инновационная форма управления образовательными системами / Д.Р. Такташева // Педагогические науки : журнал . – 2016 . – №5 . – С. 21-25.
9. Узиков, И.А., Информационно-коммуникационные технологии –стратегический ресурс для повышения качества обучения молодежи / И.А. Узиков, А.Г. Байматова // Педагогические науки : журнал . – 2016 . – №1 . – С. 15-17.
10. Палюх, М.С. Образование как фактор, содействующий развитию современного человека / М.С. Палюх, Л.И. Хоминская // Вопросы гуманитарных наук : журнал . – 2013 . – №2 . – С. 141-145.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bezrukov V.S. Pedagogika: Uchebnoye posobiye [Pedagogy: Textbook] / V.S. Bezrukov. - R-on-D: Phoenix, 2013. - 381 p. [in Russian]
2. Gurevich P.S. Psikhologiya i pedagogika: Uchebnik dlya bakalavrov [Psychology and Pedagogy: Textbook for Bachelors] / P.S. Gurevich. - Lyubertsy: Yurayt, 2016. - 479 p. [in Russian]
3. Traynev V.A. Novyye informatsionnyye kommunikatsionnyye tekhnologii v obrazovanii: Informatsionnoye obshchestvo. Informatsionno-obrazovatel'naya sreda. Elektronnyaya pedagogika. Blochno-modul'noye postroyeniye informatsionnykh tekhnologiy [New Information Communication Technologies in Education: Information Society. Informational and Educational Environment. Electronic Pedagogy. Block-modular Construction of Information Technologies] / V.A. Traynev. - Moscow: Dashkov and Co., 2013. - 320 p. [in Russian]
4. Mandel B.R. Pedagogika: Uchebnoye posobiye [Pedagogy: Textbook] / B.R. Mandel. - Moscow: Flinta, 2014. - 288 p. [in Russian]
5. Orlova, E.A. Spetsial'naya pedagogika: Uchebnik dlya bakalavrov [Special Pedagogy: Textbook for Bachelors] / L.V. Mardakhayev, E.A. Orlova, D.I. Chemodanova; Ed. by L.V. Mardahayev. - M.: Yurayt, 2012. - 447 p. [in Russian]
6. Simonovich S.V. Informatika bazovyy kurs: Uchebnik dlya vuzov. 3-ye izd. Standart 3-go pokoleniya. [Textbook for High Schools. 3rd Ed. Standard of 3rd Generation.] - Spb.: Peter, 2012 — 640 p. [in Russian]
7. Shipilina L.A. Metodologiya i metody psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniy: Uchebnoye posobiye dlya aspirantov i magistrantov po napraleniyu "Pedagogika" [Methodology and Methods of Psychological and Pedagogical Research: Manual

for Graduate Students and Undergraduates in "Pedagogy" Direction] / L.A. Shipilina. - Moscow: Flinta, 2013. - 208 p. [in Russian]

8. Taktasheva D.R. Pedagogicheskiy menedzhment kak innovatsionnaya forma upravleniya obrazovatel'nymi sistemami [Pedagogical Management as Innovative Form of Management of Educational Systems] / D.R. Taktasheva // Pedagogical sciences: Journal. 2016. - No.5. - P. 21-25. [in Russian]

9. Uzakov I.A. Informatsionno-kommunikatsionnyye tekhnologii –strategicheskiy resurs dlya povysheniya kachestva obucheniya molodezhi [Information and Communication Technologies, Strategic Resource for Improving Quality of Youth Education] / I.A. Uzakov, A.G. Baimatov // Pedagogical sciences: Journal. 2016. - No.1. - P. 15-17. [in Russian]

10. Palyukh M.S. Obrazovaniye kak faktor, sodeystvuyushchiy razvitiyu sovremennogo cheloveka [Education as Factor Contributing to Development of Modern Man] / M.S. Palyukh, L.I. Khominskaya // Issues in Humanities: Journal. - 2013. - No.2. - P. 141-145. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.049>

Соболь В.А.¹, Панова Е.В.², Панов С.В.³

¹ORCID: 0000-0001-9255-3902, профессор, ²ORCID: 0000-0002-7220-4745, старший преподаватель,

³ORCID: 0000-0001-7984-7420, преподаватель,

Тюменский государственный институт культуры

КЛАССИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ СПОРТЕ: СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Аннотация

В настоящей работе анализируются результаты деятельности педагогов классического танца в танцевальном спорте на базе кафедры спортивного танца Тюменского государственного института культуры, Центра спортивного танца г. Тюмени, сборной команды Тюменской области по танцевальному спорту формейшин «Вера». Выделены важные аспекты совместной деятельности педагога классического танца и спортсменов: методика преподавания классического танца спортсменам - танцорам; планирование занятий, принципы составления урока; воспитание музыкальности, координации; развитие физических данных. Делается вывод об эффективности занятий классическим танцем и его влиянии на общие результаты спортсменов. Материалы статьи рекомендованы для работы со взрослыми спортсменами.

Ключевые слова: классический танец, спортивный бальный танец, тренировочный процесс, физические данные, исполнительская техника.

Sobol V. A.¹, Panova E. V.², Panov S. V.³

¹ORCID: 0000-0001-9255-3902, Professor, ²ORCID: 0000-0002-7220-4745, senior lecturer,

³ORCID: 0000-0001-7984-7420, teacher,

Tyumen state Institute of culture

CLASSICAL DANCE IN DANCING SPORTS: TRAINING SPECIFICS

Abstract

The paper presents the analysis of the results of activities of the teachers of classical dance in dance sport on the basis of the Department of Sports Dance of the Tyumen State Institute of Culture, the Center for Sports Dance in Tyumen, the Tyumen Region Team of Dance, Vera Formation. The important aspects of the joint activity of the teacher of classical dance and sportsmen are singled out: the training technique of classical dance to athletes - dancers; planning of classes, main principles of training; upbringing of musicianship, coordination; development of physical parameters. The conclusion is made about the effectiveness of classical dance and its effect on the overall results of athletes. The materials of the article are recommended for work with adult athletes.

Keywords: classical dance, sports ballroom dance, training process, physical data, performing technique.

В формировании теории и практики обучения спортивному бальному танцу участвуют многие поколения тренеров, педагогов, руководителей, методистов. Целый ряд авторов посвятили свои работы вопросам отбора и систематизации движений, разработке понятийного аппарата, разделению технических и выразительных средств на элементы (Г.Говард, 2003; У.Лэрд, 2003; А.Мур, 2004), эстетическим и этическим аспектам спортивной деятельности (Р.Е.Воронин, 2006; А.А.Безикова, 2006; И.А.Жаворонкова, 2006; И.В.Карева, 2013). В спортивном бальном танце существуют свои методики, приемы, тренинги, направленные на развитие таких спортивных характеристик, как сила, скорость движения, экономичность энергозатрат, четкая координация, скорость реакции, выносливость, максимальный КПД работы мускулатуры, правильное дыхание. Этим вопросам посвящены исследования ученых в области спортивного бального танца (А.А.Коваленко, 1998; И.Е.Ересько, 2005; Е.В.Путинцева, 2009; А.Р.Галеев, 2008; К.Г.Клецов, 2016).

В последние годы при подготовке спортсменов в коллективах спортивного бального танца стали уделять больше внимания специальной хореографической подготовке: проводятся занятия по ритмике, детскому танцу, танцевальной гимнастике, современному танцу, классическому танцу. Это связано с современными высокими требованиями к техническим качествам исполнителя и его физической форме. Скорость, сложность, плотность движений требуют от исполнителя хорошо тренированного, воспитанного, эстетически привлекательного, сильного и выносливого тела. Часто используются движения, требующие хорошего танцевального шага, растяжки, гибкости и даже выворотности. Школа классического танца располагает арсеналом приемов и технических средств, которые помогают развивать профессиональные данные, координацию, совершенствовать исполнительскую технику, музыкальность, выразительность.

Материалы статьи основаны на анализе педагогической деятельности авторов с воспитанниками молодежных групп Центра спортивного танца г. Тюмени, с командой формейшн «Академия» кафедры спортивного и современного танцев Тюменского государственного института культуры, со спортсменами сборной команды Тюменской области по танцевальному спорту формейшн «Вера». Это группа спортсменов возраста 18-30 лет, в танцевальном спорте относится к категориям Молодежь и Взрослые. Многолетний опыт работы позволяет выделить важные аспекты в совместной деятельности педагога классического танца и спортсменов. Работа должна строиться с учетом специфики этого вида спорта.

1. Методика преподавания классического танца спортсменам - танцорам.

Анализ программ финалистов Чемпионатов России, Европы, и Мира по спортивным танцам среди команд формейшн за период с 2013 года по 2017 год показал, что в соревновательных программах встречаются элементы, аналогичные движениям классического танца, таким как *tours*, *grand battement jete*, *battement developpe*, *grand rond de jambe* на 90°, *attitude*, *jete entrelace*, *sissonne ferme*, *pas de chat*, *pas jete* и др. Поэтому следует придерживаться методически грамотного проучивания и освоения базовых движений классического танца. Но, учитывая специфику исполнения движений в танцевальном спорте, не следует требовать от спортсменов выполнять движения классического танца по выворотным позициям ног. Эффективность занятий классическим танцем окажет положительное воздействие на общие результаты только при последовательной и системной работе педагога и спортсменов, строгом соблюдении мер профилактики травматизма во время занятий.

2. Планирование занятий, принципы составления урока.

Педагогу классического танца необходимо определить оптимальный объем материала и алгоритм его прохождения с учетом специфики спортивного танца; авторы не рекомендуют использовать освоение всего учебного материала. Например, движения из раздела «прыжки» в спортивном танце используются редко. В турнирах открытого класса есть прыжки в танцах джайв (*kick boll change*), пасодобль (перекидное *jete*), квикстеп (*chasse*, *kick*, «маятник», прыжки на месте по VI позиции) [2], [6]. Некоторые прыжки полезно включать в урок классического танца как элемент физической подготовки, тренирующий дыхание, вырабатывающий выносливость и силу мышц. Планирование занятий и содержание учебного материала разделов «экзерсис у станка» и «экзерсис на середине зала» в первую очередь должно соответствовать задачам тренировочного процесса, а также возрасту спортсменов и виду программы. Должное внимание нужно уделить изучению движений раздела «вращения». В европейской и латиноамериканской программах вращения встречаются в следующих фигурах: натуральный и обратный повороты, телемарк, импетус, пивот, алемана, спот поворот, натуральный и обратный волчок и др. [2], [6], [7]. Кроме того, спортсмены на турнирах открытого класса включают в свои программы такие вращения, как туры шене, воздушные туры, туры на месте и в продвижении.

3. Воспитание музыкальности, координации.

Для развития музыкальности важно использовать для урока музыкальные произведения различного размера, темпа, ритма, характера. Это воспитывает такие компоненты музыкальности, как способность согласовывать свои действия с музыкальным ритмом и темпом, а также умение воспринимать и технически верно воплощать тему - мелодию в танце [9, С. 23].

В балльной хореографии встречаются сложные координационные сочетания движений, однако, кажущаяся простота сочетания движений ног, рук и головы в классическом танце вызывают у спортсменов огромные трудности при исполнении элементарных движений. Координация заключается не только в управлении движениями, но и в регуляции позы, то есть в фиксации положения тела и его частей в определенном заданном положении [8, С. 96]. Работа над координацией движений в комбинациях должна вестись постепенно, над каждым сочетанием, каждой связкой в отдельности.

Школа классического танца обладает важным преимуществом - математической выверенностью, точностью, строгостью и логичностью линий. Точность исполнения, красивые линии говорят об исполнительской культуре на паркете, подчеркивают физическую красоту тела.

4. Развитие физических данных.

Во время занятия важно тщательно прорабатывать те моменты, которые помогут спортсменам в совершенствовании исполнительского мастерства: укреплению и развитию стоп, гибкости, подвижности позвоночника и суставов, постановке и выразительности рук. Важно избегать как завышенных, так и заниженных требований к спортсменам - танцорам [3, С.14].

Спина. Прямая, подтянутая спина, с расправленными и опущенными плечами, необходима как в классическом, так и в спортивном балльном танце, особенно в европейской программе. Во время урока классического танца мышцы спины, как и всего организма, получают постепенную и сбалансированную нагрузку, что помогает освободиться от различного рода «зажимов». Кроме того, воспитывается устойчивость, которая способствует силе и скорости движения, что является залогом точного исполнения ритмического рисунка в спортивном балльном танце.

Голова. В силу особенностей телосложения, разницы в росте партнер часто поднимает плечи, сутулится, а у партнерши плечи поднимаются от напряжения. Это происходит еще и потому, что у женщин общий центр тяжести обычно располагается несколько ниже, чем у мужчин [5, С.25]. В связи с этим сильно напрягаются мышцы шеи и головы, происходят так называемые «зажимы». Занятия классическим танцем эффективно исправляют эти недостатки. В классическом танце голова может делать самостоятельные движения, либо вместе с шеей; движения сопровождаются наклонами, поворотами, круговыми вращениями головы. Выдающийся педагог хореографии А.Я.Ваганова писала об особой роли головы: «Голова дает красоту всему рисунку танца, окончательно отделяет его, а завершает его взгляд. Поворот головы, направление взгляда играют решающую роль в облике каждого *arabesque*, *attitude* и всякой другой позы» [1, С.60]. Правильные положения головы и шеи имеют большое значение для сохранения равновесия, постановки корпуса, вращений, а также придают артистическую окраску всем движениям.

Руки. Законы движения рук в классическом танце универсальны для любых видов хореографии. Четко разграничивают две функции рук. Руки – помощники в танце: они содействуют устойчивости тела, помогают во всех видах прыжков и вращений, дают «форс» вращениям, содействуют их силе и координируют темп. Вторая функция рук: пластическое выражение эмоций, выразительные руки придают законченность позе и всей фигуре танцующего. Позиции рук и их постановка в классическом и спортивном балльном танцах различны. В танцах европейской программы руки задействованы мало – партнеры в основном находятся в закрытой позиции, партнер поддерживает партнершу. В танцах латиноамериканской программы, напротив, руки работают активно. Их движения сильные, резкие, встречаются ломаные, угловатые линии рук, большое значение имеет ритмическое акцентирование жесткими кистями. Руки напряжены от плеча и до кончиков пальцев. В классическом танце постановка рук предполагает округлые или удлинённые линии; кисти – легкие, певучие, нежные. Необходимо включать в урок различные варианты работы рук, использовать классические позиции рук и все виды *port de bras*, тщательно прорабатывать все положения и переводы рук. Такой подход воспитывает мягкость, кантиленность, красивую выразительную форму рук.

Стопы. Ступни ног обеспечивают устойчивость, равновесие, скольжение, во время движения на них сосредоточен вес тела [10, С.83]. Для воспитания сильной эластичной стопы и красивой линии всей ноги педагогу классического танца необходимо включать в занятия различные виды *battements*, *releve* на полупальцы, *plié* [4, С.36].

Таким образом, особенности преподавания классического танца в танцевальном спорте определяются спецификой данного вида спорта, возрастом спортсменов, видом программы (европейской или латиноамериканской), поэтапными задачами тренировочного процесса. Авторы считают, что занятия классическим танцем имеют много положительных аспектов в тренировочном процессе: развивают физические данные, способствуют совершенствованию исполнительской техники, воспитывают музыкальность, координацию, что, в конечном итоге, положительно скажется на общих результатах спортсменов.

Список литературы / References

1. Ваганова А. Я. Основы классического танца / А. Я. Ваганова. – Санкт-Петербург: Лань, 2007. – 192 с.
2. Говард Гай. Техника европейских танцев / Гай Говард; пер. с англ. А.Белгородского. – М.: АРТИС, 2003. – 256 с.
3. Зайфферт Д. Педагогика и психология танца. Заметки хореографа: Учебное пособие / Д.Зайфферт; пер. с нем. В.Штакенберга. – СПб.: Лань, Планета музыки, 2012. – 128 с.
4. Ивлева Л. Д. Анатомо-физиологические особенности обучения хореографии: учеб. метод. пособие / Л. Д. Ивлева. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – 78 с.
5. Котельникова Е. Биомеханика хореографических упражнений / Е.Г.Котельникова. – М.: ВЦХТ, 2008. – 128 с.
6. Лэрд У. Техника латиноамериканских танцев: в 2 ч.: пер. с англ. / У. Лэрд. М. : Артис, 2003. - Ч. 2: Пасодобль, ча-ча-ча, джайв. - 242 с. — (Соврем, балльный танец).
7. Лэрд У. Техника латиноамериканских танцев: в 2 ч.: пер. с англ. / У. Лэрд. М. : Артис, 2003. - Ч. 1: Румба, самба. - 180 с. - (Соврем, балльный танец).
8. Соковикова Н.В. Введение в психологию балета / Н.В.Соковикова. – Новосибирск: Сова, 20016. – 300 с.
9. Тарасов Н. И. Классический танец: школа мужского исполнительства / Н. И. Тарасов. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Лань, 2005. – 496 с.
- 10.Хавилер Джозеф С. Тело танцора. Медицинский взгляд на танцы и тренировки / Джозеф С. Хавилер. – Москва: Новое слово, 2004. – 111 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vaganova A. Ja. Osnovy klassicheskogo tanca [The basics of classical dance] / A. Ja. Vaganova. – Sankt-Peterburg: Lan', 2007. – 192 p. [in Russian]
2. Govard Gaj. Tehnika evropejskih tancev [The technique of European dances] / Gaj Govard; trans. with English A.Belгородского. – М.: ARTIS, 2003. – 256 p. [in Russian]
3. Zajffert D. Pedagogika i psihologija tanca. Zаметki horeografa: Uchebnoe posobie [Pedagogy and psychology of the dance. Notes choreographer: textbook] / D.Zajffert; trans. from German V.Shtakenberga. – SPb.: Lan', Planeta muzyki, 2012. – 128 p. [in Russian]
4. Ivleva L. D. Anatomo-fiziologicheskie osobennosti obuchenija horeografii: ucheb. metod. posobie [Anatomical and physiological features of learning choreography: proc. method. manual] / L. D. Ivleva. – Cheljabinsk: ChGAKI, 2005. – 78 p. [in Russian]
5. Kotel'nikova E. Biomehanika horeograficheskijh uprazhnenij [Biomechanics of the choreographic exercises] / E.G.Kotel'nikova. – М.: VChT, 2008. – 128 p. [in Russian]
6. Ljerd U. Tehnika latinoamerikanskih tancev: v 2 ch.: per. s angl. [Technique of Latin dance: 2 h.: per. from English] / U. Ljerd. М. : Artis, 2003. - Ch. 2: Pasodobl', cha-cha-cha, dzhajv. [Part 2: Paso Doble, cha-cha-cha, Jive] - 242 p. — (Sovrem, bal'nyj tanec) [Modern ballroom dance] [in Russian]
7. Ljerd U. Tehnika latinoamerikanskih tancev: v 2 ch.: per. s angl. [Technique of Latin dance: 2 h.: per. from English] / U. Ljerd. М. : Artis, 2003. - Ch. 1: Rumba, samba. [Part 1: Rumba, Samba] - 180 p. - (Sovrem, bal'nyj tanec) [Modern ballroom dance] [in Russian]
8. Sokovikova N.V. Vvedenie v psihologiju baleta [Introduction to the psychology of ballet] / N.V.Sokovikova. – Novosibirsk: Sova, 20016. – 300 p. [in Russian]
9. Tarasov N. I. Klassicheskij tanec: shkola muzhskogo ispolnitel'stva [Classical dance school of male performance] / N. I. Tarasov. – third edition – Sankt-Peterburg: Lan', 2005. – 496 p. [in Russian]
10. Haviler Dzhozef S. Telo tancora. Medicinskij vzgljad na tancy i trenirovki [The body of a dancer. A medical perspective on dance and exercise] / Dzhozef S. Haviler. – Moskva: Novoe slovo, 2004. – 111 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.048>Фетеску В. В.¹¹ORCID: 0000-0001-7530-535X, Аспирант,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» в г. Москве

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ В УСЛОВИЯХ ЧАСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ЧДОО)**Аннотация**

Данная статья описывает особенности педагогического взаимодействия, опыт оптимизации процесса взаимодействия педагогов с родителями воспитанников в условиях частной образовательной организации (ЧДОО). В статье высказывается мнение: для решения вопроса оптимизации процесса взаимодействия необходимо изучить возможности, творческий потенциал, кадровый состав, контингент родителей, предметно-развивающую среду ЧДОО; выявить специфику работы; изучить потребности и ожидания педагогов и родителей воспитанников ЧДОО; выявить готовность родителей к вовлечению в образовательный процесс, определить готовность педагогов ЧДОО к использованию новых технологий; изучить содержание и формы взаимодействия педагогов с родителями в рамках ЧДОО; выявить проблемы процесса взаимодействия педагогов с родителями воспитанников в рамках ЧДОО. Приводятся результаты исследования.

Ключевые слова: взаимодействие, педагогический коллектив, педагоги, опоздания, вопросы родителей, частная дошкольная образовательная организация, частные дошкольные группы, оптимизация, особенности, процесс взаимодействия.

Fetescu V.V.¹¹ORCID: 0000-0001-7530-535X, Postgraduate student,

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University", Moscow

OPTIMIZATION OF INTERACTION PROCESS OF TEACHERS AND PARENTS OF PUPILS UNDER CONDITIONS OF PRIVATE EDUCATIONAL ORGANIZATION (PEO)**Abstract**

This article describes the specifics of pedagogical interaction, the experience of optimizing the process of interaction between teachers and parents of pupils under the conditions of a private educational organization (PEO). The article presents the opinion that in order to solve the problem of optimizing the interaction process, it is necessary to study the possibilities, creativity, staffing, parents' contingent, the substantive and developing environment of the PEO; identify the specifics of the work; to study the needs and expectations of teachers and parents of PEO pupils; to reveal the readiness of parents to be involved in the educational process, to determine the readiness of the teachers of the PEO to use new technologies; to study the content and forms of interaction between teachers and parents in the framework of PEO; Identify the problems of the process of interaction between teachers and parents of pupils in the framework of PEO. The results of the study are presented.

Keywords: interaction, pedagogical collective, teachers, tardies, parents' questions, private preschool educational organization, private preschool groups, optimization, features, interaction process.

Современные формы и методы взаимодействия педагогов с родителями разнообразны и вариативны и отражены в работах многих исследователей. Педагогическое взаимодействие с родителями рассматривается как: необходимое условие социализации и развития детей дошкольного возраста [1]; как важное психолого-педагогическое условие реализации программы по вопросам образования [2].

В педагогике известны классификации форм взаимодействия таких исследователей, как Т. В. Комаровой [3], Л. В. Гильмановой [7], классификация Е. С. Евдокимовой, Н. В. Дорохиной и Е. А. Кудрявцевой [4], классификация форм Н. В. Микляевой [5] и др.

Педагоги ЧДОО находятся в постоянном поиске [8, С. 3] качественно других форм взаимодействия с родителями воспитанников, в связи с тем, что традиционные формы «не всегда работают». Как пример неработающей в частной дошкольной образовательной организации формы, можно привести «День открытых дверей». Из 100 % ожидаемых родителей пришло менее 10 %.

Для решения задачи по оптимизации процесса педагогического взаимодействия с родителями в условиях ЧДОО нами были опрошены 200 частных организаций с целью исследования специфики изучаемого вопроса. В результате на контактный эксперимент согласились 4 организации, две из которых – сеть частных дошкольных образовательных учреждений с 28 группами полного дня пребывания и 18 – короткого дня пребывания; общее количество детей – 513. Другие 196 ЧДОО – были изучены дистанционно: были проанализированы сайты данных организаций. Нами были выделены следующие критерии для анализа:

- документальное отражение процесса взаимодействия педагогов с родителями воспитанников;
- кадровый состав;
- контингент родителей;
- проблемы и достижения в области взаимодействия педагогов с родителями воспитанников.

Результаты контактного изучения экспериментальной базы исследования (далее ЭБИ) показали, что кадровый состав ЧДОО состоит из:

- медицинского работника;
- психологической и логопедической службы;
- методических объединений по физическому, музыкальному воспитанию; методические объединения по программе российской и, зачастую, методические объединения по программе английской школы;
- работают один-два психолога (на каждом из исследуемых ЧДОО).

По результату ретроспективного анализа документов, работа педагогов дополнительного образования в рамках ЭБИ строится по общему расписанию (музыкальное воспитание, физическое воспитание, хореография, подготовка к школе, игровые психологические мини-группы) или составляется индивидуально для каждого ребенка или группы детей (логопед, психолог, второй иностранный язык (итальянский, французский, китайский), шахматы, художественная гимнастика, балет, футбол, футбол на английском языке, ИЗО, каратэ, рэгби, йога).

Анализ образовательной среды позволил выделить следующие критерии:

- реализация базовых потребностей ребенка: физиологические (уход, питание, гигиена) и безопасность (способствуют формированию чувства стабильности и доверия к окружающей среде);
- удовлетворение эмоциональных и психологических потребностей ребенка (быть принятым и уважаемым);
- удовлетворение познавательных потребностей в развитии.

В результате процесса исследования ЭБИ была выявлена специфика, которая заключается в следующих показателях:

- контингент педагогического состава - как правило, к педагогам в ЧДОО предъявляются высокие требования;
- контингент родителей - подавляющее большинство родителей занимают руководящую позицию: по некоторым организациям результаты получились такими: мамы-руководители 29%, домохозяйки 20%, временно не работают 13%, преподаватели 4%, экономическая и юридическая сфера 4%, воспитатели 2%, дипломаты 2%, искусствовед 1%, дизайнер одежды 1%. Папы: руководящие должности 72%, дипломат 2%, юридическая сфера 2%, акционер 1%, продюсер 1%, стилист 1%, не указали род деятельности 21% и временно не работает 1%. В силу рода своей занятости педагоги в основном общаются с нянями (более 40 %), водителями (более 4 %) и др. (более 2 %).

Специфика ЧДОО в наличии широкой базы ресурсов: в ходе опроса, всеми педагогами было отмечено положительно наличие широкой базы ресурсов: игровых, дидактических, технических (наличие магнитофонов, видео проекторов, интерактивных досок), большие помещения групп, отдельный большой зал для спортивных занятий, оборудованная детская площадка и др.

Исследовательская работа по оптимизации педагогического взаимодействия с родителями строилась с учетом специфики родителей (отсутствие свободного времени). Анализ интервью с законными представителями родителей показал, что родители проявляют высокую готовность к участию в жизнедеятельности группы своего ребенка.

В ходе исследования были изучены формы взаимодействия с родителями в рамках ЧДОО. Виды изученных форм взаимодействия:

- коллективные (собрания, родительские клубы, лекции и семинары, праздники, благотворительные проекты, ежегодные открытые занятия);
- индивидуальные (индивидуальные встречи, консультации);
- наглядно-информационные (открытые занятия, табель развития и портфолио ребенка, газеты и новости на сайте о жизнедеятельности детей в группе, блоги на сайте и «маршрутные листы» на стенде каждой группы, выставки детских работ и достижений, табель питания ребенка, благотворительный проект).
- письменные (ознакомительное анкетирование, вопросы по питанию, по сбору анамнеза о ребенке, по оптимизации работы в следующем учебном году).

Наблюдение за взаимодействием родителей с педагогами в течение дня (ежедневно в течение месяца объектом наблюдения были группы детей среднего дошкольного возраста, с понедельника по пятницу, с 8:30 – 17:00 - режим работы группы). Выявлены основные проблемные ситуации:

- опоздания родителей утром, когда они приводят детей в детский сад;
- вопросы, отвлекающие педагога от других детей: «Как Маша себя чувствовала?» «Как Машенька поела?», «Где Машины штаны?» и т.д.

Приведем пример взаимодействия педагога с опаздывающими родителями. После зимних каникул родители никак не могли войти в режим и приводить детей вовремя, по крайней мере, к утренней зарядке, которая начинается в 8:55. Педагогом группы использовались разные формы взаимодействия с родителями: сначала педагог ничего не говорила, но через неделю подходила к опоздавшим и заводила дружеский разговор с ребенком (при условии, что родитель слышит), сетуя, что тот не успел на зарядку, просила ребенка приходить чуть пораньше. Тем не менее, родители продолжали опаздывать. Далее педагог писала общее письмо родителям о том, что каникулы прошли, пора входить в привычный режим и не забывать о том, что время прихода в сад - 8:30. Применялись и строгие меры, например, «закрытые двери», когда родитель и ребенок ждет в раздевалке, пока остальные дети с педагогом не вернутся с зарядки. Опаздывающих стало немного меньше. С систематически опаздывающими родителями педагог проводила доверительную и одновременно настоятельную беседу о вреде опозданий для ребенка на всех фронтах развития. Это помогло снизить количество опаздывающих детей. После вышеописанных бесед с родителями педагог не забывала похвалить вовремя или чуть опоздавшего ребенка, используя эмоционально-положительные восклицания-поощрения, например: «Здорово, что ты сегодня пришел вовремя, ты столько дел успеешь сделать до зарядки!» Наконец в один из дней все дети пришли вовремя, и педагог в тот же день написала письмо-благодарность всем родителям своей группы:

Dear parents,

This morning all the children came to school on time and participated in Morning Stretch. We noticed that it made a big difference to the level of engagement and concentration during our morning calendar time. Thank you for making the effort to be on time!

Miss Karen, Mr Dan, Mr Dave, Miss Janet.

После этого проблема опаздывающих детей ушла надолго.

Пример работы с вопросами родителей: ежедневно, без исключения, ровно за 15 минут до окончания «рабочего дня» ребенка в ЭБИ, родителям разрешалось забирать/ ожидать детей в группе (если они возвращались с физкультуры или хореографии). В эти 15 минут ведущий педагог находился в группе, встречая родителей, и имел возможность ответить родителям на вопросы. Родители также могли походить по группе, не задавая вопросы педагогу. Очень часто

педагог инициировала разговор и отмечала какие-либо достижения ребенка или рассказывала интересную историю, случившуюся с ребенком за день. Если дети уже находились в группе, то родитель имел возможность походить по группе с ребенком, который мог бы с ним в это время делиться впечатлениями за день. Такая форма на наш взгляд позволяет установить доверительный контакт между педагогом и родителем и вовлечь родителя в мир ребенка, тем самым раскрывая его стороны, которые родитель дома увидеть не сможет.

Изучив особенности ЧДОУ и «находки» педагогов этих организаций, мы пришли к выводу: для оптимизации процесса взаимодействия педагогов с родителями воспитанников в условиях частной образовательной организации нужны разработки новых форм взаимодействия, которые строятся с учетом выявленных нами особенностей.

Список литературы/ References

1. Зверева О. Л. Взаимодействие дошкольного учреждения и семьи: современные подходы. – М.: ГПИ, 2003. – 40 с.
2. Российская Федерация. Законы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: федер. закон: [Зарегистрирован в Минюсте РФ 14 ноября 2013 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения: 10.09.2017).
3. Комарова О. А. Взаимодействие педагога и детей старшего дошкольного возраста в предметно-игровой среде дошкольного образовательного учреждения : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Комарова Олеся Александровна. – Москва, 2012. – 192 с.
4. Евдокимова Н. В., Додокина Н. В., Кудрявцева Е. А. Детский сад и семья: методика работы с родителями: Пособие для педагогов и родителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/detskiy-sad-i-semya-metodika-raboty-s-roditeley-read-336696-1.html> (дата обращения: 13.09.2017).
5. Микляева Н. В. Создание условий эффективного взаимодействия с семьей. М.: Айрис-пресс, 2006. – 144 с.
6. Официальная терминология// Академик.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://official.academic.ru/11799/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80> (дата обращения: 22.06.2017)
7. Гильманова Л. В. Управление качеством педагогического взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи: авторефер. ... канд. пед. наук: 13.00.01: защита 11.03.16 / Гильманова Людмила Викторовна. – Казань, 2016. – 23 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=211557](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=211557) (дата обращения: 10.09.2017).
8. Боякова Е. В. Частные сады – веяние времени? - Управление ДОУ. – 2014. - № 2. – С. 3.
9. Волобуева Л. М., Новосельцева Н. М. Проблема кадрового обеспечения частных дошкольных организаций. – Управление ДОУ. – 2014. - № 2. – С. 55 – 59.
10. Шадрина О. В. Частный детский сад – формула успеха. – Управление ДОУ. – 2014. - № 2. – С. 104 – 109.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zvereva O. L. Vzaimodeystvie doshkol'nogo uchrezhdeniya i semi: sovremennyye podhodyi [Interaction of the preschool and family: modern approaches] – М.: GPI, 2003. – 40 P. [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovaniya [Russian Federation. Laws. About the approval of the Federal State Educational Standard of Preschool Education] : federal law : [Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on November 14, 2013.] [Electronic resource]. – URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (accessed: 10.09.2017). [in Russian]
3. Komarova O. A. Vzaimodeystvie pedagoga i detej starshego doshkol'nogo vozrasta v predmetno-igrovoj srede doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Interaction between the teacher and children of senior preschool age in the subject-playing environment of a pre-school educational institution]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.02 / Komarova Olesja Aleksandrovna. – Moskva, 2012. – 192 P. [in Russian]
4. Evdokimova N. V., Dodokina N.V., Kudryavtseva E.A. Detskiy sad i semya: metodika raboty s roditeleyami : Posobie dlya pedagogov i roditeley [Kindergarten and the Family: Methods of Working with Parents: A Handbook for Teachers and Parents] [Electronic resource]. – URL: <http://www.rulit.me/books/detskiy-sad-i-semya-metodika-raboty-s-roditeley-read-336696-1.html> (accessed: 13.09.2017). [in Russian]
5. Miklyaeva N.V. Sozdanie usloviy effektivnogo vzaimodeystviya s semej [Creating conditions for effective interaction with the family]. – М.: Ayris-press, 2006. – 144 P. [in Russian]
6. Oficial'naja terminologija// Akademik.ru [Official Terminology] [Electronic resource]. – URL: <http://official.academic.ru/11799/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80> (accessed: 22.06.2017). [in Russian]
7. Gil'manova L. V. Upravlenie kachestvom pedagogicheskogo vzaimodeystviya doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii i sem'i [Quality management of pedagogical interaction of pre-school educational organization and family]: aftoref. ... of PhD in Pedagogy / Gil'manova Ljudmila Viktorovna. – Kazan', 2016. – 23 P. [Electronic resource] – URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=211557](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=211557) (accessed: 10.09.2017). [in Russian]
8. Bojakova E. V. Chastnye sady – vejanie vremeni? [Private Kindergartens - The Trend of Time?] - Upravlenie DOU [The Management of the Preschool Organization]. – 2014. – № 2. – P. 3. [in Russian]
9. Volobueva L. M., Novosel'ceva N. M. Problema kadrovogo obespecheniya chastnyh doshkol'nyh organizacij [The problem of the staff in private preschool organizations]. – Upravlenie DOU [The Management of the Preschool Organization]. – 2014. - № 2. – P. 55 – 59. [in Russian]
10. Shadrina O. V. Chastnyj detskiy sad – formula uspeha [Private kindergarten - the formula for success] – Upravlenie DOU [The Management of the Preschool Organization] – 2014. - № 2. – S. 104 – 109. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.047>Филончик О.А.¹, Рыжова С.В.², Кокорина С.В.³¹ORCID: 0000-0002-8514-8914, кандидат культурологии, доцент,²ORCID: 0000-0003-4068-6054, кандидат культурологии, доцент,³ORCID: 0000-0001-6820-6169, кандидат культурологии, доцент,

Сибирский федеральный университет

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**Аннотация**

Данная статья представляет практическую сторону реализации технологии блочно-модульного обучения на примере методического пособия по английскому языку для студентов института Архитектуры и Дизайна. Статья также рассматривает принципы модульного обучения, мотивы, которыми руководствовались преподаватели Сибирского федерального университета при выборе данной технологии. В конце сделаны выводы об успешных результатах применения блочно-модульного обучения в процессе подготовки конкурентоспособных специалистов инженерных специальностей.

Ключевые слова: блочно-модульное обучение, методы обучения, неязыковые специальности, иностранный язык, институт Архитектуры и Дизайна, образовательные технологии.

Filonchik O.A.¹, Ryzhova S.V.², Kokorina S.V.³¹ORCID: 0000-0002-8514-8914, PhD in Culture Studies, Associate professor,²ORCID: 0000-0003-4068-6054, PhD in Culture Studies, Associate professor,³ORCID: 0000-0001-6820-6169, PhD in Culture Studies, Associate professor,

Siberian Federal University

TECHNOLOGY OF BLOCK-MODULAR TRAINING IN PRACTICE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING**Abstract**

This paper represents the practical side of the implementation of a block-modular training technology on the example of the methodological manual on English for students of the Institute of Architecture and Design. The paper also examines the principles of modular training, the motives that guided the teachers of the Siberian Federal University in choosing of this technology. Finally, conclusions were drawn about the successful results of application of block-modular training in the process of preparing competitive specialists in engineering specialties.

Keywords: block-modular training, teaching methods, non-linguistic specialties, foreign language, Institute of Architecture and Design, educational technologies.

Особенность преподавания в вузе заключается не только в умении вести образовательный процесс, но и необходимости подбора материала, составления лекций, написания пособий. За многие годы уже было составлено и опубликовано большое количество методической литературы по изучению иностранного языка, которая продолжает успешно использоваться преподавателями разных учебных заведений. Тем не менее, закономерный вопрос о наиболее действенном пути формирования «культурно-языковой личности студента» [1, С. 290] продолжает быть актуальным, так как всё еще остается ряд нерешенных проблем.

Во-первых, несмотря на повышенное внимание к иностранному языку и осознания важности предмета, средние школы не в состоянии гарантировать одинаковую степень лингвистической компетенции учащихся, что в свою очередь ведет к большому разбросу в знаниях и обуславливает важность индивидуализации процесса обучения.

Во-вторых, остаются проблемы связанные с отсутствием мотивации, скоростью восприятия материала, личными приоритетами в обучении.

В-третьих, часы на практические занятия предмета «Иностранный язык» в инженерных учебных заведениях сокращаются.

Все это вынуждает к поиску технологий и подходов для решения данных проблем.

В связи с тем, что за последнее время подходы в обучении иностранным языкам значительно изменились и трансформировались, у преподавателей появилась возможность в выборе техник и приемов обучения.

Так, например, классический подход направлен, в первую очередь, на то, чтобы изучать язык через понимание грамматических особенностей строения языка. Этот подход дает систему в обучении, он анализирует и сопоставляет две различные языковые системы. Классический подход может научить грамотной речи, он до сих пор широко используется в языковых вузах, но требует большой усидчивости и много часов.

Коммуникативный подход, основанный на практике общения, имеет большое количество последователей, так как этот метод помогает убрать страх перед общением. Однако у него есть и противоположная сторона: стандартные клише, бедная лексика, грамматические ошибки.

Оксфордский и кембриджский подходы к языку, смогли объединить коммуникативный подход и некоторые классические элементы преподавания. Они максимально погружают студента в языковой процесс, учат говорить и думать на неродном языке. Механические упражнения заменяются игровыми ситуациями, заданиями на сравнение, сопоставление, поиск ошибок, что подключает логику и умение мыслить образно.

Изучив в ряде исследований вопросы, связанные с профессионально ориентированным обучением иностранному языку в вузах различного профиля [2, С. 9], преподаватели кафедры иностранных языков для инженерных направлений Сибирского федерального университета разработали методическое пособие «English for Designers» [3].

В данном пособии был задействован обширный лексический материал по специальности, накопленный за годы преподавания иностранного языка студентам архитектуры и дизайна.

В своей работе составители применили технологию блочно-модульного обучения, поскольку эта технология позволяет студентам с разным уровнем подготовки успешно развивать коммуникативные навыки, осуществлять учебно-познавательную деятельность, а преподавателям пошагово контролировать успешность и эффективность изучения иностранного языка «с целью своевременного внесения корректив в учебную и обучающую деятельность студента и преподавателя» [4, С. 180-181].

Исследование данной технологии такими специалистами как Крачак О. Е., Шамова Т. И., Чошанов М. А., показали, что модульное обучение позволяет создать индивидуальный подход и условия для самостоятельной деятельности студентов.

Что же следует понимать под модульной технологией? «Это реализация процесса обучения путем разделения его на системы "функциональных узлов", а именно, профессионально значимых действий и операций, которые выполняются обучаемым более или менее однозначно, что дает возможность достигать запланированные результаты обучения. Сущность модульного обучения состоит в том, что оно позволяет каждому учащемуся полностью самостоятельно добиваться конкретных целей учебно-познавательной деятельности» [5].

Сегодня модульное обучение применяется во многих российских и зарубежных вузах и рассматривается как эффективная технология в реализации мотивационной стратегии, а также индивидуального подхода и группового обучения. Важной деталью модульного обучения есть его успешное сочетание с традиционным, коммуникативным подходом, а также с оксфордской и кембриджской системой обучения.

Далее рассмотрим то, каким образом удастся реализовать данную технологию и обеспечить преемственность обучения в системе «бакалавриат – магистратура – аспирантура».

Целью учебной дисциплины «Иностранный язык» для студентов-дизайнеров в СФУ является развитие и последующее формирование навыков общения в профессиональной сфере. Вместе с тем студент должен быть обучен социальному взаимодействию в иноязычной среде; логическому и творческому мышлению; работе как в группе, команде, так и самостоятельно; а также использованию приобретенных знаний, умений и опыта в профессиональной деятельности.

Следует отметить, что общее количество часов на обучение иностранному языку студентов-дизайнеров бакалавриата составляет 144 часа аудиторных занятий и 144 часа отдается на самостоятельную работу (9,4 зачетных единицы). Учитывая небольшое количество отведенного времени, образовательный процесс был организован предельно результативно.

Обозначив цели и задачи проведения каждого практического занятия, составители выбрали необходимые и эффективные виды аудиторных и самостоятельных работ следующим образом. Модуль 1. "Being a Designer", Модуль 2. "Being a Fashion Designer", Модуль 3. "Being a Graphic Designer", Модуль 4. "Being an Interior Designer", то есть все модули связаны с профессиональным общением.

Так как первый модуль "Being a Designer", охватывает общую тематику, близкую архитекторам любых направлений, в первом семестре всем студентам предлагается работать с первым модулем. Что касается следующих трех модулей, преподаватель может выбирать последовательность или исключать модули, ориентируясь на специализацию будущих профессионалов.

Каждый модуль делится на 3 раздела (Unit), раздел имеет 3 урока (Lesson). Таким образом, один модуль рассчитан на 36 часов аудиторной работы в соответствии с количеством часов, отводимых на один семестр. Разделы в модуле расположены по принципу нарастания языковых трудностей. Каждый раздел в модуле содержит базовый текст. Тексты взяты из оригинальной литературы и частично адаптированы. Упражнения к ним, направлены на обучение поисковому, просмотровому и детальному чтению.

В начале каждого раздела предлагаются упражнения для активизации устной деятельности, далее следуют новые лексические единицы и выражения, наиболее употребляемые в сфере дизайна. Овладению лексикой и произношением способствуют тренировочные упражнения, такие как сравнения и сопоставления.

Грамматика с примерами дана в таблицах – это схематическое представление облегчает восприятие и повторение грамматического материала, который, как предполагается уже изучался ранее в средней школе. Пособие включает задания на закрепление видовременных форм глагола, порядок слов в английских предложениях, модальные глаголы, степени сравнения, неличные формы глагола, сослагательное наклонение. Ставя задачу практического овладения грамматикой, большое внимание уделяется выполнению тренировочных упражнений, заданию на поиск ошибок, подключающих не только память, но и логику, умение мыслить аналитически.

Каждый урок содержит упражнения направленные на стимулирование речи – это игровые ситуации, работа в команде, в паре. Задания носят творческий характер и призваны максимально развивать говорение, а также аналитическое и образное мышление. Так, на занятиях обучающиеся знакомятся с такими форматами, как «круглый стол», дебаты, дискуссия, презентация, пятиминутная речь. Широко практикуется и проектная методика, как групповая, так и индивидуальная. В частности, студенты специальности «Дизайн» презентуют проекты своих работ на английском языке (например, представляют созданную ими коллекцию одежды, мебели, рекламу компании и др.).

Для активизации самостоятельной работы студентов пособие содержит творческие задания для работы в Интернете, а так же используются дополнительные задания на базе электронной платформы Moodle [6]. Эти упражнения закрепляют полученные знания и стимулируют интерес к предмету.

В результате апробации пособия, которая проводилась в 10 группах, на протяжении четырех семестров разными преподавателями кафедры иностранных языков были сделаны следующие выводы: технология модульного обучения повышает мотивацию студентов к изучению языка, стимулирует различные проявления самостоятельности и инициативности студентов, способствует усвоению теоретического материала. Применяв данную технологию на практике, преподавателям удалось создать методическое пособие, которое обучает студентов-бакалавров архитектурных специальностей овладевать знаниями, умениями и навыками, необходимыми для иноязычной устной и письменной коммуникации в профессиональной сфере общения.

Список литературы / References

1. Рубцова А. В. Осмысление концепта «культурно-языковая личность» с позиции продуктивного подхода в профессиональном иноязычном образовании / А. В. Рубцова // Педагогическое мастерство: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 290 – 293.
2. Воног В. В. Альтернативные методы контроля в обучении иностранным языкам в рамках программы повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов (на примере Сибирского федерального университета) / В. В. Воног // Вестник МГЛУ. – Выпуск 16 (755). – 2016. – С. 7–16.
3. Рыжова С. В. English for Designers. Учебное пособие для аудиторной и самостоятельной работы для студентов 1 и 2 курсов архитектурных специальностей / Рыжова С.В., Филончик О.А., Николаева А. Ю., Лобынева Е.И., Батурина Н.В., Бойко Ю.Н., Савина А.А., Руковишников Ю.С. // метод. пособие. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т. – 2016. – 135 с.
4. Ковалева Ю. Ю. Модульное обучение иностранному языку студентов технического вуза / Ю. Ю. Ковалева // Психология и педагогика. – 2011. – С. 180 – 182.
5. Блудова В. П. Модульное обучение иностранному языку: основные принципы и преимущества [Электронный ресурс] / В. П. Блудова // Педсовет. – 2013. – URL: <http://pedsovet.su/publ/164-1-0-3661> (дата обращения: 05.11.2017).
6. Жавнер Т. В. Формирование межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции студентов инженерных направлений подготовки с применением электронной платформы при смешенном обучении / Т. В. Жавнер // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2016. – С. 39 – 43.
7. Култаева Ф. Э. Использование модульной технологии в обучении иностранному языку студентов технического вуза / Ф. Э. Култаева // Молодой ученый. – 2016. – №8. – С. 1133 – 1135.
8. Лушинская О. В. Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей [Электронный ресурс] / О. В. Лушинская // Народное образование. Педагогика. – Тамбов. – 2016. – URL: <http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2016/yazik-kultura-prof-comm/4/lushinskaya.pdf> (дата обращения: 05.09.2017).
9. Ямшанова В. А. Переход на модульное обучение иностранным языкам как реализация идей Болонской декларации / В. А. Ямшанова // Иностранные языки в экономических вузах России: Всероссийский научно-информационный альманах №5. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. – 2006. – С. 6 – 22.
10. Чошанов М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения / М. А Чошанов // методическое пособие. – М.: Народное образование. – 1996. – 160 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rubcova A. V. Osmyslenie koncepta «kul'turno-yazykovaya lichnost'» s pozicii produktivnogo podhoda v professional'nom inoyazychnom obrazovanii [The conceptualization of the "cultural-linguistic personality" from the standpoint of a productive approach in professional foreign-language education] / A. V. Rubcova // Pedagogicheskoe masterstvo: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, aprel' 2012 g.) [Pedagogical skills: materials of the International scientific conference (Moscow, April 2012).] – M.: Buki-Vedi, 2012. – P. 290-293. [in Russian]
2. Vonog V. V. Alternativnye metody kontrolja v obuchenii inostrannym yazykam v ramkakh programy povysheniya konkurentosposobnosti vedushchikh rosiiskikh universitetov (na primere sibirskogo federal'nogo universiteta) [Alternative methods of evaluation in teaching foreign languages in terms of Russian academic excellence program (with reference to Siberian Federal University)] / V.V. Vonog // Vestnik MGLU [Bulletin of Moscow state linguistic university]. – 16 (755). – P. 7–16. [in Russian]
3. Ryzhova S. V. English for Designers. Uchebnoe posobie dlja auditornoj i samostojatel'noj raboty dlja studentov 1 i 2 kursov arhitekturnyh special'nostej [Manual for classroom and independent work for students of 1 and 2 courses of architectural specialties] / Ryzhova S.V., Filonchik O. A., Nikolaeva A. Ju., Lobyneva E. I., Baturina N. V., Bojko Ju. N., Savina A. A., Rukovishnikov Ju. S. // manual [methodical manual] – Krasnojarsk: Sib. feder. un-t. – 2016. – 135 p. 4.
4. Kovaleva U. U. Modul'noe obuchenije inostrannomy yazyku studentov texnicheskogo vyza [Modular training for foreign students of technical university students] / U. U. Kovaleva // Psixologija i pedagogika [Psychology and pedagogy] – 2011. – P. 180-182. [in Russian]
5. Bludova V. P. Modul'noe obuchenie inostrannomu yazyku: osnovnye principy i preimushchestva [Modular teaching of a foreign language: basic principles and advantages] [Electronic resource] / V. P. Bludova // Pedsovet. – 2013. – URL: <http://pedsovet.su/publ/164-1-0-3661> (accessed: 05.11.2017). [in Russian]
6. Zhavner T. V. Formirovanie mezhkul'turnoj professional'noj kommunikativnoj kompetencii studentov inzhenernyh napravlenij podgotovki s primeneniem jelektronnoj platformy pri smeshennom obuchenii [Formation of intercultural professional communicative competence of engineering students with the use of an electronic platform with mixed training] / T. V. Zhavner // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University after V. P. Astafyev]. – 2016. – P. 39 – 43. [in Russian]
7. Kul'taeva F. Je. Ispolzovanie modul'noj tehnologii v obuchenii inostrannomu yazyku studentov tehnicheskogo vuza [Use of modular technology in teaching a foreign language to students of a technical university] // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. – 2016. – №8. – P. 1133-1135. [in Russian]
8. Lushhinskaja O. V. Osobennosti obucheniya inostrannomu yazyku studentov nejazykovykh special'nostej [Features of teaching foreign languages to students of non-linguistic specialties] [Electronic resource] / Lushhinskaja O. V. // Narodnoe obrazovanie. Pedagogika [Public education. Pedagogy.] –Tambov. – 2016. – URL: <http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2016/yazik-kultura-prof-comm/4/lushinskaya.pdf> (accessed: 05.09.2017). [in Russian]
9. Jamshanova V. A. Perehod na modul'noe obuchenie inostrannym yazykam kak realizacija idej Bolonskoj deklaracii [Transition to modular teaching of foreign languages as realization of ideas of the Bologna Declaration] / V. A. Jamshanova // Inostrannye jazyki v jekonomicheskikh vuzah Rossii [Foreign Languages in Economic Institutions of Russia]: Vserossijskij

nauchno-informacionnyj al'manah №5. [Russian scientific-information almanac № 5] – SPb.: Izd-vo SPbGUJeF, 2006. – P. 6 – 22. [in Russian]

10. Choshanov M. A. Gibkaja tehnologija problemno-modul'nogo obuchenija [Flexible technology of problem-module training] / M. A. Choshanov // metod. posobie. [methodical manual Public education]. – M.: Narodnoe obrazovanie. – 1996. – 160 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.058>

Фомина Ж.В.¹, Кравченко О.А.², Горбачева В.В.³, Борисенко Е. Г.⁴, Колчина Т. Ф.⁵

¹кандидат филологических наук, доцент; ²кандидат филологических наук, доцент; ³кандидат педагогических наук, старший преподаватель; ⁴кандидат педагогических наук, доцент; ⁵старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры»

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВУЗАХ СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка показать, каким образом международная деятельность влияет на развитие образовательной среды и подготовку квалифицированных специалистов на примере Волгоградской государственной академии физической культуры. Авторы не только выделяют ряд проблем, имеющих в данной сфере в отечественном образовательном кластере, но и предлагают перечень условий, необходимых для их решения. Авторы статьи также перечисляют мероприятия, которые были проведены ими с целью формирования системы международного сотрудничества ФГБОУ ВО «ВГАФК».

Ключевые слова: международное академическое сотрудничество, зарубежные партнеры, академическая мобильность, соглашение о сотрудничестве.

Fomina Zh.V.¹, Kravchenko O.A.², Gorbacheva V.V.³, Borisenko E.G.⁴, Kolchina T.F.⁵

¹PhD in Philology, Associate professor; ²PhD in Philology, Associate professor; ³PhD in Pedagogy, Senior lecturer; ⁴PhD in Pedagogy, Associate professor; ⁵Senior lecturer, FSBEI of HE Volgograd State Academy of Physical Culture

SPECIFICS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN HIGH SCHOOLS OF SPORTS PROFILE

Abstract

This article presents the author's attempt to show how international activity influences the development of the educational environment and the training of qualified specialists on the example of the Volgograd State Academy of Physical Culture. The authors not only highlighted a number of problems that are available in this area in the domestic educational cluster, but also offered a list of necessary conditions for their solving. The authors of the article also list the activities that they carried out with the aim of forming the system of international cooperation of the FSBEI of HE VSAPC.

Keywords: international academic cooperation, foreign partners, academic mobility, cooperation agreement.

В настоящее время международная деятельность представляет собой одно из наиболее приоритетных направлений развития и усовершенствования работы вуза. В связи с происходящими изменениями в системе высшего образования актуальным становится вопрос международного академического сотрудничества в области образования, науки и спорта, а также обсуждение основных подходов и механизмов его реализации.

Международную деятельность вуза в широком смысле можно рассматривать как осуществление международного сотрудничества в области образования, науки и внешнеэкономической деятельности с целью организации системных отношений и взаимовыгодного международного сотрудничества с субъектами образовательного пространства других государств [10].

Цель международного сотрудничества вуза зависит от его приоритетного стратегического направления и степени его интеграции в мировое образовательное пространство [4]. К основным целям международного сотрудничества можно отнести следующее:

1. создание и развитие деловых отношений с иными вузами;
2. повышение авторитета вуза на мировом уровне как научной, учебной и спортивной организации;
3. повышение конкурентоспособности на рынке образовательных услуг;
4. повышение качества научной, образовательной и спортивной деятельности в соответствии с мировыми стандартами.

Исходя из поставленных целей, с помощью международного сотрудничества вуз может решать следующие задачи:

1. профессиональная, спортивная, управленческая и лингвистическая подготовка кадров;
2. международная аккредитация образовательных программ;
3. публикации в международных сборниках научных трудов, участие в конференциях;
4. членство в международных организациях;
5. вхождение в систему международного научно-информационного и коммуникационного пространства;
6. экспорт образовательных услуг и научных продуктов на мировых рынках;
7. проведение совместных спортивных мероприятий.

Одним из важных аспектов международного сотрудничества является привлечение иностранных граждан для обучения и стажировки в вузе. Важным является увеличение численности и расширение географии иностранных студентов и аспирантов. В настоящее время существует три основные формы обучения иностранных граждан: по государственной линии, по контракту, по обмену. Для того чтобы иностранные граждане имели возможность

ознакомиться с условиями обучения в вузе, необходимо опубликовать соответствующую информацию на английском языке на Интернет-странице вуза.

Академическая мобильность в вузе может быть организована на основе внедрения студенческого обмена и поощрения участия студентов в программах международных индивидуальных грантов, а также организации мобильности профессорско-преподавательского состава, магистрантов, аспирантов и докторантов [1].

Формирование системы международных связей ФГБОУ ВО «ВГАФК» на сегодняшний день является приоритетным направлением его деятельности. Ключевые задачи развития международного сотрудничества в каждом конкретном вузе определяются выбором стратегии деятельности. Так, стратегической целью вузов спортивного профиля является создание интегрированных научно-образовательных комплексов в области физической культуры и спорта на основе современных технологий.

Концепция международной деятельности вуза является основой реализации соответствующей международной политики руководством вуза, его перспективного планирования, решения организационных, финансовых и кадровых вопросов его управления [10].

ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры» была основана в 1960 году, и за более чем 50-летнюю историю своего существования вопрос организации международной деятельности не стоял так остро, как на сегодняшний день, поскольку именно этот показатель является одним из ключевых компонентов эффективности работы любого вуза. Как показал проведенный мониторинг других вузов, наша академия, к сожалению, сильно отстала в этом вопросе не только от университетов федерального значения, но и от вузов спортивного профиля. Многие российские вузы начали внедряться в международное академическое пространство еще в конце 90х годов прошлого столетия.

В ВГАФК данная проблема международного взаимодействия решалась до сих пор исключительно благодаря личным контактам профессорско-преподавательского состава.

Работа по формированию системы международного сотрудничества в Волгоградской академии физической культуры была начата временной исследовательской группой (ВИГ) в середине 2017 года в рамках внутри вузовского гранта практически с нуля, несмотря на то, что у ВГАФК до этого официально существовали договора с вузами Украины, Белоруссии и Казахстана. ВГАФК стала членом Международной ассоциации университетов физической культуры. Мониторинг данных договоров показал несоблюдение условий существующих договоров (отсутствие партнерских отношений между вузами, недействительность договоров из-за истечения срока действия, отсутствие информации о нашей академии, как вузе-партнере на их сайтах).

Поэтому, прежде всего, ВИГ были определены основные направления деятельности:

- сбор и систематизация информации о потенциальных зарубежных партнерах;
- налаживание и поддержание связей с зарубежными партнерами академии;
- поиск зарубежных партнеров и источников финансовой поддержки научных исследований в ВГАФК через систему международных грантов, государственных и частных фондов;
- разработка раздела информационной страницы «Международная деятельность» на сайте ФГБОУ ВО «ВГАФК» на русском и английском языках для размещения информации о текущих международных проектах, конкурсах, программах, конференциях, грантах;
- предоставление информации о международных образовательных программах;
- подготовка документов о сотрудничестве с зарубежными ВУЗами и организациями.

На начальном этапе, члены ВИГ начали формировать базу потенциальных партнеров академии – вузы Ближнего и Дальнего зарубежья, организации, осуществляющие международную деятельность в вузах. На сегодняшний день эта база составляет 43 вуза (из них: 13 – Ближнего зарубежья и 30 – Дальнего зарубежья), 2 программы (Erasmus, Fulbright) и 2 организации (Международная федерация студенческого спорта (FISU), Международный совет по спортивной науке и физической культуре воспитанию (ICSSPE)). Членство в Международном совете по спортивной науке и физическому воспитанию – платное и для вузов спортивной направленности составляет на текущий момент 270€. Нам пока пришлось отказаться от вступления в данный совет из-за отсутствия финансирования в нашей академии. Хотя проведенный анализ собранной информации о совете, показал, что членство в данной организации дало бы нашему вузу преимущества, поскольку Международный совет спортивной науки и физической культуры – международная сеть научных и профессиональных организаций, связанных со спортом, спортивной наукой и физической культурой. Международными партнерами являются следующие организации: ЮНЕСКО, Международный Олимпийский Комитет, Всемирная Организация Здравоохранения, Международная федерация спортивной медицины.

Также был проведен мониторинг и составлена база национальных обществ Волгограда и области.

Результатом данного вида работы явились 4 ответа на наше приглашение: Гданьский университет физической культуры и спорта (Польша), Гродненский университет имени Янки Купалы (Беларусь), Немецкий университет спорта в Кельне (Германия) и Болонский университет (Италия). При этом Польский и Белорусский университеты готовы к сотрудничеству с нашей академией, при этом Гродненский университет уже выступил с конкретными предложениями о нашем взаимодействии.

Представители Немецкого университета ответили, что в настоящее время по объективным причинам они не могут сотрудничать с ВГАФК и надеются на понимание с нашей стороны. От Итальянского университета пришел автоматический ответ, что наш запрос обрабатывается и ответ придет в течение пяти рабочих дней, но прошло уже более месяца, а ответ от них так и не поступил.

В ходе данной работы мы столкнулись с трудностями, как нам видится, политического характера – в связи со сложной политической обстановкой в мире (санкции ЕС, военные действия на Украине), возникли проблемы с рассылкой писем на Украину и другие страны бывшего СССР, а также страны Европы (блокировка почты, не

отправка сообщений и др.). В связи с этим был создан дополнительный адрес электронной почты, который помог произвести рассылку приглашений к сотрудничеству, но существенных результатов пока не дал.

На следующем этапе членами ВИГ была проделана очень трудоемкая работа по формированию и обновлению информации на сайте федерального агентства по образованию (Рособразование) www.russia.edu.ru. На наш взгляд, это очень важный и необходимый шаг, поскольку на данном сайте располагается база российских вузов, в которые иностранные граждане могут поступить учиться. Этот сайт является отправной точкой в процессе поиска иностранными абитуриентами подходящего вуза Российской Федерации. В настоящее время актуальные изменения вносятся в профиль вуза, оформляется личная карточка. Таким образом, говорить о результатах преждевременно. Логическим продолжением данного вида деятельности явилось формирование и обновление информации на сайте www.vgafr.ru с выделением отдельной страницы «Международная деятельность» на русском и английском языках. На сегодняшний день ведется работа по согласованию и размещению информации на сайт.

В целом, эффективность международной деятельности ВГАФК может быть обеспечена реализацией необходимых условий, наиболее значимыми из которых являются:

- создание международной службы ФГБОУ ВО «ВГАФК»;
- наличие организации мотивационного (стимулирующего) обеспечения международной деятельности;
- формирование межкультурной компетентности субъектов международного взаимодействия;
- создание поликультурной среды ФГБОУ ВО «ВГАФК».

Нормативной базой деятельности международной службы академии должны стать Устав образовательного учреждения, приказы Министерства образования РФ, приказы по ВГАФК, Положение о международной деятельности академии.

Подводя итоги, можно сказать, что ключевыми проблемами и трудностями, сдерживающими процесс формирования системы международного сотрудничества в Волгоградской академии физической культуры, являются:

- исключительно личные контакты ППС с зарубежными коллегами, не приводящие к целостной системе международной деятельности;
- дефицит финансовой поддержки на институциональном уровне;
- неопределенность критериев для оценки эффективности международной деятельности профессорско-преподавательского состава ВГАФК;
- сложная политическая обстановка в мире (санкции ЕС, и т.д.);
- высокий уровень бюрократической волокиты, связанной с оформлением договоров и другой документации для сотрудничества;
- трудное и долгое взаимодействие с профильными кафедрами;
- несоблюдение условий существующих договоров;
- отсутствие полномочий у членов ВИГ;
- отсутствие концентрации всей информации по международной деятельности в одном отделе с конкретными ответственными за данную работу сотрудниками.

Характерной особенностью международного сотрудничества в вузах спортивного профиля в целом, и нашей академии, в частности, является узкая специализация программ, тем научных исследований для предложения их зарубежным партнерам, в отличие от федеральных университетов, предлагающих широкий спектр направлений для международного взаимовыгодного взаимодействия.

Список литературы / References

1. Бойцова Н. Н. Международное сотрудничество вузов как важный компонент в системе непрерывного образования / Н. Н. Бойцова // Молочнохозяйственный вестник. IV кв. – 2012. – №3 (7). – С. 16-21.
2. Галлямова Л. И. Взаимодействие высшей школы и академической науки в сфере подготовки специалистов на Дальнем Востоке России: современность и перспективы / Л. И. Галлямова, В. Г. Макаренко // Россия и АТР. – 2011. – №1. – С. 13-17.
3. Гарусова Л. Н. Стратегия международного сотрудничества университетов: отечественный и зарубежный опыт / Л. Н. Гарусова, А. П. Пигинешева // Проблемы и перспективы высшей школы на этапе модернизации. – 2014. – С. 134-152.
4. Дудина И. А. Концептуальное обеспечение международного научно-академического сотрудничества вуза / И. А. Дудина // Вестник ВолГУ. Серия 6. – 2003. – Вып.6. – С.18-25.
5. Загребальный А. В. Опыт и проблемы международного сотрудничества в сфере науки и образования / А. В. Загребальный // Проблемы развития территории. Серия: Формирование интеллектуального капитала территорий. – 2012. – Вып. 3 (59). – С. 117-120.
6. Иголинская Ю. В. Проблемы и перспективы международного сотрудничества вузов ДВФО / Ю. В. Иголинская // Вестник Дальрыбвтуза. Секция 1. Экономические науки. – 2014. – №1. – С. 53-56.
7. Куликова Ю. П. Зарубежный опыт межвузовского взаимодействия / Ю. П. Куликова // Университетское управление. – 2012. – № 2. – С. 71.
8. Ларионова М. Международное сотрудничество как ресурс развития вуза / М. Ларионова, Д. Сулова // Ректор вуза. – 2012. – №7. – С. 22-27.
9. Мартыненко О. О. Описание лучшей практики вузов по направлению болонского процесса «Академическая мобильность» на примере вузов Дальневосточного Федерального округа: кейс [Электронный ресурс] / О. О. Мартыненко, Н. В. Жукова, П. С. Красовский. – URL: http://www.DswMedia/case-mobility_vsues.pdf. (дата обращения: 13.10.2017).

10. Фирсова С. П. Стратегические направления эффективного международного сотрудничества современного технического университета / С. П. Фирсова, М. Н. Курдюмова // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – №6 (2). – С. 309–313

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boytsova N. N. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo vuzov kak vazhnyj component v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya [International cooperation of higher education establishments as an important aspect of continuous learning system] / N. N. Boytsova // *Molochnochozijajstvennyj vestnik*. IV kv. [Milk management bulletin]. – 2012. – №3 (7). – P. 16-21. [in Russian]

2. Gallijamova L. I. Vzaimidejstvije vysshej shkoly i akademicheskoy nauki v sfere podgotovki spetsialistov na Dal'nem Vostoke Rossii: sovremennost' i perspektivy [Mutual cooperation of HEE and academic science in specialists' preparation in the Russian Far East: contemporaneity and prospects] / L. I. Gallijamova, V. G. Makarenko // *Rossija i ATR* [Russia and APR]. – 2011. – №1. – P. 13-17. [in Russian]

3. Garusova L. N. Strategija mezhdunarodnogo sotrudnichestva universitetov: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt [International cooperation strategy of universities: domestic and foreign experience] / L. N. Garusova, A. P. Piginesheva // *problemy i perspektivy vysshej shkoly na jetape modernizacii* [Problems and prospects of HEE at the stage of modernization]. – 2014. – P. 134-152. [in Russian]

4. Dudina I. A. Konceptual'noe obespechenie mezhdunarodnogo nauchno-akademicheskogo sotrudnichestva vuza [Concept providing of HEE international scientific collegiate cooperation] / I. A. Dudina // *Vestnik VolGU. Serija 6* [Bulletin of the VolSU. Series 6]. – 2003. – Issue 6. – P.18-25. [in Russian]

5. Zagrebal'nyj A. V. Opyt i problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere obrazovaniya [Experience and problems of educational international cooperation] / A. V. Zagrebal'nyj // *Problemy razvitija territorii. Serija: Formirovanije intellektual'nogo kapitala territorij* [Problems of developing territories. Series: Intellectual capital development of]. – 2012. – Issue 3 (59). – P. 117-120. [in Russian]

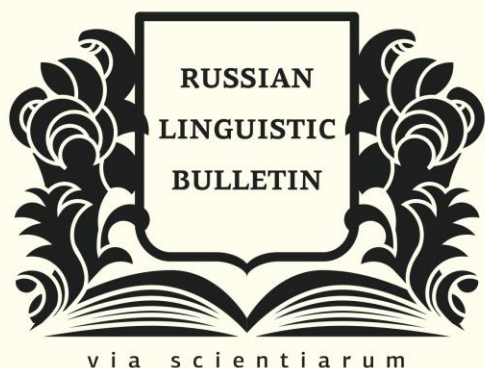
6. Igolinskaja Ju. V. Problemy i perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva vuzov DVFO [Problems and prospects of international cooperation of FEFD HEE] / Ju. V. Igolinskaja // *Vestnik Dal'rybvtuza. Sekcija 1. Jekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Far East Vocational Technical Institute. Station 1. Economics]. – 2014. – №1. – P. 53-56. [in Russian]

7. Kulikova Ju. P. Zarubezhnyj opyt mezhvuzovskogo vzaimodejstvija [Foreign experience of international engagement] / Ju. P. Kulikova // *Universitetskoe upravlenie* [University management]. – 2012. – № 2. – P. 71.

8. Larionova M. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo kak resurs razvitija vuza [International cooperation as a resource of HEE development] / M. Larionova, D. Suslova // *Rector vuza* [Rector]. – 2012. – №7. – P. 22-27. [in Russian]

9. Martynenko O. O. Opisanie luchshej praktiki vuzov po napravleniju bolonskogo processa "Akademicheskaja mobil'nost'" na primere vuzov Dal'nevostochnogo Federal'nogo Okruga: kejs [Description of the best HEE working along the Bologna process "Academic mobility" by the example of the Far Eastern Federal District HEE: case] [Electronic resource] / O. O. Martynenko, N. V. Zhukova, P. S. Krasovskij. – URL: http://www.DswMedia/case-mobility_vsues.pdf. (accessed: 13.10.2017). [in Russian]

10. Firsova S. P. Strategicheskie napravlenija jeffektivnogo mezhvuzovskogo sotrudnichestva sovremennogo technicheskogo universiteta [Strategic direction for effective international cooperation of the Modern technical university] / S. P. Firsova, M. N. Kurdjumova // *Fundamental'nyje issledovaniya* [Fundamental studies]. – 2012. – №6 (2). – P. 309–313 [in Russian]

Russian Linguistic Bulletin – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка, которое предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.062>Худолей Г.С.¹, Стебеньева Т.В.²¹Кандидат экономических наук, главный специалист, ²кандидат экономических наук, ведущий специалист
АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления*Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №16-06-50014a(ф) «Модульные технологии подготовки квалифицированных специалистов: внедрение инновационных форм обучения, преимущества и перспективы, проблемы и пути их решения»***МОДУЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ****Аннотация**

В статье показана необходимость решения проблемы удовлетворения потребностей предприятий российского промышленного комплекса в необходимом количестве квалифицированных специалистов востребованных специальностей и профессий. В современных условиях эта проблема стала одной из приоритетных не только для образовательной системы страны, но и предприятий российского промышленного комплекса, поскольку бурное развитие экономики знаний и высокотехнологичных производств как в большинстве развитых стран, так и в России, привело к формированию устойчивой тенденции снижения потребности в специалистах с низким уровнем профессиональной квалификации. Раскрыты роль и значение подготовки высококвалифицированных специалистов в современных условиях. Выявлены особенности применения модульных технологий обучения для подготовки квалифицированных специалистов на разных уровнях организации образовательного процесса от подготовки в учебных заведениях высшего профессионального образования до подготовки в системах переподготовки и повышения квалификации специалистов на предприятиях промышленного комплекса. Сделан вывод о возможности вариативного решения данной проблемы как за счет привлечения учебных заведений системы высшего образования, так и в рамках систем переподготовки и повышения квалификации на предприятиях российского промышленного комплекса.

Ключевые слова: образовательный процесс, модульные технологии обучения, квалифицированные специалисты, уровни подготовки.

Khudoley G.S.¹, Stebeniaeva T.V.²¹PhD in Economy, Chief Specialist, ²PhD in Economy, Chief Specialist
ANO SVE Institute of International Accounting Standards and Management*The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-06-50014a (f) "Modular technologies in training of qualified specialists: introduction of innovative forms of education, advantages and prospects, problems and solutions"***MODULE TECHNOLOGIES OF TRAINING AND SPECIFICS OF THEIR USE AT DIFFERENT LEVELS OF TRAINING OF QUALIFIED SPECIALISTS****Abstract**

The article shows the need to solve the problem of satisfying the needs of enterprises of the Russian industrial complex in the required number of qualified specialists in demanded specialties and professions. Under modern conditions, this problem has become one of the priorities not only for the educational system of the country, but also for the enterprises of the Russian industrial complex, since the rapid development of the economy of knowledge and high-tech industries in the most developed countries and in Russia has led to the formation of a steady trend of reducing the demand for specialists with a low level of professional qualification. The role and importance of training of highly qualified specialists in modern conditions are revealed. The specifics of application of modular training technologies for the training of qualified specialists at different levels of the organization of the educational process from training in educational institutions of higher professional education to training in retraining and advanced training of specialists at industrial complex enterprises are revealed. The conclusion is made about the possibility of a variational solution of this problem both at the expense of attracting educational institutions of the higher education system and within the systems of retraining and advanced training at the enterprises of the Russian industrial complex.

Keywords: educational process, modular technologies of training, qualified specialists, levels of training.

Введение

В современных условиях, когда российская экономика почти четыре года находится под воздействием постоянно ужесточающихся санкционных ограничений [1], [2], эффективность реформирования системы высшего образования целесообразно оценивать с позиций того, насколько образовательная деятельность высших учебных заведений будет соответствовать запросам общества в целом и предприятий промышленного комплекса России в части подготовки квалифицированных специалистов. При этом основная задача заключается не только в том, чтобы сделать образование доступным для широкого круга будущих специалистов, но и удовлетворить спрос на подготовку квалифицированных профессионалов, производственная деятельность которых часто имеет выраженный междисциплинарный характер. Учитывая данное обстоятельство, при реформировании системы высшего образования, а также в рамках систем переподготовки и повышения профессиональной квалификации необходимо уделять самое пристальное внимание формированию у специалистов совокупности профессиональных компетенций. Важность этого подхода особенно возрастает в настоящее время, поскольку оба вида организации обучения направлены на подготовку квалифицированных специалистов к ведению производственной деятельности в постоянно изменяющихся условиях. Это значит, что у них должен быть выработан необходимый комплекс способностей и умений для смены вида своей профессиональной деятельности в зависимости от текущих запросов и потребностей предприятий промышленного комплекса.

Основная часть**Роль и значение подготовки высококвалифицированных специалистов в современных условиях**

Во все времена успешное развитие любого производства определялось наличием достаточного количества компетентных специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональной квалификации. Задача подготовки

такого рода специалистов в современных условиях стала одной из приоритетных не только для образовательной системы страны, но и самих специалистов, поскольку бурное развитие экономики знаний и высокотехнологичных производств в большинстве развитых стран привели к формированию устойчивой тенденции снижения потребности в специалистах с низким уровнем профессиональной квалификации [3]. Другими словами малоквалифицированная работа с применением монотонного физического труда становится все менее востребованной. Престижность работы со значительными физическими нагрузками стремительно падает. Для ее выполнения стремятся использовать различные разновидности роботизированной техники или оборудования. При этом возникает потребность в подготовке все большего числа специалистов, обладающих широким спектром профессиональных компетенций по нескольким специальностям [4].

Особенности развития современных производств таковы, что их успешное развитие во всем мире основывается на внедрении новейших технологий инновационного характера. В результате этого многие еще вчера бывшие привычными профессии сегодня исчезают или претерпевают кардинальные изменения. Именно поэтому современный специалист должен обладать не только высокой квалификацией в своей профессии, но и быть готовым к успешному овладению новыми высокотехнологичными профессиями. Реализация такого подхода к подготовке квалифицированных специалистов сегодня становится важнейшей задачей как для системы высшего профессионального образования, так и для предприятий промышленного комплекса страны.

Естественно, что основополагающая система знаний при подготовке квалифицированных специалистов для предприятий промышленного комплекса страны закладывается в учебных заведениях высшего профессионального образования. Заинтересованность государства в решении этого вопроса вылилась в утверждении распоряжением Правительства Российской Федерации Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы [5]. Вместе с тем внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) нового поколения и информационных образовательных технологий привело к переосмыслению существующих и расширению практики применения инновационных подходов к подготовке квалифицированных специалистов [6]. Для современного этапа развития системы образования все более характерной становится практика организации процесса обучения на основе применения информационных образовательных технологий. В качестве их инновационных составляющих сегодня многими специалистами с полным основанием признаются модульные технологии обучения [7].

Однако, не смотря на все происходящие изменения в организации процесса обучения в учебных заведениях высшего профессионального образования, практика показывает, что конечным результатом их деятельности становится выпуск дипломированных специалистов, обладающих определенным набором квалификационных компетенций применительно к одной профессии. С другой стороны, за период обучения востребованность специалистов этой профессии на производстве может как возрасти, так и резко сократиться под влиянием стремительного развития экономики знаний и высоких технологий производства тех или иных видов продукции. Безусловно, в случае совпадения повышения спроса с выпуском специалистов конкретной профессиональной квалификации, потребности промышленного комплекса страны будут удовлетворены. В противном случае, результат будет, скорее всего, не удовлетворительным, поскольку потратив определенное время и средства на подготовку квалифицированных специалистов государство может не обеспечить в полной мере потребности промышленного комплекса. Причем в качестве не удовлетворенных сторон будут выступать не только само государство и предприятия его промышленного комплекса, но и определенное число невостребованных на рынке труда квалифицированных специалистов.

Выход из такой ситуации видится, с одной стороны, в организации в учебных заведениях высшего профессионального образования постоянного мониторинга спроса на квалифицированных специалистов на рынке труда. Это позволит еще в процессе обучения сориентировать будущих специалистов в обоснованном выборе своей профессиональной ориентации в том случае, если на рынке труда имеется устойчивый или растущий спрос на специалистов конкретной профессии. С другой стороны, если по результатам такого мониторинга в учебных заведениях будет выявлено падение спроса на рынке труда на специалистов конкретной профессии, то будущим специалистам целесообразно предоставлять возможность выбора другой профессии еще в процессе их обучения.

Не должны оставаться в стороне от этого процесса и предприятия промышленного комплекса нашей страны. Им следует активно возрождать несправедливо забытые системы повышения квалификации и переподготовки кадров. Поскольку предприятия промышленного комплекса находятся на переднем крае внедрения инновационных технологий в производство, то они, с одной стороны, могут формировать спрос на квалифицированных специалистов конкретных профессий для учебных заведений высшего профессионального образования. С другой стороны, предприятия промышленного комплекса могут сами выступать в качестве инициаторов удовлетворения этого спроса через систему краткосрочных курсов обучения, наставничества, кураторства и т.д.

Таким образом, значение уровня подготовки квалифицированных специалистов в современных условиях во многом определяется организацией совместных усилий учебных заведений высшего профессионального образования и систем повышения квалификации и переподготовки кадров на предприятиях промышленного комплекса нашей страны.

Особенности применения модульных технологий обучения для подготовки квалифицированных специалистов на разных уровнях организации образовательного процесса

В решении этого вопроса ведущую роль должны сыграть модульные технологии обучения (МТО). Наличие в составе современных МТО в качестве системообразующих элементов обучающих модулей делает их незаменимым инновационным педагогическим инструментарием подготовки квалифицированных специалистов [8]. Указанное обстоятельство определяется наличием целого ряда преимуществ, которыми обладают современные МТО по сравнению с традиционными методами и подходами к обучению и подготовке квалифицированных специалистов. Раскроем кратко их содержание.

Прежде всего, дидактический контент в каждом обучающем модуле структурирован таким образом, что существенно расширяет возможности выбора обучаемыми индивидуальных траекторий получения новых объемов знаний по совокупности образовательных дисциплин в рамках конкретной профессии.

Использование современных МТО в процессе подготовке квалифицированных специалистов способствует качественному изменению функционального наполнения деятельности контингента обучаемых за счет перехода к активным методам усвоения дидактического контента, представленного в обучающем модуле.

Поскольку в составе практически каждого обучающего модуля современных МТО реализованы возможности промежуточного контроля уровня усвоения дидактического контента коллективом обучаемых, то по его результатам педагог может оперативно корректировать индивидуальные траектории обучения для каждого обучаемого по любой образовательной дисциплине или их совокупности применительно к конкретной профессии.

Дидактический контент каждого обучающего модуля структурирован в зависимости от содержания конкретной образовательной дисциплины, что в случае использования современных МТО в процессе подготовки квалифицированных специалистов позволяет обучаемым на качественно ином уровне усваивать новые объемы знаний посредством поэтапного изучения каждого модуля.

В большинстве современных МТО в составе каждого модуля содержится набор требований в соответствии с будущей профессиональной специализацией обучаемых. Благодаря этому при подготовке будущих специалистов отпадает необходимость адаптации их знаний к конкретной профессиональной практике.

Процесс подготовки квалифицированных специалистов с использованием МТО способствует повышению уровня самостоятельного усвоения обучаемыми новых объемов знаний в рамках выбранных ими индивидуальных траекторий обучения [9].

Таким образом, обучающий модуль современных МТО становится определяющим элементом всего процесса подготовки квалифицированных специалистов, поскольку он включает в себя структурированный в разрезе тематических единиц предметной области образовательной дисциплины дидактический контент, а также учебно-методическое сопровождение его изучения, которое используется будущими специалистами для достижения целей обучения с учетом выбранных ими индивидуальных траекторий обучения.

Указанное обстоятельство предопределяет основное отличие модульного подхода к обучению от традиционного подхода, который преимущественно ориентирован на передачу знаний. Напротив, использование МТО нацелено на выработку комплекса профессиональных компетенций за счет стимулирования обучаемых к самостоятельной деятельности. Организация образовательного процесса на основе МТО способствует реализации главной цели обучения – подготовке квалифицированных специалистов, обладающих необходимым комплексом профессиональных компетенций.

При подготовке квалифицированных специалистов в учебных заведениях высшего профессионального образования МТО в соответствии с требованиями современных ФГОС трансформируются в кредитно-модульные технологии обучения, в которых для оценки уровня усвоения знаний используются балльные оценки. На основе этих оценок формируются текущие и итоговые (за определенный период обучения) рейтинги успеваемости будущих специалистов. По занимаемому в рейтинге месту можно судить о качестве и уровне определенного комплекса профессиональных компетенций, которыми владеет конкретный обучаемый в конкретный момент времени.

В этом случае происходит объединение МТО с так называемыми зачетными образовательными единицами (ЗОЕ) в форме условных кредитов для измерения индивидуальной трудоемкости обучения. При этом присвоение каждому пункту учебно-методического комплекса определенного числа ЗОЕ определяется только объемом трудозатрат обучаемого и не зависит от его важности, занимаемого места в структуре обучения, «престижности» [10]. При использовании в организации обучения МТО присвоение значений ЗОЕ целесообразно проводить для каждого обучающего модуля на основе постоянного мониторинга реальных трудозатрат обучаемых, необходимых для его усвоения.

Организация обучения на основе использования кредитно-модульных технологий открывает возможности для оперативной и адекватной корректировки программ обучения в соответствии с потребностями предприятий промышленного комплекса, создания новых программ обучения и их адаптацию к уровню квалификации будущих специалистов. Применение кредитно-модульных технологий обучения обеспечивает наиболее эффективное усвоение знаний и формирование комплекса профессиональных компетенций у будущих специалистов. По этой причине использование МТО следует рассматривать как одно из перспективных направлений совершенствования образовательного процесса.

Использование МТО в системах переподготовки и повышения квалификации специалистов на предприятиях промышленного комплекса несколько отличается их использования в системе высшего профессионального образования. Определяющим обстоятельством этого отличия является как сама организация обучения, так и более конкретная ориентация на профессиональные компетенции, которыми должен владеть специалист после окончания обучения.

Организация обучения чаще всего происходит одним из двух наиболее распространенных способов – либо учебные занятия проводятся на территории предприятия с выездом педагогов, либо на территории учебного заведения дополнительного профессионального образования. Реже учебные заведения высшего профессионального образования организуют в своем составе специализированные кафедры для переподготовки и повышения квалификации специалистов конкретных промышленных предприятий.

Ориентация на конкретные профессиональные компетенции проявляется в том, что при переподготовке и повышении квалификации специалистов обычно используется не все модули учебно-методического комплекса, а лишь самые необходимые из них. Такой подход позволяет существенно экономить затраты времени и финансовые затраты, а также провести за определенный период времени качественную переподготовку или повышение

квалификации большего числа специалистов конкретного промышленного предприятия по требуемой совокупности профессий.

Заключение

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что использование МТО при организации образовательного процесса в высших учебных заведениях позволяет по-новому решать проблему удовлетворения потребностей предприятий российского промышленного комплекса в необходимом количестве квалифицированных специалистов востребованных специальностей и профессий. Используя обучающий модуль в качестве составного элемента МТО можно вариативно решать данную проблему как за счет привлечения учебных заведений системы высшего образования, так и в рамках систем переподготовки и повышения квалификации на предприятиях российского промышленного комплекса.

Список литературы / References

1. Вейнбендер Т. Л. Введение ограничений в отношении России: негативные и позитивные последствия / Т. Л. Вейнбендер // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 73-82.
2. Шафиев Р. Экономика под санкциями. Негативные последствия и позитивные возможности / Р. Шафиев // Стратегия России. – 2015. – № 8. – С. 15-24.
3. Иванова С., Болдогоев Д., Борчанинова Э. и др. Развитие потенциала сотрудников. Профессиональные компетенции, лидерство, коммуникации. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 280 с.
4. Филиппова Г. Л. Теоретические основы разработки модели профессионально компетентного специалиста / Г. Л. Филиппова // Среднее профессиональное образование. Приложение. – 2010. – №2. – С. 35-43.
5. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 г. № 2765-р.
6. Никитин В. Я. Профессиональное образование в условиях реализации ФГОС: Монография / В. Я. Никитин // Санкт-Петербург: ИПК СПО, 2012. – 184 с.
7. Худолей Г. С., Стебеньева Т. В. Модульные технологии обучения как инновационные составляющие современных педагогических технологий / Г. С. Худолей, Т. В. Стебеньева // Международный научно-исследовательский журнал. – № 2(44). – Ч. 4, Февраль. – 2016. – С. 53-56.
8. Королева В. В. Модульное обучение как один из способов повышения качества подготовки специалиста / В. В. Королева // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 787-790.
9. Larin S. N., Stebenyaeva T. V., Lazareva L. Y. Practical application of modern educational technology in higher education. // «Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». Proceedings of the 6-th International symposium (January 15, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. – 2015. – 328 P. – pp. 82-87.
10. Чибиков А. С. Проблемно-модульная технология в профессиональном обучении высокотехнологичным профессиям и специальностям / А. С. Чибиков // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Том 4. – № 2 [Электронный ресурс]. URL - <http://mir-nauki.com/PDF/10PDMN216.pdf> (дата обращения 19.12.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vejnbenдер T. L. Vvedenie ogranichenij v otnoshenii Rossii: negativnye i pozitivnye posledstviya [Imposition of restrictions on Russia: negative and positive consequences] / T. L. Vejnbenдер // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik [The Russian Foreign Economic Bulletin]. – 2016. – No.4. – P. 73-82. [in Russian]
2. Shafiev R. Jekonomika pod sankcijami. Negativnye posledstviya i pozitivnye vozmozhnosti [Economy under sanctions. Negative consequences and positive opportunities] / R. Shafiev // Strategija Rossii [Strategy of Russia]. – 2015. – No. 8. – P. 15-24. [in Russian]
3. Ivanova S., Boldogoev D., Borchaninova Je. i dr. Razvitie potencijala sotrudnikov. Professional'nye kompetencii, liderstvo, kommunikacii [Developing the potential of employees. Professional competences, leadership, communication]. – М.: Al'pina Pablisher, 2012. – 280 p.
4. Filippova G. L. Teoreticheskie osnovy razrabotki modeli professional'no kompetentnogo spetsialista [Theoretical bases of development of model of professionally competent specialist] / G. L. Filippova // Srednee professional'noe obrazovanie. Prilozhenie [Secondary vocational education. Application]. – 2010. – No.2. – P. 35-43.
5. Konceptija Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovaniya na 2016 - 2020 gody [The concept of the Federal target program of education development for 2016 - 2020 years]. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.12.2014 g. No. 2765-r. [Approved by the Federal Government from 29.12.2014, No. 2765-p]. [in Russian]
6. Nikitin V. Ja. Professional'noe obrazovanie v uslovijah realizacii FGOS: Monografija [Vocational education in conditions of implementation Federal State Educational Standards: Monograph] / V. Ja. Nikitin // Sankt-Peterburg: IPK SPO, 2012. – 184 p. [in Russian]
7. Hudolej G. S., Stebenjaeva T. V. Modul'nye tehnologii obuchenija kak innovacionnye sostavljajushhie sovremennyh pedagogicheskikh tehnologii [Modular technology of training as innovative components of modern pedagogical technologies] / G. S. Hudolej, T. V. Stebenjaeva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – No. 2(44). – Ch. 4, Fevral'. – 2016. – P. 53-56. [in Russian]
8. Koroleva V. V. Modul'noe obuchenie kak odin iz sposobov povyshenija kachestva podgotovki specialista [Modular training as a way to improve the quality of specialist training] / V. V. Koroleva // Molodoy uchenyj [Young scientist]. – 2015. – No. 3. – P. 787-790. [in Russian]
9. Larin S. N., Stebenyaeva T. V., Lazareva L. Y. Practical application of modern educational technology in higher education. // «Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». Proceedings of the 6-th International symposium (January 15, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. – 2015. – 328 P. – pp. 82-87. [in Russian]

10. Chibakov A. S. Problemno-modul'naja tehnologija v professional'nom obuchenii vysokotehnologichnym professijam i special'nostjam [Problem-modular technology in the professional training of high-tech professions and specialties] / A. S. Chibakov // Internet-zhurnal «Mir nauki» [Internet magazine «World of Science»]. – 2016. – Tom 4. – No. 2 [Electronic resource]. URL - <http://mir-nauki.com/PDF/10PDMN216.pdf> (accessed 19.12.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.050>

Шабанова В.А.¹, Вознюк Ю.Д.²

¹ORCID: 0000-0002-2497-3179, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры дизайна,

²ORCID: 0000-0002-9546-9447, старший преподаватель кафедры дизайна,

Московский государственный институт культуры

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН

Аннотация

Статья посвящена особенностям организации обучения студентов бакалавров направления «Графический дизайн». Рассматривается перспектива применения активных и интерактивных технологий при организации учебного процесса в современных условиях. Делается вывод, что такие технологии являются оптимальными для создания условий предпрофильной и профессиональной деятельности, развития творческих способностей студентов и формированию у них проектной культуры. Представлены практические рекомендации по организации занятий по дисциплинам «Пропедевтика» и «Цветоведение» для студентов бакалавров, в свете реализации новых образовательных стандартов высшего образования.

Ключевые слова: графический дизайн, интерактивные технологии и методы обучения, развитие творческих способностей, формирование проектной культуры, пропедевтика, цветоведение.

Shabanova V.A.¹, Voznyuk Yu.D.²

¹ORCID: 0000-0002-2497-3179, PhD in Pedagogy, Senior lecturer, Department of Design,

²ORCID: 0000-0002-9546-9447, Senior lecturer, Department of Design,

Moscow State Institute of Culture

POSSIBILITIES OF APPLICATION OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES WITHIN FRAMEWORK OF STUDENTS TRAINING - BACHELORS IN GRAPHIC DESIGN

Abstract

The article is devoted to the specifics of organization of training of bachelor students of Graphic Design speciality. The outlooks for the application of active and interactive technologies in the organization of the educational process in modern conditions is considered in the paper. It is concluded that such technologies are optimal for creating conditions for preprofile and professional activity, development of the creative abilities of students and developing a project culture among them. Practical recommendations on the organization of classes on the Propedeutics and Chromatology disciplines for bachelor students are presented in the light of the implementation of new educational standards for higher education.

Keywords: graphic design, interactive technologies and teaching methods, development of creative abilities, formation of project culture, propaedeutics, chromatology.

Введение для высших образовательных учреждений образовательных стандартов третьего поколения поставило перед педагогами - практиками проблему поиска оптимальных технологий и методов обучения для организации образовательного процесса в новых условиях. Вследствие того, что на смену знаниевой парадигме пришёл компетентностный подход, основной задачей в рамках обучения студентов бакалавров направления «графический дизайн» является формирование проектной культуры будущих дизайнеров [10].

Для формирования проектной культуры требуется наличие у студентов не только специальных знаний и умений, но и приобретение начального опыта профессиональной деятельности. Создание условий для организации соответствующего образовательного процесса, предполагающего освоение студентами основ предпрофильной и профессиональной деятельности,

невозможно осуществить, не используя активные и интерактивные технологии и методы обучения.

Так как по общепринятому определению: технология обучения представляет из себя совокупность путей и способов организации учебного процесса, соответствующего требованиям учебных программ федерального образовательного стандарта, её реализация не может не отражаться на выборе оптимальных форм, методов и средств обучения, которые создают условия для формирования общекультурных и профессиональных компетенций [8]. Поскольку методы обучения напрямую связаны с целью обучения, так как являются способами её реализации, их выбор для обучения студентов по направлению «Графический дизайн» должен обеспечивать формирования проектной культуры будущих специалистов.

В соответствии с данными определениями, при организации активного обучения студентов для достижения современных целей образования наиболее эффективен деятельностный подход к организации занятий. Такой подход позволяет студентам участвовать в планировании и организации своей учебной деятельности. Успешное участие студентов в этом учебном процессе предполагает понимание целей, задач обучения и компетенций, формируемых в ходе творческой деятельности. Перечисленные выше условия позволят студентам выступать в качестве субъектов образовательного процесса, а также активизировать свой творческий потенциал. Такая организация обучения предоставит студентам возможность выработать не только умения и навыки проектной деятельности, но будет также способствовать формированию проектной культуры будущих дизайнеров.

Изменение логики образовательного процесса с традиционного «от теории к практике» на инновационный «от практического получения нового опыта к его теоретическому осмыслению» требует использования интерактивных технологий, позволяющих создать симуляцию различных видов профессиональной деятельности. Это наглядно видно на примере интерактивных игр в рамках преподавания дисциплин «Пропедевтика» (1 курс, графического дизайна) и «Цветоведение» (2 курс, графического дизайна). Включение в занятия по данным дисциплинам интерактивных технологий способствуют формированию у студентов начального опыта профессиональной деятельности, что создает для них возможность увидеть весь объем навыков необходимых для профессиональной деятельности и в дальнейшем осознанно вырабатывать у себя умения и навыки необходимые для формирования проектной культуры графического дизайнера. Особо хочется отметить, что в ходе обучения преподавателю стоит уделять внимание раскрытию индивидуальности студентов, подсказывая средства художественной выразительности, согласующиеся с темпераментом каждого из них [4]. Личностно ориентированный подход позволяет создать не только творческую атмосферу на занятиях, но и стимулирует самостоятельность и самовыражение студентов.

Данный подход позволяет студентам на основе анализа и рефлексии любого практического опыта дизайна вырабатывать теоретические знания. В качестве примера рассмотрим занятия по пропедевтике для студентов первого курса направления графический дизайн. К концу первого семестра, когда студенты уже знакомятся со средствами выразительности (точка, линия, пятно) и основными приемами композиции (композиционный центр, статика, динамика и др.), на этапе включения в деятельность студентам предлагается игра - «графические выражения слов». Она предполагает задание на развитие воображения и совершенствование изобразительных навыков студентов.

Играющим предлагается изобразить на бумаге сущность трех слов или словосочетаний, выбранные педагогом, так, чтобы их можно было узнать без подписи. Выполняя это задание, студенты используют различные методы, такие как: сравнение (по объёму, массе), выделение специфических признаков или обращение к личному опыту, восходя от субъективных к объективным характеристикам. Помимо этого, в ходе работы студенты могут сопоставлять совершенно чуждые друг другу понятия (например, кошка и квадрат или туча и верность), такой подход формирует алгоритм начального этапа проектирования, что позволяет студентам начать работать, не визуализируя конечный результат.

Слова, подбираемые для игры, делятся на три группы:

- 1) слово, обозначающее предмет (стена, замок, лодка, кирпич)
- 2) слово, обозначающее состояние или выражающее образ (весна, город, тупик, боль, влюбленность)
- 3) слово, предполагающее вариативность восприятия (стихи — чьи, потолок — как предел возможностей, задача — какая?)

Вначале для игры преимущественно выбираются слова первой и второй групп, к концу курса преобладают слова третьей группы. Это позволяет на простых заданиях сформировать различные методы начального этапа проектирования и закрепить их, постепенно усложняя задания.

На этапе ознакомления с правилами игры студентам предлагается на листе выполнить эскиз, изображающий названное слово; далее педагог просит изобразить иное графическое представление этого слова. После короткого обсуждения педагогом и студентами играющие выполняют третий эскиз по своему выбору, взяв за основу первый и второй вариант или выбрав третий. Аналогично работа проходит и со следующими двумя словами, после чего проводится коллективное обсуждение трёх третьих эскизов. В ходе обсуждения и анализа эскизов формируются навыки позитивной коммуникации.

С течением времени студенты самостоятельно выполняют два различных варианта эскиза слова и без участия преподавателя составляют третий эскиз, и только он выносится на общее обсуждение. В среднем игра занимает 15 минут, причём по мере приобретения студентами навыков игры время сокращается до 10 минут, не считая итогового обсуждения. Для выполнения эскизов студенты могут использовать любые материалы (акварель, карандаш, тушь, маркеры, гуашь).

Важно отметить, что слова подбираются в соответствии с темой занятия по пропедевтике. Кроме того, на завершающем этапе курса выбираемые слова обозначают понятия, которые являются сходными, но отличаются: по масштабу (лужа, озеро, море), по силе воздействия (боль, недомогание, неприятное ощущение), по своему характеру (сообщение, весть, письмо), или по объекту направленности (любовь к матери, другу, девушке).

Приведенная игра имеет ярко выраженную профессиональную направленность, так как в своей профессиональной деятельности графический дизайнер сталкивается с проблемой визуального выражения задания заказчика, содержащего слова и образы в той или иной форме (в логотипе, фирменном знаке, буклете, книжной иллюстрации и др.). Данное задание подготавливает студента к следующему этапу в проектной деятельности - выявление средств художественной выразительности.

Интерактивные технологии могут быть использованы в процессе изучения дисциплин по направлению «Графический дизайн» не только на отдельных его этапах, но и на протяжении всего занятия. Так, в рамках курса по дисциплине «Цветоведение» по направлению «Графический дизайн» для студентов второго года обучения предусмотрены парные занятия, состоящие из практического занятия, (например, по теме «Выражение звука через цвет») и проблемной лекции, (например, «Теория движения цвета В. Кандинского»). Рассмотрим примерную структуру данного практического занятия. Его цель: познакомить студентов с возможностью влияния выразительных средств цвета на психологические ассоциации человека. В процессе подготовки к занятию студентам необходимо подобрать художественные материалы, которые потребуются им для составления эскизов, передающих на бумаге несколько музыкальных композиций. Используются могут быть любые материалы (предпочтительнее акварель, но могут применяться пастель, карандаши, темпера, маркеры и др.). Стоит отметить, что занятие состоит из пяти этапов, что соответствует требованиям деятельностного подхода.

Первый этап «Процесс вовлечения в деятельность», его дидактическая задача: создать положительную мотивацию к творческой деятельности на занятии. Студентам предлагается прослушать три музыкальных произведения,

относящихся к разным стилям и направлениям и имеющих ярко выраженные различия в ритмическом построении и музыкальной тональности. При этом, студентам предлагается выполнить 3 эскиза, отражающих графически каждое из этих произведений, которые могут быть использованы в качестве единицы готовой продукции графического дизайна (афиши, буклета, обложки компакт диска для предполагаемого заказчика) или выступить в качестве самостоятельных художественных картин.

Второй этап «Процесс целеполагания», его дидактической задачей является организация условий для самостоятельной индивидуальной постановки цели каждым студентом. В ходе общего обсуждения студенты выбирают для себя продукцию графического дизайна, для которой будет разрабатываться их эскиз. Также в ходе обсуждения педагог подводит студентов к пониманию компетенций, формируемых у них в ходе выполнения этого задания.

Третий этап «Процесс проектирования действий» продолжает коллективное обсуждение, в ходе которого решается следующая дидактическая задача: помочь студентам спланировать свою деятельность в соответствии с поставленной целью; определиться с форматом эскизов (от А5 до А3) и графическими материалами для их выполнения. Кроме того, оговаривается, что на работу по каждому произведению отводится 20 минут; преподаватель предлагает за это время выполнить несколько вариантов эскизов к каждому из произведений.

Четвертый этап «Процесс осуществления действий», предполагает решение следующей дидактической задачи: организации условий для выполнения каждым студентом намеченных им действий. Преподаватель предлагает студентам прослушать первое произведение и приступить к выполнению эскиза, его отражающего. В то время, как студенты выполняют эскиз, задача преподавателя - перемещаясь по аудитории, снимать индивидуальные затруднения студентов. Таким же образом организуются условия для создания эскизов к двум другим музыкальным произведениям.

На пятом этапе «Процесс анализа результатов действий и сравнение их с поставленными целями» решаются следующие дидактические задачи: организовать условия для саморефлексии и создать ситуацию успеха для каждого студента. В ходе коллективного обсуждения анализируются выставленные эскизы, обсуждается, какие из них больше отражают каждое музыкальное произведение, и за счет каких средств выразительности (цветовой тон, масштаб пятен цветовой композиции, их ритм и др.) это достигается. На основе сделанных выводов студентам предлагается выполнить итоговую подачу трёх эскизов на формате А3, подобрав к ним шрифт, закомпоновав названия музыкальных произведений и имена авторов. Итоговые эскизы студенты могут выполнять как вручную, так и используя различные графические программы (например, Photoshop или Иллюстратор). При желании студент может выбрать для работы другую мелодию из предложенного преподавателем списка.

За практическим занятием следует теоретическое в форме проблемной лекции по теме «Теория движения цвета В. Кандинского», в которой рассматривается взаимосвязь цвета и звука, цвета и вкуса, а также восприятие эффектов движения цветовых пятен относительно картинной плоскости в пространстве. Оба занятия связаны общей проблематикой воздействия цвета на субъективное восприятие человеческого мозга. В данной статье мы не будем рассматривать подробно структуру проблемной лекции, отметим только, что в начале лекции на этапе актуализации опорных знаний предлагается анализ итоговых работ, выполненных студентами после практического занятия.

Такое планирование занятий, когда практическое занятие предшествует теоретическому материалу, позволяет добиться более осознанного восприятия студентами теоретического материала, который становится для них личностно значимым. Таким образом, практическое занятие выступает как пробное действие по отношению к изучаемому в дальнейшем теоретическому материалу.

В заключении стоит отметить, что интерактивные формы проведения занятий позволяют способствовать формированию у студентов:

1. позитивного самоопределения к учебной деятельности;
2. абстрактного и образного мышления;
3. представлений о средствах художественной выразительности;
4. творческих способностей.

Кроме того, это позволяет преподавателю ввести в учебный процесс элементы профессиональной деятельности, а также создаёт условия для понимания студентами возможности применения полученных на занятиях умений в творческой деятельности графического дизайнера.

Представленные выше интерактивные методы и приёмы организации обучения студентов бакалавров, как уже отмечалось, дают возможность им стать субъектами своей учебной деятельности, что создает среду, стимулирующую и раскрывающую творческий потенциал каждого студента [5].

В результате студенты получают навыки профессиональной деятельности: навык выбора оптимальных средств художественной выразительности, навыки самоорганизации своей деятельности, навыки успешной коммуникации как с коллегами, так и с будущими заказчиками, навык самостоятельного преодоления своих затруднений. Технология приобретения знаний на основе собственного опыта преодоления затруднений в ходе творческой деятельности позволяет студентам выработать навыки предпрофессиональной деятельности. Представленная организация учебного процесса создает благоприятные условия для формирования проектной культуры будущих дизайнеров.

Список литературы / References

1. Гушин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю.В. Гушин // Психологический журнал. - 2012. - № 2. С 1-18.
2. Жердев Е.В. Метафора в дизайне: учеб. пособие / Е.В. Жердев. - Издание 3-е. - М.: Архитектура – С, 2012. – 149 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — 42 с.

4. Иттен И. Искусство формы. Мой форкурс в Баухаузе и других школах / И. Иттен. - 6-е издание. - М.: Издатель Д. Аронов, 2014 – 136 с.; ил.
5. Иттен И. Искусство цвета / И. Иттен. - 11-е издание. - М.: Издатель Д. Аронов, 2016. — 96 с.; ил.
6. Сидоренко В.Ф. Идея проектной культуры. Проблемы дизайна – 6: Сборник статей / В.Ф. Сидоренко. - М.: Пинакотека, 2011. – 43 с.
7. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / под ред. Н.В. Бордовской. — 2-е изд. — М.: КНОРУС, 2011. — 432 с.
8. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно - методическое пособие / С.Б. Ступина. — Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. — 52 с.
9. Шабанова В.А. Перспектива использования деятельностного подхода в системе профессионального образования / В.А. Шабанова //Среднее профессиональное образование. -2014. -№ 5. – С. 33-35.
10. Шабанова В.А. Формирование проектной культуры студентов, обучающихся по направлению дизайн среды, в рамках преподавания живописи / В.А. Шабанова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2017. - №5 (59), часть 2. – С. 79 – 81.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gushhin Ju.V. Interaktivnye metody obuchenija v vysshej shkole [Interactive teaching methods in high school] / Ju.V. Gushhin // Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]. - 2012. - № 2. – P. 1-18. [in Russian]
2. Zherdev E. V. Metaphora v dizayne: Ucheb. posobie [Metaphor in design] / E. V. Zherdev. – 3-d edition. М.: Arkhitektura - S, 2012 – p. 149. [in Russian]
3. Zimnjaja I. A. Ključevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaja versija. [Key competence as effectively-targeted basis of competence approach in education. Author's version] / I. A. Zimnjaja. — М.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. — 42 p. [in Russian]
4. Itten I. Iskustvo formy. Moj forkus v Bauhauze i drugih shkolah [The art forms. My forces in the Bauhaus and other schools] / I. Itten. – 6th edition.– М.: Izdatel' D. Aronov, 2014 – 136 p.; il. [in Russian]
5. Itten I. Iskustvo cveta [the Art of color] / I. Itten. – 11th edition - М.: Izdatel' D. Aronov, 2016. — 96 p.; il. [in Russian]
6. Sidorenko V.F. Ideja proektnoj kul'tury. Problemy dizajna – 6: Sbornik statej. [Project culture. Design – 6: Collection of articles] / V.F. Sidorenko. - М.: Pinakoteka, 2011. – 43 p. [in Russian]
7. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii: uchebnoe posobie [Modern educational technology: textbook] / edited by N. V. Bordovskaj. — 2nd edition. — М.: KNORUS, 2011. — 432 p. [in Russian]
8. Stupina S. B. Tehnologii interaktivnogo obuchenija v vysshej shkole: uchebno - metodicheskoe posobie [The interactive learning technology in higher education: a teaching manual] / S. B. Stupina. — Saratov: Izdatel'skij centr «Nauka», 2009. — 52 p. [in Russian]
9. Shabanova V. A. Perspektiva ispolsovaniya deatel'nostnogo podhoda v sisteme professional'nogo obrazovania [Perspective of use of the activity approach in vocational education] / V. A. Shabanov // Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary professional education]. -2014.-№ 5.– P. 33-35. [in Russian]
10. Shabanova V.A. Formirovanie proektnoj kul'tury studentov, obuchajushhihsja po napravleniju dizajn sredy, v ramkah prepodavaniya zhivopisi. [Formation of design culture of students, specializing in environmental design, under the teaching of painting.] / V.A. Shabanova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. 2017. - №5 (59), part 2. – P. 79 – 81. [in Russian]

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY**DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.119>****Андрюхина Н.В.**

ORCID: 0000-0001-5815-9004, ассистент,

Тольяттинский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РЕФЕРЕНЦИИ В НЕИСКРЕННЕМ ДИСКУРСЕ**Аннотация**

В статье описаны наиболее характерные для неискреннего дискурса типы референции – абстрактная и конкретная. На материале англоязычных политических текстов выявлены и рассмотрены особенности референции в неискреннем дискурсе, а именно: фокусировка выгодного для говорящего референта, добавление референта, переключение внимания на выгодный для говорящего референт. Результаты исследования могут быть применены в практике преподавания английского языка, например, при обучении приемам речевого воздействия и манипуляции.

Ключевые слова: референция, неискренний дискурс, политический дискурс.

Andryukhina N.V.

ORCID: 0000-0001-5815-9004, Assistant,

Togliatti State University

MAIN FEATURES OF REFERENCE IN FALSE DISCOURSE**Abstract**

The article describes the types of reference that are most characteristic for false discourse: Abstract and concrete. We identified the main features of the reference in false discourse on the material of English-language political texts and namely: Focusing of the referent on something advantageous, adding another referent, switching attention to the referent beneficial for a speaker. The results of the study can be applied in teaching English, for example, in teaching speech and manipulation techniques.

Keywords: reference, false discourse, political discourse.

В настоящее время все большую популярность приобретают исследования, посвященные неискреннему дискурсу (Кубинова 2002; Ленец 2010; Плотнокова 2000 и др.) [3], [4], [5]. В исследованиях отмечается, что неискренний дискурс не образует отдельных текстов, а используется в качестве вкраплений в текстах иной дискурсивной природы – политических, рекламных и т.п. Выделение неискреннего дискурса в качестве самостоятельного происходит на основании существования концепта «неискренность» и коммуникативной цели говорящих. «Неискренность» является зонтичным термином для терминов «ложь» и «обман» и включает в себя такие понятия как «дезинформация», «искажение истины», «манипулирование истиной» и т.д. Данный термин представляется нам «более мягким» вследствие отсутствия негативной коннотации, присутствующей у других терминов. Кроме того, термин неискренность является наиболее приемлемым для обозначения описываемого концепта, так как он появился в рамках теории речевых актов. Прибегая к неискреннему дискурсу все говорящие, как правило, преследуют две цели: манипулирование и извлечение выгоды.

Неискренний дискурс создается благодаря использованию различных приемов, основными среди которых являются искажение фактов и умолчание о фактах, сопровождающееся, как правило, демагогическими рассуждениями, затушевывающими истинное положение дел.

Неискренний дискурс обладает рядом языковых особенностей, которые отличают его от искреннего дискурса. Одной из таких особенностей, как указывается в специальной литературе, является специфическая референция, имеющая место только в неискренних высказываниях. Целью настоящей статьи является изучение особенностей референции в неискреннем дискурсе, который присутствует в англоязычных политических текстах.

Под референцией в самом общем смысле в лингвистике понимается «процесс соотнесения языковых выражений того или иного языка с внеязыковой действительностью (объектами реального мира и ситуациями)» [1, С. 332]. Под референтом же понимается «материальный или ментальный объект, или явление внешнего мира, к которому отсылает та или иная речевая единица в процессе референции» [1, С. 332].

При порождении неискреннего дискурса происходит фокусирование референта, т.е. неискренний говорящий выбирает для себя объект, на котором сосредотачивает внимание, после чего, этому объекту, т.е. референту, приписываются некоторые свойства и отношения. Адресант стремится сфокусировать внимание реципиента на таком референте, который будет принят и поддержан им в данной ситуации общения [3, С. 155]. При референции в неискреннем дискурсе адресант представляет выбранный им референт неадекватно относительно реально существующей картины мира. При этом он пытается убедить реципиента в том, что референт представлен адекватно и, следовательно, картина мира реципиента не искажена. Это и является особенностью референции в неискреннем дискурсе по сравнению с референцией в искреннем дискурсе, где выбранный референт представляется без искажений, и картина мира реципиента не меняется.

Представляется возможным выделить конкретную и абстрактную референцию. При конкретной референции происходит номинация известного реципиенту объекта. Если референт присутствует в ситуации общения, то референция является прямой [2, С.105]. При использовании абстрактной референции адресант фокусирует внимание на референте, который обозначается абстрактным существительным [2].

Особенности конкретной и абстрактной референции в неискреннем дискурсе получили подробное освещение в специальном исследовании С.Н. Плотноковой [5].

В случае использования конкретной референции в неискреннем дискурсе происходит искажение номинации, то есть объект в ситуации общения получает от адресанта неправильное наименование. Также неискренний говорящий

может прибегать к добавлению референта, то есть присоединять к имеющимся в действительности объектам, несуществующий объект, определенным образом номинируя его и тем самым строя неискренний дискурс. Добавление референта возможно благодаря неосведомленности реципиента; у него нет соответствующей информации относительно данного референта, поэтому он не может верифицировать неискренний дискурс.

Также при выражении неискренности неискренний говорящий используя конкретную референцию иногда переносит общие признаки класса на несуществующий конкретный объект. Данное явление нередко встречается, когда человек рассказывает о какой-то ситуации, произошедшей на самом деле с ним, но участником этой ситуации объявляет не себя, а кого-то другого; рассказывая о реальных событиях, этот человек обычно подчеркивает: «Это произошло с одним моим знакомым...». Неискренний говорящий может также пытаться переключить внимание адресата с одного конкретного референта на другой, релевантный для истинных целей неискренного говорящего. Среди средств осуществления конкретной референции в неискреннем дискурсе выделяются имена нарицательные и именные выражения, которые называют предмет, т.е. выполняют денотативную функцию, а также описывают его свойства и признаки, т.е. выполняют дескриптивную функцию.

Используя абстрактную референцию при порождении неискренного дискурса, говорящий старается использовать существительное, выражающее референт в неискреннем высказывании, в общепринятом значении. В неискреннем дискурсе, пытаясь навязать реципиенту общепринятое значение какого-либо абстрактного референта, говорящий часто определяет для себя совершенно противоположное значение этого же референта. Неискренний говорящий обычно заранее определяет для себя, на каком абстрактном референте он будет фокусироваться и как он будет его выражать. Предварительное обдумывание референта позволяет адресанту соотнести свои высказывания с выражаемым им референтом.

Особенность абстрактной референции состоит в том, что абстрактные референты являются более или менее общими для всех, поэтому в случае использования абстрактной референции говорящий как бы цитирует массу других подобных контекстов, и подобная цитация означает, что выражение употреблено референтно. При абстрактной референции адресант может также использовать логическую инстанциацию (переход от общего к частному).

Перейдем к анализу фактического материала. Как показывает анализ англоязычных политических текстов, особенности референции в неискреннем дискурсе связаны главным образом с приемом умолчания. Умолчание можно считать приемом неискренного дискурса, поскольку, умалчивая о чем-то человек утаивает информацию, что может ввести собеседника в заблуждение, а введение в заблуждение, в свою очередь представляет собой неискренний дискурс.

If you went on to read the rest of the sentence, I was talking about energy. <...> But you are very clearly quoting from WikiLeaks. <...> This has come from the highest levels of the Russian government. <...> So I actually think the most important question of this evening, Chris, is finally, will Donald Trump admit and condemn that the Russians are doing this, and make it clear that he will not have the help of Putin in this election [7].

Приведенное высказывание принадлежит Хиллари Клинтон. В данном примере политик уходит от прямого ответа на вопрос о ее желании иметь открытые границы, а, следовательно, использует тактику умолчания – одну из тактик неискренного дискурса. Как видим Хиллари Клинтон фокусирует внимание реципиентов на выгодном для нее референте «*Wikileaks*». Этот референт присутствует в ситуации общения и известен реципиентам, следовательно, референция является прямой и конкретной. Однако затем политик начинает добавлять референты *Russian government*, *Putin*, *Donald Trump* и переключает внимание реципиентов на них, давая им негативную оценку, тем самым уходя от ответа на неудобный вопрос и реализуя неискренний дискурс.

Рассмотрим ответ Дональда Трампа на вопрос о вмешательстве России выборы в США.

I think it's ridiculous. I think it's just another excuse. <...> We had a massive landslide victory, as you know, in the Electoral College. I guess the final numbers are now at 306. She's down to a very low number [8].

Дональд Трамп строит ложную пропозицию заявляя, что одержал блестящую победу на выборах. Однако, сравнив результаты кандидатов участвовавших в выборах, эксперты пришли к мнению, что результат Трампа блестящим назвать нельзя. Соответственно можно говорить о неискреннем дискурсе. Референция в данном случае является конкретной и прямой, Трамп фокусирует внимание реципиентов на референте *victory*. При этом происходит искажении номинации, поскольку Трамп называет победу «блестящей» (*a massive landslide victory*), используя оценочные прилагательные и тем самым меняя картину мира реципиентов и реализуя неискренний дискурс. Искажение номинации здесь возможно благодаря тому, что высказывание носит субъективный, оценочный характер, поэтому реципиенту сложно проверить информацию и верифицировать неискренний дискурс.

Рассмотрим следующий пример.

PM: ... I'm sure you know from your long experience, and that's the one that takes place on the 8th June when people have actually cast their votes, where they've made that choice, which is a crucial choice. I think this genuinely is the most crucial election I've seen in my lifetime, because it's about getting Brexit negotiations right, getting the right deal for Britain from Europe, and going beyond that, a plan for a stronger Britain for the future. <...> And the choice is who's going to be doing those negotiations, me or Jeremy Corbyn [9].

Терезу Мэй спрашивают о том, почему число поддерживающих ее избирателей уменьшилось. Политик не хочет называть причину, или попросту не знает ее, поэтому она вынуждена прибегнуть к приему умолчания, т.е. неискреннему дискурсу. В данном случае переключая внимание реципиентов с референта *lead* (перевес) на другой референт *choice*, неискренний говорящий не только уходит от ответа, но также пытается внушить реципиентам выгодную для него позицию. Здесь присутствуют два вида референтов: конкретный – *choice*, и абстрактные – *stronger Britain*, *future*, при помощи которых политик воздействует на реципиентов, и пытается навязать им свое восприятие ситуации.

Chuck, I recognize that many in the media would love for me to surrender to Donald Trump <...> Well, actually, with all due respect the media has given \$2 billion of free advertising to Donald – let me ask you a question, for example, how much money did the networks make on every one of the Republican debates? <...> Hillary Clinton, Bernie Sanders, they've been willing to debate. Donald can't answer questions about his foreign policy and can't answer questions about how you bring jobs back to this country and... [6].

Тогда Круз спрашивают о том, будет ли он поддерживать Дональда Трампа. Политик по каким-то причинам не может ответить прямо и уходит от ответа порождая неискренний дискурс и реализуя его при помощи тактики умолчания. Для достижения своей цели, политик сначала упоминает присутствующий в ситуации общения референт *Donald Trump*, а затем вводит референты *media* и *debates* плавно переходя от них к референтам *Hillary Clinton* и *Bernie Sanders* сосредотачивая на них внимание адресантов. В конце высказывания Тед Круз возвращается к конкретному референту *Donald Trump*, тем самым создавая у реципиентов впечатление, что он остался в рамках темы и вуалируя таким образом неискренний дискурс.

Elaine, let me tell you why I trust Hillary Clinton. Here's what people should look at as they look at a public servant. Do they have a passion in their life that showed up before they were in public life? <...> Hillary Clinton has that passion. <...> And that's a sharp contrast with Donald Trump. Donald Trump always puts himself first [10].

Высказывание принадлежит американскому политику Тиму Кейну. Ему задают вопрос о том, почему избиратели не доверяют Хиллари Клинтон. Очевидно, что этот вопрос неудобен для Кейна и перечислять слабые стороны Клинтон было бы для него невыгодно, поэтому он просто уходит от ответа добавляя к референту *Hillary Clinton* абстрактный референт *passion*, используя который политик пытается манипулировать чувствами американцев. Затем говорящий добавляет конкретный референт *Trump* и фокусируя на нем внимание аудитории приписывает ему ряд негативных качеств.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что особенность референции в неискреннем дискурсе заключается в неадекватном представлении референта относительно существующей картины мира. В случае использования конкретной референции при этом может происходить искажение номинации либо добавление выгодного адресанту референта или переключение внимания реципиента с одного конкретного референта на другой, выгодный для адресанта. В случае абстрактной референции реципиенту навязывается общепринятое значение референта.

Список литературы / References

1. Коровина И.В. Соотношение понятий «знак» «референт» «денотат» и «концепт» как основных элементов референции / И.В. Коровина // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2010. – №4 (1). – С. 332-336.
2. Коровина И.В. Явление референции как объективного механизма речепроизводства и речевосприятия / И.В. Коровина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – №4. – С. 103-108.
3. Кубинова И. Речевая интенция «Ложь, обман» в семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах : автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2002. 23с.
4. Ленец А.В. Структура и функции лжи с позиции лингвистики / А.В. Ленец // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – №7. – С. 15-19.
5. Плотникова, С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах) / С.Н. Плотникова – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного лингвистического ун-та, 2000. – 244 с.
6. Media matters for America [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mediamatters.org/video/2016/05/01/watched-cruz-repeatedly-duck-chuck-todds-questions-about-whether-hed-support-trump-nominee/210161> (дата обращения 15.02.2017)
7. Politico [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politico.com/story/2016/10/full-transcript-third-2016-presidential-debate-230063> (дата обращения 15.02.2017)
8. Politifact [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2016/dec/12/donald-trump/donald-trumps-electoral-college-victory-was-not-ma/> (дата обращения 20.01.2017)
9. The Spectator [Электронный ресурс]. – URL: <https://blogs.spectator.co.uk/2017/05/andrew-neil-interviews-theresa-may-full-transcript/> (дата обращения 08.08.2017)
10. The Washington Post [Электронный ресурс]. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/10/04/the-mike-pence-vs-tim-kaine-vice-presidential-debate-transcript-annotated/?utm_term=.ac2cce4457b3 (дата обращения 16.11.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Korovina I.V. Sootnoshenie ponjatij «znak» «referent» «denotat» i «koncept» kak osnovnyh jelementov referencii [Correlation of “sign”, “referent”, “denotat” and “concept” notions as basic elements of reference] / I.V. Korovina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]. – 2010. – №4 (1). – P. 332-336 [in Russian]
2. Korovina I.V. Javlenie referencii kak objektivnogo mehanizma rechevroizvodstva i rechevosprijatija [Reference notion as an objective mechanism of speech production and speech perception] / I.V. Korovina // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta [RSSU Proceedings]. – 2012. – №4. – P. 103-108 [in Russian]
3. Kubinova J. Rehevaja intencija «Lozh', obman» v semanticheskom i kommunikativno-pragmaticheskom aspektah [“Lie”, “deception” as speech intent in semantic and communicative-pragmatic aspects] : extended abstract of dissertation... Cand. Sc. in Philology. – M., 2002. 23p. [in Russian]
4. Lenec A.V. Struktura i funkcii lzhi s pozicii lingvistiki [The structure and function of deception from the point of view of linguistics] / A.V. Lenec // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University] – 2008. – №7. – P. 15-19. [in Russian]

5. Plotnikova, S.N. Neiskrennij diskurs (v kognitivnom i strukturno-funkcional'nom aspektah) [Insincere discourse in cognitive and structural-functional aspects] / S.N. Plotnikova – Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2000. – 244 p. [in Russian]

6. Media matters for America [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mediamatters.org/video/2016/05/01/watched-cruz-repeatedly-duck-chuck-todds-questions-about-whether-hed-support-trump-nominee/210161> (accessed 15.02.2017)

7. Politico [Electronic resource]. – URL: <http://www.politico.com/story/2016/10/full-transcript-third-2016-presidential-debate-230063> (accessed 15.02.2017)

8. Politifact [Electronic resource]. – URL: <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2016/dec/12/donald-trump/donald-trumps-electoral-college-victory-was-not-ma/> (accessed 20.01.2017)

9. The Spectator [Electronic resource]. – URL: <https://blogs.spectator.co.uk/2017/05/andrew-neil-interviews-theresa-may-full-transcript/> (accessed 08.08.2017)

10. The Washington Post [Electronic resource]. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/10/04/the-mike-pence-vs-tim-kaine-vice-presidential-debate-transcript-annotated/?utm_term=.ac2cce4457b3 (accessed 16.11.2017)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.122>

Бабенко В.А.

ORCID: 0000-0002-0729-4107, Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ПУТЕВОЙ ОЧЕРК В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ТЕЛЕПУБЛИЦИСТИКЕ

Аннотация

В статье исследуются жанровые особенности путевого телеочерка и трансформации, которые претерпевал жанр в различные исторические этапы с момента его зарождения в 40-х годах XX века. Определенные изменения продолжают происходить с данным жанром и в наши дни в условиях коммерциализации телевидения, форматизации телеконтента. С исчезновением государственной монополии на производство телепередач произошел кризис научно-популярного телевидения, манера подачи материала сменилась на развлекательную и рекламную, что привело к смещению акцентов внутри исследуемого жанра.

Ключевые слова: теледокументалистика, телевизионная публицистика, путевой телеочерк, документальные жанры, трэвел-журналистика, жанровые трансформации, форматизация телеконтента.

Babenko V.A.

ORCID: 0000-0002-0729-4107, Postgraduate student, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

EVOLUTION OF TRAVELLER'S ESSAY GENRE IN DOCUMENTARY TV JOURNALISM

Abstract

The paper examines the features of a genre of traveller's essay and the transformation, which this genre has undergone in various historical stages since its appearing in the 1940s. Certain changes still occur with this genre and nowadays under the conditions of commercialization of a television and the formatting of TV content. When the state monopoly on the production of television shows disappeared, there was a crisis of a popular scientific television, the manner of submitting the material was changed to entertaining and advertising, which led to a shift in emphasis within the studied genre.

Keywords: TV documentation, TV journalism, traveller's essay, documentary genres, travel journalism, genre transformations, TV content formatting.

Жанр документального путевого телеочерка относится к области экранной публицистики, которая является прямой наследницей литературы, театра, печатной прессы, киноискусства, а также радио.

Телевизионная публицистика несомненно связана с литературой. В словаре находим следующее определение публицистики: «Публицистика (от слова публичный, общественный) – та область литературы, которая занимается политическими, общественными вопросами с целью проводить определенные взгляды в широких кругах читателей, создавать, формировать общественное мнение, возбуждать определенные политические кампании» [6, С. 680].

Телепублицистика играет важную роль в жизни общества, влияя на деятельность социальных институтов, являясь средством воспитания, способом организации и передачи социальной информации.

В основе путевого очерка лежит стремление к познанию, исследованию незнакомой местности. Путешествия интересовали людей испокон веков, рассказы о них передавались в устной форме. Постепенно возникла потребность фиксировать эти рассказы письменно. В Древней Руси, начиная с XI-XII веков, распространился жанр хождений – путевых заметок о паломничествах по святым местам, например хождения игумена Даниила и Афанасия Никитина.

«Хождения как очерковый жанр древнерусской литературы несли в себе политические, нравственные и художественные идеи своего времени, в основе которых лежало типично средневековое мировоззрение» [3, С.124]. Хождения часто называют очерковым жанром, но на наш взгляд, это не совсем верно, так как помимо очерковых признаков – наличия образа автора-путешественника, описание впечатлений от путешествия, хождения часто содержали легендарный, апокрифический материал. Часто присутствует в жанре хождений характерное для того времени самоуничижение автора. Тем не менее, в жанре древнерусских хождений можно усмотреть зачатки путевого очерка.

В современной практике телевидения редко можно услышать термин «путевой телеочерк», при этом каждый год на телеканалах возникает множество трэвел-шоу, посвященных путешествиям и развлечениям в различных городах и странах мира. Безусловно, современная трэвел-журналистика продолжает традицию документальных телеочерков, однако данный жанр в современной трактовке претерпел множество изменений.

Жанр является исторической категорией, он всегда привязан к определенному временному отрезку. Тем не менее, это не означает его статичность. История развития жанров демонстрирует, что жанровая система – категория весьма подвижная и подверженная диффузиям. «Эволюция жанров напрямую связана с тем, как человек постигает окружающий мир» [5].

Выбор жанра всегда неразрывно связан с позицией автора, его мировоззрением, однако в наши дни в условиях коммерциализации СМИ многие исследователи начинают говорить о превосходстве формата над жанром. По нашему мнению, форматизация не способствует развитию творческой составляющей журналистского труда, в отличие от жанра, который всегда оставляет пространство для творческого самовыражения журналиста. Именно поэтому изучение жанровых трансформаций является столь актуальным на данный момент.

В 20-30-х годах XX века в отечественной кинодокументалистике появился жанр кинопутешествия, так называемые «видовые фильмы». Первые из них снимались научными работниками в исследовательских экспедициях, но уже в 1925 году В.А. Шнейдеров снимает первые полноценные кинофильмы о путешествиях «По Узбекистану», «Великий перелет», а в 1928 году А.А. Ливинев снимает этнографический фильм «Лесные люди».

Телевидение повторяет опыт кинодокументалистики, первыми в конце 40-х появляются географические телефильмы («Наша родина» А. Григорян, «Путешествие по СССР» В.А. Шнейдеров). В то же время среди образовательных программ можно выделить узконаправленные учебные телефильмы и культурно-просветительские, рассчитанные на широкую аудиторию.

Расцвет телепублицистики приходится на 60-е годы XX века. В эти годы существенно расширяется жанровая палитра, а уже существующие жанры претерпевают трансформацию. Г.С. Прожико в исследовании документальных жанров телепублицистики выделяет информационную, очерковую группы и отдельно рассматривает фильм-эссе (фильм-размышление) [8, С. 303].

Именно очерковая группа являлась основным стилевым направлением в 60-е годы и расцвела такими жанровыми формами, как кинопортрет, философский портрет, киноновелла, документальная повесть, экранный дневник, киноман, документальная драма и в том числе путевой очерк.

Перечислим характерные жанровые особенности телеочерка:

- документальность;
- в центре внимания – человек;
- достоверность;
- высокая сила художественного образа;
- зрительность;
- наличие сценария;
- присутствие репортажного элемента;
- собственная палитра выразительных средств (монтаж, синхронная и асинхронная съемки, композиция, дикторский текст).

Не случайно, на первом месте стоит документальность (использование документальных кадров) и ориентация на показ человека и человеческих взаимоотношений. По мнению А.Я. Юровского, без этих двух решающих признаков не может быть телеочерка. «Предмет экранной публицистики – жизнь во всем ее многообразии, во всем богатстве присущих ей форм. А это, прежде всего человек, его общественная жизнь. Мастерство создателей экранного очерка в том и проявляется, чтобы найти в любой теме специфически экранное ее решение, для любого материала – форму его отражения, соответствующую специфике выразительных средств экрана» [10, С. 269].

Понятия документальности и достоверности очень взаимосвязаны. Сложность достоверного отображения заключается в том, что даже документальные факты проходят через авторское мировоззрение и подбираются определенным образом.

По мнению исследователей, в телеочерке художественный образ обладает особой силой ввиду своей убедительности. На экране показываются реальные факты, документальные кадры. Их сочетание с голосом диктора или с музыкой могут давать поразительный эффект, делать образ не просто художественным, но убедительным. С появлением телевизионного очерка обрел еще и зрительность. Радиоочеркист создает звуковой образ, а телеочеркист – звукозрительный. Это добавляет обязанностей автору-журналисту, он должен «мыслить экраном», то есть отбирать события и явления, которые можно заснять и воспроизвести на экране.

Телеочерк обладает специфическим набором художественно-выразительных средств. Важнейшие из них — монтаж, синхронная и асинхронная съемки, композиция, дикторский текст. По мнению теоретиков телеочерка, грамотно смонтированный очерк может донести основную мысль даже без звукового сопровождения.

Перейдем к рассмотрению нескольких наиболее характерных примеров путевых телеочерков того времени. С именем уже упоминавшегося нами Владимира Шнейдерова связана и легендарная телепередача о путешествиях «Клуб путешественников», выходящая с марта 1960 года, он стал первым ее ведущим. После Шнейдерова ведущим был советский ученый-биолог, профессор А.Г. Банников и с 1973 года более 30 лет телепередачу вел кандидат медицинских наук и путешественник Ю.А. Сенкевич. Всего вышло более 2000 выпусков, благодаря чему телепередача была занесена в «Книгу рекордов Гиннеса» как старейшая отечественная программа.

«Клуб путешественников» отличался высокой степенью достоверности, интеллигентностью и серьезностью изложения, приглашением в студию для интервью известных географов, археологов, полярников, мореходов, путешественников, исследователей, зрелищностью и динамичностью повествования, наличием определенной композиционной драматургии, взаимосвязанностью серий между собой (принцип серийности). Высокие профессиональные требования предъявлялись к ведущим программы, все они были учеными-исследователями, путешественниками. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что в путевом телеочерке того времени на первый план были выдвинуты познавательная, образовательная и эстетическая функции.

Еще одна особенность путевого телеочерка во второй половине XX века заключается в ключевой роли автора и ведущего. «Среди всех жанров публицистики очерк – наиболее личностный жанр. Самая общая особенность его – это активность авторского “я”, высокая степень участия его в развитии, в движении очеркового сюжета» [9, С. 234].

Примечателен тот факт, Юрий Сенкевич в течение тридцати лет бессменно вел программу «Клуб путешественников». Различные события и факты оценивались именно под углом авторской точки зрения, его идейно-художественной позиции и мировоззрения. «В путевом очерке, который внешне и тематически наиболее явно противостоит очерку портретному, сам автор оказывается тем центром, вокруг которого группируются факты, предметы, события. Его публицистические оценки, эмоциональные размышления, глубоко личное восприятие отснятого материала, наконец, талант являются решающими для определения той «меры типизации», уровня обобщения, с которыми мы справедливо связываем художественность телевизионной публицистики» [2]. Отсутствие конкуренции между различными каналами обеспечило безоговорочное лидерство «Клуба путешественников» среди путевых телеочерков того времени и сделало программу одной из самых востребованных, наряду с другой научно-популярной программой «В мире животных».

Жанровую трансформацию путевого телеочерка, выводящую личность автора на передний план, отчетливо видно и в работах талантливого документалиста А.А. Колошина. В своих телекартинах «Современная Эфиопия» (1958) «За рампой – Америка» (1961) «Мексика, которую мы любим» (1962), он совмещает работу оператора и режиссера, с каждым телефильмом разрабатывает возможности жанра. «В результате возникает не простой визуальный “путеводитель” по стране или городу, но “образ страны”, с четкой художественной концепцией ее “портрета”, основанной на кадрах-эпизодах, сохраняющих микродраматургическое строение реального факта» [7].

Итак, во второй половине XX века очерковая группа жанров становится одной из ведущих на телевидении, расцветает и жанр документального путевого телеочерка, во многом благодаря плее талантливых очеркистов-документалистов, таких как В.А. Шнейдеров, А.А. Колошин, А.А. Ливинов, Ю.А. Сенкевич. Путевой телеочерк того времени характеризуется высокой степенью достоверности, серьезным стилем повествования, интеллигентной манерой подачи, привлечением ученых-исследователей, путешественников, мореходов, археологов в качестве экспертов, высоким уровнем подготовленности ведущих, большинство из которых также были профессорами, кандидатами наук, путешественниками и профессиональными кино- и теледокументалистами. Основная трансформация, произошедшая с жанром в эти годы – смещение акцентов в сторону авторского подхода, благодаря чему из научно-исследовательского географического “путеводителя” жанр превратился в череду ярких художественно-изобразительных картин того или иного города или страны.

Распад Советского Союза и Перестройка, возникновение коммерческих частных телестудий привели к появлению конкуренции в СМИ. С исчезновением государственной монополии происходит кризис научно-популярного телевидения, манера подачи меняется на развлекательную и рекламную. В свете новых изменений трансформируется и жанр путевого телеочерка.

После долгого периода монополии «Клуба путешественников» в 1992 году появляется фильм из четырех серий «Непутевые заметки или из Лондона с любовью» с Дмитрием Крыловым. Новую телепрограмму отличает ироничный подход, она представляет собой “взгляд обывателя” на город или страну. Помимо показа достопримечательностей, ведущий знакомит зрителя с обычаями и традициями, наблюдает за поведением местных жителей. Секрет популярности «Непутевых заметок» заключался в том, что впервые ведущий смотрел на новый город “глазами своей аудитории”, сам Дмитрий Крылов признается, что в то время даже не знал иностранного языка, что стало не недостатком, а одним из необходимых условий подобной “неформальной” формы подачи путевого телеочерка. Цикл документальных фильмов, поначалу выходящих по мере накопления отснятого материала, в 1996 трансформировался в регулярную телепередачу «Непутевые заметки», которая выходит по настоящее время.

Со временем телепрограмма «Непутевые заметки» получила немало критики из-за навязчивого рекламного характера и создания искаженного представления о стране. «Передача приобрела столь ярко выраженный рекламный характер, что в профессиональной среде созданный Дмитрием Крыловым формат был назван «крыловщиной». ... Изложение носит подчас необъективный характер, поскольку за туристским фасадом кроется лишённая лоска действительность, о которой создатели программы сознательно умалчивают. Довершает картину открытая демонстрация ведущим товаров спонсоров и рекламодателей» [1].

«Непутевые заметки» выходят по воскресеньям в одно и то же время уже в течение 25 лет и по-прежнему представляют собой авторскую программу, все увиденные события, города, люди, пропускаются сквозь призму авторского мировоззрения. Ведущий Дмитрий Крылов самостоятельно пишет сценарий к каждой программе, подбирает музыку и выстраивает общий ход повествования.

С начала 2000-х годов на телеэкране возникают все новые развлекательно-познавательные программы, такие как «Путешествия натуралиста» с Павлом Любимцевым, «В поисках приключений» с Михаилом Кожуховым, «Одноэтажная Америка» с Владимиром Познером и Иваном Ургантом.

Телепрограмма «В поисках приключений», выходящая с 2002 года представляет собой цикл документальных телеочерков, организованных по сериальному типу. В каждом из выпусков, хронометражем 44 минуты, ведущий посещает новую страну и испытывает на себе необычную профессию или занятие, обучается у мастера, заодно рассказывая о жизни и быте живущих в этой стране людей.

В данном путевом телеочерке можно отметить усиление роли ведущего, он переходит от пассивного наблюдения к активному участию, к методу журналистского эксперимента. Впервые в жанр привносится элемент реалити-шоу, что в последующем будет активно использоваться в других трэвел-программах. В то же время в жанре сохраняются традиционные для путевого телеочерка элементы – закадровый текст ведущего, содержащий социокультурное осмысление быта и современных условий жизни людей, исторические вставки и отступления, динамичный монтаж.

Если сравнивать программу «В поисках приключений» с предыдущими рассмотренными нами телеочерками, можно отметить увеличение количества синхронов и фрагментов интервью, активное взаимодействие с местным

населением, фокусировка внимания на людях, иными словами происходит сближение и конвергенция путевого и портретного телеочерков. Образ города или страны создается и раскрывается сквозь призму живущих в ней людей.

Привнесение в путевой телеочерк элементов портретного наблюдается и в другом не менее интересном телепроекте – документальном цикле «Одноэтажная Америка» с Владимиром Познером, Иваном Ургантом и Брайаном Каном. Это шестнадцатисерийный цикл документальных телеочерков, созданных по мотивам литературного романа Ильфа и Петрова с одноименным названием. Основная идея проекта – повторение маршрута путешествия писателей, которое они совершили в 30-х годах XX века по США. Мы наблюдаем интересное слияние теледокументалистики с художественной литературой. При монтаже данного путевого телеочерка используются цитаты из романа Ильфа и Петрова в сочетании с фото- и кинохроникой тех лет и отрывками художественных кинофильмов об эпохе 30-х.

В то же время мы являемся свидетелями сугубо авторского анализа: воспоминание самого Владимира Познера о своем детстве, прошедшем в Нью-Йорке, путешествие по местам, где он проживал и учился. Телеочерк сфокусирован не столько на достопримечательностях, сколько на показе образа жизни среднестатистического американца, содержит большое количество интервью с простыми горожанами и лицами, занимающими официальные должности. Несмотря на многочисленные аллюзии на роман Ильфа и Петрова, в телеочерке сравнивается не только Америка тридцатых годов с современной страной, но и в целом образ повседневной жизни в США и России тех лет.

В целом можно выделить следующие тенденции трансформации жанровой модели документального путевого телеочерка с начала 90-х годов, которые лишь продолжают усиливаться в последние годы:

- появление рекламы товаров и брендов в путевых телеочерках;
- переход от научно-популярной стилистики к развлекательной;
- появление интереса к показу жизни среднестатистического человека в путевых телеочерках;
- усиление авторского субъективного идейно-художественного взгляда на мир в путевых телеочерках;
- конвергенция путевого и портретного телеочерков;
- привнесение элементов реалити-шоу;
- фокусировка современных трэвел-программ на участии медиаперсон;
- стратификация по целевой аудитории, ориентация на формат;
- доминирование потребительских намерений в телеочерке – популяризация определенного образа жизни, что приводит к увеличению туризма и способствует глобализации общества.

Отдельно следует рассмотреть возникшие за последние несколько лет многочисленные трэвел-шоу, такие как «Орел и решка», «Еда, я люблю тебя», «Проводник», «Леся здесь», «Верю – не верю», «Мир наизнанку».

В современных трэвел-шоу мы наблюдаем тиражирование и рекламирование потребительского образа жизни, что «превращает программу в рекламную инструкцию по применению: демонстрируются живописные пейзажи, даются советы относительно времяпрепровождения, кухни, выбора развлечений и прочей туристической информации. Таким образом, потребительский режим трэвел-программ делает из зрителя потребителя туристических услуг» [7].

Безусловно, они содержат в себе элементы традиционного путевого телеочерка, однако в них настолько сильна доминанта инфотейнмента, реалити-шоу, элементы игры, фарса, такое обилие постановочных сцен, рекламы, что ставится под сомнение отнесение подобного рода телепрограмм к документальному сегменту жанров. Необходимо отдельное исследование данного феномена в контексте «игровой» или «развлекательной» группы телевизионных жанров, описанных исследователем С.И. Ильченко. «Дефиниция “игровое телевидение” никак не может быть встроена в привычную прежде жанровую типологию. Особенно, если учитывать количественное доминирование эфирного продукта, к которому может быть применим данный термин. Его мы трактуем как частное выражение более общего понятия «развлекательное телевидение» ... Отличительная черта подобной эфирной продукции заключается в использовании телевидения исключительно как канала трансляции» [4, С. 263].

Итак, в начале XXI века произошло одновременно обогащение и раскрепощение жанра путевого телеочерка: появились новые художественно-изобразительные приемы, усилилась доминанта инфотейнмента, произошло смещение фокуса внимания с географических объектов на человека, что привело к конвергенции путевого телеочерка с портретным. В то же время можно отметить негативные стороны – засилье рекламы, коммерциализацию, отход от документальности, привнесение элементов шоу и игры, появление шок-контента, однобокий показ окружающей действительности, трансляция определенного стиля жизни, что неизбежно приводит к мифологизации и тиражированию потребительских ценностей.

После Перестройки жанр путевого телеочерка резко меняется. Этому способствует усиление конкуренции в СМИ, частные коммерческие телекомпании начинают снимать телепередачи собственного производства. Происходит раскрепощение жанра, ведущие вживаются в «образ обывателя», от научно-популярного стиля изложения переходят к легкой ироничной подаче, начинают рекламировать товары и бренды. В путевых телеочерках появляются элементы реалити-шоу, используется метод журналистского эксперимента – ведущий не просто исследует и наблюдает, но активно участвует.

Эмпирический материал начала XXI века явно иллюстрирует смещение фокуса интереса в сторону человека, сближение путевого очерка с портретной и проблемной очерковой подгруппой. Усиливается тенденция к приглашению медийных персон, звезд шоу-бизнеса в качестве участников или даже ведущих трэвел-программ, усиливается доминанта инфотейнмента в жанре.

Трансляция потребительских ценностей, культивирование идеи доступности путешествий для каждого отдельного человека, сегментирование трэвел-продукции по аудиторному признаку, обилие рекламы, популяризация определенного стиля жизни – все это в совокупности способствует развитию туризма и активизирует процессы глобализации общества.

Список литературы / References

1. Баландинский, Н. В. Географические проекты российского ТВ: кто есть кто и что есть что? [Электронный ресурс] / Н. В. Баландинский // Шоу Медиа Арт. – 2004. – URL: http://www.show-media-art.ru/articles/1/23_1.shtml (дата обращения: 27.10.2017).
2. Борецкий, Р.А. Жанры телевизионной журналистики; Телевизионная журналистика: Учебник [Электронный ресурс] / Р.А. Борецкий, В.Л. Цвик; под общ. ред. Г.В. Кузнецова, В.Л. Цвик, А.Я. Юровского. – 2002. – URL: <http://evartist.narod.ru/text6/32.htm> (дата обращения: 22.11.2017).
3. Записки русских путешественников XVI-XVII вв. / Н.И. Прокофьева, Л.И. Алехина. – М.: Сов. Россия, 1988. – 528 с.
4. Ильченко, С.Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения. В 2 т. Т. 1: дис. ... доктора филологических наук: 10.01.10. защищена 20.12.2012 / Ильченко Сергей Николаевич. – М., 2012. – 363 с.
5. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров. Основы творческой деятельности журналиста [Электронный ресурс] / Л.Е. Кройчик; ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Знание. СПбИВЭСЭП, 2000. – URL: <http://evartist.narod.ru/text5/64.htm> (дата обращения: 22.11.2017).
6. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2 т. Т. 2 / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. – М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925., с.680-688
7. Показаньева, И.В. Проблемное поле трэвел-журналистики как явления современного медиапространства [Электронный ресурс] / И.В. Показаньева // Медиаскоп, электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. Ломоносова. – 2013. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1385> (дата обращения: 27.10.2017).
8. Прожико, Г.С. Концепция реальности в экранном документе / Г.С. Прожико. – М.: ВГИК, 2004. – 454 с.
9. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты: учебное пособие / под ред. З.С. Смелковой. – 4-е изд. испр. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 320 с.
10. Юровский, А.Я. Основы телевизионной журналистики / А.Я. Юровский, Р. А. Борецкий. – М.: МГУ, 1966. – 338 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Balandinskij N. V. Geograficheskie proekty rossijskogo TV: kto est' kto i chto est' chto? [Geographical projects of the Russian television: who is who and what is what] [Electronic resource] / N. V. Balandinskij // Shou Media Art. – 2004. – URL: http://www.show-media-art.ru/articles/1/23_1.shtml (accessed: 27.10.2017). [in Russian]
2. Boreckij R.A. Zhanry televizionnoj zhurnalistiki; Televizionnaya zhurnalistika: Uchebnik [Genres of television journalism; Television journalism: Textbook] [Electronic resource] / R.A. Boreckij, V.L. Cvik; edited by G.V. Kuznecova, V.L. Cvik, A.YA. Yurovskij. – 2002. – URL: <http://evartist.narod.ru/text6/32.htm> (accessed: 22.11.2017). [in Russian]
3. Zapiski russkikh puteshestvennikov XVI-XVII vv. [Notes of Russian travelers of XVI-XVII centuries] / N.I. Prokofeva, L.I. Alekhina. – M.: Sov. Rossiya, 1988. – 528 p. [in Russian]
4. Il'chenko S.N. Transformaciya zhanrovoj struktury sovremennogo otechestvennogo telekонтента: aktualizaciya igrovoj prirody teledideniya. [The transformation of the genre structure of modern russian TV content: actualization the games nature of television] In 2 h the P.1. : dis. ... of PhD in Philology: 10.01.10. : defense of the thesis 22.01.02 / Il'chenko Sergej Nikolaevich. – M., 2012. – 363 p. [in Russian]
5. Krojchik, L.E. Sistema zhurnalisticheskikh zhanrov. Osnovy tvorcheskoj deyatel'nosti zhurnalista [The system of journalistic genres. The basics of creative activity of the journalist] [Electronic resource] / L.E. Krojchik; edited by S.G. Koronosenko. – SPb.: Znanie. SPbIVEHSEHP [SPb. Znanie. Saint Petersburg Institute of Foreign Economic Relations Economics and Law]. – 2000. – URL: <http://evartist.narod.ru/text5/64.htm> (accessed: 22.11.2017). [in Russian]
6. Literaturnaya ehntsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: V 2 t. T. 2 [Literary encyclopedia: a Dictionary of literary terms: In 2 v. V. 2] / Edited by N. Brodskij, A. Lavretskij, Eh. Lunin and others. – M.; L.: Izd-vo L. D. Frenkel', 1925., p.680-688. [in Russian]
7. Pokazan'eva I.V. Problemnoe pole trehvel-zhurnalistiki kak yavleniya sovremennogo mediaprostranstva [The problem field of travel journalism as a phenomenon of the modern media space] [Electronic resource] / I.V. Pokazan'eva // Mediaskop, ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Fakul'teta zhurnalistiki MGU im. Lomonosova [Mediaskop. Electronic scientific journal of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University]. – 2013. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1385> (accessed: 27.10.2017). [in Russian]
8. Prozhiko G.S. Konceptiya real'nosti v ehkrannom dokumente [The concept of reality in the on-screen document] / G.S. Prozhiko. – M.: VGIK, 2004. – 454 p. [in Russian]
9. Ritoricheskie osnovy zhurnalistiki. Rabota nad zhanrami gazety: uchebnoe posobie [Rhetorical foundations of journalism. Work on the genres of the newspaper: the textbook] / edited by Z.S. Smelkova. – 4-th edition. – M.: Flinta, Nauka, 2006. – 320p. [in Russian]
10. Yurovskij A.Ya. Osnovy televizionnoj zhurnalistiki [The basics of TV journalism] / A.Ya. Yurovskij, R. A. Boreckij. – M.: MGU, 1966. – 338 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.117>Н.В. Габдреева¹, М.А. Калашникова²¹ORCID: 0000-0003-0816-2672, профессор, доктор филологических наук,
Казанский национальный исследовательский технический университет²ORCID: 0000-0002-7552-1594, аспирант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

**ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д. РУБИНОЙ)****Аннотация**

Рассматриваются основные закономерности рецепции и тенденции функционирования иноязычной лексики испанского происхождения в русском языке новейшего периода на примере творчества Д. Рубиной. Анализируются функции, которые выполняют новообразования в произведениях. Рассмотрен феномен вариантности как универсальной закономерности ассимиляции иноязычной лексики. Рассматриваются психолингвистические особенности языкового восприятия автора-билингва в диахронном аспекте при изучении отдельных языковых процессов.

Ключевые слова: билингвизм, иноязычная лексика, вариантность, прототип, коррелят, язык-рецептор.

N. Gabdreeva¹, M. Kalashnikova²¹ORCID: 0000-0003-0816-2672, Professor, PhD in Philology,

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

²ORCID: 0000-0002-7552-1594, Postgraduate student,

Kazan (Volga region) federal university

**FOREIGN-LANGUAGE INCLUSIONS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF THE
PROSE BY D. RUBINA)****Abstract**

In this article the basic patterns of reception and tendency of language functioning of foreign Spanish vocabulary in modern Russian language in the latest period are observed. The functions of loanwords are analyzed. The phenomenon of variation is considered as a universal pattern of assimilation of foreign language vocabulary. The psycholinguistic features of the language perception of the author-bilingual in the diachronic aspect in the study of individual linguistic processes are considered.

Keywords: bilingualism, foreign language vocabulary, variance, prototype, correlate, language-receptor.

Современный этап развития русского языка характеризуется заметной активизацией языковых контактов, «постоянное изменение и допущение чужеродных элементов заложены в самом характере системы» [10, С. 7]. Взаимодействие испанского и русского языков на современном этапе предполагает исследование широкого круга вопросов, затрагивающих определение культурных и лингвистических форм этого взаимодействия, анализ семантических, словообразовательных, лексических заимствований в широком смысле этого определения, выявление причин и механизмов обмена, а также ассимилятивного воздействия языка-рецептора. В языке-рецепторе категория иноязычности у иностранных лексем испанского происхождения находит выражение в наращении у лексического значения этнокультурного компонента что имеет историческую аналогию в особенностях восприятия, например, арабских прототипов [9, С. 17].

Творчество Д. Рубиной является благодатной почвой для изучения разного рода заимствований, лексико-семантических новаций, иноязычной лексики. Многие исследователи иноязычной лексики неоднократно отмечали наличие билингвизма как обязательного условия для проникновения лексических новаций в принимающий язык («История лексики...», Н.В. Габдреева, Б.А. Успенский, В.М. Живов и др.). Большинство героев рубинской прозы билингвально, и результатом этой билингвальности являются лексико-семантические новообразования, реализуемые в речи. Таким образом, нам кажется обоснованным выделение в качестве активного современного проводника заимствования язык художественной прозы, поскольку данный языковой пласт со временем может войти в словарный состав языка-рецептора.

Особенностью художественного текста является наличие тропов и фигур речи. Проза Д. Рубиной в этом смысле полна примеров лаконичного взаимодействия иноязычной лексики и средств выразительности. Так, например, индивидуальной чертой рубинской прозы являются авторские метафоры с заимствованным элементом в составе (покалечены редакторским скальпелем; сдохнуть можно было от всех этих реверансов и приподнятых цилиндров; жизнь – пустой антракт; у нас без пируэтов; тройное жабо трясущихся подбородков; два достойных друг друга комедианта; даже твоя пасторальная любовь; сказочная пери, массивованный десант, панорама физиономий и судеб, изыски абстракционизма, конец маршрута 'конец профессиональной деятельности'). Приведем некоторые примеры из текстов: «Именно в Нью-Йорке. Знаешь почему? Здесь богаче, нестрее и дикий панорама физиономий и судеб» [8]; «Потом все старушки перешли в мои руки, и это был-таки массивованный десант: я делаю макияж всем желающим» [8].

Заимствование в прозе Д. Рубиной не ограничивается каким-либо одним языком, но значительное место занимают лексемы из французского, немецкого, испанского языков, иврита. Подробнее рассмотрим заимствования из испанского языка. Так, рассматриваемый корпус являет собой гетерогенный по степени ассимиляции пласт слов, назовем некоторые лексемы из испанского языка: *la voz de la sangre de mi hermano clama a mí desde la tierra, marranos, авенида, алегриас, алла прима, алькана, амор мио, анусим, асупехос, байлаор, бандерильо, баркас, бонжорно, букар, булериа виджиланца, вьехо, манчего, гальегос, гасиенда, ми альма, ми нинья, милле грасьяс, мио амор, моносабьос, мудехар сигаральес, мулета, фаэна, ферия, фиеста, фильоас, фламенко-севильянас, фьерентина* и др. В текстах литературных произведений Д. Рубиной через подобные лексемы-вставки, а порой микротексты выражается

билингвизм героев. Как правило, перевод лексем дается в сносках, а содержание микротекстов раскрывается через контекст или пояснения автора. В настоящее время наблюдается чрезвычайно большой поток подобных конструкций, несравнимый с предыдущими периодами. Подобные иноязычные элементы характеризуются на современном этапе как гетерогенные и по генеалогии, и по функциональному статусу (ассимилированные и неассимилированные лексемы, заимствования, переходные формы). Способы введения в современный текст также разнообразны: от экспликаций, введения в синонимический ряд до обычного включения.

Лексические новообразования в произведениях Д. Рубиной выполняют различные функции:

1. Наименования фирмы-производителя. Особо стоит отметить возможность двойного варианта написания данных конструкций – транслитерированного и нетранслитерированного; последний вариант в данном случае не является примером недостаточной освоенности слова русским языком, а напротив – сообщает о самодостаточности функционирования обоих вариантов: «*Sotheby's*», «*Сотбис*» // «*Сотби*» и «*Кристис*» // «*Кристи*», «*Пежо*», «*L'Occitane*», «*Dutyfree*» и др. [5].

2. Следующие группы вставок носят специальный авторский характер, как правило, имеют крайне низкую частотность, требуют перевода или авторского пояснения, это вкрапления, обусловленные лакунарностью понятия или компонента значения. «*Коррида де торос началась!*», «...а на десерт, если повезет, – фильоас, это блинчики с кремом», «А что касается, например, аррос де вьейрас (это рис с моллюсками и рачками) – как следует его готовят только в «Пуэсто Пилото Алькабре», «Такой коммунальный двор, на множество семей, «*casa de vecinos*», «Затем спустился вниз и дошел до меркадо – был вторник, торговый день» [5, 6, 7].

3. Следующая категория иноязычных вкраплений представляет собой речь героев. Условно ее можно разделить на две подгруппы: а) одиночные высказывания-обращения, восклицания: *ми альма*, *нинья* (моя душа, девочка), *эступидо* (болван), *кориньо* (дорогая), *дуэнья* (пожилая женщина), *сиело* (солнышко), *майн кинделе* (обращение к ребенку), *ихо* (парень), *диос* (воскл. Боже!); б) собственно диалоги: «*Их бин юде*», «*Paris couste la messe*», «*El Greco: un hombre que no setraiciono asimismo*» [5, 6]. Перевод, или экспликация, некоторых иноязычных лексем дается автором в сносках. Несмотря на трудности в понимании, скудости (в силу плохого владения) языка-посредника между главными героями устанавливается коммуникация. Герои вступают в диалог на уровне сюжета, образа, метафоризации, где наблюдается некоторая общность для носителей разных культур. Результатом подобного диалога является собирательный образ Испании. Важно отметить, что в прозе Д. Рубиной велико количество героев, которые, так или иначе, являются составляющими образ Испании, «<...> романы и повести Д. Рубиной отличает многогеройность, среди персонажей нет ни главных, ни второстепенных» [11, С. 17].

Универсальной закономерностью ассимиляции иноязычной лексики является наличие вариантности. К.С. Горбачевич характеризует варианты как «модификации формы при тождестве семантики» [3, С. 20] и выделяет акцентные, фонетические, фонематические и морфологические варианты заимствованных слов. Словари в основном фиксируют фонематические варианты исследуемых слов: *конкистадоры* / *конквистадоры* [conquistadores] ‘завоеватели’; *сьерра* / *сиерра* [sierra] ‘горные хребты’; *пронунсиаменто* / *пронунсиамьенто* [pronunciamiento] ‘переворот’; *мараны* / *марраны*/marannos [marraños]- ‘евреи, принявшие христианство’; *ренегадос* / *ренегаты* [renegados] ‘христиане, принявшие ислам’; *Дульчиניה* / *Дульцинея* ‘действующее лицо в произведении Сервантеса «Дон Кихот» [1, 4]. Отметим, что вариантный разброс для одной лексемы из испанского языка невелик и находится в пределах двух форм, в отличие, например, от англицизмов и галлицизмов. Кроме того, при заимствовании испанской лексемы в русский язык проявляется этнокультурный компонент, который отсутствует у прототипа: *матадор*, *бандерильеро*, *пикадор*, *монсабья*, *мулььерос*, *пунтильерос*, *пеон*, *тореро*, *тореадор*, *торо*.

Резюмируя, хотелось бы подчеркнуть, что язык художественной прозы является важным источником проникновения иноязычной лексики в русский язык; заимствования при этом имеют разный статус – от полностью оформленных русским языком до единичных вкраплений. Роль испанской иноязычной лексики в современном русском языке возрастает, хотя и остается сильная соотнесенность испанизмов с национальными реалиями. В основном можно отметить тематическую атрибутированность, связанную с такими областями, как национальная одежда, коррида, национальная кухня и отчасти музыкальная сфера [2, С. 42]. Испанизмы в прозе Д. Рубиной занимают значительное место, это не только лексемы, используемые при описании испанских реалий, но и непосредственно речь героев, чье двуязычие во многом обусловлено билингвизмом самого автора.

Список литературы / References

1. Адамчик В. В. Новый словарь иностранных слов / В. В. Адамчик. – М.: АСТ, 2005. – 1152 с.
2. Габдреева Н. В. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода / Н. В. Габдреева, А. В. Агеева, А. Р. Тимиргалеева. – М.: Флинта Наука, 2013. – 328 с.
3. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма / К. С. Горбачевич. – Л.: Наука, 1978. – 237 с.
4. Захаренко Е. Н. Новый словарь иностранных слов / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – М.: Азбуковник, 2003. – 784 с.
5. Рубина Д. И. Белая голубка Кордовы / Д. И. Рубина. М.: Эксмо, 2009. – 619 с.
6. Рубина Д. И. Последний кабан из лесов Понтеведра / Д. И. Рубина. М.: Эксмо, 2013. – 255 с.
7. Рубина Д. И. Воскресная месса в Толедо / Д. И. Рубина. М.: Эксмо, 2011. – 60 с.
8. Рубина Д. И. Бабий ветер / Д. И. Рубина. М.: Эксмо, 2017. – 280 с.
9. Светлова Р. М. Рецепция арабских прототипов в русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Р. М. Светлова. – Казань: 2012. – 24 с.
10. Складаревская Г. Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Г. Н. Складаревская. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 280 с.
11. Шафранская Э. Ф. Мифопоэтика «иноэтнокультурного текста» в русской прозе Дины Рубиной / Э. Ф. Шафранская. – М.: ЛКИ, 2007. – 240 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Adamchik V. V. Novyj slovar' inostrannykh slov [New vocabulary of foreigner words] / V. V. Adamchik. – M.: AST Publ., 2005. – 1152 p.
2. Gabdreeva N. V. Inoyazychnaya leksika v russkom yazyke novejshego perioda [Foreigner vocabulary in modern Russian language] / N. V. Gabdreeva, A. V. Ageeva, A. R. Timirgaleeva. – M.: Flinta Nauka Publ., 2013. – 328 p.
3. Gorbachevich K. S. Variantnost' slova i yazykovaya norma [Word variance and language standart] / K. S. Gorbachevich. – L.: Nauka Publ., 1978. – 237 p.
4. Zaxarenko E.N. Novyj slovar' inostrannykh slov [New vocabulary of foreigner words] / E.N. Zaxarenko. – M.: Azbukovnik Publ., 2003. – 784 p.
5. Rubina D. Belaya golubka Kordovy [The white dove of Cordoba] / D. Rubina. – M.: Eksmo Publ., 2009. – 619 p.
6. Rubina D. Poslednij kaban iz lesov Pontevedra [The last wild boar from the forest Pontefedro] / D. Rubina. – M.: Eksmo Publ., 2013. – 255 p.
7. Rubina D. Voskresnaya messa v Toledo [The Sunday messa in Toledo] / D. Rubina. – M.: Eksmo Publ., 2011. – 60 p.
8. Rubina D. Babiy Veter [The women's ving] / D. Rubina. – M.: Eksmo Publ., 2017. – 280 p.
9. Svetlova R. M. Recepciya arabskix prototipov v russkom yazyke. Dokt. Diss. [Reception of Arabic prototypes in Russian language. Doct. Diss.] Kazan, 2012. – 24 p.
10. Sklyarevskaya G. N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka konca XX veka. Yazykovye izmeneniya [Russian dictionary the end of XX cent. Language changing] / G.N. Sklyarevskaya. – L.: Folio-Press Publ., 1998. – 280 p.
11. Shafranskaya E. F. Mifopoe'tika «inoe'tnokul'turnogo teksta» v russkoj proze Diny Rubinoj [Mythopoetics of «other ethnocultural text» in Russian prose by D. Rubina] / E. F. Shafranskaya. – M.: LKI Publ., 2007. – 240 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.132>

Гречачин В. А.

ORCID: 0000-0002-1595-0995, аспирант,

Башкирский государственный университет

*Работа выполнена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 17-04-00193 «Исторический корпус башкирского языка»***СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ АГГЛЮТИНАТИВНОЙ МОРФОЛОГИИ****Аннотация**

Статья посвящена разработке модели агглютинативной морфологии, основанной на теории графов. Теория графов, или метод сетей, является современным подходом в теоретической и прикладной лингвистике. Описаны основные характеристики такой модели. Рассмотрены возможности применения модели для исследовательских и прикладных целей. Представлена реализация модели для современного башкирского языка и для старотюркского. Показана эффективность применения разработанных моделей. Рассмотрена работа морфологического парсера для старотюркского языка, в основу которого легла представленная модель.

Ключевые слова: теория графов, морфология, башкирский язык, старотюркский язык, обработка естественных языков.

Grechanin V. A.

ORCID: 0000-0002-1595-0995, Postgraduate Student,

Bashkir State University

*The work was carried out within the framework of the project supported by the Russian Fund of Federal Property No. 17-04-00193 "Historical Corpus of the Bashkir Language"***NETWORK MODEL OF AGGLUTINATIVE MORPHOLOGY****Abstract**

The article is devoted to the development of the model of agglutinative morphology based on the graph theory. The graph theory or the method of networks is a modern approach in theoretical and applied linguistics. The main characteristics of such a model are described in the article. Possible use of the model for research and application purposes is considered. The implementation of the model for the modern Bashkir language and as well as for the Old Turkic language is presented. The effectiveness of the application of the developed models is shown. The work of the morphological parser for the Old Turkic language is considered based on the presented model.

Keywords: graph theory, morphology, Bashkir language, Old Turkic language, natural language processing.

Работа посвящена приложению теории графов к моделированию агглютинативной морфологии на примере тюркских языков. Графом называется абстрактный математический объект, представляющий собой множество вершин и их сочетаний, которые называют ребрами [3]. В англоязычной терминологии принято использовать термин *complex network* для обозначения конкретного примера графа [10]. В русскоязычной литературе, посвященной *complex networks*, используют эквивалентный термин *сеть*. Таким образом, термины *граф*, *комплексная сеть*, *сеть* можно использовать как взаимозаменяемые.

На сегодняшний день методы автоматической обработки естественных языков уже приобрели популярность (в англоязычной терминологии для обозначения этих методов принято использовать аббревиатуру "natural language processing" - NLP). Сетевая модель агглютинативной морфологии, в частности, для тюркских языков, может быть использована как для разработки инструментов NLP, так и для анализа лингвистических данных. Актуальность исследования и разработки методов NLP (natural language processing) для «малых» языков обусловлена тем, что языки народов России представлены в Интернете и со временем количество текстов на этих языках возрастает, а оставшиеся

тексты «мертвых» языков, которые необходимо сохранить как культурные памятники, лучше всего хранить в электронном и структурированном виде.

Попытки разработать модель агглютинативной морфологии для тюркских языков предпринимались ранее. Например, в [6] автор предложил модель словоизменительной системы. Разработанная автором модель оказалась сложной и не нашла применения, кроме как для автоматического порождения словоформ. В данной работе мы не станем рассматривать все существующие модели агглютинативной морфологии, а рассмотрим только то, что связано с применением теории графов к агглютинативной морфологии. Наиболее близкой по теме оказалась работа [2], где авторы использовали сетевой подход для описания морфологии башкирского языка. Кроме того, авторы проанализировали труды, где обсуждались вопросы, связанные с методами сетей и морфологией, и пришли к выводу, что «к настоящему моменту теоретическая морфология и методика сетей далеки друг от друга» [2, с. 24]. Также авторы рассматривают принципы работы морфологического анализатора (далее парсер) для башкирского языка *bashmorph*. Отметим, что алгоритм парсера не имеет никакого отношения к методу сетей. Метод сетей авторы применяли для описания морфологии башкирского языка. Им удалось построить сеть, в которой вершинами являлись аффиксы, которые были связаны ребрами. Ребра отражали сочетаемость аффиксов. Источником данных послужил корпус текстов газеты «Йэшлек» («Молодость») за 2007—2014 гг., который включал 5,8 млн словоупотреблений. Перед тем, как построить сеть, авторы произвели морфологический разбор словоформ при помощи парсера *bashmorph*. Авторам удалось подсчитать количество обнаруженных аффиксов, среднюю частоту сочетаемости пар аффиксов, максимальную длину цепочки аффиксов. Полноту охвата авторами морфологической системы башкирского языка ставит под сомнение тот факт, что *bashmorph* не учитывает некоторые словообразовательные аффиксы. Например, *‘тэбрик’* (*‘приветствие’*) основа существительного и словообразовательный аффикс глагола *-лә* дают *‘тэбрик-лә’* (*‘приветствие’*). Кроме того, нами были встречены неверные разборы [4] с однобуквенными аффиксами, например, в слове *‘тэбриклэнем’* (*‘я поприветствовал’*) *bashmorph* выделяет аффикс залога *-н* перед показателем лица *-ем*, что невозможно в башкирском языке. Отметим, что вместе с ошибочным был дан и правильный разбор *‘тэбриклэ-не-м’*, но он не учитывал словообразовательный аффикс.

Для того, чтобы приложить теорию графов к агглютинативной морфологии, рассмотрим ключевые особенности агглютинации. Мы основываемся на том, что в агглютинативных языках преобладает такой способ образования производных и грамматических форм слов, при котором аффиксы присоединяются к корню, соплагаются друг с другом, не изменяясь при этом существенным образом, каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение [7]. Для агглютинативных языков характерно, что аффиксы однозначны (в подавляющем большинстве), в них отсутствуют фузии, таким образом морфемные швы всегда очевидны, последовательность аффиксации в грамматических формах постоянна. Именно последнее является ключевой особенностью агглютинации при построении сети. Причем на вопрос: почему последовательность аффиксации в агглютинативных языках постоянна? – нет однозначного ответа. Строгая последовательность аффиксации может быть объяснена семантической связностью аффиксов со значением слова [9]. Например, аффикс числа больше связан со значением слова, нежели аффикс падежа. В башкирском *‘бала-лар-зы’* (*‘детей’*), где *-лар* показатель множественного числа, *-зы* – аффикс местно-временного падежа. Можно также предположить, что строгая последовательность аффиксации может быть обусловлена структурами окружающего мира, закономерностью природных процессов, примером может послужить процесс смены дня и ночи, которому сопутствуют определенные события – восход солнца на Востоке, закат на Западе. В этой работе мы не будем рассматривать причины строгой последовательности аффиксации в агглютинативных языках. Положим, что утверждение о постоянстве позиции аффиксов относительно друг друга в словоформе – это аксиома.

Теперь рассмотрим тип и характеристики сети, которые наилучшим образом смогли бы описать агглютинативную морфологию. Прежде всего мы используем ориентированную сеть, то есть в этой сети ребра обладают направленностью, их называют дугами. Таким образом, вершины обладают направленной связью. В этой сети нет изолированных вершин, то есть все вершины соединены дугами.

Мы полагаем, что все аффиксы в агглютинативных языках можно разделить на классы по грамматическому значению. Например, один класс включает возможные аффиксы множественного числа, другой – аффиксы дательного падежа. В башкирском языке в один класс попадут *-лар*, *-тар*, *-дар*, *-зар* и их алломорфы *-ләр*, *-тәр*, *-дәр*, *-зәр* [1]. В урало-поволжском тюрки (далее старотюркском) фонетических вариантов в этом классе окажется меньше: *-лар*, *-ләр* [8]. После того, как мы определили классы по грамматическому значению, положим, что каждый класс, каждое грамматическое значение – это абстрактные объекты, которые вступают в определенные позиционные отношения между собой. Эти позиционные отношения обусловлены тем, что положение аффиксов относительно друг друга постоянно. Теперь нашей задачей будет соотнести эти положения с теорией графов.

Модель агглютинативной морфологии, которую мы предлагаем, представляет собой сеть, в которой множество вершин – это классы аффиксов с определенными грамматическими значениями и показатели частей речи; дуги отражают позиционные отношения между вершинами. Таким образом, в сетевой модели морфологии башкирского языка есть вершина ‘Plural’, которая является абстракцией грамматического значения множественного числа, и дуги, представленные парами типа (‘Plural’, ‘Ablative’) и (‘Possessive’, ‘Plural’), которые показывают возможное окружение для ‘Plural’. То есть в словоформах башкирского языка перед показателем множественного числа может стоять показатель принадлежности, а после – показатель исходного падежа. В сетевой модели количество пар с ‘Plural’ показывает все возможные варианты совместной сочетаемости показателя множественного числа с другими показателями. Также в ней есть вершины, означающие части речи, например, вершина ‘NOUN’ (существительное), и пары типа (‘NOUN’, ‘Plural’), которые показывают какие показатели могут встречаться после основы определенной части речи. Для каждой вершины есть свой набор пар. Путь в этой модели, то есть набор вершин, соединенных дугами, который начинается вершинами, означающими часть речи, представляет собой модель словоформы.

Рис. 1 – Подграф сетевой модели современного башкирского языка

Представим подграф сетевой модели башкирской морфологии, который включает вершину 'Plural' и вершины, которые имеют общие дуги с 'Plural' (см. рис. 1). Эта сеть показывает позиционные отношения показателя множественного числа с другими показателями, которые могут встречаться в словоформах как перед ним, так и после него. Из сети следует, что показатель принадлежности 'Possessive' может стоять как перед показателем множественного числа, так и после. Большей частью аффиксы множественного числа присоединяются непосредственно к основе слова, например, *'kitap-tar-ym'* ('мои книги'). Существуют случаи, например, в терминах родства, когда аффикс принадлежности стоит перед аффиксом множественного числа - *'agay-ym-dar'* ('мои братья') [1]. Функционирование показателей множественного числа в старотюркском не отличается существенным образом. В современном башкирском отсутствуют некоторые грамматические значения, поэтому, чтобы адаптировать наш подграф для тюрки, нужно добавить показатель комитатива.

Теперь рассмотрим путь (см. рис. 2) в сетях башкирской и старотюркской морфологии. Данный путь есть в обоих сетях и представляет собой некоторую последовательность грамматических показателей, которая следует за основной существительного. Такую последовательность можно встретить, например, в словах *'эш-се-ләр-зеке'* (башк. 'принадлежащий рабочим') и *'ил-че-ләр-неке'* (старотюрк. 'принадлежащий послан').

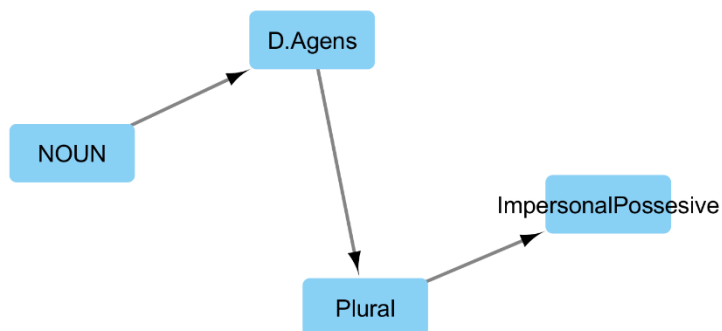

Рис. 2 – Путь в сетевой модели старотюркского языка

Таким образом, нам удалось разработать сетевые морфологические модели башкирского и старотюркского языков. Последняя легла в основу разработанной нами программы морфологического анализа старотюркского языка [11], которая представлена в сети Интернет и доступна по адресу <http://oldturkicmorph.herokuapp.com/>. В основе программы лежит сеть (см. рис. 3), вершинами которой являются грамматические показатели, которые содержат множество вариантов аффиксов с грамматическими пометами, также вершинами являются и показатели частей речи. Дуги показывают, какие грамматические показатели следуют друг за другом или предшествуют друг другу. Кроме того, программа использует словарь корней с пометами частей речи, а также набор правил для фильтрации возможных разборов вводимой словоформы. Алгоритм разбора словоформы начинается с поиска в вершинах сети возможного аффикса на конце слова, то есть слово разбирается с конца. После обнаружения вершины, которая

содержит возможный аффикс, начинается поиск следующего аффикса в вершинах, к которым ведут дуги предыдущей вершины. Поиск происходит до тех пор, пока не обнаруживается корень из словаря или пока обнаруживаются возможные аффиксы. Если корень из словаря не найден ни в одном из возможных разборов, то программа предсказывает части речи по последнему обнаруженному в цепочке аффиксу. Далее программа фильтрует возможные разборы и строит удобочитаемый вывод. Парсер был использован для статистического исследования лексики М.-А. Чукури. Результаты исследования отражены в работе [5].

В заключении отметим, что сетевая модель агглютинативной морфологии находит свое применение как для разработки инструментов автоматического морфологического анализа, так и для количественных исследований. Дальнейшие исследования преимуществ сетевого подхода могут помочь в разработке универсальных инструментов NLP для всех тюркских языков.

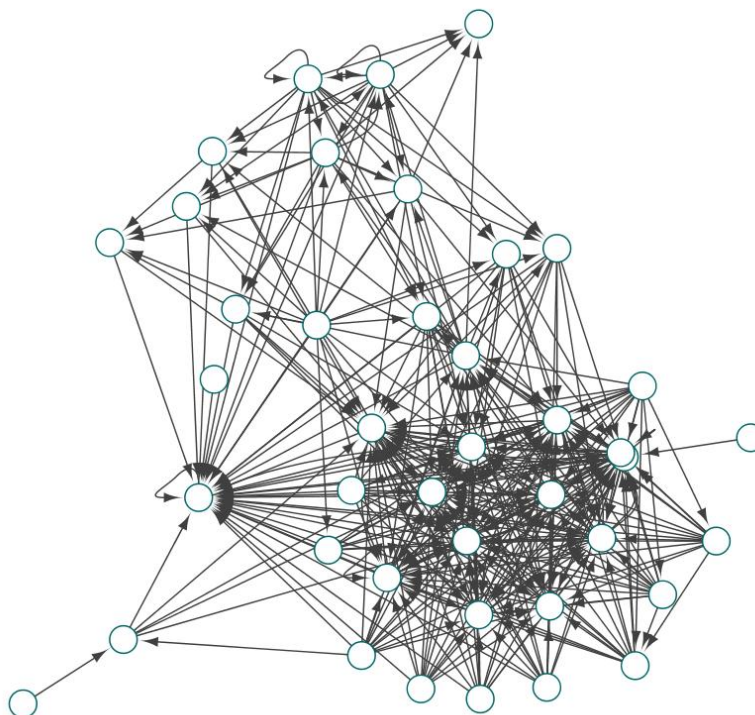

Рис. 3 – Сетевая модель морфологии старотюркского языка

Список литературы / References

1. Грамматика современного башкирского литературного языка / Под ред. А. А. Юлдашева. — М.: Наука, 1981. — 495 с.
2. Кирьянов Д. П., Орехов Б. В. СЕТЕВОЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ БАШКИРСКОЙ МОРФОЛОГИИ / Кирьянов Д. П., Орехов Б. В. // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, 2015. — № 3(20) — С. 23 – 40.
3. Оре О. Теория графов / О. Оре — М.: Наука, 1968. — 336 с.
4. Программа автоматического анализа башкирской морфологии: тэбрикләнем [Электронный ресурс] / Б. Орехов — URL: <http://nevmenandr.net/cgi-bin/bashmorphweb.py> (дата обращения: 24.12.2017)
5. Саитбатталов И. Р. Лексика м.-а. Чукури в статистическом освещении / И. Р. Саитбатталов, В. А. Гречачин // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 12 (54) Часть 2. — С. 76—78. — URL: <https://research-journal.org/languages/leksika-m-a-chukuri-v-statisticheskoy-osveshhenii/> (дата обращения: 24.12.2017)
6. Сиразитдинов З. А. Моделирование грамматики башкирского языка. Словоизменительная система / З. А. Сиразитдинов — Уфа: АН РБ, Гилем, 2006. — 160 с.
7. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. / Т.В. Жеребило — Назрань: Пилигрим, 2010. — 486 с.
8. Щербак А. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из восточного Туркестана / А. Щербак — Ленинград: АН СССР, 1961. — 204 с.
9. Языкознание: От Аристотеля до компьютерной лингвистики / Владимир Алпатов — М.: Альпина нон-фикшн, 2018. — 253 с.
10. L. Zhukov Complex Networks [Электронный ресурс] / Л. Жуков — URL: <http://www.leonidzhukov.net/hse/2013/lingnetworks/lectures/lecture1.pdf> (дата обращения: 24.12.2017)
11. Oldturkicmorph [Электронный ресурс]: морфологический анализатор старотюркского языка / В. Гречачин — URL: <http://oldturkicmorph.herokuapp.com/> (дата обращения: 24.12.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyika [Modern literary Bashkir language] / Edited by A. A. Yuldashev. — M.: Nauka, 1981. — 495 p. [in Russian]

2. Kiryanov D. P., Orekhov B. V. Setevoy podhod k opisaniyu bashkirskoy morfologii [network based approach to the bashkir morphology description] / Kiryanov D. P., Orekhov B. V. // Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleyhema [Bulletin of the Amur state university of Sholom-Aleyhem] — 2015. — # 3(20) — P. 23 – 40. [in Russian]
3. Ore O. Teoriya grafov [Graph theory] / O. Ore — M.: Nauka, 1968. — 336 p. [in Russian]
4. Programma avtomaticheskogo analiza bashkirskoy morfologii: tэbrikлэнем [Program of automatic analysis of Bashkir morphology: tэbrikлэнем]: [Electronic resource] / B. Orekhov — URL: <http://nevmenandr.net/cgi-bin/bashmorphweb.py?t=%D1%82%D3%99%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D3%99%D0%BD%D0%B5%D0%BC&mod=disp> (accessed 24.12.2017) [in Russian]
5. Saitbattalov I. R. Leksika m.-a. Chukuri v statisticheskom osveshchenii [the vocabulary of m.-a. Chuquri in statistical coverage] / I. R. Saitbattalov, V. A. Grechachin // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal] — 2016. — № 12 (54) Part 2. — P. 76—78. — URL: <https://research-journal.org/languages/leksika-m-a-chukuri-v-statisticheskom-osveshchenii/doi:10.18454/IRJ.2016.54.016> (accessed 24.12.2017) [in Russian]
6. Sirazitdinov Z. A. Modelirovanie grammatiki bashkirskogo yazyika. Slovoizmenitel'naya Sistema [Modeling of Bashkir grammar. Inflectional system] / Z. A. Sirazitdinov — Ufa: AN RB, Gilem, 2006. — 160 p. [in Russian]
7. Slovar lingvisticheskikh terminov: Izd. 5-e, ispr-e i dopoln. [Dictionary of linguistic terms. 5th edition, revised and updated] / T.V. Zhrebilo — Nazran: Pilgrim, 2010. — 486 p. [in Russian]
8. Scherbak A. Grammaticheskij ocherk yazyka tyurkskikh tekstov X-XIII vv. iz vostochnogo Turkestana [Grammatical essay of language of turkic texts of X-XIII century from eastern Turkestan] / A. Scherbak — Leningrad: AN SSSR, 1961. — 204 p. [in Russian]
9. Yazyikoznanie: Ot Aristotelya do kompyuternoy lingvistiki [Linguistics: From Aristotle to computational linguistics] / Vladimir Alpatov — M.: Alpina non-fikshn, 2018. — 253 p. [in Russian]
10. L. Zhukov Complex Networks [Electronic resource] / L. Zhukov — URL: <http://www.leonidzhukov.net/hse/2013/lingnetworks/lectures/lecture1.pdf> (accessed: 24.12.2017)
11. Oldturkicmorph [Electronical resource]: oldturkic morphological analyzer / V. Grechachin — URL: <http://oldturkicmorph.herokuapp.com/> (accessed: 24.12.2017) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.128>

Кадимов Р.Г.

ORCID: 0000-0002-8743-8106, доктор филологических наук,
Дагестанский государственный педагогический университет
«ПРОЕКТ КИТА»: ИНТУИЦИЯ ИЛИ ПРОЕКТИРОВАНИЕ?

Аннотация

Статья посвящена обнаружению связей между определёнными уровнями литературного произведения – фонической организацией текста и художественными образами. Появление целого ряда художественных образов связано со способом организации языкового материала. Иногда для сравнения двух явлений достаточным оказывается звуковое сходство обозначающих эти явления слов. Созданию поэтической семантики способствует звуковой строй национального языка – рождение образности происходит из-за неожиданности связываемых по формальному признаку слов.

Ключевые слова: фоника, паронимия, паронимическая аттракция, художественный образ, сравнение.

Kadimov R.G.

ORCID: 0000-0002-8743-8106, PhD in Philology,
Dagestan State Pedagogical University

“PROJECT OF THE WHALE”: INTUITION OR DESIGN?

Abstract

The article is devoted to the discovery of connections between certain levels of a literary work - the phonetic organization of the text and artistic images. The emergence of a number of artistic images is associated with the way the language material is arranged. Sometimes the sound similarity of the words denoting these phenomena is sufficient to compare the two phenomena. The sound structure of the national language contributes to the creation of poetic semantics – imagery appears due to the unexpectedness of word connections by a formal sign.

Keywords: phonics, paronymy, paronymic attraction, artistic image, comparison.

Ветхий чертёж – неизвестно чей –
Первый неудавшийся проект кита.
В. Маяковский

Поскольку литература как вид искусства является вторичным образованием, надстраиваемым над естественным национальным языком, понимание её связано с определёнными сложностями. В этом плане показательно, что иногда даже профессиональные литературоведы в своих рецензиях и критических статьях могут допускать неточности, связанные с непониманием сущности используемых поэтом художественных приёмов. Показателен пример из книги известного литературоведа В.Б. Шкловского «О теории прозы». Один из разделов своей книги учёный называет выразительной строкой из В. Маяковского: «Первый неудачный чертёж кита». Эта строка, действительно, привлекает внимание своей неожиданностью и парадоксальностью образа. Однако Шкловский далее пишет: «Маяковский искал своей возможности понять свои личные отношения. И он написал строку:

«Ветхий чертёж, неизвестно чей,

Первый неудачный *чертёж кита*» [1, С. 178] – (здесь и далее выделено нами – *Р.К.*). Шкловский запомнил необычный образ. Однако, как нам представляется, в данном случае он не учитывает органический принцип рождения некоторых образных сочетаний Маяковского и поэтому ошибается в цитировании: как известно, приведённые строки имеют в тексте Маяковского следующий вид:

«Ветхий чертёж – неизвестно чей –

Первый неудавшийся *проект кита*».

Дело в том, что в семантически далёком контексте само появление слова «кита» происходит под влиянием звукового (консонантного) состава предыдущего слова: «*проект кита*». Именно таким образом создано огромное количество образных сочетаний Маяковского, в том числе те из них, которые поэт выделял в качестве названий (ср. «*Кофта фата*»). Во многих случаях использования сходнозвучных слов именно формальный уровень (опережая содержательный) способствует появлению в тексте определённых слов и этим влияет на развёртывание лирического сюжета.

Если говорить о фонической стороне поэтических текстов, то в поэзии XX века связь звучания и смысла была осознана как самостоятельный приём – паронимическая аттракция (от лат. *attraho* – «притягиваю к себе»; франц. *attraction*, букв. – «притяжение»). Общепринятым является понимание паронимии как слов, сходных по звучанию и морфемному составу, но различающихся лексическим значением. В данном случае под паронимической аттракцией мы понимаем разнокорневые сходнозвучные слова разных частей речи, выполняющие в предложении различные синтаксические функции.

Примерами паронимической аттракции (далее – *ПА*) могут служить следующие сочетания: «*Трон тронулся*» (Горький); «*Ты на курсах, ты родом из Курска*» (Пастернак); «*заносчивый нос*» (Маяк.); «*две изумительные изюминки*»; «*Как нам мешане мешали встретиться*»; «*Мне на шею с витрин твои вещи дешёвые вешались*» (Возн.) и др. Этот приём, имеющий корни в предшествующей поэзии, был поэтически сформулирован такими поэтами XX в., как В. Хлебников, В. Маяковский, Б. Пастернак, А. Вознесенский и др., которые стали искать звуковым повторам семантическое подтверждение.

Двойственная природа слова издавна побуждала поэтов искать соответствия между двумя его сторонами – звуком и смыслом, формой и содержанием. Говоря о связи звука и значения, исследователи обращаются к звуковым повторам, звукоподражаниям, звуковому символизму, звуковым метафорам и т. д. С начала XX века предпринимаются попытки осмысления связи звука и смысла в поэзии. Характеристике звуковой стороны поэзии первой половины XIX века посвятил статью «Звуковые повторы» О. М. Брик. Оценивая эту работу, В. М. Жирмунский отметил «чрезвычайно важное открытие звуковых повторов» [2, С. 342]. Брик выявил целую серию различного организованных звуковых повторов. Он назвал в их числе несколько «звукообразных повторений»: *темно – туман, клонить – колени, плач – печаль* и другие. Эти случаи он прокомментировал следующим образом: «Построение образов по принципу формального сочетания, по-видимому, также существует... Однако эта область поэтического творчества ещё настолько мало исследована, что приходится пока воздержаться от широких обобщений» [3, С. 97].

Почти все случаи паронимии в той или иной степени связаны и с рождением художественного образа. Можно сказать, что приём *ПА* явил собой новую интерпретацию одного из органических моментов поэтического языка – звуковых повторов. «Произошло и продолжается функциональное переосмысление «звукописи»... Звуковые повторы начинают всё чаще характеризовать не только стихотворную строку или группу стихов независимо от их членения на слова, но и некоторые из составляющих эти строки слов – слов как смысловых единиц текста» [4, С. 272].

Действительно, звуковая форма слова часто подсказывает поэту выбор другого слова. Роль звуковой формы одного слова при выборе другого наиболее наглядна в позиции совпадения конечных консонантов предыдущего слова в начале последующего с сохранением порядка следования: «*Пустыня стынет*» (Маяк.); «*Только звёзды поутру утрут*» (Маяк.); «*Штык – язык остри и три!*» (Маяк.); «*Башен кривые выи*» (Маяк.); «*Крикливые <...> клювы*» (Пастернак); «*Библеец лицом*» (Маяк.); «*Тут Врангель вам – на смену Деникину. Барона уронят – уже Колчак*» (Маяк.); «*Пролетарии приходят к коммунизму низом – низом шахт, серпов и вил*» (Маяк.). В приведённых примерах последние из выделенных слов появились в тексте под явным влиянием слов предыдущих. Может быть, поэтому они являются неожиданными и заключают в себе большой заряд образности.

Сочетания могут быть такими внезапными, что не оставляют никакого сомнения в природе их образования: «*Крокодилище перемерили – ну и делища!*» (Маяк.); «*Великие памятники Природы! Априори: <...> бракорегистрирующие роци*» (Возн.); «*Горизонтальная Наталья летела с ним за край земли*» (Возн.); «*Разблюдовка в стиле Людовика...*» (Возн.); «*Бегите – в себя: на Гаити*» (Возн.). Звуковой состав собственных имён часто способствует появлению после них определённых слов: «*Живёт Филиппов липово*» (Маяк.); «*Расхвалит Ермилов милого*» (Маяк.); «*На губах у Ермила мыло*» (Маяк.); «*Гремит Илья, молнии лья*» (Маяк.); «*– Не плачь, Эмилий милый!*» (Маяк.); «*И вот обратить Украину в руины грозятся меч и маршал*» (Маяк.). Необычность некоторых из появляющихся в стихотворном тексте слов явно объясняется звуковым составом предыдущего слова.

Хотя имена собственные, как правило, не имеют значения и мотивировки, в поэзии они также могут вовлекаться в *ПА*. После опубликования архива Ф. де Соссюра исследователи стали уделять много внимания вопросу об анаграммах – подбору слов текста в зависимости от звукового состава ключевого слова или собственного имени [5, С. 251], [6, С. 654]. Однако анаграммирование наблюдается не только в поэзии на древних индоевропейских языках, но и в произведениях нового времени. Звуковые комплексы ключевого слова или собственного имени лица, которому посвящено стихотворение, различным образом могли повторяться в других словах посвящения. Повтору звуков собственных имён в других словах стихотворения (которые определяются при повторении двух подобных звуков в одной строке) посвящено исследование А.В. Пузырёва [7]. Им же издана монография, в которой системному осмыслению подвергается языковой статус анаграмм, их место среди языковых средств [8]. Нас же в данном случае

интересует вовлечение собственных имён в ПА, т.е. поэтическая семантизация звукового соотношения собственных имён и определённых лексических единиц (иногда с различными способами того или иного «толкования» этих имён).

Поддерживание собственного имени звуковыми повторами продолжается и в поэзии, однако с развитием ПА и другими явлениями в поэзии XX века собственные имена всё чаще начинают сопоставляться непосредственно со сходными по звучанию апеллятивами. Иногда собственное имя подвергается метаязыковой рефлексии. Цитируя стихотворение Ф. Сологуба «Что звенит?..», В. П. Григорьев указывает на «паронимические рассуждения об имени Иванова» [9, С. 268]:

*Реет имя Вячеслав.
Вящий? Вещий?
Прославляющий ли вещи?
Вече? иль венец?
Слава? слово? или сласть?
Как мне знаки разгадать?..*

В паронимию могут вовлекаться разные группы лексики, например, звукоподражания: «*Идут, железом клацающая и лацкая*» (Маяк.); «*Вспять убегающих рек – рокот*» (Цв.). Немало примеров вовлечения в ПА звукоподражаний в текстах Вознесенского: «*Наука твоя вековая ауканья, кукованья*»; «*Ку-ку! Скука*»; из прозы: «... я слышу, как моя мысль взвизгивает до визга»; «консерваторские колокола аукнулись с Владимиром».

Случаи паронимии раньше называли «звуковыми метафорами». Хотя до поэтической семантики в паронимии поднимается случайное сходство слов в звучании, сама природа ПА основана на том, что это сходство имитирует отношения корневого родства (производности): «*Акация пахнет – и окна распахнуты*» (Пас.); «*Отпущу себе бороду и бродягой пойду по Руси*». Подобную ПА (смысловое притяжение разнокорневых созвучных слов друг к другу) иногда называют народной, ложной или поэтической этимологией.

Примеры поэтической этимологии разнообразны как по силе своего эффекта, так и по степени «убедительности»: «*Перепишут все и, канителью исходящей нитью*» (Маяк.); «*Как стих, крепящий болтом разболтанную прозу*» (Маяк.); «*Вытащить сеть. В сетях осетры бы!*» (Маяк.); в стихотворении «Что такое парк?»: «*В парках этих луны и арки*» (Маяк.); «*Отманил нас атаман*» (Хл.); «*Но казнён закон*» (Хл.); «*Снимайте, киношники, ночью и днем*» (Возн.).

Как мы видели на множестве примеров, синтаксические отношения предложения используются паронимией активно. Самыми частыми в паронимии являются позиции, выражающие предикативные и атрибутивные отношения. Обнаруживается намеренность сближения поэтами сходнозвучных слов, одно из которых, несомненно, способствует появлению другого слова. Направление этого влияния в предикативных и атрибутивных отношениях (подлежащего на сказуемое и определяемого слова – на определение) обычно совпадает, как мы видели выше, с направлением синтаксической связи (согласованием) и распространяется от существительного к глаголу и прилагательному.

Это можно объяснить тем, что лексическое значение и ассоциативное поле существительных в отношении паронимических потенциалов обладает большим богатством и самостоятельностью. Как правило, при вступлении в ПА глагольные лексемы и прилагательные подбираются по звуковому составу означаемого-субъекта, которому они «уподобляются» («*птица пищит*», «*поразительный паразит*»).

Множество примеров из поэзии и прозы XX века свидетельствует об активности и значимости ПА как поэтического приёма, отмеченного и текстоформирующими свойствами. «Образное сближение двух сходнозвучных слов – подлежащего и сказуемого – позволяет говорить о текстоформирующей функции ПА: в ряде случаев сказуемое выбирается лишь по образу и подобию подлежащего: «*Эти уста не устали*» (Маяк.); «*Милые, кумир не умирает...*» (Возн.)» [10, С. 56].

Если поэтические сравнения обычно строятся на образном соотношении определённых сторон явлений (по функции, внешнему виду, цвету и т.д.), то в случае с паронимией для образной мотивировки иногда оказывается достаточным сходство внешнего вида самих слов, чем часто форсируется далёкость сравниваемых явлений друг от друга: «*Отовсюду моя вина, как винтовка, глядит в меня*» (Возн.); «*свернём самокритику как самокрутку?*» (Возн.); «*Айда... по годы, как по ягоды!*» (Возн.); «*Как север, ровный Совнарком*» (Пас.); «*Его обнажённые идеалы бугрились, как стёганые одеяла*» (Возн.). Как видим, сравнения, построенные на паронимически соотносящихся словах, часто оказываются более неожиданными.

Компоненты сравнения могут выражаться различными частями речи и занимать различные синтаксические позиции: «*неслись капуцины, как бочки с капустой*» (Возн.); «*И как помада на окурках, на смятых пальцах маникюр*» (Возн.); «*Липы обруч золотой, Как венец на новобрачной*» (Пас.); «*Час, как частникова такса, час разросся, как года*» (Маяк.). В приведённых примерах с субъектом сравнения в ПА вступают различные слова, относящиеся к объекту сравнения.

В роли коррелятов паронимии могут выступать объект сравнения и одно из слов, относящихся к субъекту сравнения: «*как пиявки, глазки пьяниц налились*» (Возн.); «*И, как рана, Маяковский, щемяще ранний*» (Возн.); «*Туманный пригород как турман*» (Возн.); «*взрослые женщины в гневе ...Вырастали в дверях, как деревья По краям городских цветников*» (Пас.) – или различные другие слова: «*нос от сбившейся цензуры морщит, как от мошкары*» (Возн.); «*А нынче безгласна – как лик без глаз*» (Возн.); «*Квартиры наши конспиративны, как в спиритизме*» (Возн.); «*хрустально, как тексты в хорале, ты скажешь*» (Возн.); «*Склонялся ветер, скважистый, как траур, Рябил, робел и, спины заголя...*» (Пас.); «*пошла по рожам, как бельё полощут*» (Возн.).

Как видим, почти все случаи паронимии, кроме семантической аттракции, в той или иной степени связаны с рождением художественного образа. Кроме того, что сходные в звучании слова часто ставятся в позиции фигур и тропов, рождение образности происходит из-за неожиданности связываемых по формальному признаку слов. Связи, которые устанавливаются ПА, почти всегда являются дополнительными и способствуют семантическому обогащению лирического произведения.

Список литературы / References

1. Шкловский В. Б. О теории прозы. – М.: Советский писатель, 1983. – С. 178.
2. Жирмунский В. М. Вопросы теории литературы. – М., 1928. – С. 342.
3. Брик О. М. Звуковые повторы. – М., 1919. – С. 97.
4. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха. – Л.: Просвещение, 1972. – С. 272.
5. Иванов В.В. Очерки по истории семиотики в СССР. – М.: Наука, 1976. – С. 251-267.
6. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 654-663.
7. Пузырёв А. В. Анаграммы как фоносемантическое средство: перспективы исследования// Проблемы фоносемантики. – М., 1989.
8. Пузырёв А. В. Виды мотивированности поэтических собственных имён// Лексика русского языка: Республиканский сборник. Рязань, 1979. – С. 43-50.
9. Григорьев В. П. Поэтика слова. – М.: Наука, 1979. – С. 268.
10. Кадимов Р. Г. Поэтика фонки и синтаксиса // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 55-59.
11. Вознесенский А. Собр. соч. в 3 томах. М.: Художественная литература, 1983–84. – С.268.
12. Есенин С. А. Собр. соч. В 6 т. – М.: Художественная литература, 1977–1979.
13. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений. В 13 т. – М.: Художественная литература, 1955–1961.
14. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений в 11 томах. – М.: Слово / Slovo, 2003–2005. – 7810 страниц.
15. Хлебников В. Стихотворения и поэмы. – Л.: Советский писатель, 1960.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shklovskij V. B. O teorii prozy [About the theory of prose]. – М.: Sovetskij pisatel', 1983. – 178 p. [in Russian]
2. Zhirmunskij V. M. Voprosy teorii literatury [Questions of the theory of literature]. – М., 1928. – 342 p. [in Russian]
3. Brik O. M. Zvukovy povtory [Sound repetitions]. – М., 1919. – 97 p. [in Russian]
4. Lotman Ju. M. Analiz pojeticheskogo teksta: Struktura stiha [Analysis of the poetic text: Structure of a verse]. – L.: Prosveshhenie, 1972, – 272 p. [in Russian]
5. Ivanov V.V. Ocherki po istorii semiotiki v SSSR [Sketches on semiotics history in the USSR]. – М.: Nauka, 1976, – 251-267 p. [in Russian]
6. Sossjur F. de. Trudy po jazykoznaniju [Works on linguistics]. М.: Progress, 1977. – 654-663 p. [in Russian]
7. Puzyrjov A. V. Anagrammy kak fonosemanticheskoe sredstvo: perspektivy issledovaniya [Anagrams as phonosemantic means: prospects of a research] // Problemy fonosemantiki. – М., 1989. [in Russian]
8. Puzyrjov A. V. Vidy motivirovannosti pojeticheskikh sobstvennykh imjon [Types of motivation of poetic own names] // Leksika russkogo jazyka: Respublikanskij sbornik [Lexicon of Russian: Republican collection]. – Rjazan', 1979. [in Russian]
9. Grigor'ev V. P. Pojetika slova [Word poetics]. – М.: Nauka, 1979. – 268 p. [in Russian]
10. Kadimov R. G. Pojetika foniki i sintaksisa [Poetics fonik and syntax] // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki [News of the Dagestan state pedagogical university. Public and humanities]. – 2016. –Т. 10. – № 3. – P. 55-59. [in Russian]
11. Voznesenskij A. Sobr. soch. v 3 tomah [Collected works in 3 V.]. – М.: Hudozhestvennaja literatura, 1983–84. [in Russian]
12. Esenin S. A. Sobr. soch. V 6 t. [Collected works. In 6 V.] – М.: Hudozhestvennaja literatura, 1977–1979. [in Russian]
13. Majakovskij V. V. Polnoe sobranie sochinenij. V 13 t [Complete works. In 13 V.]. – М.: Hudozhestvennaja literatura, 1955–1961. [in Russian]
14. Pasternak B. L. Polnoe sobranie sochinenij v 11 tomah [Complete works in 11 V.]. – М.: Slovo/Slovo, 2003–2005. – 7810 p. [in Russian]
15. Hlebnikov V. Stihotvorenija i pojemy [Verses and poems]. – L.: Sovetskij pisatel', 1960. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.120>

Михайлова Л.В.

Аспирант,

Башкирский государственный педагогический университет им.М. Акмуллы

ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СООБЩЕСТВА «ЧТЕЦЫ ЕКБ»)**Аннотация**

В данной статье рассмотрено использование графического пространства в интернет-дискурсе. Участник виртуального дискурса лишен арсенала паралингвистических средств и испытывает «эмоциональный дефицит». Пользователи рассмотренного поэтического паблика социальной сети «ВКонтакте» восполняют его при помощи экстралингвистических средств (эмотиконов, графической неоднородности текста, математической символики, повторения одной буквы, хэштегов). Устная-письменная речь приближена к разговорной и имеет отличительные черты, рассмотренные на примере сообщений паблика «ЧТЕЦЫ ЕКБ».

Ключевые слова: социальная сеть, паблик, сообщество, речевые особенности, графика, аббревиация, смайл, хэштег, интернет-коммуникация.

Mikhailova L.V.

Postgraduate Student,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

GRAPHIC DESIGN OF MESSAGES IN THE INTERNET DISCOURSE (ON THE BASIS OF THE COMMUNITY OF “EKB READERS”)**Abstract**

This article discusses the use of graphic space in the Internet discourse. The participant of the virtual discourse is deprived of paralinguistic means and experiences an “emotional deficiency.” The users of the considered poetic public page of the social network “Vkontakte” make up for it with the help of extralinguistic means (emoticons, graphic heterogeneity of the text, mathematical symbols, repetition of one letter, hashtag). Oral-written speech is close to colloquial speech and has distinctive features considered on the example of messages of the public page “EKB READERS.”

Keywords: social network, public page, community, speech features, graphics, abbreviation, smile, hashtag, Internet communication.

Одним из способов самовыражения (самопрезентации) человека на сегодняшний день является общение в социальных сетях, ставших площадкой для виртуального общения еще с начала 2000-х годов. Пользователи Рунета присоединились к популярному тренду в 2006 г. с возникновением сайтов «Одноклассники» и «ВКонтакте». Изучив тенденции развития обеих социальных сетей, мы пришли к выводу, что наиболее прогрессивной и динамично развивающейся социальной сетью является «ВКонтакте» [5].

В нашем исследовании мы говорим о некоммерческих поэтических пабликах, нацеленных на объединение творческих людей по интересам.

Цель любой публичной страницы – количество привлеченных подписчиков, это обуславливает конверсию и дальнейшее развитие сообщества: чем больше предлагаемого к публикации контента, тем более качественную новостную ленту мы получаем в итоге отфильтровывания более низкого по качеству материала. Паблики в соответствии с наполнением можно разделить на новостные, развлекательные, хобби, научные, ориентированные на определенные социальные группы (локальные, гендерные, национальные и т.д.), коммерческие (онлайн-магазины, предложение товаров и услуг), брендовые, повествовательные (блоги), благотворительные. Из пабликов в сфере «хобби» мы подробно рассмотрим поэтические паблики.

Поэтические паблики – это сообщества, ориентированные как на творческих пользователей, так и на ценителей поэзии. Основной контент здесь: анонсы мероприятий, поэтические произведения больших и малых форм, видео- и аудиозаписи стихов, результаты творческой деятельности иных направлений, ссылки на авторские поэтические паблики и пр. За последнее десятилетие поэтическое сообщество стран СНГ сильно разрослось, что характерно для начала века [7]. Пользователи пабликов распространяют контент среди большого количества подписчиков, помогают современным поэтам планировать гастроли, кооперируются и узнают друг друга ближе [4].

Поэтическое сообщество Екатеринбурга имеет свой паблик – это один из группы пабликов-представительств творческого объединения «ЧТЕЦЫ» в разных городах России. Название каждого представительства – это обязательно трехбуквенная аббревиатура города (ЕКБ – Екатеринбург, МСК – Москва, СПБ – Санкт-Петербург и т.д.). Паблик «ЧТЕЦЫ ЕКБ» [8] имеет 2175 подписчиков, за время его функционирования с июня 2011 по ноябрь 2016 г.г. методом сплошной выборки было выделено 463 записи и 184 пользовательских комментария. Поскольку этот паблик был создан самым первым, и уже позднее появились представительства сообщества «ЧТЕЦЫ» в других городах, мы рассматриваем его как традиционный, классический для этого движения. В ходе анализа речевого материала был выявлен ряд особенностей графического оформления высказываний участников.

Письменная коммуникация теряет часть смысловых различительных средств, присущих устной коммуникации: интонацию, мимику, жесты. Поскольку эти компоненты создают эмоциональный фон, атмосферу непринужденности и свободы общения, сжатый, экономящий усилия и время виртуальный текст становится сухим, неэмоциональным, теряя привлекательность для собеседников. Поэтому для компенсации отсутствия паравербальных средств вырабатывается особая система орфографии и пунктуации, облегчающая процесс коммуникации и отражающая яркую в выборе языковых средств личность коммуниканта [9].

Графическое выделение прописными буквами, дополненное восклицанием, задает нужный эмоциональный фон (ЕКБ!!! МОЛНИЯ: Чтецов в этот четверг, 8 декабря не будет!!! Следите за новостями, а мы будем за вами! Все

будет хорошо!)), имитирует лозунги (В БОЙ!; ВСЕМ ЛЮБИТЕЛЯМ ТВОРЧЕСТВА ВОВЫ КОНДРАТЬЕВА БЫТЬ!!!). Шрифтовое варьирование в виртуальном дискурсе позволяет передать дополнительный смысл, не выраженный вербально [3]. Графическая неоднородность текста позволяет воспринимать данную информацию как смысловоразличительную: *да просто ПООБЩАТЬСЯ с людьми – ЧЗЧТ РЕЙВ пройдет именно для тебя. Если ты полон счастья, азарта и шуток – ЖДЕМ!* «Выделенность того или иного фрагмента связанного текста никогда не бывает нейтральной по отношению к формированию смысла в пределах данного текста» [5].

Эмотиконы по закону экономии речевых усилий также подверглись редукции, поэтому наравне с привычным смайлом-«колобком», встроенным в большинство мессенджеров и word-панелей, можно встретить смайл, написанный при помощи стандартных знаков пунктуации – открытых или закрытых скобок, которые «читаются» при наклоне головы влево:) – положительная эмоция; (– отрицательная эмоция. Например: *Будем тут*) – улыбка подчеркивает дружелюбный настрой автора; *Опять всё пропустила*((– две обратные скобки обозначают другой эмоциональный настрой коммуниканта – сожаление.

Помимо смайликов для компенсации тембра голоса и акцентирования части высказывания в виртуальном общении используется графическая неоднородность текста, или так называемый «капс» (от английского «Caps Lock» – блокировка верхнего регистра клавиатуры; написание фразы или части ее ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ), который повсеместно в Сети трактуется как повышение голоса [2].

Устная-письменная речь (термин М.А. Кронгауза) [6] оформляется и другими способами, например, повторением одной буквы, что позволяет читать сообщение с интонационным выделением нужной буквы: Жееестко); *все приххооодим!* В первом случае автор комментирует стихотворение. По растянутой гласной [е] и наличию скобки-улыбки можно понять, что сообщение несет эмоциональную окраску восхищения. Во втором случае маркированная единица выполняет функцию смыслового ударения, автор комментария имитирует интонацию призыва [1].

Встречается употребление в сообщениях участников математической символики, направленной на сокращение усилий говорящего и кодирование информации: *Завтра в 20.00 ПИНЖЕНИН + БАСОВ Вход 300; ГРАНДИОЗНОЕ СОБЫТИЕ! 24/03_21.00 ЧТЕЦЫ + ЕС СОЯ.* В этих примерах символ «+» обозначает союз «и».

Эмотикон обычно является иллюстрацией авторского подтекста, который усиливается невербальными средствами, как, например, в следующем сообщении: *Екатеринбург* . Здесь автор дважды употребляет символ «сердечко» до и после названия города, тем самым выражая субъективную оценку ранее написанному, демонстрирует положительные эмоции, связанные с этим городом, возможно – патриотический настрой. Встречаются специфические эмотиконы: За звук отвечает BEAT/овка . В этом примере смайл, обозначающий наушники, носит иконический характер, дублирует смысл высказывания для привлечения внимания читателей [10].

Общее количество обозначений эмоционального состояния коммуниканта – 55, наиболее частотны следующие: :) – улыбка или :))) – согласие или одобрение, а также варианты смайла в виде одной или нескольких закрывающих скобок –): Что с пеной что-то не так там было у тебя?))))) ; Вот такой флешбэк от Лёши Густова©.

Использование хэштегов – еще один графический прием оформления высказывания – приближает пользователя к массовому читателю, поскольку сам хэштег – это рубрикатор, который используется для облегченного поиска информации на просторах Интернета: *#ЧтецыЕкб #ТутрыЛофт #ЧтецыМолодцы Приём заявок открыт.* Выбор рубрики не ограничен, она задается самим пользователем, также по хэштегам можно легко найти ранее опубликованную информацию. В названия хэштегов чаще всего попадают геолокационные признаки, названия коллективов и направлений, ситуации, требующие привлечения внимания: *#кисельстопъинамбуром* (хэштег, имеющий смысл только для пользователя, который его указал, вероятно, для быстрого поиска по сообщениям); *#артёмстарцевверни7700 #мошенничество #организацияконцертов #екб* (обсуждение ситуации с возвратом денег за концерт); *#ekb_poetry #ekb_undegraund #украины_екб #антикафеавтограф* (акцентирование внимания на месте проведения мероприятия); *#ЛираЛеонова #ЧтецыЕкб #ТутрыЛофт* (анонс выступления определенного автора в определенном месте).

Таким образом, мы приходим к выводу, что графические средства в виртуальной коммуникации выполняют особую роль в передаче дополнительной информации, создании фреймовой структуры текста. Мы выделяем следующие графические особенности: система эмотиконов (смайлов), графическая неоднородность текста, хэштеги, использование специальной символики.

Список литературы / References

1. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 : защищена 16.05.05 / Асмус Нина Геннадьевна. – Челябинск, 2005. – 265 с.
2. Волосатова О.А. Сетевое комьюнити как межкультурное диалогическое пространство // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – №3. – С.107-114.
3. Воронцова Т.А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме / Воронцова Т.А. // Образ России: извне и изнутри. Сборник статей. Вып. 1. – Ижевск, 2009. – С.15.
4. Исаева И.П. Виртуальная языковая личность: процессы детемпорализации // Исаева И.П. // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2011. – С.102-104.
5. Исследование социальных медиа в России [Электронный ресурс] / редакция Cossa. – URL: <http://www.cossa.ru/149/2467> (дата обращения: 13.08.2017).
6. Кронгауз М.А. «Лытдыбр» от блогера или как интернет-язык делает письменную речь формой существования разговорного языка. [Электронный ресурс] / М.А. Кронгауз // Русский мир. – 2009. – с. 15. URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/magazines/archive/2009/06/article008.html> (дата обращения: 18.02.2016).
7. Масленников Д.Б. Эфир программы «Постскриптум» [Видеозапись телепрограммы]. [Электронный ресурс]

URL: <https://youtu.be/O1lxvJdqi-M> (дата обращения: 20.03.2017).

8. Публичная страница сообщества «ЧТЕЦЫ ЕКБ» [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/chtecy_ekb (дата обращения: 31.10.2016).

9. Яковлюк А.А. Лингвистические особенности интернет-дискурса (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 : защищена 03.06. 15 / Яковлюк Александр Александрович. – Уфа, 2015. – 25 с.

10. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asmus N.G. Lingvisticheskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva [Linguistic features of virtual communicative space] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 : defense of the thesis 16.05.05 / Asmus Nina Gennad'evna. – Cheljabinsk, 2005. – 265 p. [in Russian]

2. Volosatova O.A. Setevoe kom'juniti kak mezhekul'turnoe dialogicheskoe prostranstvo [Network community as an intercultural dialogic space] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1, Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1, Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology]. – 2012. – №3. – P.107-114. [in Russian]

3. Voroncova T.A. Kommunikativnoe prostranstvo v lingvopragmaticheskoj paradigme [Communicative space in the lingvopragmatic paradigm] / Voroncova T.A. // Obraz Rossii: izвне i iznutri. Sbornik statej. Vyp. 1. [The image of Russia: from the outside and from within. Digest of articles. Issue 1.] – Izhevsk, 2009. – P.15. [in Russian]

4. Isaeva I.P. Virtual'naja jazykovaja lichnost': processy detemporalizacii [Virtual linguistic personality: processes of demetropolization] // Isaeva I.P. // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii: sb. st. po mater. V mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [In the world of science and art: Philology questions, art and culture: a collection of articles based on the V International scientific and practical conference]. – Novosibirsk: SibAK, 2011. – P.102-104. [in Russian]

5. Issledovanie social'nyh media v Rossii [Social Media Research in Russia] [Electronic resource] / Cossa. – URL: <http://www.cossa.ru/149/2467> (accessed: 13.08.2017). [in Russian]

6. Krongauz M.A. «Lytdybr» ot blogera ili kak internet-jazyk delaet pis'mennuju rech' formoj sushhestvovanija razgovornogo jazyka ["Lytdybr" from a blogger or as an Internet language makes writing a form of the existence of a spoken language] [Electronic resource] / M.A. Krongauz // Russkij mir. – 2009. – P. 15. URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/magazines/archive/2009/06/article008.html> (accessed: 18.02.2016). [in Russian]

7. Maslennikov D.B. Jefir programmy «Postskriptum» [TV program "Postscript"] [Video record of the program]. [Electronic resource] URL: <https://youtu.be/O1lxvJdqi-M> (accessed: 20.03.2017). [in Russian]

8. Publichnaja stranica soobshhestva «ChTECY EKB» [Public "THE READERS"] [Electronic resource] URL: https://vk.com/chtecy_ekb (accessed: 31.10.2016).

9. Jakovljuk A.A. Lingvisticheskie osobennosti internet-diskursa (na materiale nemeckogo jazyka) [Linguistic features of Internet discourse (based on the German language)] : synopsis dis. ... of PhD in Philology : 10.02.04 : defense of the thesis 03.06. 15 / Jakovljuk Aleksandr Aleksandrovich. – Ufa, 2015. – 25 p. [in Russian]

10. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных **WorldCat**.

WorldCat — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.125>

Михалевич О.В.

ORCID: 0000-0003-0179-6277, аспирант,

ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга»

ИДИОЛЕКТ КАМЧАДАЛА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РЫБОЛОВЕЦКАЯ ЛЕКСИКА»)**Аннотация**

В статье рассмотрен лексический состав тематической группы «Рыболовецкая лексика» в идиолекте камчадала С.А. Абакумова (18 марта 1938 г. – 23 апреля 2009 г.), жителя села Милюково Камчатского края.

Выявлена структурная организация тематической группы с учетом дифференциальных признаков. Определены наиболее типичные отношения названий внутри группы в идиолекте: отношения синонимии, объединяющие общерусские и диалектные слова. Нами установлено, что рыболовецкую лексику в идиолекте камчадала можно разделить на несколько лексико-семантических групп: названия видов рыб, названия частей рыбы, названия приспособлений для рыбной ловли и др.

Ключевые слова: языковая личность, идиолект, Камчатский край, диалектная лексика, общерусская лексика.

Mikhalevich O.V.

ORCID: 0000-0003-0179-6277, Postgraduate Student,

FSBEI of Higher Education “Vitus Bering Kamchatka State University”

KAMCHADAL IDIOLECT AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC STUDY (ON THE EXAMPLE OF THE THEMATIC GROUP “FISHING VOCABULARY”)**Abstract**

The lexical composition of the thematic group “fishing vocabulary” is considered in the idiolect of the Kamchadal S.A. Abakumov (March 18, 1938 - April 23, 2009), a resident of the village of Milkovo, the Kamchatka region.

The structural organization of the thematic group is determined with regard to differential features. The most typical relations of names within a group in an idiolect are defined: Relations of synonymy which unite all-Russian and dialect words. We established that the fishing vocabulary in Kamchatka's idiolect can be divided into several lexical-semantic groups: Names of fish species, names of parts of fish, names of devices used for fishing, etc.

Keywords: linguistic persona, idiolect, the Kamchatka region, dialect vocabulary, all-Russian vocabulary.

Языковая личность – человек, существующий в процессе коммуникации и отражающий в речевом поведении как свой языковой опыт, так и общий опыт всего человечества, – стала объектом исследования в различных областях, поэтому можно говорить об антропоцентричности современной науки. Е.А. Нефедова отмечает, что «необходимость изучения динамики современных говоров, определения источников, ресурсов и средств варьирования выдвигает на первый план диалектологических исследований фигуру конкретного носителя диалекта – языковую личность» [8, С. 44].

В центре нашего внимания – идиолект коренного камчадала Сергея Александровича Абакумова (18 марта 1938 г. – 23 апреля 2009 г.). Индивидуальный язык С.А. Абакумова характеризуется разнообразием, эмоциональностью, экспрессией, образностью; информант склонен к словотворчеству.

Современные камчадалы промышленно главным образом рыбной ловлей и охотой. Так, в монографии «Рыболовецкая лексика в говорах камчадалов» авторы отмечают, «что для коренных жителей Камчатки промысел рыбы является ведущим в их жизнедеятельности, так как рыба – это пища для людей и собак в течение всего года» [9, С. 109].

Диалектоноситель был прирожденным охотником и рыбаком, поэтому его речь изобилует общерусскими и собственно диалектными наименованиями животных, птиц, рыб, ловушек, способов рыбалки и охоты и др. По мнению О.С. Ахмановой, словарь языка должен соответствовать тому, что есть в жизни человеческого коллектива, «если данная группа людей живет главным образом рыбной ловлей, то и словарный состав их языка должен быть обширным и дифференцированным именно в этой области – иметь особые названия для разновидностей рыбы, лодок, сетей и т.п., также как и для многих подробностей социальной организации, связанной с рыболовным промыслом» [5, С. 41].

Как отмечает в своей работе О.В. Малоземлина, «территориальные диалекты вместе с русским языком являются основными разновидностями русского языка, и лексика говора не менее системна, чем лексика литературного языка. В говоре слова не существуют сами по себе, каждое из них связано с другими словами теми или иными семантическими отношениями, характеризующимися разнообразием (гиперо-гипонимические, синонимические, омонимические, антонимические, вариантные и др.) и существующими одновременно» [7, С. 11].

В настоящей статье мы рассмотрим лексический класс слов, связанных с понятием «рыба», среди которых имеются собственно диалектные слова и общие с литературным языком (далее ЛЯ) названия – общерусские лексемы; по последними вслед за Н.Г. Ильинской мы понимаем лексические единицы, «имеющие идентичную форму выражения, функционирующие в ЛЯ и в говорах, не являющиеся в последних заимствованиями из ЛЯ или каких-л. других источников» [5, С. 17].

В тематической группе «Рыболовецкая лексика» можно выделить такие лексико-семантические группы (далее ЛСГ), как ЛСГ «Названия видов рыб», ЛСГ «Названия частей рыбы» и др., объединяющие наименования, содержащиеся в своем составе архисему «рыба» и вступающие в различного рода семантические отношения.

Само слово *рыба* имеет то же значение, что и в ЛЯ: «Водное позвоночное животное с непостоянной температурой тела, дышащее жабрами и имеющее плавники» [12, С. 983]: *Рыбу каптіли, ф чяны лóжыли, в ямы кидáли. Ну они*

уехали, давай теперь сёточку поставим, а рыба ужэ во фсю идёт. Какую рыбу, роднульки, даю́т, она́ жэ морожэная, её не засо́лиш.

В диалектной речи С.А. Абакумова представлены следующие вариантные однокоренные наименования: *ры́ба*, *рыбёшка*, *рыбина*, отличающиеся оттенками значения: *ры́ба* – любое водное животное этого класса, *рыбёшка* – маленькая рыба, *рыбина* – крупная рыба. Дополнительный признак, противопоставляющий указанные выше лексемы, – «размер».

В ЛЯ лексема *рыбёшка* функционирует в значении «маленькая по размерам, мелкая рыба» [12, С. 984]; слово имеет разговорный оттенок. Диалектоноситель употребляет слово в этом же значении: *Пошóл, знáчит, у́дить, и менé вот такáя рыбёшка вот попáла, самá чёрная-чёрная*.

Наименование *рыбина* толкуется в словаре следующим образом: «Одна рыба, обычно крупная» [12, С. 984]; слово имеет помету «разговорное». В речи диалектоносителя употребляется в том же значении, что и в ЛЯ: *Инспéктор потплýл, поймáлся я, пять штук ры́бин заловíл, што здьéлал*.

Все видовые названия рыб в лингвистике систематизируются по денотативному признаку. В речи С.А. Абакумова противопоставлены только названия лососевых рыб и всех иных. Обозначений рыб семейства лососевых много, часть из них характеризуется вариантностью. Некоторые названия соответствуют словам ЛЯ: *горбу́ша*, *голе́ц*, *сёмга*, а другие являются диалектными – например, *арáбуч*.

Кíжуч разделяют по периоду его лова, поэтому выделяют как подвид *зímний кíжуч*: *Зимóй зímний кíжучь бóльше двух метрóф, тáщиш на карбасíне, хвос волочíца. Здьéсь нет, а в Ганáлах попáдáт*. Но есть и обыкновенный кижуч, у которого нет специального диалектного названия: *Кíжучь когдá идёт, дéлают барáборку*.

Название *красная*, как видовая лексема в языке информанта, является синонимом слова *чавы́ча*: *Сечя́с идёт красная (чавы́ча)*. Также *красной* Сергей Александрович может назвать любую рыбу семейства лососевых, для которой характерен красноватый цвет мяса: *Арáбуг тóжэ, как красная*. Таким образом, лексема *красная* в речи диалектоносителя выступает и в роли родовой лексемы, и в качестве видового слова.

Наименования *арáбуч*: *арáбуг* являются диалектными вариантными названиями лососевой рыбы: *Наверху́ óзеро бýло, тудá арáбучь заходíл*.

Еще один вид красной рыбы, название которого встречается в речи диалектоносителя, – *горбу́ша*: *Горбу́шы мнóго идёт по Кóзырефки*. Это слово имеет также в говоре общерусский омоним со значением: «Разновидность косы с изогнутым лезвием на короткой рукоятке» [10, С. 444]: *А косá тóжэ назывáеца горбу́ша – это кусты́ срубáть, она́ толстáя*.

Наименование *кетá* зафиксировано нами в небольшом количестве контекстов; значение лексемы соответствует отмеченному в ЛЯ: «Морская промысловая рыба семейства лососевых» [11, С. 59]: *Сáмая лучьшáя – кетá. Она́ мякáя. Котлётки дéлать*.

Всем вышеуказанным наименованиям лососевой рыбы противопоставлены обозначения рыб иных пород: *голе́ц* (и образованное от него *го́льчик*), *краснопёрка* и *пестру́шка*: *У нас ещé го́льчики бýли, а ры́бу в мешкé вы́кинул ф и́ нек и плыву́. Вот смотрю́, а там го́льцй такíе, краснопёрки. Пестру́шка – вот такáя ры́ба, каг голéц, она́, говаря́т, такáя пёстренькáя, вóдица на óзере, в верху́ Камчя́тки рекá*. Семантика данных слов определяется самим информантом поразному: во-первых, сам голец, а во-вторых, разновидность гольца, похожая на гольца рыба.

Второе деление всех названий рыб происходит по биологическому полу: *икря́нчюк* (самка) и *холостя́к* (самец). Чаще всего в речи диалектоносителя данное противопоставление обнаруживается применительно к лососевой рыбе: *Икря́нчюкá попáдáеца, и хорошó. Икря́нчюкá теперь поттрашóная, а холостя́к – холостóй*.

Существуют особые названия для отдельных частей рыбы вне зависимости от ее видовой принадлежности. К таким наименованиям можно отнести слова *ту́шка*, *го́ловка*, *пупóк*, *брю́шко*: *Голóфки вырезáют, брю́шки вы́моют, – намóют пупки, фсё небóльшými кусóчками, так ы слáжывáют*. Из данного контекста следует, что у слова *брю́шки* есть синоним *пупки*, который употребляется только во множественном числе. Любую выпотрошенную рыбу именуют *вы́пороток*: *Вы́параток – ры́ба вы́паратáя. В бáнке*.

С наименованиями рыб ассоциативно связаны названия приспособлений для рыбной ловли. Они хорошо известны Сергею Александровичу, поэтому контексты, в которых используются данные слова, дают точное описание предметов, о которых он говорит: *На рекé телев́изар – та же сётка: на трубу́ натягивáеши, наплóвá. З бéрега кидáеши, забрóшу телев́изор ы ловлю́. Мáрик – крючóк, он надевáеца на крúглую пáлочку. В нём я́мочку пробивáеши, дéлаеши колéчко, привязывáеши, капрóновый такóй*.

Приспособления и сооружения для рыбной ловли информант, как и другие камчадалы, именует по аналогии, по сходству с другими предметами или по сходству функций, которые выполняют данные предметы: *телев́изор*, *окно́*, *карау́лка* и другие слова. Основная оппозиция в кругу данной лексики заключается в противопоставлении названий сетей иным рыбацким приспособлениям. К названиям сетей относятся: само слово *сеть*, образованное от него *сёточка*, а также *нёвод*, *капрóновая сётка*, *жýлка*, *жýлковая сеть*: *Ну, онí уехали, давай теперь сёточку поставим. А ры́ба ужэ ва фсю идёт. Бат на месту́ толка́еши ы нёводом вокрúк опхóдиши – неводíть. Жýлковая сеть, здьéлана ж жýлки этá сётка. В жýлку ры́ба лучьшэ попáдáет, чем ф капрóнавую сётку*.

Наименованиям сетей противопоставлены названия ловушек: *телев́изор*, *мóрда*, *роготу́лька*, *мáрик* и *запóр*:

Мáрик – крючóк, он надевáеца на крúглую пáлочку. В нём я́мочку пробивáеши, дéлаеши колéчко, привязывáеши, капрóновый такóй.

Мóрда – это сисътéма слóжная. Вот в́идиши, пáлка, вот в́идиши, это кóжа, вот снимáеши шку́рку и скручывáеши. Здьéсь у ей дéлают хот, а здьéсь сто́ит мóрда, фсá крúгленькáя.

Запóр дéлают, где косá. Плётень дéлают мётроф шэсьть. Рáньшэ и на ботáх запóры стáвили.

Телев́изор – это сётка дéлаеца мётра чéтыре, дéлают по шэсьть мётроф. Зимóй пробивáеши окно́, как телев́изор, стáвиши роготу́лку, спуска́еши мáрик, вётки накидáеши, штоп шугу́ отвесы́т, штоп телев́изор не закрывáло.

Слово *телевизор* появилось как результат метафорического переноса в говоре сравнительно недавно: *На рекé телевизор, та жé сётка, на трубу́ натягиваеи.*

Сооружение *карау́лка* предназначено для самого рыбака: *Ф карау́лке прячeишя, веть ры́ба видит.*

В речи Сергея Александровича употребляются два омонима *поводóк*¹ и *поводóк*². Первый омоним имеет известное в ЛЯ значение: «Прикрепляемые к ошейнику ремень или цепочка, на которой водят собак» [12, С. 160]: *Поводóк – ёто собáчек водить.* Второй омоним используется для наименования части удочки, к которой крепится леска: *Поводóк к лёске прикрепляеца, а потóм ужé крючóк.*

Для наименования древнего способа добычи рыбы диалектоноситель использует словосочетание *рыбáчить батом*, то есть при помощи б́ата – особой лодки, выдолбленной из цельного ствола тополя: *Ёто срётство плáвaнья было, и рыбáчили батом.*

Анализ класса слов, сгруппированных вокруг понятия «рыба», показывает, что лексикон Сергея Александровича Абакумова состоит из пластов общерусской и диалектной лексики. Специфика словоупотребления связана с функционированием синонимов, вариантных наименований, особой сочетаемостью общерусских лексем, метафоризацией слов в контекстах.

Исследование идиолекта отдельной региональной языковой личности необходимо, так как в речи диалектоносителя можно обнаружить явления, типичные для всего говора в целом, и черты, специфичные для языка конкретного человека. В речи диалектной языковой личности раскрывается не только индивидуальное, но и общезначимое.

Список литературы / References

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М. : Едиториал УРСС, 2009. – 296 с.
2. Глушченко О. А. Лингвистическое краеведение: камчатские говоры : уч.-метод. пособие / О. А. Глушченко. – Петропавловск-Камчатский : Изд-во КГПУ, 2004. – 102 с.
3. Гурсулев С. А. Звери и рыбы Сибири: происхождение названий / С. А. Гурсулев. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 144 с.
4. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности / Е. В. Иванцова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.
5. Ильинская Н. Г. Общерусское слово в лексикологическом аспекте / Н. Г. Ильинская. – Петропавловск-Камчатский : КГПУ, 2001. – 303 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 3-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 263 с.
7. Малоземлина О. В. Лексика пищи в говорах камчадалов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Малоземлина Оксана Владимировна. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2009. – 24 с.
8. Нефедова Е. А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Нефедова Елена Алексеевна. – Москва : Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2008. – 51 с.
9. Ильинская Н. Г. Рыболовецкая лексика в говорах камчадалов / Н. Г. Ильинская, Н.Г. Олесова. – Москва : Макс-Пресс, 2011. – 447 с.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания; редкол. : С. Г. Бархударов (пред.) [и др.]. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957 – 1961. Т. 1 : А–Й / ред. А. П. Евгеньева. – 1957. – 964 с.
11. Словарь русского языка : в 4 томах / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол. : С. Г. Бархударов, А. П. Евгеньева (пред.) [и др.]. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957 – 1961. Т. 2 : К–О / [ред. Г. П. Князькова и др.]. – 1958. – 1014 с.
12. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол. : С. Г. Бархударов, А. П. Евгеньева (пред.) [и др.]. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957 – 1961. Т. 3 : П–Р / [ред.: В. В. Розанова, И. И. Матвеев]. – 1959. – 992 с.
13. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: А. П. Евгеньева (пред.) [и др.]. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957 – 1961. Т. 4 : С–Я / ред.: Л. Л. Кутина, В. В. Замкова. – 1961. – 1088 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahmanova O. S. Oчерки po obshhej i russkoj leksikologii [Essays on general and Russian lexicology] / O. S. Ahmanova. – M. : Editorial URSS, 2009. – 296 p. [in Russian]
2. Glushhenko O. A. Lingvisticheskoe kraevedenie: kamchatskie govory : uch.-metod. posobie [Linguistic study of local lore: Kamchatka dialects] / O. A. Glushhenko. – Petropavlovsk-Kamchatskij : Publishing house of KSPU, 2004. – 102 p. [in Russian]
3. Gursulev S. A. Zveri i ryby Sibiri: proishozhdenie nazvanij [Animals and fish of Siberia: the origin of names] / S. A. Gursulev. – Irkutsk : Publishing house of Irkutsk University, 1992. – 144 p. [in Russian]
4. Ivancova E. V. Fenomen dialektnoj jazykovoj lichnosti [The Phenomenon of the Dialectal Language Personality] / E. V. Ivancova. – Tomsk : Tomsk State University Press, 2002. – 312 p. [in Russian]
5. Il'inskaja N. G. Obshherusskoe slovo v leksikologicheskom aspekte [All-Russian word in the lexicological aspect] / N. G. Il'inskaja. – Petropavlovsk-Kamchatskij : KSPU, 2001. – 303 p. [in Russian]
6. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and language person] / Ju. N. Karaulov. – 3rd edition, stereotip. – M. : Editorial URSS, 2003. – 263 p. [in Russian]
7. Malozemlina O. V. Leksika pishhi v govorah kamchadalov [Vocabulary of food in the dialects of the Kamchadals] : avtoref. dis. ... of PhD in Philology / Malozemlina Oksana Vladimirovna. – Jaroslavl' : Jaroslavskij gosudarstvennyj

pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo [Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky], 2009. – 24 p. [in Russian]

8. Nefedova E. A. Leksiko-semanticheskoe var'irovanie v prostranstve dialekta: [Lexico-semantic variation in the space of the dialect] avtoref. dis. ... of PhD in Philology / Nefedova Elena Alekseevna. – Moskva : Moskovskij gos. un-t im. M.V. Lomonosova [Moscow State University Lomonosov], 2008. – 51 p. [in Russian]

9. Il'inskaja N. G. Ryboloveckaja leksika v govorah kamchadalov [Fishing Language in the dialects of the Kamchadals] / N. G. Il'inskaja, N.G. Olesova. – Moskva : Maks-Press, 2011. – 447 p. [in Russian]

10. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language] : v 4 tomah / Akad. nauk SSSR [Academy of Sciences of the USSR], In-t jazykoznanija [Institute of Linguistics]; editorial board : S. G. Barhudarov (chm) [and others]. – Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [State Publishing House of Foreign and National Dictionaries], 1957 – 1961. V. 1 : A–J / edited by A. P. Evgen'eva. – 1957. – 964 p. [in Russian]

11. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language] : v 4 tomah / Akad. nauk SSSR [Academy of Sciences of the USSR], In-t jazykoznanija [Institute of Linguistics]; editorial board : S. G. Barhudarov, A. P. Evgen'eva (chm) [and others]. – Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [State Publishing House of Foreign and National Dictionaries], 1957 – 1961. V. 2 : K–O / [edited by G. P. Knjaz'kova and others]. – 1958. – 1014 p. [in Russian]

12. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language] : v 4 tomah / Akad. nauk SSSR [Academy of Sciences of the USSR], In-t jazykoznanija [Institute of Linguistics] ; editorial board : S. G. Barhudarov, A. P. Evgen'eva (chm) [and others]. – Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [State Publishing House of Foreign and National Dictionaries], 1957 – 1961. V. 3 : P–R / [edited by V. V. Rozanova, I. I. Matveev]. – 1959. – 992 p. [in Russian]

13. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language] : v 4 tomah / Akad. nauk SSSR [Academy of Sciences of the USSR], In-t jazykoznanija [Institute of Linguistics] ; editorial board : A. P. Evgen'eva (chm) [and others]. – Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [State Publishing House of Foreign and National Dictionaries], 1957 – 1961. V. 4 : S–Ja / edited by L. L. Kutina, V. V. Zamkova. – 1961. – 1088 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.121>

Могиленко Н.С.

ORCID: 0000-0001-9805-2949,

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ СОЦИОЛЕКТ: НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация

В данной статье анализируются особенности англоязычного пенитенциарного социолекта с лингвокультурологической точки зрения. В статье приводятся определения основных понятий, связанных с темой исследования. Автор подчеркивает, что лексикон пенитенциарной субкультуры отражает жизненные установки и ценности ее представителей. Анализ различных типов метафоры способствует расширению представления о внутреннем мире, понятиях англоязычных осужденных и их отношении к реалиям тюремного окружения.

Ключевые слова: антропологическая парадигма, лингвокультурология, культура, субстандартная номинация, субкультура, пенитенциарный социолект, антропометафора, топоним, религиометафора, зоометафора.

Mogilenko N.S.

ORCID: 0000-0001-9805-2949,

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE ENGLISH PENITENTIARY SOCIOLECT: SOME LINGUISTIC-CULTURAL PECULIARITIES

Abstract

The article is devoted to the analysis of peculiarities of the English penitentiary sociolect from the linguistic-cultural point of view. The article clarifies the definitions of the basic concepts associated with the research issue. The author emphasizes that the vocabulary of the penitentiary subculture reflects life principles and values of its representatives. The analysis of different types of metaphor promotes clear representation of the inner world and concepts of the convicted and their relation to prison environment.

Keywords: anthropological paradigm, lingvoculturology, culture, substandard nomination, subculture, penitentiary sociolect, anthropometaphor, toponym, religiometaphor, zoometaphor.

Проблемы «язык как общественное явление», «язык и культура», «взаимодействие языка, человека и культуры» занимают умы немалого числа отечественных и зарубежных лингвистов на протяжении долгого времени. Любое новое знание, событие либо явление, имеющее какое-либо значение для человека и общества, обязательно фиксируется в языке, получает свое название и закрепляется в их сознании. Любое вмешательство в язык, с другой стороны, обусловлено развитием общества в различных сферах жизни. Политические, экономические, научные, социальные, спортивные и другие вопросы неизменно замечаются обществом и пополняют его словарно-понятийный запас.

Язык помогает разобраться в самом человеке, в его отношении к окружающему миру, и представить его как определенную личность. Уфимцева А.А. полагает, что «язык фиксирует концептуальный мир человека, имеющий своим первоначальным источником реальный мир и деятельность в нем» [1, С. 120]. Ч. Далецкий поддерживает данное мнение, добавляя, что «посредством языка человек выражает свое отношение к миру, внутреннее намерение и

готовность к деятельности, реализует свои мыслительные процессы и имеет возможность предупредить окружающих о принятии решения» [2, С. 391].

В течение последних десятилетий лингвисты сосредоточили большую часть своего внимания на антропологической парадигме, что предполагает изучение языка в тесной связи со всеми аспектами жизни и деятельности человека. В.В. Красных подчеркивает, что сейчас исследователям человек интересен как личность, носитель сознания, обладающий сложным внутренним миром [3, С. 12]. Антропоцентрическая парадигма перевела внимание лингвистов в сторону «языковой личности во всем ее многообразии: Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное» [4, С. 7].

Г.И. Берестнев писал, что «языкознание сблизилось с теорией познания, психологией, культурологией, с одной стороны, сделав своим достоянием их категориальный аппарат и исследовательские методы, а с другой – освоив их проблематику» [5, С. 121]. Подобный подход привел к появлению целого ряда современных направлений, расширяющих границы знания о языке и его исследования, а именно: социолингвистика, этнолингвистика, психолингвистика, лингвоантропология, прагматическая лингвистика, дериватология, билингвология и другие. Работы ведущих ученых-лингвистов, как В.Н. Телия, В.В. Красных, Коровушкина В.П., Масловой В.А., Рябичкиной Г.В., Тер-Минасовой С.Г., Чиршевой Г.Н., также подтверждают актуальность обсуждаемых проблем.

Одной из множества тем, рассматриваемых в рамках антропоцентрической парадигмы, стала тема формирования и функционирования языковых единиц с учетом всех особенностей социального плана, то есть, как добавляет Т.А. Кудинова, отражаемой в языке культуры и субкультуры [6]. Такая постановка вопроса привела к появлению лингвокультурологии, науки, изучающей взаимодействие языка и человека, языка и социальной группы, языка и общества.

В.В. Воробьев предлагает рассматривать лингвокультурологию как «комплексную научную дисциплину, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [7, С. 36-37]. В.А. Маслова в своем труде «Лингвокультурология» трактует эту современную отрасль лингвистики как гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру [4, С. 30]. В.В. Красных, работая над определением понятия лингвокультурологии, говорит о ней, как о дисциплине, изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанной с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса [3, С. 20]. Анализ предложенных дефиниций показывает некоторое разнообразие в расстановке смысловых акцентов, но более важным здесь является то, что исследователи, рассматривая язык в совокупности коммуникативных, социальных, психических, когнитивных и прагматических факторов, ориентируются, прежде всего, по мнению Телия В.Н., «на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» [цит. по: 4, С. 8].

Понятие культуры является центральным в категориальном аппарате лингвокультурологии. В своем труде В.А. Маслова предлагает подробный анализ данного понятия, полагая его фундаментальным для социально-гуманитарного познания и рассматривая различные подходы к определению культуры. Особым свойством культуры В.А. Маслова называет ее антиномичность – способность объединять противоположности, создавая целостность восприятия, к примеру, культура собирает и сохраняет традиции, но в то же время она открыта для новшеств. Таким образом, нам предлагается следующее определение этого понятия: «Культура – это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная память коллектива, которая «живет» лишь в диалоге с другими культурами» [4, С. 16].

Создание культуры возможно только в обществе, и человек не может жить вне общества. Прямо либо косвенно, но окружение обязательно влияет на поведение человека, выбор его внешнего облика, использование определенного набора правил и обязанностей. Тем самым человек может играть несколько социальных ролей, примеряясь или, наоборот, выделяясь из своего окружения. Одним из необходимых атрибутов такой роли является употребление языка, особого для каждой из ролей, исполняемой человеком в том или ином окружении. Поэтому человек владеет нужным ему количеством языковых разновидностей.

Проблема социальной дифференциации языка разрабатывается в работах многих отечественных и зарубежных лингвистов, таких, как Ш.Балли, Е.Д. Поливанов, А.Д. Швейцер, Э. Парtridge, Л. Соудек, В.А. Хомяков, В.П. Коровушкин, Н.Б. Мечковская и другие. По мнению А.Д. Швейцера, нельзя утверждать, что структура социальной дифференциации языка является зеркальным отражением структуры социальной дифференциации общества [8, С.41]. Характер связей весьма сложен и имеет много уровней. Но в пределах отдельной субкультуры мы можем рассматривать язык как систему знаков, основное назначение которой отделить данную субкультурную общность от другой, распознать членов, принадлежащих этой общности и зафиксировать отношения между членами внутри субкультурной общности.

Субкультура понимается нами как «общность именно картин мира, своеобразный сгусток норм, идей, ценностей и идеалов в общем поле культуры, к которому, как к магниту, притягиваются и отдельные личности, и целые группы, разделяющие эти ценности» [9], как «система убеждений, ценностей и норм, которая разделяется и активно используется явным меньшинством людей в рамках определенной культуры» [10, С.308]. Т.И. Ерофеева считает основой любой субкультуры «сегмент социума с их собственным культурным кодом» [11, С. 6].

Для полноты картины современного общества нельзя забывать о субкультуре преступного мира, относящейся к социально неодобряемой. Проблема преступности существует в любом обществе. Несмотря на изменение форм, повсюду есть люди, совершающие противоправные действия той или иной тяжести. Поэтому в данном случае уместно привести определение маргинальной (криминальной) субкультуры, рассматриваемой как «система ценностей, традиций, норм и форм поведения, присущих определенному социуму, представители которого (чаще добровольно, реже вынужденно) исключены в разной степени из существующей в данном обществе и в данное время

привычной среды, сферы деятельности и образа жизни, из общепринятого социокультурного пространства, вытеснены на обочину окружающего, часто навязываемого порядка вещей, оторваны от прежнего окружения» [12, С.239]. Криминальные субкультуры характерны устойчивостью картины мира, которая регулирует внутреннюю жизнь членов подобной общности с помощью своего особого языка, внешних отличий, ритуалов и традиций, а также собственных «законов». Сюда же, по мнению В. Жидкова, можно отнести также «криминальную мифологию, привилегии для «элиты», предпочтения и способы проведения досуга, формы отношения к «своим» и «чужим», к лицам противоположного пола и т.п.» [9]

Субкультура осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении, то есть в изоляции от законопослушного гражданского общества, отвечает всем приведенным характеристикам маргинальной субкультуры. Каждый ее член имеет свое место в тюремной иерархии, должен быть знаком с ее нормами, формами поведения и соответствующим лексиконом – пенитенциарным социолектом, который обладает рядом особых функций.

По ходу нашего рассуждения уместно привести определение социолекта: это «исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного этапа полуавтономная или неавтономная форма существования общенационального языка национального периода, обладающая своей системой социолингвистических норм второго уровня, функционально и понятийно закреплённая за определенным социальным профессионально – корпоративным или антиобщественным (антисоциальным и асоциальным) социумом или социализированной субкультурой, обладающая специфичной просторечной лексической системой...» [13, С. 78].

Лингвокультурологический подход позволяет проследить динамику появления пенитенциарных социолектизмов, обращая внимание на роль социокультурного окружения. Ограниченность функционирования пенитенциарного социолекта обусловлена условиями содержания тюремного контингента, его составом, взаимоотношениями между членами группы, их правами и обязанностями, и, несомненно, враждебным отношением к общепринятым законам и традициям общества. Основная цель осужденных при коммуникации – сохранить смысл высказывания в секрете, что успешно реализуется благодаря идентификационной и криптолалической функциям этого социолекта.

Цель идентификационной функции – выявить и объединить «своих» и не допустить к значимой информации «чужих». Общение в закрытых условиях пенитенциарного учреждения представляет собой большую ценность, поскольку, по мнению Колесниченко А.Н., оно «подчинено таким мотивам как поиск наиболее благоприятных психологических условий, ожидание сочувствия и сопереживания, жажда искренности и единство во взглядах» [14, С. 113], иначе осужденный лишится возможности самоутвердиться в новом окружении и останется за его пределами на все время отбывания срока.

Криптолалическая функция тесно связана с идентификационной, так как цель скрыть смысл высказывания от непосвященных и обозначить «своих» является ведущей для обеих функций. Обособлению говорящих способствуют специально выбранные ими социолектизмы, которые дают возможность продемонстрировать враждебное отношение к тюремному окружению, в то же время обеспечивая защищенную коммуникацию.

Специфика формирования тюремного лексикона проявляется в использовании лексических единиц нормированного языка в значении, необходимом и подходящем для скрытной коммуникации осужденных, вследствие чего мы можем говорить о значительной корреляции между процессом формирования субстандартных единиц и приоритетами маргинального сообщества. Анализ самого пенитенциарного вокабуляра показывает наличие небольшого количества синонимических рядов, причем состоящих из полностью взаимозаменяемых единиц, а именно абсолютных синонимов. Их появление говорит о верховенстве психологического фактора: чем больше элементов в таком синонимическом ряде, тем сильнее эмоциональная реакция говорящего по отношению к тому общему понятию, которое они обозначают.

Другой, не менее значимой, особенностью пополнения пенитенциарного социолекта являются, по утверждению В.В. Катерминой, «метафорические переосмысления», которые «фиксируют итог оценивания человеком фактов действительности» [15, С. 27]. Многие лингвисты называют метафору фундаментом для оформления реальности. В.А. Маслова пишет о метафоре как о важнейшем средстве познания, когда новый концепт постигается путем сопоставления со старым, уже известным [4, С. 90]. В пределах конкретной лингвосубкультуры метафора дает возможность получить представление о внутреннем мире человека, его отношении к наиболее важным для него событиям и явлениям на основе той системы оценок, которая играет ведущую роль в данном окружении. В рамках пенитенциарного социолекта мы можем выделить социолектизмы, являющиеся примерами антропометафор, различных категорий прототипных метафор (зоометафоры, гастрометафоры, религиометафоры) и топонимов.

Вслед за С.С. Малышевой к антропометафорам мы будем относить те имена собственные, которые утратили свое первоначальное значение и стали называть другие явления, соотносимые с человеком, чье имя послужило опорой для вторичной метафорической номинации. [16, С. 97] В ходе анализа иллюстративного материала пенитенциарного лексикона были выявлены следующие группы антропометафор, примеры которых приводятся:

1. Антропометафоры с основой на имени реально существовавшего человека: Black Maria (a police or prison van for the transportation of arrested individuals or convicts from local places of detention...to the jails to which they have been sentenced. Mid 19th century (originally US)) «специальный транспорт для перевозки арестованных или заключенных». В середине 19 века в Бостоне темнокожая владелица пансиона Мария Ли помогала полиции перевозить пьяных и разбушевавшихся постояльцев в тюрьму для краткосрочного заключения.

Harry Holt (escape) «устроить побег». Место появления данного социолектизма – Австралия, так как Гарольд Холт был австралийским премьер-министром, бесследно пропавшим в 1967 году. Это дело до сих пор считается самым таинственным в истории полиции и правоохранительных органов Австралии, потому что с момента исчезновения высокопоставленного чиновника во время заплыва в заливе у Мельбурна следствие не получило ни единого факта по данному делу, не смогло определить мотивы и предложить адекватную версию произошедшего. Этот факт перешел в разговорную речь различных субкультур, включая и тюремную. Использование имени Холта при номинации побега означает «исчезнуть внезапно и бесследно».

2. Антропометафоры, основанные на имени или названии вымышленных персонажей: *ninja turtles* (guards dressed in riot gear) «охранники, одетые в защитное снаряжение» (черепашки ниндзя – весьма популярные герои комиксов, кино, мультфильмов, видеоигр и т.д. Их доспехи очень похожи на экипировку охранников пенитенциарного учреждения, которую они носят во время беспорядков в тюрьме); *robosor* (guard who writes up every infraction, no matter how small) «охранник, отмечающий любое, даже самое незначительное, нарушение распорядка в тюрьме» (герой фильма с таким же названием прославился своей неподкупностью на службе закону. Значение социолектизма «*robosor*» говорит о враждебном отношении осужденных к сотрудникам тюрьмы); *invisible man* (an officer who is never about when sought) «офицер, которого никогда нет поблизости, когда он нужен».

3. Антропометафоры, основанные на часто употребляемом имени: англоязычный материал позволяет говорить об имени Джон как наиболее распространенном на всех уровнях существования языка, например: *John* (a policeman) полицейский; *Johnny Cash* (hashish) гашиш; *Johnny Raper* (rhyming slang for cigarette paper) бумага для скручивания папиросы.

В имеющемся материале были выявлены социолектизмы, относящиеся к топонимам, то есть понятиям, опирающимся на различные географические названия. Основное их значение – наименование какого-либо места в тюрьме или самой тюрьмы, имеющей определенные особенности, например: *Siberia* (isolation unit (LA County Jail) изолятор; *Disneyland* (an easy prison in which to do time) тюрьма со свободным распорядком; *going to the Bahamas* (being sent to the isolation unit) отправить в изолятор.

Интересную группу представляют пенитенциарные социолектизмы – религиометафоры. Данные об уровне религиозности англоязычных осужденных говорят об отсутствии положительного влияния религиозных традиций на их моральные и духовные устои. Большей частью осужденные объявляют себя верующими для принадлежности к группе, пользующейся авторитетом и защитой сотрудников тюрьмы, в целях безопасности, а также для получения дополнительных привилегий – встречи со священником, особая еда, спокойные соседи по камере. Поэтому социолектизмы, основанные на религиозных понятиях, отличаются особым смыслом: *angel dust* (a drug cocktail, powdered for sniffing) наркотическая смесь для вдыхания; *Judas hole* (the inspection peephole in the cell door) глазок в двери камеры; *hell's front porch* (in prison) находиться в тюрьме; *hallelujah chorus* (when an inmate is released from prison, he is referred to as singing the hallelujah chorus) торжественная песнь при освобождении из тюрьмы.

Практически все источники пенитенциарных социолектизмов содержат примеры зоометафор. Как известно, метафорические переносы отличаются высокой продуктивностью, так как их основой становится самая яркая и характерная черта животного, которая легко ассоциируется в сознании коммуникантов с определенным предметом, понятием, признаком или явлением. По мнению А.П. Чудинова, зоометафора обладает следующими свойствами: с одной стороны, образу животного приписываются антропоморфные свойства – т.е. черты характера, поведения, образа жизни человека, с другой стороны, этот образ проецируется на человека, которому приписываются зооморфные признаки (повадки, нрав, внешний вид животного) [17, С. 111].

Примеры пенитенциарных социолектизмов позволяют выявить оценочную характеристику, которую осужденные дают друг другу и сотрудникам тюремного учреждения: *big bull* (the senior guard on a shift (US prison, 20C); *fish* (new staff and inmates) вновь прибывший, новичок, легкая цель для насмешек и издевательств; *camel* (someone who doesn't wash) осужденный, не привыкший мыться; *canary* (an informer, from 'to sing like a canary') информатор, стукач; *crab* (a prisoner who invokes collective punishment) осужденный, чьи действия ведут к наказанию целой группы; *wood duck* (a naive prisoner; first-time prisoners follow someone they trust around like a procession of ducks) новичок, который ходит за опытным осужденным как утята за уткой; *butterfly* (new arrivals, who are young and pretty) молодые и красивые осужденные; *rabbit blood* (constant desire to run or escape) постоянное стремление совершить побег из тюрьмы; *sharks* (at Corcoran State Prison in California, Correctional Officers who administer mass beatings to newly admitted convicts) группа сотрудников тюрьмы, жестоко обращающихся с вновь поступившими в пенитенциарное учреждение; **road dog** (one's best friend in prison, on whom you could most depend for backup in a fight) лучший друг в заключении, кому можно доверять в опасной для жизни ситуации.

Исследованный материал подтверждает тот факт, что различные типы метафор можно отнести к лингвокультурным единицам, которые рассказывают о процессе и результатах социализации человека, что, несомненно, свидетельствует о его коммуникативном окружении, условиях и месте коммуникации. Примеры метафор в англоязычном пенитенциарном социолекте отражают представления осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, о различных реалиях и явлениях их жизни за решеткой. Таким образом, пенитенциарный социолект представляет собой большой интерес для исследователей с лингвокультурологической точки зрения.

Список литературы / References

1. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
2. Далецкий Ч. Риторика: заговоры, и я скажу, кто ты: Учебное пособие / Чеслав Далецкий. – М.: Омега-Л, Высшая школа, 2003. – 488 с.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Берестнев Г.И. Личное самосознание русских с точки зрения языка: соотношение типологического и универсального // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоосова, 13-16 марта 2001 г.): Труды и материалы. М., 2001. С. 121-124.
6. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт в парадигмах социоллингвистики и лингвокультурологии. Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». 2010. Вып. 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-substandart-v-paradigmah-sotsiolingvistiki-i-lingvokulturologii>

7. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: Изд-во Рос. Ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
  8. Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка//Вопросы языкознания. – М., 1962. - № 5. – С. 39-48.
  9. Жидков В., Соколов К. Искусство и социокультурная стратификация общества. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/common/65.html>
  10. Джерри Д., Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. Т.2/пер. с англ. Н.Н.Марчук. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 528 с.
  11. Ерофеева Т.И. Субкультура в лингвистическом освещении //Социо- и психолингвистические исследования. 2013. Вып. 1. С. 5–10.
  12. Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии: дис. ... д-ра филол. наук. – Пятигорск, 2005б. – 646 с.
  13. Коровушкин В.П. Категориально – понятийная система социолексикологии и смежных наук// Разноуровневые черты языковых и речевых явлений: Межвуз. сборник научных трудов. Вып. XXI. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун – т, 2010. – 155 с.
  14. Колесниченко А.Н. Особенности функционирования английского и русского сленга в художественной литературе [Электронный ресурс] Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 5 (23) 2013, часть 2. С. 112-115. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2013_5-2_29.pdf
  15. Катермина В.В. Оценочные номинации политиков (на материале русской и английской субстандартной лексики)// Политическая лингвистика. - ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – Вып. 3 (53). – 283 с.
  16. Малышева С.С. Англоязычный театральный социолект в статике и динамике (социо-лексикологический подход): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный экономический университет]/Малышева Светлана Сергеевна. – Череповец: ЧГУ, 2012. 197 с.
  17. Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. – Т. 6. – С. 108–116.
- Здесь и далее примеры даются из следующих источников:
1. Partridge E. A dictionary of slang and unconventional English: Colloquialisms and catch phrases, fossilised jokes and puns, general nicknames, vulgarisms and such Americanisms as have been naturalised / Edited by Paul Beale. 8th ed. New York: Macmillan Publishing Co., 1984. XXIX. 1400 p.
  2. Lighter J.E. Random House historical dictionary of American slang. Vol. 1, A-G. New York: Random House, 1994. LXIV. 1006 p.
  3. Bentley W.K., Corbett J.M. Prison Slang. Words and Expressions Depicting Life Behind Bars/ McFarland and Company, Inc., Publishers. Jefferson, North Carolina, 1992. 109 p.
  4. Phillips J. A Glossary of Prison Slang [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://motherjones.com/politics/2008/07/glossary-prison-slang>
  5. Waite J. Prison Slang 103: Prison Life [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.associatedcontent.com/article/1742212/prison_slang_103_prison_life_pg4.html
  6. Tupper V., Wortley R. Anthology of Prison Slang in Australia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://csusap.csu.edu.au/~srelf/Psych1/PslangYZ.html>
  7. General Prison Talk. Prison slang [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.writeaprisoner.com/vbforum/f11/prison-slang-52797.html>
  8. Goad J. Guide to Prison Slang of the Pacific Northwest [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jimgoad.net/prisonslang.html>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Uphimzeva A.A. Slovo v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka (Word in the lexical-semantic system of language). – М.: Nauka, 1968. – 272 p. [in Russian]
2. Dalezskii Ch. Ritorika: zagovori, i ya skazhu, kto ty (Rhetorics: say a word and I will tell who you are). Uchebnoe posobie / Cheslav Dalezskii. – М.: Omega-L, Vysshaya shkola, 2003. – 488 p. [in Russian]
3. Krasnykh V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya (Etnopsycholinguistics and lingvoculturology). Lekcionnyi kurs. – М.: Gnozis, 2002. – 284 p. [in Russian]
4. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya (Lingvoculturology): Ucheb. posobie dlya stud. vys. ucheb. zavedenii. – М.: Izdatel'skii centr «Akademia», 2001. – 208 p. [in Russian]
5. Berestnev G.I. Lichnoe samosoznanie russkikh s tochki zreniya yazyka: sootnoshenie tipologicheskogo i universal'nogo (Personal self-consciousness of the Russian from linguistic point of view: interrelation of typical and universal) // Russkii yazyk: istoricheskie syd'by i sovremennost. Mezhdunarodnyi congress issledovatelei russkogo yazyka (Moskva, filologicheskii fakul'tet MGU im. M.V.Lomonosova, 13-16 marta 2001 g.): Trudy i materialy. М., 2001. P. 121-124. [in Russian]
6. Kudanova T.A. Yazykovoi sybstandart v paradifmakh sociolingvistiki i lingvokul'turologii (Lexical substandard in paradigms of sociolinguistics and lingvoculturology). Electronnyi naychnyi zhurnal «Inzhenernyi vestnik Dona». 2010. Vyp. 2. [Electronnyi resurs] Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-substandart-v-paradigmah-sotsiolingvistiki-i-lingvokulturologii> [in Russian]
7. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologiya: teoriya i metody (Lingvoculturology: theory and methods). – М.: Izd-vo Ros. Un-ta druzhby narodov, 1997. – 331 p. [in Russian]
8. Shveicer A.D. K probleme social'noi differenciatsii yazyka (Concerning the problem of social differentiation of language) //Voprosy yazykoznaniiya. – М., 1962. - № 5. – P. 39-48. [in Russian]

9. Zhidkov V., Sokolov K. Iskysstvo i sociokul'turnaya stratifikatsiya obschestva (Art and sociocultural stratification of the society). [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.narcom.ru/ideas/common/65.html> [in Russian]
  10. Dzherri D., Dzherri Dzh. Bol'shoi tolkovyi sociologicheskii slovar (The large defining sociological dictionary). T.2/per. s angl. N.N.Marchuk. – M.: Veche, AST, 1999. – 528 p. [in Russian]
  11. Erofeeva T.I. Subkul'tura v lingvisticheskom osveschenii (Subculture from the linguistic point of view) //Socio- i psikholingvisticheskii issledovaniya. 2013. Vyp. 1. P. 5–10. [in Russian]
  12. Korovushkin V.P. Osnovy kontrastivnoi sociolectologii (The bases of contrastive sociolectology): diss. ... d-ra filol. nauk. – Pyatigorsk, 2005b. – 646 p. [in Russian]
  13. Korovushkin V.P. Kategorial'no-ponyatiinaya sistema socioleksikologii i smezhnykh nauk (Categorical and conceptual system of sociolexicology and related sciences) // Raznourovnevye cherty yazykovykh i rechevykh yavlenii: Mezhevuz. Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. XXI. Pyatigorsk: Pyatigorskii gos. lingv. un-t, 2010. – 155 p. [in Russian]
  14. Kolesnichenko A.N. Osobennosti funkcionirovaniya angliiskogo i russkogo slenga v khudozhestvennoi literature (The peculiarities of the English and Russian slang functioning in fiction) [Elektronnyi resurs] Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, № 5 (23) 2013, chast 2. P. 112-115. Rezhim dostupa: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2013_5-2_29.pdf [in Russian]
  15. Katermina V.V. Ochenochnye nominatsii politikov (na materiale russkoi i angliiskoi substandartnoi leksiki) (The evaluative nominations of politicians (on the base of the Russian and English substandard lexis))// Politicheskaya lingvistika. - FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t». – Ekaterinburg, 2015. – Vyp. 3 (53). – 283 p. [in Russian]
  16. Malysheva S.S. Angloyazychnyi teatral'nyi sociolekt v statike i dinamike (The English theatrical sociolect in statics and dynamics (socio-lexicological approach): diss. ... of PhD in Philology: 10.02.04 [The place of the thesis defense: Saint Petersburg State University of Economics]/Malysheva Svetlana Sergeevna. – Cherepovets: ChGU, 2012. 197 p. [in Russian]
  17. Chudinov A.P. Strukturnyi i kognitivnyi aspekty issledovaniya metaforicheskogo modelirovaniya (Structural and cognitive aspects of research of metaphorical modeling)//Lingvistika: Bulletin Ural'skogo lingvisticheskogo obschestva. – Ekaterinburg, 2004. – T. 6. – P. 108–116. [in Russian]
- The examples are taken from the following sources:
1. Partridge E. A dictionary of slang and unconventional English: Colloquialisms and catch phrases, fossilised jokes and puns, general nicknames, vulgarisms and such Americanisms as have been naturalised / Edited by Paul Beale. 8th ed. New York: Macmillan Publishing Co., 1984. XXIX. 1400 p.
  2. Lighter J.E. Random House historical dictionary of American slang. Vol. 1, A-G. New York: Random House, 1994. LXIV. 1006 p.
  3. Bentley W.K., Corbett J.M. Prison Slang. Words and Expressions Depicting Life Behind Bars/ McFarland and Company, Inc., Publishers. Jefferson, North Carolina, 1992. 109 p.
  4. Phillips J. A Glossary of Prison Slang [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://motherjones.com/politics/2008/07/glossary-prison-slang>
  5. Waite J. Prison Slang 103: Prison Life [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: http://www.associatedcontent.com/article/1742212/prison_slang_103_prison_life_pg4.html
  6. Tupper V., Wortley R. Anthology of Prison Slang in Australia [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://csusap.csu.edu.au/~srelf/Psych1/PslangYZ.html>
  7. General Prison Talk. Prison slang [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.writeaprisoner.com/vbforum/f11/prison-slang-52797.html>
  8. Goad J. Guide to Prison Slang of the Pacific Northwest [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.jimgoad.net/prisonslang.html>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.131>

Назарова Т.В.

Кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный университет**ПАРАДИГМА ЦЕННОСТЕЙ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЕР»****Аннотация**

В статье представлены результаты анализа дискурса журнала «Русский репортер». Ценностное сознание участников дискурса описано в виде полевой модели, где ядерной ценностью-целью является смысл жизни, инструментальными ценностями-средствами свобода, творчество, общение, патриотизм. Выявлено, что особенности ценностного сознания участников дискурса обусловили выбор и ранжирование тем, аксиологическую структуру текстов, жанровую модель и коммуникативные задачи издания. Сделан вывод о том, что предпринимаемое журналом исследование системы ценностей современного человека создает основу для качественного и интересного для читателя анализа актуальных социальных проблем.

Ключевые слова: Русский репортер, аксиологический анализ, ценность, концепт.

Nazarova T.V.

PhD in Philology, Associate Professor,
Volgograd State University**PARADIGM OF VALUES OF THE “RUSSIAN REPORTER” MAGAZINE****Abstract**

The article presents the results of the “Russian Reporter” magazine discourse analysis. The value consciousness of the discourse participants is described in the form of a field model where life is the nuclear value and purpose while freedom, creativity, communication and patriotism are regarded as instrumental values used as means. It is revealed that the features of the value consciousness of the discourse participants determined the choice and ranking of topics, axiological structure of texts, genre model and communicative tasks of the publication. Conclusion is made that the study of the value system of a modern man undertaken by the magazine creates the basis for interesting qualitative analysis of current social problems for the reader.

Keywords: Russian reporter, axiological analysis, value, concept.

Медиахолдинг «Эксперт» кроме самого авторитетного в стране делового еженедельника с одноименным названием, имеющего пять региональных приложений, издает с 2007 года массовый универсальный по тематике журнал «Русский репортер». Деловое и политематическое издания, дополняя друг друга, стремятся создавать целостную картину жизни страны. Деловой журнал сосредоточен на событиях политики, макроэкономики, науки, социальная сфера представлена в виде анализа социальной политики государства [10]. Политематический журнал отражает повседневную жизнь общества. Издания объединяет общая стратегия. Ее неоднократно формулировал в интервью прессе главный редактор «Эксперта» В.Фадеев, он считает, что СМИ в России слабы, поскольку не выполняют важнейшую коммуникативную функцию, задача изданий холдинга – организовать диалог между слоями общества, между бизнесом и властью, способствовать поиску новых возможностей решения актуальных проблем. Цель «Русского репортера» открыто декларируются – изменить жизнь в стране, помогая сформироваться гражданскому обществу, способному генерировать локальные проекты преобразований и внедрять их, влиять на решения власти, контролировать их исполнение, анализировать следствия этих решений.

Соответственно основными функциями издания, кроме природной информационно-коммуникативной, становятся ценностно-ориентирующая и мобилизационная. Ключевые слова журнала «Русский репортер» – «гражданская активность». Специфика социального познания в «Русском репортере» конкретизируется в комментариях «От редактора», которые присутствуют в структуре каждого номера. Лапидарно она обозначена в редакционной колонке «Часть корабля» (№8, 2017): «“Русский репортер” – это не просто журнал, это свод законов человеческой природы, большой и бесконечный проект по исследованию творческих способностей человека». Предметом журналистского исследования являются мотивы деятельности «прогрессора», ценности, обусловившие его образ жизни.

Характер текстового пространства издания позволяет рассматривать его не как конгломерат индивидуальных авторских дискурсов, а как единый журнальный дискурс, поскольку все тексты объединены общими коммуникативными задачами, участники дискурса обладают единым ценностным сознанием, тексты выполняют функцию стабилизации ценностей и, взаимодействуя и дополняя друг друга, конструируют особую картину мира, способную изменить систему ценностей читателя. Общность ценностного сознания авторов выявляется при анализе аксиологической структуры текстов, кроме того она осознана сотрудниками журнала как выработанная в ходе десятилетней совместной деятельности и декларируется постоянным использованием в редакционных комментариях инклюзивного «мы» и другими способами. Например, в процитированном выше тексте для характеристики редакции используется прецедентное выражение «часть команды – часть корабля» и утверждается: «Бывших сотрудников «Русского репортера» не бывает. Это мафия, которая бессмертна». Среди множества подходов к определению дискурса как научной категории есть трактовка, оптимальная для задачи описания парадигмы ценностей журнала «Русский репортер», которая ставится в данном исследовании. Е.В.Бабаева полагает, что дискурс есть «социально детерминированный тип связи между ценностным содержанием и регулярно воспроизводимыми и относительно устойчивыми (по своим целям, участникам, хронотопу) коммуникативными ситуациями» [1, С. 29]. При таком подходе специфика дискурса видится в организации системы ценностей, в степени и формах их выраженности.

Для нашей работы методологически важно понимание природы ценностей, обоснованное М.Р. Бронским [2], С.Б. Кожевниковым [9], А.М. Жерняковым [7]. В их работах обосновано, что ценности существуют в сознании человека

как особые установки, которые формируются в конкретном обществе. М.Р. Бронский указывает на детерминированность ценности «обеими сторонами ценностного отношения, поскольку ее величина и характер одновременно зависят и от определений субъекта <...>, и от свойств объекта» [2, С.34 – 35]. А.М. Жерняков развивает социально-философский анализ феномена ценности и доказывает, что ценности непосредственно соотносятся с целеполагающими сторонами человеческой деятельности, подчеркивает связь ценностей и потребностей [7]. При таком подходе содержание ценности может трактоваться как цель. Во многих исследованиях мы встречаем использование категорий «ценность» и «ценностная ориентация», «ценностная установка» в качестве синонимов. Такое понимание содержания терминов присутствует, в частности, в работе Л.В.Воробец: «Ценность есть модель какого-либо явления, представляющая собой субъективно понимаемый его идеал, вписанный в определенную целостную картину мира человека и общества, существующую в определенное время и в определенном месте. Ценность есть, таким образом, установка, позволяющая человеку и обществу ориентироваться в окружающем их мире и строить этот мир» [5]. Исходя из этих положений, мы можем рассматривать коллективное ценностное сознание авторов журнала, которое регулирует их деятельность, в виде полевой модели, где наиболее часто актуализирующиеся в дискурсе ценности представляются ядерными ценностями-целями, менее частотные можно считать периферийными, менее устойчивыми, интрumentальными ценностями-средствами. В нашем исследовании мы оперируем также категорией «концепт», традиционно этим именем называют «единицу коллективного знания/сознания» [3, С.275], «фрагмент жизненного опыта человека» [8, С. 33]. Нами используется дефиниция, предложенная И.В.Ерофеевой, которая рассматривает «концепт в пространстве медиатекста с точки зрения концентрации в его семантическом поле национальных ценностей» [6, С. 54].

Аксиологичность дискурса «Русского репортера» шире оценочности. Ценностное сознание является и основанием оценок и объектом исследования для авторов журнала. Оно проявляется на уровне определения предмета и методов журналистского исследования, доминирующих тем, в структуре рубрик, выборе жанров, в сложившемся инварианте сюжета о «прогрессоре», который всегда содержит определенный набор компонентов.

Программное значение и четкую аксиологическую структуру, организованную вокруг ядерной ценности *поиска смысла жизни*, имеет колонка «От редактора», открывающая первый номер за 2017 год обновленного после полугодовой приостановки журнала. В ряде исследований отмечается, что потребность в отыскании смысла существования в иерархии человеческих потребностей занимает высшую ступень [4, С.4]. В обращении к целевой аудитории редактора «Русского репортера» В. Лейбина моделируется сценарий договора с читателем о том, в чем следует видеть смысл жизни и как этому видению должна соответствовать политика журнала. Ядерная ценность эксплицируется в бинарной оппозиции «осмысленная жизнь» / «трата жизни на бессмыслицу». Сценарий диалога с читателем реализуется в моделируемом автором пространстве информационного поля, главными компонентами которого являются социальные сети и трендовые медиа. Негативная оценка актуализируется в контекстах, демонстрирующих предоставляемые сетями возможности облегченной коммуникации: «обо многом можно прочесть, бесплатно и в кратком изложении»; обсуждать «тройку сетевых скандалов, причем обсуждают их в основном люди малоосведомленные»; «бороться вместе со своими чуваками против чужих чуваков на радость агитаторам». В качестве носителя антиценностей представлено множество «самих себе репортеров» (в контексте комментария выражение приобретает значение безответственной коммуникации) и «коллективных организаторов». Прецедентные номинации «коллективные организаторы» и «агитаторы», сопровождаемые указанием на источник «как говорил тов. Ленин», актуализируют подтекстовый смысл не свободного, а управляемого общения. Результат, запланированный подразумеваемыми манипуляторами, достигается и получает межперсонажную оценку со стороны носителей ценностей. В тексте ими является «большинство читателей» журнала, которым «не нравится шум и гвалт в медиа», они «не хотят тратить жизнь на бессмыслицу» и на «войну самих с собой». Деятельность «трендовых медиа» тоже получает оценку – ими конструируется «затишье во внутренней политике и преимущественно международная повестка». Ситуация на информационном поле оценена с двух точек зрения. Носителям антиценностей она доставляет «радость». Мнение автора колонки представлено в оценочных выражениях: «жизнь богаче ее экранных отражений», «мы не знаем своей страны».

Ценностные ориентации целевой аудитории журнала вербализируются предикатами: «на баррикады и в окопы хочется далеко не всем, но все *хотят* осмысленной жизни и общения». Содержание ценности *осмысленная жизнь* раскрывается с помощью приядерных ценностей *свободы, творчества, нестяжательства, общности (соборности)*. Автор моделирует часть картины мира, отсутствующую в медиа, но, по его убеждению, существующую реально. Представление о носителях ценностей расширяется, «большинство читателей» замещается номинациями «все», «народ», «люди», «страна». Их потребности эксплицируются в контекстах: «многие впервые попробовали себя в самостоятельном деле; растет интерес к прогрессу, науке и инженерии, и вообще хочется не только денег, но и осознанной творческой деятельности»; «отчуждение <...> сейчас будет преодолеваться иначе, <...> капитализм с человеческим лицом предложил нам потребительский выбор из многочисленных сортов колбас, гаджетов и политических партий, однако и это не вполне свобода, теперь людям нужны не только хлеб и потребительское забытьё, но и интересные занятия, самореализация».

В тексте обозначено, как эти же ценности регулируют творческую деятельность редакции. В ответ на запрос аудитории, которой «хочется разговора по делу», журнал предполагает создать пространство для «осмысленной содержательной коммуникации». Указано ее обязательное условие – участие в информационном обмене будет обеспечено тем, кто «знает, о чем говорить, а знают, о чем говорить, те, кто занят реальным творческим делом». Содержание ценности-цели *смысл жизни* применительно к журналу конкретизируется в указании основного принципа деятельности – умения видеть перспективные тренды, людей, генерирующих новые идеи. Для «Русского репортера» это выражается в способности «пообщаться с десятками благотворителей, волонтеров, социальных предпринимателей <...> и не только с общественниками, но и с высококлассными рабочими, <...> учеными, <...> священником, <...> музыкантом...»; «обнаружить бум городского активизма в регионах», увидеть, что «страна живет

и живет интересно, если смотреть на нее внимательно, *по-репортерски*». Таким образом в программном обращении редактора «Русского репортера» к читателю обозначен основной объект информационного внимания, ракурс видения и дана расшифровка названия журнала. Определение «русский» изначально обозначало, что в журнале преимущественно освещается жизнь нашей страны. Но с момента перезапуска издания в январе 2017 года в журнальном дискурсе стала имплицитно присутствовать бинарная оппозиция Россия / Запад. Вектор предпринимаемого социально-психологического исследования мотивации деятельности «прогрессора» с неперменным акцентированием традиционных для русской культуры ментальных ценностных ориентаций направлен против ценностей общества потребления, привнесенных с Запада. В приведенном выше контексте как антиценность маркируется предоставленная капитализмом свобода потребительского выбора и подчеркивается, что «наши люди» ориентируются не на процессы потребления, а на индивидуальное творчество, ищут свободу «самореализации». Оппозиция Россия / Запад имплицитно используется в частотных для дискурса журнала контекстах, актуализирующих ценности *альтруизма* и *нестяжательства*, демонстрирующих самые разные виды деятельности, научной, художественной, производственной, волонтерской, которая оценивается субъектами этой деятельности вне критериев коммерческой привлекательности. Характерен редакционный комментарий, сопровождающий материал с названием «В отрыв» (№ 4, 2017), посвященный мотивации начинающих предпринимателей: «Бизнес в России больше, чем бизнес. Или меньше. Но во всяком случае он точно отличается от чего-то общемирового, общепризнанного, <...> потому что речь идет не о поиске нового источника прибыли, а о поиске и обретении себя».

Стремление понять мотивацию человека, способного талантливо жить, приводит к возникновению в журнале особых жанровых форм. Тексты содержат объемные редакционные комментарии, в которых осознанные авторами ценности становятся основанием для оценки ценностных приоритетов героев публикаций, а сами сюжеты о людях представляют аудитории материал для анализа потребностей «прогрессора», читатель вовлекается в соразмышление с авторами. Сценарий соразмышления авторы стремятся сделать предельно реалистичным, ради этого описание жизни героя идет от первого лица в виде интервью, создается иллюзия самостоятельного наблюдения читателя за персонажем. Включение интервью во все жанровые образования усиливает и эффект достоверности получаемых сведений о психологии современника. Интервью в журнале может становиться основой очерка (например, «Человек под вопросом»), очень часто используется жанр интервью-репортажа, это может быть диалог с одним (например, «Брат») или несколькими респондентами («Гражданин Петербург»), почти в каждом номере присутствует большое портретное интервью (например, «Легенда № 118»), каждый номер открывается проблемным интервью-монологом, которое выполняет в журнале функцию общественной экспертизы деятельности правительства (начало названия таких интервью остается неизменным – «Семь вопросов...»).

Совместное с читателем наблюдение организуется соответственно задачам журнала. Предмет наблюдения всегда точно указан в названии или лиде, наиболее характерный пример такого редакционного указания – «Кто и зачем меняет жизнь вокруг себя?». Сюжет о человеке выстраивается по единой схеме: выясняются потребности, в результате которых родилась идея нового проекта, рассказ героя о самой деятельности имеет характер рефлексии, в ходе которой проясняется содержание ценностей, регулирующих поведение этого человека. Рассказ становится оценочным благодаря вопросам журналиста, направляющим диалог. Включаются в окончательный текст именно те реплики респондентов, где присутствуют сигналы ценностей, которые журнал стремится стабилизировать в сознании читателя. Редакционные комментарии фиксируют на них внимание аудитории.

В журнале сформировалась оптимальная для этих целей жанровая форма цикла интервью-монологов. Обычно несколькими авторами создаются материалы, включающие ряд однотипных по аксиологической структуре монологов респондентов, рассказывающих о своих творческих начинаниях. Рассмотрим характерный пример использования жанровой формы. В первом номере за 2017 год под рубрикой «Сцена» помещен материал «10 героев нашего времени» с характерным подзаголовком «Кто и зачем меняет жизнь вокруг себя». Монологи строятся по единой схеме: герой (респондент) рассказывает об импульсах, благодаря которым возникла идея, о людях, которые откликнулись и помогли ее воплощению, о целях, уже пройденном командой пути и планах на будущее.

Единство цикла придает общая для всех выбранных журналом респондентов мотивация деятельности и оценка результатов. У читателя создается представление о типичных чертах характера современника. Выделены те качества, которые в каждом номере «Русского репортера», вышедшем в 2017 году, представлены как эталонные. Регулирует поведение и мышление всех респондентов общее стремление выйти за пределы индивидуальной деятельности. Собственная успешная деятельность для героев цикла недостаточна для обретения *смысла жизни*. Ценность *общения (единения)* с гуманитарной целью актуализируется в репликах персонажей («ведь просто жить своим делом – этого мало, надо идти к людям»; «все друг с другом перезнакомились, появились совместные проекты»). Каждый из авторов проектов оценивает свою работу по двум критериям: учитывается степень общественной полезности и число вовлеченных в деятельность, мера поддержки окружающих.

Объективация константы «единения» в текстах журнала тесно сопряжена с концептом «труд». Монологи респондентов отредактированы так, что самохарактеристика героев выстраивается с помощью имплицитно выраженного их отношения к труду. Ценность *труда* традиционно рассматривается как доминирующая в отечественной культуре. Но отношение к труду может быть разным. Журнал акцентирует то, что труд, самостоятельно, свободно выбранный, не воспринимается героями как гнетущая обязанность. Концепт «труд» коррелирует с концептами «свобода» и «счастье». Герои счастливы обретением смысла жизни, если удается реализовать свои творческие замыслы.

Открытый в себе талант каждый стремится превратить в добро для окружающих. Представление о труде связано в сознании героев с ментальными ценностями *альтруизма* и *нестяжательства*. В монологах каждого из героев присутствует осознание мотивов деятельности вне категории рентабельности («наше занятие – не самый простой способ коммерции, это скорее призвание, надо этим болеть, чтобы делать что-то подобное»; «у меня такой принцип: если уж начал что-то делать, делай это хорошо, но не ради денег»).

Импульс к выходу за пределы собственного «я» к единению с ближайшим окружением дает отношение героев к малой родине. *Патриотизм* как ценность присутствует в их сознании в своем изначальном значении – в древнегреческом языке «патриот» означало «земляк». Концепт «патриотизм» эксплицитно актуализируется в речи персонажей («наша цель – помогать школьникам и студентам раскрывать творческий и интеллектуальный потенциал, чтобы в Стерлитамаке росли и оставались работать умные люди»; «если развивать детей, в будущем мы получим здоровое счастливое успешное общество в ауле»).

Редакция, создавая образ «прогрессора», стремится дополнить характеристику с помощью своего эксплицитно выраженного объяснения бума социальной активности. Подчеркивается свободный характер деятельности авторов проектов: «спонтанно, на энтузиазме, люди сами реализуют свою свободу, а не бюрократический план»; акцентируется стремление людей «изменить мир вокруг себя, помочь другим»; активизму придается конфликтный смысл. По мнению корреспондентов, социальных лидеров сближает желание «жить в России» и «опыт некоторой разочарованности в нашей политической и управленческой системе».

В журнальном исследовании понятийной составляющей концепта «смысл жизни» постоянно присутствует выяснение сути корреляции ядерного концепта с концептом «власть». В рамках создаваемой в журнале картины мира власть отождествляется с обязанностью создавать условия для реализации творческих способностей личности. Инвариант сюжета о прогрессоре включает компонент, демонстрирующий невыполнение властью этой обязанности. Стремление людей найти возможность реализовать себя эксплицируется в сюжетах об организации своей деятельности автономно от государства, подобно персонажам цикла «10 героев нашего времени» (№12017); вне государственной системы, например, в цикле «В отрыв» (№4, 2017); или в противоборстве с властью, как оно представлено в интервью-очерке «Человек под вопросом», в интервью-репортаже «Дон Кихот должен победить» (№22, 2017), в проблемном интервью «Душа и удушение русского театра» (№ 21, 2017) и многих других. Отношения с властью могут быть выражены в коротких репликах персонажей: «а помощи от государства никогда не было, да мы и не просили» («10 героев нашего времени»); «хотелось бы создать не зависимый от грантов и чьих-либо побрякушек проект, мы сможем и сами, главное хотя бы не мешать нам»; «власти нас не очень понимают» («В России есть другие города» № 22, 2017). В портретных интервью обычно представлена история длительной борьбы активной созидательной личности и власти. Критике подвергается президент, который «не знает, чем реально живет страна», председатель правительства, «который вряд ли отличит фрезерный станок от лесопилки»; чиновники экономического блока, «которые учат, как налаживать производство, хотя нога их не ступала туда ни разу»; вся система, которая «с ног на голову перевернута: помогают не лучшим, а худшим» («Дон Кихот должен победить» № 22, 2017).

В процессе поисков возможностей влияния на власть и контроля над ее представителями в концептуальное поле вовлекается концепт «демократия», хотя эксплицитно в форме лексемы «демократия» он в текстовом пространстве журнала не вербализуется. Он имплицитно присутствует в контекстах, актуализирующих отсутствие конструктивного диалога общества и власти, в конгруэнтных по смыслу репликах («жду, когда нас слушать начнут») и постоянном пристальном внимании журнала к свободе слова, предоставляемой возможностями социальных сетей, способных, по мнению журнала, изменить силовые балансы в обществе, власти и медиа. Публичное обсуждение проблемы насилия со стороны имеющих власть в журнале воспринято как сигнал открытости общества, его готовности и способности к изменениям («Философия сексуальных домогательств» № 21, 2017). Привлекая авторитетных экспертов, журнал организует дискуссию о позитивных и негативных сторонах флэшмобов как формы социальной активности. Слово предоставляется тем, кто в открытом публичном обсуждении видит инструмент борьбы с насилием, с любыми действиями власти, идущими вразрез с интересами и правами граждан, и тем, кто убежден, что «там, где кампанейщина в сетях, точно есть заказчики или те, кто воспользуется возникшим политическим эффектом». Представлена и третья точка зрения, с которой солидаризуется журнал: «Насилие «прогрессивных толп» не создает нового смысла. Борьба с харассментом не проясняет вопрос о смысле жизни и отношений, а уводит его в область абсурда».

Актуализируя исследование ценностного сознания современного человека, «Русский репортер» создает возможность для глубокого анализа важнейших социальных проблем, выполняет задачу организации «осмысленной содержательной коммуникации».

Список литературы / References

1. Бабаева Е.В. Дискурсивное измерение ценностей / Е. В. Бабаева. – Волжский: Фил. ГОУВПО "МЭИ (ТУ)" в г. Волжском, 2003. – 101 с.
2. Бронский М.Р. Философский анализ научного статуса аксиологии / М.В. Бронский. – Н.Новгород: МИЭМП, 2001. – 140 с.
3. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение / С.Г. Воркачев // Труды Кубанск. гос. технол. ун-та. – Серия: Гуманитарные науки. – Краснодар. – 2003. – Т.17. Вып. 2. С. 268 – 276.
4. Воркачев С. Г. Что есть человек и что польза его: идея смысла жизни в лингвокультуре / С.Г. Воркачев. Волгоград: Парадигма, 2011. – 203 с.
5. Воробец Л. В. Морфология массовой культуры: аксиологический аспект [Электронный ресурс] / Л.В. Воробец // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 4266–4270. – URL: <http://e-concept.ru/2014/55118.htm>. (23.12.2017).
6. Ерофеева И.В. Аксиология медиатекста в российской культуре / И.В.Ерофеева. – Новосибирск: СО РАН, 2009. – 340 с.
7. Жерняков, А.М. Понятие «ценность» в социально-философском осмыслении действительности: автореф. дисс... канд. философ. наук / А.М. Жерняков. – М., 2008. – 25 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. Кожевников, С.Б. Аксиология повседневности / С.Б. Кожевников. - Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003. – 246 с.

10. Назарова Т.В. Непрофильная проблематика делового журнала / Т.В.Назарова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2016. – № 1(15). – С.57– 62.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babaeva E.V. Diskursivnoe izmerenie tsennosti [Discourse Measurement of Values] / E. V. Babaeva. - Volgograd: Phil. State Educational Institution for Further Vocational Education "MEI (TU)" in the city of Volgograd, 2003. – 101 p.
2. Bronskiy M.R. Filosofskiy analiz nauchnogo statusa aksiologii [Philosophical Analysis of the Scientific Status of Axiology] / M.V. Bronsky. – N.Novgorod: MIEMP, 2001. - 140 p.
3. Vorkachev S.G. Kulturnyi kontsept i znachenie [Cultural Concept and Meaning] / S.G. Vorkachev // Proceedings of Kubansk State Technol. Un. Series: Humanities. – Krasnodar. – 2003. – V.17. Issue 2. P. 268 - 276.
4. Vorkachev S. G. Chto est chelovek i chto polza ego: ideya smysla zhizni v lingvokulture [What is a Human Being and What is the Use of It: Idea of the Meaning of Life in Linguoculture] / S.G. Vorkachev. Volgograd: Paradigm, 2011. – 203 p.
5. Vorobets L. V. Morfologiya massovoi kultury: aksiologicheskii aspekt [Elektronnyi resurs] [Morphology of Mass Culture: Axiological Aspect [Electronic resource]] / L.V. Vorobets // Scientific and Methodological Electronic Magazine "Concept." – 2014. – V. 20. – P. 4266-4270. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/55118.htm>. (23/12/2017).
6. Erofeeva I.V. Aksiologiya mediateksta v rossiiskoi kulture [Axiology of Media Text in Russian Culture] / I.V. Erofeeva. – Novosibirsk: SB RAS, 2009. – 340 p.
7. Zhernyakov, A.M. Ponyatie «tsennost» v sotsialno-filosofskom osmyslenii deistvitelnosti: avtoref. diss...kand. filosof. nauk [Concept of "Value" in Socio-Philosophical Interpretation of Reality: Author's Abstract of PhD in Philosophy] / A.M. Zhernyakov. – M., 2008. – 25 p.
8. Karasik V.I. Yazykovoi krug: lichnost, kontsepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V.I. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p.
9. Kozhevnikov S.B. Aksiologiya povsednevnosti [Axiology of Everyday Life] / S.B. Kozhevnikov. – Krasnodar: Cuban State Univ., 2003. – 246 p.
10. Nazarova T.V. Neprofilnaya problematika delovogo zhurnala [Non-Core Issues in Business] / T.V. Nazarova // Bulletin of Volgograd State University. Series 8: Literary Studies. Journalism. – 2016. – No. 1 (15). – P.57-62.

PARTICIPATE

All Search keywords

Publications Research Data Projects People Organizations Data Providers

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему OpenAIRE.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.130>

Пирманова Н.И.,

ORCID: 0000-0002-9816-8586, кандидат филологических наук,

Оренбургский государственный педагогический университет

РЕЧЬ УРАЛЬСКИХ (ЯИЦКИХ) КАЗАКОВ-СТАРООБРЯДЦЕВ КАК ФРАГМЕНТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ГОВОРОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**Аннотация**

Исследование посвящено выявлению этнокультурной специфики говоров уральских (яицких) казаков-старообрядцев, проживавших на территории Оренбургской области в конце XIX - начале XX вв. Автором впервые произведена тематическая классификация диалектных слов, имеющих этнокультурную маркированность.

Лингвокультурологический анализ диалектных слов (раздел «Духовная культура»), обозначающих ключевые понятия, включает описание особенностей функционирования в речи казаков-старообрядцев, соотнесенность с позицией в лексикографических источниках и актуализацией современными носителями языка.

Анализируются диалектные единицы, введенные в другие разделы: «Труд, трудовая деятельность», «Свойства, качества человека» и др. Рассматриваются семантика и грамматические свойства диалектных фразеологизмов. Особое внимание уделено фразеологизмам, включающим этнографический компонент. Описание фразеологических единиц дано в аспекте характеристики эмоционально-экспрессивных и стилистических свойств.

Работа имеет научно-методическую ценность, так как вносит вклад в область изучения диалектов русского языка как хранителей национально-культурной информации, способствует углублению знаний о культурном наследии Оренбургского края.

Ключевые слова: уральские казаки-старообрядцы, этнокультурологическая информация, диалектная лексика, диалектные фразеологизмы, этнографические диалектизмы.

Pirmanova N.I.,

ORCID: 0000-0002-9816-8586, PhD in Philology,

Orenburg State Pedagogical University

SPEECH OF THE URAL (YAITSK) COSSACKS-OLD BELIEVERS AS A FRAGMENT OF THE ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY OF THE DIALECTS IN THE ORENBURG REGION**Abstract**

The study is devoted to the identification of ethno-cultural specifics of the dialects of the Ural (Yaitsk) Cossacks, the Old Believers, who lived on the territory of the Orenburg region in the late 19th and early 20th centuries. The author first created a thematic classification of dialect words with ethno-cultural markings.

Linguistic and cultural analysis of dialect words (section "Spiritual Culture"), denoting key concepts, includes a description of the functioning of Cossacks-Old Believers in speech, as well as correlation with the position in lexicographic sources and actualization by modern native speakers.

Dialect units introduced into other sections, for example, "Labour, Labour Activity," "Properties, Human Qualities," etc. are also analyzed. Semantics and grammatical properties of dialectal phraseological units are considered. Particular attention is paid to phraseological units with an ethnographic component. The description of phraseological units is given in terms of characteristics of emotional, expressive and stylistic properties.

Present work is of scientific and methodological value, as it contributes to the study of dialects of the Russian language as records of national and cultural information and deepens the knowledge of the cultural heritage of the Orenburg region.

Keywords: Ural Cossacks-Old Believers, ethno-cultural information, dialectal vocabulary, dialectal phraseological units, ethnographic dialectisms.

Современные ученые считают, что язык является механизмом, способствующим кодированию и трансляции культуры. В. А. Маслова уделяет особое внимание описанию языка региона с позиции лингвокультурологии и подчеркивает конструктивную роль языка в формировании духовной культуры народа [1, С. 117]. Лингвокультурологическая маркированность языковых единиц, которые «в образном виде хранят и передают из поколения в поколение ценностные установки национальной культуры» [2], указывает на связь языка и духовной культуры. Возможность эксплицитировать знания о геополитических, исторических, этнокультурных особенностях региона актуализируется через рассмотрение языка народа как «культурного кода».

Диалектная лексика, диалектные фразеологизмы, речевые стереотипы, присущие говорам разных регионов, составляют социокультурный пласт, в котором наиболее ярко отображается национально-культурная специфика русского народа, его ментальность и мировоззрение.

Предметом нашего изучения является диалектная лексика, зафиксированная в словаре говоров уральских (яицких) казаков Н. М. Малечи [3], [4].

Уральские казаки-старообрядцы, образуя особую, отдельную этно-конфессиональную группу, населяли правобережные районы Гурьевской и Уральской областей нынешнего Казахстана и Первомайский, Илекский, Мустаевский и Ташлинский районы Оренбургской области. Культуре уральских (яицких) казаков посвящены труды уральского казака-бытописателя И. И. Железнова [5], исследователя истории Уральского (Яицкого) казачьего войска Н. А. Бородин [6], работы писателя, казака Уральского казачьего войска Н. Ф. Савичева [7]. Исследование наречия уральских казаков по-прежнему остается актуальным.

Исследователи-этнографы и лингвисты отмечали, что «вначале среди засельников Яика существовала языковая пестрота, но затем ...выработался единый словарь, единый диалект». Так, В. И. Даль в «Напутном слове» к «Толковому словарю живого великорусского языка» подчёркивал: «Уральца всюду узнать можно с первых слов...» [8]. В процессе

многолетней работы Нестор Михайлович Малеча установил, что речь уральцев относится к числу средневеликорусских говоров с северо-великорусской основой [9, С. 16].

Нами осуществлена тематическая классификация диалектных слов и устойчивых выражений, характерных речи уральских казаков, в которой выделяется четырнадцать разделов. В крупные блоки («Духовная культура», «Труд, трудовая деятельность», «Оценка действий и поступков человека», «Свойства, качества», «Речь», «Состояние человека», «Поведение человека» и др.) включены более мелкие группы диалектных единиц.

Самым обширным является раздел «Духовная культура», что далеко не случайно: понятия, связанные с верой, религиозными представлениями, традициями и обрядами, отражают суть русского национального самосознания. В этом разделе выделены тематические группы: «Атрибуты старообрядческой веры», «Традиции и обычаи», «Обряды, сватовство, свадебный ритуал», «Предубеждения», «Духовные наставники», «Внешний вид старообрядцев», «Названия течений и толков после церковного раскола» и др.

Этнокультурная информация объективирована лексическими единицами разных грамматических классов и устойчивыми выражениями («лестовка», «крест», «моленный дом», «кстовость» и проч.). Наши иллюстрации характеризуют самобытную речь уральских казаков-старообрядцев и особенности их вероисповедания. К наиболее частотным относятся, к примеру, глаголы «кстить»/«кститься» - «крестить, совершать религиозный обряд крещения»/«креститься»: *Австричка вера была, поморска; родня соберется и молятся сами себе; дедушка детей кстит у них* [10, С. 300-301]. Современному носителю русского языка данное слово не знакомо.

Исследователи русской культуры подчеркивают, что «лексемы и устойчивые сочетания в диалектах, номинирующие календарные и семейные обряды, обладают этнокультурным содержанием» [11, С. 157-159]. В речи уральских казаков-старообрядцев отмечается большой пласт лексем и устойчивых выражений, номинирующих свадебный ритуал, процесс сватовства и др. («телицу искать», «взойти на фамилию» и др.). Устойчивые выражения «запереть косу»/«замкнуть косу» синонимичны. «Замкнуть косу – заплести, уложить на голове две косы так, как это свойственно замужним женщинам (девушки заплетают волосы в одну косу): *Ну, мы приехали за невестой, а у невесты косы замкнуты*» [10, С. 51-52]. Как видим, диалектная лексика транслирует субэтническое своеобразие языковой картины мира представителей казачьей культуры.

Второй по численности - раздел «Труд, трудовая деятельность». Он представлен в основном глагольными словосочетаниями («ходить по шабрам», «пустить обвольку» и т.п.). Это объяснимо: жизнь простого казака состояла из ежедневных забот о том, как прокормить свою семью.

Как известно, основным занятием уральских казаков, обеспечивавшим достаток, было рыболовство. Выражение «быть в отноте» «находиться на оторвавшейся льдине во время аханной охоты» (*Бывал я и в отноте*) указывало на большой и разносторонний жизненный опыт казака [12, С. 104].

Устойчивые выражения, присущие обывательской речи казаков, показывают особенности их ежедневных трудовых занятий: «обшивать руку» - «вязать, шить варежки»; «себе воротить» - «работать для себя, быть единоличником»; «кормиться своим носом» - «самостоятельно добывать себе корм» (*Маненьки тюленята три-пять дней лежат на льду (после рождения), потом она (мать) их сталкиват в пролубь, и оне кормятся своим носом*) [10, С. 579]. Отметим стяжение гласных, характерное диалектам (*сталкиват*) и характерную замену звука [и] звуком [е] (*оне*), как в восточной зоне северных говоров и в окающих средне-русских говорах. Выражение «кормиться своим носом» употреблялось также применительно к малолетним детям, не имевшим родительской опеки. В этой группе большой пласт устойчивых выражений разговорной/просторечной стилистической окрашенности, с выраженным этнокультурным содержанием.

Многочисленна группа фразеологизмов, образующих раздел «Оценка действий и поступков человека». Здесь преобладают фразеологизмы с отрицательным оценочным компонентом в семантической структуре («разыгрывать на ёлки» - «обманывать, потешаться», «пошла неугасимая» - «началось что-то бесконечное, надоедливое», «положить покор» - «опозорить, оскорбить» (*Шутка ли положить такой покор на родительницу?*) [12, с. 28]. Слово «покор» многозначное. В данном примере оно употреблено в значении «стыд, срам, поношение и худая слава». В толковом словаре В. И. Даля слово сопровождается иллюстрацией: *Отцу-матери безчестье, роду-племени покорь* [15, с. 245].

Особую группу образуют фразеологизмы, включающие в свой состав этнографические диалектизмы: «задѣба вышла» - «получилась задержка», «строка напала» - «нашло суматошливое настроение, беспокойное». Фразеологизмы, включающие этнографический компонент, репрезентируют специфику мироощущения казаков: «гуру нагонять» - «страшать, наводить ужас» (*Што ты на мене гуру нагоняешь, чать я не маленький. И так жутко, а он давай ещё гуру нагонять*) [9, С. 376]. Этнографический диалектизм «гура» имеет значения: 1) печаль, тоска: *Гура меня взяла*; 2) шум, протесты: *Рано будить – гуры не оберёшься* [9, С. 376]. Слово отсутствует в других говорах, не зафиксировано оно и в толковом словаре В. И. Даля.

Таким образом, этнокультурное своеобразие языковых единиц, характеризующих диалект уральских казаков, особенно ярко проявляется на уровне лексики и фразеологии.

Речь уральских казаков самобытна, является неиссякаемым источником, извечным хранилищем этнокультурной информации. Изучение национально-культурной специфики диалекта уральских (яицких) казаков-старообрядцев позволяет восстановить исторический и культурологический фон Оренбуржья, «оживить» страницы его прошлого.

Список литературы / References

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.
2. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М. Л. Ковшова // Российская акад. наук, Ин-т языкознания. - Изд. 2-е. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2013 - 453 с.
3. Пирманова Н. И. От языка уральских (яицких) казаков – к духовной вере и культуре / Н. И. Пирманова // Филологические науки: вопросы теории и практики. - 2014. - № 10. - Ч. 2. - С. 139-142.

4. Пирманова Н. И. Этнокультурное своеобразие языка уральских казаков-старообрядцев / Н. И. Пирманова // Мир науки, культуры, образования. - 2016. - № 4 (59). - С. 241-243.
5. Железнов И. И. Уральцы (Очерки быта уральских казаков) / И. И. Железнов // Уральск. Издательство «ТОО Оптима», 2006. - 320 с.
6. Бородин Н. А. Уральские казаки и их рыболовства / Н. А. Бородин // СПб, 1901. - 31 с.
7. Савичев Н. Ф. Уральская старина. Рассказы из виденного и слышанного (Избранные произведения) / Н. Ф. Савичев // Уральск, Издательство «ТОО Оптима», 2006. - 468 с.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А-З. / В. Даль. - М.: Русский язык, 1981. - 699 с.
9. Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4-х тт. Т. 1 / Н. М. Малеча. - Оренбург. Оренбургское книжное издательство. 2002 - 2003. - 496 с.
10. Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4-х тт. Т. 2 / Н. М. Малеча. - Оренбург. Оренбургское книжное издательство. 2002-2003. - 592 с.
11. Никифорова О. В. Лексико-фразеологическое поле «Обрядовое время» в нижегородских говорах» / О. В. Никифорова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - № 9 (51). - Часть 4. - С. 157-159.
12. Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4-х тт. Т. 3 / Н. М. Малеча. - Оренбург. Оренбургское книжное издательство. 2002 - 2003. - 568 с.
13. Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4-х тт. Т. 4 / Н. М. Малеча. - Оренбург. Оренбургское книжное издательство. 2002 - 2003. - 536 с.
14. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2: И-О. / В. И. Даль. - М.: Русский язык, 1979. - 779 с.
15. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3: П. / В. И. Даль. - М.: Русский язык, 1990. - 555 с.
16. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Фёдоров. Т. 2.: Н - Я. - М.: Цитадель. 1997. - 396 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Maslova V. A. Lingvokulturologiya: Ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii. [Linguoculture: Textbook for Stud. of Higher Education Institutions.] - M.: Publishing Centre "Academy," 2001. - 208 p.
2. Kovshova M. L. Lingvokulturologicheskii metod vo frazeologii: kody kultury [Linguistic and Cultural Method in Phraseology: Culture Codes] / M. L. Kovshova / Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics. - 2nd Issue. M.: Publishing House "LIBROKOM," 2013 - 453 p.
3. Pirmanova N. I. Ot yazyka uralskikh (yaitskikh) kazakov – k dukhovnoi vere i kulture [From the Language of the Ural (Yaitsk) Cossacks to Spiritual Faith and Culture] / N.I. Pirmanova // Philological Sciences: Theory and Practice. - 2014. - No. 10. - Part 2. - P. 139-142.
4. Pirmanova N. I. Etnokulturnoe svoeobrazie yazyka uralskikh kazakov-starobryadtsev [Ethnocultural Features of the Language of the Ural Cossacks-Old Believers] / N.I. Pirmanova // World of Science, Culture, Education. - 2016. - No. 4 (59). - P. 241-243.
5. Zheleznov I. I. Uraltsy (Ocherki byta uralskikh kazakov) [Ural People (Essays on the Life of the Urals Cossacks)] / I. I. Zheleznov // Uralsk. Publishing House "Optima LLP," 2006. - 320 p.
6. Borodin N. A. Uralskie kazaki i ikh rybolovstva [Ural Cossacks and Their Fishing] / N. A. Borodin // St. Petersburg, 1901. - 31 p.
7. Savichev N. F. Uralskaya starina. Rasskazy iz vidennogo i slyshannogo (Izbrannye proizvedeniya) [Ural Antiquity. Stories from the Seen and Heard (Selected works)] / N.F. Savichev // Uralsk, Publishing House "Optima LLP," 2006. - 468 p.
8. Dahl V. Tolkovy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 1. A-Z. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] / V. Dahl. - M.: Russian Language, 1981. - 699 p.
9. Malecha N. M. Slovar govorov uralskikh (yaitskikh) kazakov. V 4-kh tt. T. 1 [Dictionary of Dialects of the Ural (Yaitsk) Cossacks. In 4 volumes. V. 1/ N.M. Malecha. - Orenburg. Orenburg Publishing House. 2002 - 2003. - 496 p.
10. Malecha N. M. Slovar govorov uralskikh (yaitskikh) kazakov. V 4-kh tt. T. 2 / N.M. Malecha. - Orenburg. Orenburg Publishing House. 2002 - 2003. - 592 p.
11. Nikiforova O. V. Leksiko-frazeologicheskoe pole «Obryadovoe vremya» v nizhegorodskikh govorakh» [Lexical and Phraseological Field of "Ritual Time" in Nizhny Novgorod dialects] / O.V. Nikiforova // International Scientific and Research Journal. - 2016. - No. 9 (51). - Part 4. - P. 157-159.
12. Malecha N. M. Slovar govorov uralskikh (yaitskikh) kazakov. V 4-kh tt. T.3 / N.M. Malecha. - Orenburg. Orenburg Publishing House. 2002 - 2003. - 568 c.
13. Malecha N. M. Slovar govorov uralskikh (yaitskikh) kazakov. V 4-kh tt. T. 4 / N.M. Malecha. - Orenburg. Orenburg Publishing House. 2002 - 2003. - 536 c.
14. Dahl V. Tolkovy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 2. I-O. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] / V. Dahl. - M.: Russian Language, 1979. - 779 p.
15. Dahl V. Tolkovy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 3. P. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] / V. Dahl. - M.: Russian Language, 1990. - 555 p.
16. Frazеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: In 2 volumes.] / Comp. by A.I. Fedorov. V. 2.: N - Ya - M.: Citadel. 1997. - 396 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.115>Самедов Д.С.¹, Гасанова М.А.²¹Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка,²доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики,

Дагестанский государственный университет

*Статья опубликована и издана при финансовой поддержке гранта РФФИ (РГНФ) 15-04-00536 «Паремиологическая картина мира малочисленных народов Дагестана».***АДЪЕКТИВНО-СУБСТАНТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ И В АРЧИНСКИХ СКАЗКАХ И ПРЕДАНИЯХ****Аннотация**

В статье рассматриваются лексико-семантические группы прилагательных-эпитетов и определяемых ими существительных, выявляются национально-культурные коннотации, выражаемые адъективно-субстантивными сочетаниями в исследуемых русских и арчинских фольклорных текстах. Определяются различные коды культуры, с которыми соотносятся характеризующие в статье прилагательные-эпитеты, употребленные в прямом и переносном значениях, актуализируется их лингвокультурная значимость в качестве фрагментов русской и арчинской национальных языковых картин мира. В отдельных случаях внимание обращается на использование в прилагательных, употребленных в определительно характеризующей функции, специфических для русского языка суффиксов, выражающих положительные или негативные национально-культурные коннотации. В отдельных примерах определяется роль гендерного признака в формировании национально-культурных компонентов адъективно-субстантивных сочетаний.

Ключевые слова: русские и арчинские сказки, предания, адъективно-субстантивные сочетания, семантические группы, коннотации, национально-культурные компоненты, средства выражения коннотаций.

Samedov D.S.¹, Gasanova M.A.²¹PhD in Philology, Head of the Department of Russian Language,²PhD in Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics,

Dagestan State University

ADJECTIVELY-SUBSTANTIVE COMBINATIONS IN RUSSIAN PEOPLE'S FAIRY TALES AND ARCHIN TALES AND PREDICTIONS**Abstract**

The paper describes the lexical-semantic groups of adjectives-epithets, the nouns determined by them are examined. National-cultural connotations, expressed by adjectively-substantive combinations in the researched Russian and Archin folklore texts, are revealed. Different cultural codes, with which the adjective-epithets described in the article are used in direct and figurative meanings, are determined; their linguistic-cultural significance is actualized as fragments of the Russian and Archin national language pictures of the world. In some cases attention is drawn to the use of specific suffixes (for the Russian language) in the adjectives used in defining characteristic function, expressing positive or negative national cultural connotations. In some examples, the role of the gender attribute in the formation of national cultural components of adjectival-substantive combinations is determined.

Keywords: Russian and archaic tales, legends, adjectival-substantive combinations, semantic groups, connotations, national-cultural components, means of expression of connotations.

Адъективно-субстантивные сочетания в русских и арчинских фольклорных текстах выполняют важные семантико-стилистические функции. Вместе с тем функциональные возможности таких сочетаний как в русских сказках, так и в арчинских сказках и преданиях изучены недостаточно. Актуальность поднимаемой в данной статье проблемы объясняется не только этим фактором, но и лингвокультурологической и этнокультурной значимостью анализируемых адъективно-субстантивных сочетаний.

Выбор для сопоставительного исследования именно адъективно-субстантивных сочетаний, использованных в русских и арчинских фольклорных текстах, объясняется тем, что как адъективы (=прилагательные), так и субстантивы в силу возможностей их широкого использования в переносно-символических значениях представляют интерес в качестве микрофрагментов национальных языковых картин мира. Адъективно-субстантивные компоненты в разных языках в качестве культурно значимых языковых знаков наиболее эксплицитно выражают особенности национальной культуры. Метафоризация рассматриваемых компонентов в русских и арчинских фольклорных текстах может свидетельствовать об особенностях их образно-ассоциативного и эмоционально-интеллектуального осмысления номинируемых ими фрагментов окружающего мира носителями русского и арчинского языка.

Материал для выполнения статьи был собран из русских сказок, опубликованных в разных сборниках [1], [3], [8], [9], арчинских сказок [7] и не опубликованных арчинских преданий, собранных авторами настоящей статьи. Анализ материала свидетельствует о том, что прилагательные-эпитеты употребляются в прямых и переносных (особенно в русских сказках) значениях. В переносных значениях прилагательных отражены особенности эмоционально-интеллектуального и образно-оценочного осмысления носителями русского языка окружающего мира и места самого человека в этом мире. Многие эпитеты-прилагательные и в арчинских, и в русских фольклорных текстах носят антропоцентрический и гендерный характер, что связано не только с определительной характеристикой человека вообще, но и лиц конкретного биологического пола. Следовательно, такие определительные компоненты носят гендерный характер.

Семантический анализ эпитетов-прилагательных, использованных в адъективно-субстантивных сочетаниях, позволяет выделить следующие лексико-семантические и лексико-грамматические группы.

1. Прилагательные, обозначающие размеры, величину: в рус. *репка большая-пребольшая* («Репка»), *теремочек невысокий*, *ротище большой* («Теремок»), *блюдо большое* («Маша и медведь»), *горы высокие* («Петушок-золотой гребешок»), *двор широкий* («Иван-коровий сын»), *чан большой* («Деревянный орел»), *башня высокая* («Деревянный орел»), *дорога большая/широкая* («Вещий сон»), *кручина большая*, *жемчуг крупный* («Кот – серый лоб, козел да баран»), *высокие деревья*, *широкая поляна*, *высокий балкон* («Волшебное зеркальце»), *великий смрад*, *большая милость* («Доброе слово»), *губа большая* («Шесть братьев – все Агафоны»), *голова высокая*, *палаты большие-большие*, *большое имение* («Искушение»), *глаза большие* («Деревянный козел»), *ведра большие* («У страха глаза велики») и др.

Прилагательные данной семантической группы употребляются и в арчинских сказках: *mlittut klonjol* «маленький щенок» («Ах!макъ»/«Глупец»), *doľzub yalmlu* «большая змея» («Халаттур лъльоннол»/«Старая женщина»), *doľzut xhvak* «большой лес», *doľzub klunklum* «большой котел» («Лъеттен ноľш»/«Морской конь»), *doľzut ux-křarkři* «большое пахотное поле» («Акбар Усбанину Зумратлину кьанкуллин хабар»/«О любви Акбар Усбана и Зумрат»), *doľzub meйдan* «большая площадь» («Акбар Усбану Гьумекуллин хану»/«Акбар Усбан и Кумухский хан»), *doľzut gim* «большой корабль» («Къелъу уиду хлажлиттик квабиуттуб хабар»/«О том, как два брата отправились на хадж») и др.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в большинстве случаев прилагательные-эпитеты со значением размера, величины используются в прямом значении. В переносном значении такие прилагательные используются только в русских текстах и непродуктивно (ср. *великий смрад*, *большая милость*). В этом случае в основном прилагательные-эпитеты выполняют эмоционально-усилительную функцию. Такую функцию в русских сказках выполняют также прилагательные-повторы (ср. *репка большая-пребольшая*, *палаты большие-большие*).

Прилагательные-эпитеты характеризуемой группы и в русских, и в арчинских сказках (и преданиях) употребляются в сочетании с существительными определенных семантических групп, обозначающими: 1) части тела человека, что особенно характерно для русских сказок (*губа большая*, *ротище большой*), 2) различные помещения, строения (*теремочек невысокий*, *башня высокая*, *палаты большие*; *doľzub хъала* «большой дворец»), 3) посуду (*большой чан*, *ведра большие*; *doľzub klunklum* «большой котел»), 4) объекты растительного и животного мира (*репка большая*, *высокие деревья*; *mlittut klonjol* «маленький щенок», *mlittut klonjol* «маленький щенок»). Практически во всех этих случаях характеризуемые прилагательные-эпитеты употреблены в прямом значении.

2. Прилагательные, обозначающие цвет и свет: в рус. *серый волк* («Теремок»), *лисица рыжая* («Сказка про лисичку...»), *глаза черные*, *заяц серенький* («Коза-дереза»), *море синее* («Пряничный домик»), *леса темные* («Петушок-золотой гребешок»), *петух рыжий* («Про Иванушку-дурачка»), *луга зеленые*, *земля серая*, *ворон черный*, *полотенце белое* («Иван- коровий сын»), *серый лобишко*, *серенький лобок* («Чивы, чивы, чивычок»), *темная ночь* («Волшебное зеркальце»), *темные леса* («Бурёнушка»), *шерсть черная*, *гуси серые* («Как волк стал птичкой»), *зеленое логовище* («Доброе слово»), *красная шапка*, *синий кафтан* («Про одного солдата»), *глаза серые* («Деревянный козел») и др.; в арч. *čylbaltutub noľš* «белая лошадь», *yalmannut gaml* «красный платочек» («Лъеттен ноľш»/«Морской конь»). Сопоставительный количественный анализ материала свидетельствует о том, что в основном продуктивно цветообозначения используются в текстах русских сказок.

Некоторые из приведенных адъективно-субстантивных сочетаний в силу их регулярного употребления и национально-культурного характера в русском языке приобрели символически-устойчивый характер (*серый волк*, *темные леса*, *ворон черный*, *луга зеленые*, *синее море* и др.). В основном в приведенных примерах прилагательные-эпитеты употребляются в переносных значениях, редко имеет место их использование в сочетании с существительными в переносном метонимическом значении (ср. *серый лобишко*, *серенький лобок* [про кота]).

Прилагательные характеризуемой семантической группы употребляются в сочетании со словами, обозначающими: 1) животных (*рыжий петух*, *заяц серенький*; *čylbaltutub noľš* «белая лошадь», *belxxelttub xleleku* «черная курица»), 2) части тела человека (*глаза серые*, *belxxelttub лур* «черные глаза»), 3) детали одежды (красная шапка, синий кафтан; *yalmannut gaml* «красный платочек», *belxxelttub мучуттур* «черные чуваки»), 4) земельные угодья (*луга зеленые*), 5) конкретные предметы специального назначения (*белое полотенце*) и др.

3. Третью группу образуют производные от названий металлов, материалов прилагательные: в рус. *яичко золотое* («Курочка ряба»), *листья золотые*, *веточки серебряные* («Хаврошечка»), *перо золотое*, *пальцы железные*, *двери железные*, *прутья железные*, *дворец золотой* («Иван – коровий сын»), *гора золотая* («Золотая гора»), *утка золотая*, *забор серебряный* («Деревянный орел»), *мешок каменный*, *борода золотая*, *волосы серебряные*, *серебряный волос* («Вещий сон»), *глиняная избушка* («Старик и волк»), *железные решетки*, *хрустальный гроб*, *казна золотая* («Волшебное зеркальце»), *стеклянная посуда* («Наговорная водица»), *полы стеклянные*, *потолки серебряные* («Искушение») и др.; в арч. *мисирттен кыли* «золотое седло», *мисирттен цал* «золотое пепро» («Лъеттен ноľш»/«Морской конь»), *арсин квенишитту* «серебряные браслеты», *арси-мисирттен алатмул* «золотые-серебряные изделия/украшения» («Акбар Усбанину Зумратлину кьанкуллин хабар»/«Рассказ о любви Акбар Усбана и Зумрат»). Одни из приведенных прилагательных-эпитетов употреблены в прямом значении (ср. *стеклянная посуда*, *железные прутья*), другие же вместе с определяемыми существительными в русских текстах обозначают ирреальные ситуации (ср. *потолки серебряные*, *борода золотая* и др.), что приводит к формированию у данных прилагательных образно-оценочных значений.

4. Четвертую семантическую группу образуют прилагательные-эпитеты, обозначающие морально-нравственные качества, поступки и проявления, профессиональные и внутренние качества человека, что свидетельствует об их антропоцентрическом характере: в рус. *люди добрые* («Сказка про лисичку...»), *слово доброе*, *дочь хорошая* («Хаврошечка»), *шутки нехорошие*, *народ добрый* («Иван – коровий сын»), *молодец добрый* («Золотая гора»), *нянька злая*, *молодец дерзкий* («Деревянный орел»), *сын непослушный*, *Елена Премудрая хитрая* («Вещий сон»), *добрые люди*, *люди злые*, *честные витязи*, *злая старуха* («Волшебное зеркальце»), *худая мысль*, *доброе слово* («Доброе слово»), *честные братья* («Фома и Ерема»), *плохая жена* («Искушение»), *хороший солдат*, *сердитая царица*

(«Солдат и черт»), *хорошая царица, недобрый человек* («Солдат и царица»), *злая усмешка, веселая усмешка* («Деревянный козел»), *Иванушка безобидный* («Про Иванушку-дурачка»), *продувной мужичок* («Знахарь») и др.; в арч. *гыбатту тухтIур* «хороший врач», *парххарттур ло* «живая, расторопная девушка» («КъаннаймохIомадлин хIакълиIхъ бумул»/«Предание о Канаймагомеде»), *ктамартту бимушур* «смелый, достойный юноша», *рахIаттур лъльоннол* «спокойная женщина» («Зулейхатлину Закарену къанкуллин хIакълиIхъ»/«О любви Зулейхи и Закари»), Многие из приведенных примеров в текстах русских сказок употребляются как узуальные или контекстуальные антонимы [3]: *хорошая царица - плохая царица, веселая усмешка – злая усмешка, народ добрый – люди злые, сердитая царица – хорошая царица, худая мысль – доброе слово, Иванушка безобидный – продувной мужичок* и т.д.

5. Часть прилагательных используется как средство портретной характеристики героев сказок (мужчин и женщин), описания деталей одежды, украшений женщин, в связи с чем такие гендерные прилагательные характеризуются соответствующими коннотациями: в рус. *воротник знатный, Маша глазастая* («Маша и медведь»), *девица красная* («Хаврошечка»), *красота неописанная, материя дорогая* («Деревянный орел»), *венчальное кольцо* («Знахарь»), *блестящее платье, краса девица, краса чудная, краса невиданная* («Волшебное зеркальце»), *кафтан худенький* («Большой дом из одного кирпичика»), *городская шляпа* («Искушение»), *шинель рваная* («Про одного солдата»), *дородная женищина* («Солдат и царица»), *добрый, ясный, открытый глаз, волосы русоватенькие, лицо чистенькое, приятное* («Деревянный орел») и др.; в арч. *арси-мисирттен алатмул* «золотые-серебряные украшения» («КъаннаймохIомадлин хIакълиIхъ бумул» /«Предание о Канаймагомеде»), *мацIаттиб муттиб кIоб* «новая красивая одежда», *мокъоллин хъватIи барттур ло* «подобная березовому дереву [стройная] девушка» («Акбар Усбану Гъумекуллин хану»/ «Акбар Усбан и Кумухский хан»), *цIор оIхъалттурт мукул* «неописуемая красота», *бехуттур эсбегдур лъльоннол* «высокая изящная женщина», *загълимну бошор* «здоровый мужчина», *арсин квенишитту* «серебряные браслеты» («Акбар Усбаннину Зумратлину къанкуллин хабар»/«Рассказ о любви Акбарусбана и Зумрат») В ряде прилагательных-эпитетов содержатся специфические для русского языка суффиксы оценочного характера (ср. *кафтан худенький, лицо чистенькое, Маша глазастая, волосы русоватенькие* и др.). В сочетании со словами национально-культурной специфики (*кафтан, Маша*) они формируют национально-культурные компоненты и выражают соответствующие культурные коннотации.

6. Группа рассматриваемых прилагательных выражает «отношение к чему-либо» [к человеку, предмету, животному, явлениям духовного мира и т.д.], поэтому оценочность таких прилагательных-эпитетов достаточно очевидна: в рус. *уточка любимая* («Сказка про лисичку...»), *город родной* («Золотая гора»), *овца любимая, отец родной, сестра родная, служанка любимая* («Вещий сон»), *дедушка родимый* («Бурёнушка»), *страшная ненависть, милый братец, родная сестрица, родная сторона, родимый батюшка, родная матушка, дети любезные, родной отец, родной брат* («Волшебное зеркальце»), *славное ружье* («Шесть братьев – все Агафоны») и др.; в арч. *къанну бошор* «любимый мужчина», *гуждут гIараб гIелму* «сильная арабская наука» («КъвеIву уиду хIажлиттик квабишуттуб хабар»/«О том, как два брата отправились на хадж»), *улу долзу гIелемчи* «наш большой ученый» («ХъазахIилон хIакълиIхъ»/«О Казакилаве»), *писихIдут чIици* «красивый плач» («Акбар Усбаннину Зулейхатлину къанкуллин хабар»/«Рассказ о любви Акбар Усбана и Зулейхи»), *йузухъдуб хали* «несчастливая семья», *мисгиннуб хали* «бедная/несчастливая семья», *хулрхул ххолнур лъльоннол* «прожорливая жена» («Ариашиму цIогъор суттуб хабар»/«Рассказ о том, как арчинец поймал вора»)

Среди определяемых прилагательными данной группы существительных в первую очередь следует отметить существительные, обозначающие родственные отношения (*отец, брат батюшка, матушка, сестра; уиду* «брат», *бошор* «муж», *лъльоннол* «жена» и др.), а также названия животных (обычно такие прилагательные употребляются в русских сказках о животных или в волшебных сказках [3]): *овца любимая, уточка любимая*). Непродуктивно употребляются отвлеченные понятия (*страшная ненависть, крик страшный, сон сладкий; гуждут гIелму* «сильная [развитая] наука»).

7. Прилагательные, обозначающие внешние качества животных, их различные свойства, часто употребляются в сказках о животных: в рус. *медведь косопалый, хвост пушистый* («Теремок»), *лиса бродячая* («Сказка про лисичку...»), *рога острые* («Коза-дереза»), *медведь мохнатый, медведь неповоротливый* («Лиса и кот»), *змеи шестиглавый, змеиха старая* («Иван – купеческий сын»), *утка живая, кони добрые* («Деревянный орел»), *голодный волк* («Старик и волк»), *разные птиашечки, мелкие птиашечки* («Бурёнушка»), *жеребец бойкий, рысь скорая* («Большой дом из одного кирпичика»), *кошка лысая* («Шесть братьев – все Агафоны»), *страшный волк, котиче усатый* («У старухи глаза велики») и др.; в арч. *долзуб ноIш* «большая лошадь» («Лъеттен ноIш»/«Морской конь»), *дабгъдуб ххамс* «косматый медведь» («Ххамсси ло оркаттуб малхул»/«Сказка о том, как медведь украл девушку»), *оIч лахаттуб сол* «лиса с длинным хвостом», *ойом кутIаттуб йам* «короткоухий волк», *ахъур къекъдуб ххамс* «косопалый медведь» («Яму, ххамссу, солу»/«Волк, медведь и лиса»), *цалум къиттуб лиIкъ* «ширококрылый орел» («ЛилъиIли ло охмул»/«О том, как орел забрал ребенка») и др.

Как видно из приведенных примеров, определяемые существительные обозначают как домашних (*кошка, коза, конь*), так и диких (*медведь, лиса, волк*) животных. Чаще всего прилагательные-эпитеты обозначают их типичные внешние качества и присущие им свойства (ср. *медведь – неповоротливый, косопалый, мохнатый*; *кот – усатый*; *волк – страшный, голодный, короткоухий*). В отдельных русских сказках использованы элементы гиперболизации, характерные для былин: *змеи – трехглавый, шестиглавый, десятиглавый, двенадцатиглавый* [9].

8. В группе русских сказок продуктивно употребляются качественные, относительные и притяжательные прилагательные, обозначающие качества конкретных предметов, отношение данных предметов к объектам живого и неживого мира: *травя свежая, воротник знатный, хвост волчий* («Петушок и бобовое зернышко»), *листочек кленовый, опушка лесная* («Коза – дереза») *горлышко* [кувшина] *узкое* («Лиса и журавль»), *пирожок ржаной, пирожки пшеничные, яблоки садовые, речки молочные, берега кисельные, яблоки наливные, яблоки лесные* («Гуси-лебеди»), *леса сибирские* («Лиса и кот»), *малина лесная* («Про Иванушку дурачка»), *поле чистое, кости человеческие, лист калиновый, палаты белокаменные, ключ холодный, кровать тесовая, щипцы каленые, постель пуховая* («Иван –

коровий сын»), площадь торговая, карета раззолоченная, берег морской, брюхо лошадиное («Золотая гора»), порог царский, золото чистое, птица крылатая, замки крепкие («Деревянный орел»), лес дремучий, напитки дорогие, топор острый, камни самоцветные, двор птичий, чарки простые, книга волшебная («Вещий сон»), тулуп овчинный, дудочка пастушья («Пастушья дудочка»), изба новая, чаша полная («Чивы, чивы, чивычок»), лисий хвост («Мужик, медведь и лиса»), чистое поле, сладкие ягоды («Буренушка»), разные товары, волшебное зеркальце, дремучий лес, чудный гроб, заморские товары, отцовский дом, острые камни, царский дворец, чудесные цветы, поварская одежда («Волшебное зеркальце»), полная икатулка («Морока»), упряжь чудесная («Большой дом из одного кирпича»), острый меч, драгоценные камушки, дворцовые окошки, нож точеный («Доброе слово»), господские рукавички, дубовая роца («Шесть братьев – все Агафоны»), кривые гвозди, царские покои («Солдат и царица»), изба новая («Чивы, чивы, чивычок»), сладкое вино, пуховые перины («Искушение»), царская палата, новые столы, стулья, прутья раскаленные, резное дерево, резные столы, дворец царский, драгоценное дерево («Деревянный козел») и др.

В арчинских фольклорных текстах такие прилагательные употребляются реже, чем в русских: *чиналлин хъватли* «чинаровое дерево», *мохьоллин хъватли барттур* лъоннол «подобная березовому дереву [статная, стройная] женщина», *лъеттен ноли* «морской конь», *ххамссин нох* «медвежья берлога», *ссалан олч* «лиси хвост», *хаммсин ахъур* «медвежья лапы», *ссалан нох* «лисий дом» и др.

Примеры свидетельствуют о том, что определяемые существительные представлены словами разных лексико-семантических групп (такие группы в русских и арчинских фольклорных текстах частично пересекаются), обозначающих: а) части тела человека и животных (*хвост, кости*), б) предметы растительного мира (*листочек, яблоки*), в) продукты питания (*пирожок, напитки*), г) детали одежды (*рукавички, тулуп, воротник*), д) различные помещения (*палаты, дворец, дом, изба*), е) предметы мебели (*столы, стулья*), ё) предметы посуды (*чаша полная*) и т.д. Среди слов данной группы выделяется группа притяжательных прилагательных, выражающих «принадлежность чего-либо человеку или животному» [2, 206]: *хвост волчий, кости человеческие, дудочка пастушья, лисий хвост, песни крестьянские, отцовский дом, господские рукавички, царская палата* и др.

8. Часть гендерных прилагательных, характеризующих человека, соотносится с антропным кодом культуры: в рус. *брат старший* («Иван-коровий сын»), *дочь царская* («Деревянный орел»), *сын купеческий, дед старый, жена молодая* («Вещий сон»), *старик да старуха бедные-пребедные* («Пастушья дудка»), *бедный мужик* («Мужик и заяц»), *купеческая дочь, родной брат, мертвая девица, господа честные* («Волшебное зеркальце»), *сонный мальчик* («Доброе слово»), *вылитая царица, сонная сапожница* («Солдат и царица»), *царские чиновники, настоящий умелец, русские мастера, русские умельцы* («Деревянный козел»), *мертвая красавица* («Волшебное зеркальце»), *молодая жена* («Доброе слово»), *важный барин, люди молодые* («Искушение») и др.; ср. в арч. *тлитту ло* «младший сын», *долзу ло* «старший сын», *шагьлин тлиттур ло* «младшая дочь шаха», *долзу уиду* «старший брат» *къагнахутту уиду* «средний брат» («*Льеттен ноли*»/«Морской конь»), *эсбегьдур лъоннол* «изящная женщина» («*Акбар Усбаннину Зумратлину къанкуллин хабар*»/«Рассказ о любви Акбар Усбана и Зумрат»)

Отмеченное выше позволяет сформулировать несколько выводов, касающихся особенностей использования в русских и арчинских народных сказках и преданиях адъективно-субстантивных сочетаний.

1. Рассматриваемые прилагательные образуют ряд лексико-семантических групп. Большинство прилагательных, употребленных в прямых и переносных значениях, характеризуется антропоцентричностью, ориентированностью на человека. Соответственно такие определительные компоненты отличаются гендерными признаками.

2. И в русских, и в арчинских фольклорных текстах (сказках и преданиях) определяемые существительные с точки зрения их семантической классификации характеризуются типологически общими признаками. Вместе с тем они могут различаться национально-специфической валентностью, способствующей актуализации фрагментов национальных языковых картин мира как на денотативном, так и на коннотативном уровнях. В качестве таких определяемых субстантивных компонентов в русском языке, например, можно рассмотреть исторически значимые номинации национально-культурных реалий (лиц и предметов): ср. *царские чиновники, палаты белокаменные, кафтан худенький* и т.д.

3. Адъективно-субстантивные сочетания в рассматриваемых русских (особенно) и арчинских фольклорных текстах выступают в качестве фрагментов национальных языковых картин мира и средств выражения культурных коннотаций. Определенную роль в выражении национально-культурных коннотаций играют специфические для русского языка суффиксы.

4. Рассмотренные прилагательные-эпитеты носят не только антропоцентрический, но и гендерный характер. Признак гендерности оказывает влияние на формирование национально-культурных коннотаций. В этом случае адъективно-субстантивные сочетания характеризуются национально-культурными компонентами как на денотативном, так и на коннотативном уровнях.

Список литературы / References

1. Аникин В.П. Чудо чудное, диво дивное/ В.П. Аникин/ Русские народные сказки. – М., 1987. – 105 с.
2. Богданов С.И., Воейнова М.Д., Евтюхин В.Б. и др. Современный русский язык. Морфология /С.И. Богданов, М.Д. Воейнова В.Б., Евтюхин и др./ – СПб.: 2007. – 664 с.
3. Булатов М.А. Русские волшебные сказки. – М.: Советская Россия, 1989. – 112 с.
4. Ведерникова Н.М. Эпитет в волшебной сказке/ Н.М. Ведерникова //Фольклор как искусство слова. – М., 1980. – № 4. – С. 51–55.
5. Ведерникова Н.М. Антитеза в волшебных сказках/ Н.М. Ведерникова //Фольклор как искусство слова. – М., 1975. – № 3. – С. 81–84.
6. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М., 1997. – 912 с.
7. Микаилов К.Ш. Арчинский язык. – Махачкала, 1967. – 216 с.
8. Петренко О.А. Этнический менталитет и язык фольклора. – Курск, 1996. – 118 с.
9. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – СПб, 1994. – 131 с.

10. Самедов Д.С., Мусаева Т.М. Способы гиперболизации в русских былинах (лингвистический аспект) / Д.С. Самедов, Т.М. Мусаева // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2015. – С. 195-203.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikin V.P. Chudo chudnoe, divo divnoe [A Wonderful Miracle, an Incredible Wonder] // Russkie narodnye skazki [Russian folk tales]. – М., 1987. [in Russian]
2. Vedernikova N.M. Jepitet v volshebnoj skazke [Epithet in Fairy Tale] // Fol'klor kak iskusstvo slova [Epithet in a fairy tale]. Issue 4. – М., 1980. [in Russian]
3. Vedernikova N.M. Antiteza v volshebnyh skazkah [Antithesis in Fairy Tales] // Fol'klor kak iskusstvo slova [Folklore as Art of Word]. Issue 3. – М., 1975. [in Russian]
4. Gura A.V. Simvolika zhivotnyh v slavyanskoj narodnoj tradicii [Symbols of Animals in Slavic Folk Tradition]. – М., 1997. [in Russian]
5. Mikailov K.Sh. Archinskij jazyk [Archin language]. – Махачкала, 1967. [in Russian]
6. Petrenko O.A. Jetnicheskij mentalitet i jazyk fol'klora [Ethnic Mentality and Language of Folklore]. – Kursk, 1996. [in Russian]
7. Putilov B.N. Fol'klor i narodnaja kul'tura [Folklore and Folk Culture]. – SPb, 1994. [in Russian] Russkie skazki [Russian Fairy Tales]. – М., 1970. [in Russian] Russkie narodnye skazki [Russian Folk Tales]. – М., 1987. [in Russian]
8. Russkie volshebnye skazki [Russian Fairy Tales] / Compiled by – М. Bulatov. – М.: Sovetskaja Rossiya, 1989. [in Russian]
9. Samedov D.S., Musaeva T.M. Sposoby giperbolizacii v russkih bylinah (lingvisticheskij aspekt) [Methods of Hyperbolization in Russian Bylinas (Linguistic Aspect)] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Dagestan State University]. Issue 3. Filologicheskie nauki [Philological Sciences]. – Махачкала, 2015. – P. 195-203. [in Russian]
10. Sovremennij russkij jazyk. Morfologija [Modern Russian Language. Morphology]. – Sankt-Peterburg: fakul'tet filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.127>

Семенова В. Г.¹, Тобуроков Н.Н.²

¹Кандидат филологических наук, ²доктор филологических наук,
Северо-Восточный федеральный университет

ДНЕВНИК КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ А. СОФРОНОВА И С. ДАНИЛОВА)

Аннотация

Исследуются дневники якутских писателей Анемподиста Софронова “Что-нибудь махонькое” и Семена Данилова “Факты и мысли”, всесторонне представляющие внутренний мир и личность авторов: их этические идеалы, гражданскую позицию, творческий облик. На основе комплексного анализа выявляется, что дневник зачинателя якутской лирики А. Софронова по форме художественного воплощения авторского сознания относится к экзистенциальному жанровому типу дневников. Это-документ ярко отражает психологическое и душевное состояние начинающего писателя, эмоциональный настрой и чувство одиночества автора. Установлено, что дневник С. Данилова, поэта и видного общественно-политического лидера своего времени, тяготеет к описательно-фиксирующему жанровому типу дневниковых записей: в нем запечатлены не только творческие поиски писателя, но и отражены литературная атмосфера того времени, социальные и общественно-политические проблемы общества.

Ключевые слова: диаристика, писательский дневник, А.И. Софронов, С.П. Данилов, личность писателя, творческая лаборатория, внутренний мир.

Semenova V.G.¹, Toburokov N.N.²

^{1,2}PhD in Philology,

North-Eastern Federal University

DIARY AS A REFLECTION OF THE WRITER'S PERSONALITY (ON THE MATERIAL OF A. SOFRONOV AND S. DANILOV'S DIARIES)

Abstract

The diaries of Yakut writers Anempodist Sofronov “Something Little” and Semen Danilov “Facts and Thoughts” comprehensively represent the inner world and the personality of the authors including their ethical ideals, civic stand and creative appearance. Complex analysis helped us to reveal that the diary of the originator of the Yakut lyric A. Sofronov in the form of the artistic embodiment of the author's consciousness refers to the existential type of diaries. This document reflects the psychological and emotional state of the novice writer, his emotional mood and the sense of loneliness of the author. It is established that the diary of S. Danilov, a poet and a prominent social and political leader of his time, tends towards a descriptive type of diary. It captures not only the creative search of the writer, but also reflects the literary atmosphere of that time, as well as social and socio-political problems of the society.

Keywords: writing a diary, writer's diary, A.I. Sofronov, S.P. Danilov, writer's personality, creative laboratory, inner world.

В последние десятилетия жанр дневника, то есть диаристический жанр становится популярным объектом литературоведческих исследований. В литературоведении диаристика рассматривается как «пограничный»

жанр, занимающий промежуточное положение между жанрами художественной и документальной литературы, и при ее исследовании используются такие термины и понятия, как автобиографическая литература, автодокументальная проза, документальная литература, литература факта, нон-фикшн, эго-документ.

Дневники оставили многие выдающиеся личности, в том числе западноевропейские писатели XX в. Ф. Кафка, А. Камю, С. Моэм, русские писатели Л. Толстой, Ф. Достоевский, М. Цветаева и др. Эго-документы многих писателей имеют не меньшее значение, чем их собственно художественные произведения. Как считает исследователь Г. Романова, в большинстве случаев писательские дневники предназначаются для публикации и воспринимаются читателями как специальная литературная форма [1, С. 8].

В последнее десятилетие в отечественном литературоведении и языковедении появились значительные научные работы, раскрывающие особенности текстов литературной диаристики, как труды Ю.В. Булдаковой [2], О.В. Петешовой [3], М.В. Ромашкиной [4], где писательский дневник выступает как один из способов познания и реконструкции творческой личности, формирования и становления его внутреннего мира. Важное внимание изучению индивидуальности, «внутреннему складу» писателя придавал и исследователь Б.О. Костелянец, отметивший, что «...в искусстве большую роль играет не только талант и мастерство, не только мировоззрение, но и среда, но также свойства, качества, характер художника» [5, С. 216].

В якутском литературоведении дневники писателей пока еще не стали объектом специальных научных изысканий, они привлекались исследователями исключительно в качестве источника биографических сведений. В истории якутской литературы известны дневники основоположников якутской литературы Алексея Кулаковского (1877-1926) и Анемподиста Софронова (1886-1935). Сеймчанский дневник (октябрь 1923 - май 1924) А. Кулаковского был рассмотрен в работах Н.Н. Тобурокова [6] и Л.Р. Кулаковской [7]. Биограф поэта Л.Р. Кулаковская отметила: «Значение дневника состоит в том, что личная жизнь писателя в этих суровых условиях, литература, упомянутая им в дневнике, представляют собой важнейший источник изучения его творчества. Порой кажется, что он сам подсказывает нам, до какой степени важно знать его как человека со свойственными людям слабостями. Ни один документ не откроет нам тайны создания литературных произведений, научных озарений поэта, как этот дневник» [7, С. 244].

Большой интерес для нас представляет дневник «Что-нибудь махонькое» зачинателя якутской драматургии и лирики Анемподиста Ивановича Софронова-Алампы, датированный 1911-1915 гг. Дневник Софронова как отражение внутреннего мира писателя был подробно рассмотрен в монографиях Г.Р. Кардашевского [8], В.Г. Семеновой [9].

Записи Софронова представляют собой дневник в настоящем смысле этого слова и написаны исключительно для себя. Дневник не предполагает обнародования, в нем отсутствуют авторские обращения к читателю, записи носят несистематизированный, фрагментарный характер. В состав дневника автором включены автобиография, стихи и рассказы, зарисовки, размышления, рассуждения.

Ценность данного документа для исследователей во многом определяется тем, что он по сути является единственным источником сведений о событиях личной жизни начинающего писателя. В нем зафиксированы факты, в основном, представляющие первые шаги автора в литературе. Зарисовка «Замечательные вечера» свидетельствует о большом событии в жизни молодого Алампы: «12 декабря 2012 г. выступил на сцене в роли Михаила в пьесе Л. Толстого и первый раз на сцене декламировал свое собственное произведение «Родина» и удостоился дружных аплодисментов – пусть они послужат дорогим воспоминанием для будущих моих дней жизни» [10, С. 270]. «Родина» является первым поэтическим произведением Софронова, получившим широкий отклик у слушателей и читателей. Далее писателем описываются события реальной действительности, как его помолвка и женитьба на актрисе Евдокии Яковлевой. Можно отметить, что Софронов обращался к дневнику в драматичные, значимые моменты своей жизни: при потере ребенка, болезнях жены. Некоторые записи оформлены в виде откликов на то или иное событие общественной жизни области. Автобиография представляет собой подробный рассказ о трудном детстве писателя.

В раннем дневнике Алампы обнаруживается и целый ряд беллетристических опытов: рассказы и зарисовки «Современный взгляд», «Бред пред смертью человека», «Родная картина», «Под Новый год»; стихотворения «Мечта», «Разлука», «Борцу» и другие. Можно заметить, что некоторые тексты включают в себе наброски фрагментов будущих литературных произведений. Так сюжеты рассказов «Бред пред смертью человека» и «Остроумный якут» впоследствии воплотились в литературных произведениях на родном языке «Ушел...» и «Рассказ».

Нужно отметить, что дневник Анемподиста Софронова по форме художественного воплощения авторского сознания относится к экзистенциальному жанровому типу дневников. В автобиографии, рассказах и зарисовках, представляющих собой рефлексию событий внутреннего мира личности, запечатлены его рассуждения о жизни и смерти, трудностях и бедах, встречающихся на жизненном пути человека, проблеме свободы.

Автор стремится к самопознанию и поиску истинного знания: в дневниковых записях много вопросов, обращенных писателем к самому себе. Например, в записях от 7 июня 1914 г. читаем: «...что со мной будет? Что-то сердце мое болит, чего-то предвещает оно. Зачем жил, зачем родился, и наконец, зачем любил. Все это как-то путано и непонятно... Жизнь не красна ничем, кроме неминуемого никого горя» [10, С. 277]. В январе 1915 г. диарист написал: «Что это, неужели во мне все потухло, неужели я настолько изменился? Когда-то и во мне роились разные мысли. Куда же мои мысли делись? Неужели меня покинули навсегда? Неужели мои прежние чувства исчезли? Нет, они опять будут со мною, опять я буду жить другой жизнью. Глаза мои откроются, буду видеть невидимый мир и ушами слышать то, что не слышит простой народ... Тогда, тогда я создам что-нибудь новое, хорошее...» [10, С. 278] Многие тексты отражают идею разобщенности мира и человека. Отдельной темой выступают рассуждения о грехах человеческих, страданиях земных. Записи в праздничные дни церковного календаря (Пасха, Благовещение, Николин день) свидетельствуют о Софронове как христианской личности, воспитанной на нравственных постулатах православной веры.

Дневник Анемподиста Софронова «Что-нибудь махонькое» ярко отражает психологическое и душевное состояние начинающего писателя, эмоциональный настрой и чувство одиночества автора. Темы, затрагиваемые в раннем дневнике, затем были продолжены и развиты в его многогранном творчестве, в котором впервые в якутской

литературе были подняты и освещены такие философские проблемы, как роль и место человека в мире, бессмертие человеческой души, смысл человеческого существования.

Нужно признать, что несмотря на имеющиеся вышеперечисленные бесценные материалы основоположников литературы, диаристический жанр в якутской литературе недостаточно развит. Многие писатели ведут дневник, но не стремятся опубликовать свои записи. Думается, что это может быть связано и с такими особенностями якутской ментальности, как скрытность и сдержанность.

И на этом фоне ярким событием в литературной жизни Якутии 1990-х гг. стала публикация в журнале “Чолбон” подборок из дневников “Факты и мысли” народного поэта Якутии Семена Данилова. Семен Петрович Данилов (1917-1978) был не только известным поэтом, но и видным общественно-политическим деятелем: депутатом Верховного Совета, членом якутского обкома КПСС, председателем Союза писателей Якутии, секретарем правления Союза писателей РСФСР, делегатом партийного съезда.

Нами для статьи были отобраны материалы дневника, охватывающие годы учебы писателя в Высших литературных курсах в Литературном институте имени М.Горького и его творческая работа по приезду на родину (январь 1956 г. - апрель 1959 г.).

Дневник Семена Данилова отличается следующими характерными особенностями:

Во-первых, дневник Данилова можно рассмотреть как исторический документ, фиксирующий переломный этап в жизни страны, а также события частной жизни диариста. Многие записи выражают политические, философские, нравственные убеждения автора в контексте событий и процессов, происходящих в стране. В дневнике отражены такие важные социально-исторические события своего времени как XX съезд КПСС, осуждение культа личности Сталина, реабилитация имени якутского писателя Платона Ойунского. При этом события воспринимаются писателем неоднозначно. Например, в записях от 12 марта 1956 г. читаем: “По итогам XX съезда у нас проведено большое собрание. Наши парни выступили смело, эмоционально. Сразу заметно, что воздух стал чище, дышать легче, мысли освободились от тяжелых оков. Но с другой стороны, мне непонятно, как обвинить во всем одного человека” [11, С. 84].

В “Событиях и фактах” обнаруживаются интересные наблюдения об известных советских писателях Р. Гамзатове, В. Тушновой, М. Светлове, с которыми автор вместе отдыхал в Доме литераторов, преподавателях Литературного института, а также писательской среде послевоенной Москвы. Словесные портреты современников отражают личные суждения, впечатления повествователя. Оценочный элемент в изображении писателей присутствует и в описании гражданской панихиды А. Фадеева. В этом отношении дневник как летопись литературной жизни столицы может быть интересен и иноязычному читателю.

В своем дневнике Семен Петрович предстает думающим и предельно честным человеком. Считая себя коммунистом, он в то же время критически относится к существующему режиму. Это видно из его записей, отражающих критические взгляды автора к секретарям обкома партии С. Борисову, В. Чемезову и др.

Автор много пишет о литературе и искусстве. Любимыми писателями считает М. Лермонтова, С. Есенина, А. Блока, С. Нерис, М. Джалиля и Алампугу: “Их жизнь – удивительная поэма, а творения дают каждый раз что-то новое, неизведанное” [11, С. 82]. Из современников преклоняется таланту и человеческим качествам Расула Гамзатова, Джарменетто, Назыма Хикмета.

Дневник также интересен и тем, что на ее страницах дана хроника литературной жизни Якутии того времени. С. Данилову характерна искренность, неподдельный интерес к людям. Объектом внимания поэта становятся якутские писатели, словесные портреты которых отражают личную оценку, суждения диариста. Таким образом, дневник Семена Данилова тяготеет к описательно-фиксирующему жанровому типу дневниковых записей и всесторонне представляет личность поэта: его этические идеалы, гражданскую позицию и творческий облик.

Во-вторых, дневник, где тексты даны с указанием места и времени его возникновения, представляет собой ценный материал и для изучения биографии писателя, его мировоззрения, индивидуальности, творческой истории произведений. Это-документ рассказывает о сложном пути становления личности, о его невзгодах и победах в личной жизни. Дневники С. Данилова представляют собой и его творческую лабораторию, которые включают в себя замыслы, черновые наброски, фрагменты будущих произведений, выдержки из книг и журналов.

В-третьих, помимо описания событий личной жизни, в дневнике отражены и события внутреннего мира поэта: постоянная неудовлетворенность, противоречивость рефлексии творческой личности, извечная борьба между разумом и совестью. По психологическому и духовному состоянию диариста, эмоциональному настрою записей, некоторым экзистенциальным мотивам чувствуется одиночество писателя.

Свой дневник писатель воспринимает как художественное произведение: «Моя пятая книга – повесть о переменчивой судьбе простого человека благополучно завершена. Если к ней приложить четвертую книгу, то это будет целый роман с местами драматическими, а иногда и забавными» [11, С. 84]. Дневник поэта предельно откровенен, исповедален, и потому издатели до сих пор пока не решились на ее полную публикацию.

По утверждению Н.Е. Винокурова-Урсун, в своем завещании С.П. Данилов изъявил желание опубликовать дневник без купюр: “Все мои творения, в том числе “Факты и мысли” должны быть обязательно напечатаны как они есть. В них я старался отразить всю правду о событиях, происходивших в жизни народа в течение последних сорока лет” [12, С. 79].

Таким образом, дневник С. Данилова «Факты и мысли» можно рассмотреть и как художественно значимое произведение с особой эстетикой и «авторским замыслом». Также дневник имеет и другую особенность: установку на потенциального читателя, которая выражается в диалогическом начале, тенденции к публичности текста. Например, в записях обнаруживаются прямые обращения к читателю: «Ты его не ругай и не осуждай. Он был сыном своего времени. И потому в его записях кроме фактов ты не найдешь ни глубоких размышлений, ни умозаключений» [11, С. 80].

На наш взгляд, следует признать дневники Семена Данилова “Факты и мысли” литературным произведением, написанным на протяжении всей творческой жизни писателя, которое следовало бы обнародовать, т.е. издать его в полном объеме.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к следующему выводу. Дневники якутских писателей Анемподиста Софронова и Семена Данилова всесторонне представляют внутренний мир и личность авторов: их этические идеалы, гражданскую позицию, творческий облик. Для Софронова, поэта философского склада ума, проникновенного лирика, дневник является рефлексией на повседневные события. Он писал исключительно для себя, о своих чувствах и личных переживаниях. Его дневник отличает предельная искренность, записи основываются на размышлениях, мыслях, настроении. В дневнике Семена Данилова, лидера якутских писателей своего времени, создавшего высокие образцы гражданской лирики в 1960-1970-х гг., показана литературная атмосфера того времени, отражены социальные и общественно-политические проблемы общества. Это-документ рассчитан на публичное восприятие: как свидетель своей эпохи он и обращается к будущему читателю. Таким образом, дневники позволяют не только воспроизвести те или иные особенности исторической эпохи, но также проникнуть в мысли и переживания писателей.

Список литературы /References

1. Романова Г. И. Автобиографические жанры / Г. И. Романова // Литературный словарь. – М.: ЛУЧ, 2007. – 320 с.
2. Булдакова Ю. В. Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья 1920-1930-х гг. (Типология и поэтика жанра) : автореф. канд. филол. наук: 10.01.01 / Булдакова Юлия Вячеславовна. – Киров, 2010. – 25 с.
3. Петешова О. В. Особенности реализации языковой картины мира в текстах литературной диаристики (на материале дневников немецкоязычных писателей XX века) : автореф. канд. филол. наук: 10.02.19 / Петешова Ольга Викторовна. – Калининград, 2009. – 23 с.
4. Ромашкина М. В. Дневник как литературная форма (С. Кьеркегор, М. Ю. Лермонтов, Ф. Кафка, А. Камю, Ж.-П. Сартр) : автореф. канд. филол. наук: 10.01.08; 10.01.03 / Ромашкина Мария Владимировна. – Москва, 2016. – 25 с.
5. Костелянец Б.О. Творческая индивидуальность писателя. Критические очерки и статьи. – Л.: Советский писатель, 1960. – 546 с.
6. Тобуроков Н. Н. Изучение жизни и творчества Алексея Кулаковского-Ексекуляха в высших учебных заведениях : учебное пособие. – Якутск: Кудук, 2001. – 112 с.
7. Кулаковская Л. Р. Научная биография А. Е. Кулаковского. Личность поэта и его время : монография. – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.
8. Кардашевский Г.Р. Досоветская драматургия А.И.Софронова : монография. – Якутск: Кн. изд-во, 1982. –102 с.
9. Семенова В.Г. Алампа. Личность в истории народа : монография. – Якутск, Ситим-медиа, 2011. – 448 с.
10. Софронов А. И. Сочинения. Т.4. Переводы, произведения, статьи, документы : собрание сочинений. / А. И. Софронов. – Якутск: Бичик, 2011. – 480 с.
11. Данилов С. П. Факты и мысли (на як. языке) / С. П. Данилов // Чолбон. – 2001. – №4. – С. 79–95.
12. Винокуров Н. Е.-Урсун. Предисловие к дневнику Семена Данилова «Факты и мысли» (на як. языке) / Н. Е. Винокуров-Урсун // Чолбон. – 2001. – №4. – 79 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Romanova G. I. Avtobiograficheskie zhanry [Autobiographical Genres] / G.I. Romanova // Literary Dictionary. - M.: LUCH, 2007. - 320 p. [in Russian]
2. Buldakova Yu. V. Dnevnik pisatelya kak fenomen literatury russkogo zarubezhya 1920-1930-kh gg. (Tipologiya i poetika zhanra): avtoref. kand. filol. nauk: 10.01.01 [Diary of a Writer as a Phenomenon of Literature of the Russian Emigrants in the 1920-1930s. (Typology and Poetics of the Genre): Author's Abstract of PhD in Philol.: 10.01.01] / Buldakova Yuliya Vyacheslavovna. - Kirov, 2010. - 25 p. [in Russian]
3. Peteshova O. V. Osobennosti realizatsii yazykovoi kartiny mira v tekstakh literaturnoi diaristiki (na materiale dnevnikov nemeckoyazychnykh pisatelei XX veka): avtoref. kand. filol. nauk: 10.02.19 [Main Features of the Realization of the Linguistic Picture of the World in the Texts of Literary Diary Writing (on the material of the diaries of German-speaking writers of the twentieth century): Author's abstract of PhD in Philol.: 10.02.19] / Peteshova Olga Viktorovna. - Kaliningrad, 2009. - 23 p. [in Russian]
4. Romashkina M. V. Dnevnik kak literaturnaya forma (S. Kierkegor, M. Yu. Lermontov, F. Kafka, A. Kamiu, Zh.-P. Sartr): avtoref. kand. filol. nauk: 10.01.08; 10.01.03 [Diary as a Literary Form (S. Kierkegaard, M. Yu. Lermontov, F. Kafka, A. Camus, J.-P. Sartre): Author's abstract of PhD in Philol.: 10.01.08; 10.01.03] / Romashkina Mariya Vladimirovna. - Moscow, 2016. - 25 p. [in Russian]
5. Kostelianets B.O. Tvorcheskaya individualnost pisatelya. Kriticheskie ocherki i statyi. [Creative Individuality of the Writer. Critical Essays and Articles.] – L.: Soviet Writer, 1960. - 546 p. [in Russian]
6. Toburokov N. N. Izuchenie zhizni i tvorchestva Alekseya Kulakovskogo-Eksekyulyakha v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh: uchebnoe posobie. [Study of the Life and Work of Aleksei Kulakovsky-Eksekyulyakh in Higher Educational Institutions: Textbook.] – Yakutsk: Kuduk, 2001. - 112 p. [in Russian]
7. Kulakovskaya L. R. Nauchnaya biografiya A. E. Kulakovskogo. Lichnost poeta i ego vremya : monografiya. [Scientific Biography of A.E. Kulakovsky. Personality of the Poet and his Time: Monograph.] – Novosibirsk: Nauka, 2008. - 296 p. [in Russian]
8. Kardashevskii G.R. Dosovetskaya dramaturgiya A.I.Sofronova: monografiya. [Pre-Soviet Playwriting of A.I. Sofronov: Monograph.] – Yakutsk: Publishing House, 1982. -102 p. [in Russian]
9. Semenova V.G. Alampa. Lichnost v istorii naroda: monografiya. [Alampa. Personality in the History of the People: Monograph.] – Yakutsk, Sitim-Media, 2011. - 448 p. [in Russian]
10. Sofronov A. I. Sochineniya. T.4. Perevody, proizvedeniya, stati, dokumenty: sobranie sochinenii. [Works. V.4. Translations, Works, Articles, Documents: Collected Works.] / A.I. Sofronov. - Yakutsk: Bichik, 2011. - 480 p. [in Russian]
11. Danilov S. P. Fakty i mysli (na yak. jazyke) [Facts and Thoughts (in the Yakut language)] / S.P. Danilov // Cholbon. - 2001. - No.4. - P. 79-95. [in Russian]

12. Vinokurov N. E.-Ursun. Predislovie k dnevniku Semena Danilova “Fakty i mysli” (na yak. yazyke) [Foreword to the Diary of Semen Danilov “Facts and Thoughts” (in the Yakut language)] / N.E. Vinokurov-Ursun // Cholbon. - 2001. - No.4. - 79 p [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.124>

Соколянский А.А.

ORCID: 0000-0003-3977-5674, доктор филологических наук,
Северо-Восточный государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Многоуровневая фонология русского языка», № 15-04-00338

ЗВУКИ РЕЧИ И ЗВУКИ ЯЗЫКА В СТРУКТУРЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ФОНОЛОГИИ

Аннотация

В ряде работ автора статьи разработана одна из возможных моделей многоуровневой фонологии русского языка. Многоуровневая фонология строится на различении речевого потока, речи и языка. Речевому потоку принадлежит слог, к явлениям речи – звуки речи первого рода и звуки речи второго рода, связь между языком и речью осуществляется с помощью звуков языка, к языку относятся такие единицы, как синтагмо-фонема, парадигмо-фонема и морфонема. Вопрос о фонемном статусе дифференциатора остается открытым. Предлагаемая статья посвящена речевым аспектам многоуровневой фонологии.

Ключевые слова: многоуровневая фонология, звуки речи, звуки языка, речевой поток, язык, речь.

Sokolyanskiy A. A.

PhD in Philology,
North-Eastern State University

SPEECH SOUNDS AND LANGUAGE SOUNDS IN THE STRUCTURE OF MULTI-LEVEL PHONOLOGY

The study was carried out with the financial support from the Russian Foundation for Basic Research. “Multi-Level Phonology of the Russian Language” Project, No. 15-04-00338

Abstract

The author of the article developed one of the possible models of multi-level phonology of the Russian language in a number of works. Multi-level phonology is built on the distinction between speech flow, speech and language. Speech flow refers to the *syllable*, *speech sounds of the first kind* and *speech sounds of the second kind* refer to the phenomena of speech, the connection between language and speech is realized with the help of the language sounds, the language includes such units as *syntagm phoneme*, *paradigm phoneme* and *morphoneme*. The question of the phonemic status of the *differentiator* remains open. The article is devoted to the speech aspects of multi-level phonology.

Keywords: multi-level phonology, speech sounds, language sounds, speech flow, language, speech.

В работах автора статьи была разработана одна из возможных моделей многоуровневой фонологии русского языка. Впервые она была доложена на «III Международном конгрессе исследователей русского языка» в 2007 году [1]. Относительно целостный вид предложенная модель многоуровневой фонологии приобрела в статьях [см. 2], выступлениях [см. 3] и монографических изданиях [4]; [5].

Многоуровневая фонология строится на различении *речевого потока, речи и языка*.

Речевой поток – высказывания «в своей нерасчлененной и абсолютной целостности» [6, С. 273]. Речевой поток исключительно материален, он имеет только план выражения.

Речь – это высказывания, построенные по законам соответствующего языка, то есть речевой поток, наделенный смыслом. Речь устанавливает сиюминутную и индивидуальную связь между материальным речевым потоком и идеальным языком.

Язык – это законы, по которым строится речь. Язык явление идеальное.

В первом приближении взаимоотношения между описанными явлениями могут быть представлены в схеме:

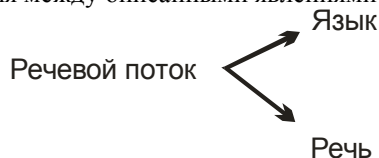

Рис. 1 – Соотношение речевого потока, языка и речи

Речевому потоку принадлежит слог, к явлениям речи – звуки речи первого рода и звуки речи второго рода, связь между языком и речью осуществляется с помощью звуков языка, к языку относятся такие единицы, как синтагмо-фонема, парадигмо-фонема и морфонема. Вопрос о фонемном статусе дифференциатора остается открытым. Предлагаемая статья посвящена речевым аспектам многоуровневой фонологии.

Во второй половине XIX в. возникает экспериментальная фонетика. Ученые убеждаются в том, что количество произносимых звуков в принципе бесконечно, что, строго говоря, один и тот же звук нельзя произнести дважды. Всегда будут какие-то микроскопические отклонения. С другой стороны, понятно, что количество звуковых единиц в языке не может быть бесконечно, иначе язык не смог бы функционировать. Многие народы, в том числе и русский, пользуются алфавитным письмом. С помощью нескольких десятков букв удастся обозначить всё, что необходимо для успешного общения. Получается, что звуков бесконечное количество, но в языке они как-то объединяются в

относительно небольшое количество единиц, и такое объединение создает благоприятные условия для общения. Впервые об этих проблемах задумался И. А. Бодуэн де Куртенэ, который для обозначения этих обобщенных звуков ввёл в научный обиход термин фонема.

У него получалось так. Есть абстрактная единица А, которая реализуется в своих частных разновидностях:

$$A = a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + a_5 + \dots a_n.$$

Для него А – была психической единицей, это то, что мы хотим произнести, тогда как $a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + a_5$ – это физические единицы, то есть то, что мы реально произносим. Стоящие в любой аудитории столы задуманы одинаково (параметр А), но они отличаются друг от друга (параметры $a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + a_5$). Когда хозяйка печет пирожки, то исходит из желания, чтобы они были одинаковыми (параметр А), а они тем не менее получаются разными (параметры $a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + a_5$).

Таким образом, возникло противопоставление звука как единицы речи (их количество стремится к бесконечности) и фонемы как единицы языка (в каждом языке их строго ограниченное количество).

В настоящее время принято разграничивать звуки речи и звуки языка (П. С. Кузнецов, М. В. Панов, Л. Л. Касаткин) [7; 8], хотя до сих пор введение в научный оборот понятия «звук языка» вызывает споры.

Звук речи – это конкретный звук, произнесенный определенным человеком в определенный момент. Он индивидуален и конкретен. Звук языка – это типичный для носителей того или иного языка способ произнесения звуков. Он неиндивидуален и представляет собой обобщение некоторых свойств звуков.

В работах автора монографии было предложено различать звуки речи первого и второго рода. Эта идея не получила общего признания, но в то же время никем не критиковалась. Вероятно, ее считают настолько очевидной, что даже не считают нужным как-то обсуждать.

Звук речи первого рода – это произнесенный конкретным говорящим здесь и сейчас звук.

Звук речи второго рода – это типичный для каждого отдельного говорящего способ произнесения звуков.

Для русского языка характерно особое произнесение звука [а], в которое вписывается произношение и Петрова, и Сидорова, и Иванова, и вообще всех, для кого русский язык является родным.

Л. Л. Касаткин пишет: «Звук речи – это конкретный звук, произнесенный конкретным лицом в конкретном случае... Звук речи – точка в артикуляционном и акустическом пространстве. Звук языка – это множество звуков речи, близких друг к другу в артикуляционном отношении, определяемых говорящими как тождество. Звук языка – это звуковой тип, эталон звука, существующий в языковом сознании говорящих» [9, С. 98–99].

Различия между звуками речи первого, второго рода, а также звуками языка можно представить в таблице.

Таблица 1 – Соотношение звуков речи первого и второго рода со звуками языка

	звук речи I рода	звук речи II рода	звук языка
Петров	$a_{п1}$	а (п)	А
	$a_{п2}$		
	$a_{п3}$		
Сидоров	$a_{с1}$	а (с)	
	$a_{с2}$		
	$a_{с3}$		
Иванов	$a_{и1}$	а (и)	
	$a_{и2}$		
	$a_{и3}$		

Примечание: здесь: п – Петров, с – Сидоров, И – Иванов.

Звук речи первого рода существует только однократно: здесь и сейчас. Он в принципе не может быть повторен. Вот параметры такого гласного звука в слове *сад* [сат]. Произнесен мною в 10 часов 17 минут сколько-то секунд 2 апреля 2017 года. Длительность звука составила 117,113 мс. Далее четыре колонки представляют параметры четырех формант, но на самом деле их больше. Следовательно, даже этот «портрет» учитывает не все свойства звука!

F1_Hz	F2_Hz	F3_Hz	F4_Hz
475.338974	928.373692	1163.329006	1287.431219
484.509901	952.650995	1019.959311	1277.495510
533.514494	595.038375	1082.542661	1265.882726
542.792911	1000.387459	1039.057275	1262.976733
539.441566	832.289293	1166.112414	1347.188960
561.648953	694.877925	1144.564720	1290.059037
545.419685	899.759302	1055.789030	1217.973099
556.379820	562.638053	1154.633081	1234.791049
590.396404	709.898292	1116.194673	1302.885256
503.170161	771.272590	1174.027246	1301.630389
545.920816	767.888453	1154.557894	1309.938604
515.896664	827.015485	1156.552340	1346.845775
534.229929	833.991025	1201.359250	1317.504265
536.982424	893.832312	1268.808958	1297.433113
514.366804	865.588432	1203.233366	1345.314978
566.395852	796.909043	1107.331632	1288.232771

491.167706 701.542589 1141.981161 1272.723654
 463.492131 769.488491 1149.369331 1335.923854
 574.945228 655.676514 1112.958560 1323.418016

Понятно, что за всю жизнь я не произнес ни разу звука именно с этими параметрами. Этот звук уникален и неповторим!

Тем не менее звук был произнесен мною, а мое произношение отличается от того, как говорят другие. Все мои [а] не похожи на [а] других людей, так как каждый из нас имеет свой особенный голос, который отличает нас от голоса других людей. Вот эти все [а], произносимые мною, Петровым и кем-то еще представляют звуки речи второго рода:

$$a_{n1} + a_{n2} + a_{n3} + a_{n4} + \dots = a(n).$$

Символы $a(n)$ обозначают характерный именно для Петрова способ произнесения звука [а]. Точно такое же значение, но по отношению к другим лицам имеют символы $a(c)$, $a(i)$ и т. д.

Мною три раза подряд было произнесено слово папа, что отражает следующая осциллограмма:

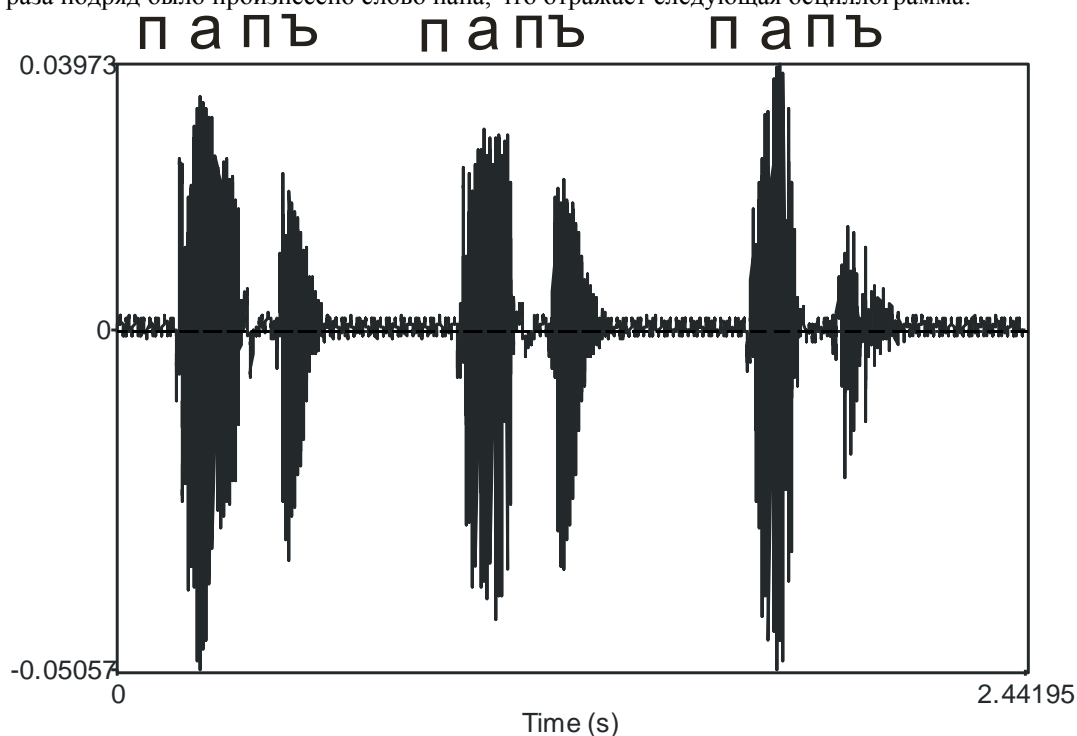

Рис. 2 – Реализация звуков речи первого рода

Длительность ударного $[a^{\triangle}]$ в первом слове составила 142 мс, $F I = 724$ Гц, $F II = 1085$ Гц. Во втором и третьем слове те же параметры равны соответственно 122 мс, $F I = 722$ Гц, $F II = 1072$ и 100 мс, $F I = 795$ Гц, $F II = 980$ Гц. Следовательно, перед нами разные звуки речи первого рода. Все эти звуки объединяет то, что они произнесены одним и тем же человеком, в данном случае мною, стало быть, как звуки речи второго рода они представляют собой единство. Перед нами разные звуки речи первого рода, но одни и те же звуки речи второго рода. Что обеспечивает это единство? Ответ очевиден: их единство обеспечено единством говорящего. Все эти звуки характерны для меня как для говорящего, отличают именно меня от других говорящих на русском языке. Можно представить отношение между звуками первого рода (a) и второго рода (A) как:

$$A = a_1 + a_2 + a_3 + \dots + a_n.$$

Если количество звуков речи в принципе посчитать невозможно, то количество звуков языка подсчету поддается, но оно весьма приблизительно. Так, О. Ф. Кривнова и С. В. Кодзасов пишут, что при распознавании речи необходимо различать более 2000 оттенков фонем [10, С. 23].

Строго говоря, транскрипция, которой мы пользуемся, стремится отразить систему звуков языка. Не будем пытаться отразить все оттенки звуков языка, но постараемся выделить их основные разновидности, с которыми мы познакомились в процессе освоения транскрипции.

Основные типы звуков языка:

1. Разновидности гласных, возникающие вследствие приспособления к артикуляции согласных (аккомодация):
  - а) в сочетании с мягкими согласными: $[a - 'a - a' - \ddot{a}; \ddot{e} - e - \hat{e}]$;
  - б) в сочетании с носовыми согласными: $[a - \tilde{a}]$;
  - в) в сочетании с глухими согласными: $[\bar{y} - \bar{y}]$.
2. Разновидности гласных, возникающие вследствие позиции по отношению к ударению: $[\acute{a} - \check{a} - a^b = a^o - \bar{y} - \ddot{y} - \bar{y} - i^c - e^n]$.
3. Разновидности согласных, возникающие вследствие воздействия гласных: $[t - t^o]$.
4. Разновидности согласных, возникающие в потоке речи:
  - а) звонкие «только глухие»: $[d\bar{z} - d'\bar{z}' - \gamma]$.
  - б) слоговые согласные: $[l_\circ - p_\circ - v_\circ]$;

в) глухие сонорные: [р_д - л].

5. Разновидности согласных, возникающие вследствие ассимиляции по месту образования: [п – п – ф]. В словах амфора [áпфэ́рə], функция [фúнкцыи́], рифма [р'и́фмэ].

Не будем стремиться к составлению полного перечня, так как при расширении он совпадет с Международным фонетическим алфавитом.

Может показаться, что приведенные рассуждения отличаются некоторой надуманностью, так как вроде бы не имеют практического значения для тех, кто непосредственно занимается описанием звуковой стороны русского языка. Тем не менее хотелось бы заметить, что каждый раз, изучая конкретную звуковую последовательность, мы имеем дело со звуками речи первого рода. Диалектологи в силу невысокой сохранности многих говоров зачастую описывают звуки речи второго рода, то есть индивидуальные особенности диалектной речи конкретных говорящих.

Специалисты в области литературного произношения стремятся выйти на обобщенное описание звуков языка, но и здесь следует помнить о целом ряде опасностей. Очевидно, что получение средних показателей почти ничего не дает. Все люди делятся на женщин и мужчин. Средние показатели их речи – это либо произношение ребенка, либо произношение лица с неопределенными половыми признаками. Известно несколько работ, в которых представлены эталонные свойства звуков русской речи, но в них, как правило, число информантов, на основе изучения речи которых делались глобальные выводы относительно эталонных свойств звуков русского языка, сведено к минимуму. В своей известной работе Г. Фант пишет: «Испытуемый – мужчина 38 лет, родившийся в Москве, актер по профессии» [11, С. 99]. Именно речь этого мужчины стала фонетическим эталоном для многих исследователей. Позднее эталонные параметры русских звуков были получены К. Боллой, но и в своей работе он был вынужден свести количество информантов, по сути дела, до одного: «Для исследования артикуляционных и акустических свойств были проведены фонетические эксперименты с несколькими лицами. Однако приведение в атласе данных об одном испытуемом показалось нам целесообразней по следующим соображениям: во-первых, нужно было сохранить однородность и тем самым обеспечить внутреннюю соразмерность экспериментальных данных, во-вторых, объем атласа был ограничен» [12, С. I, 10].

Таким образом, представление о том, что в работах по фонетике мы имеем дело с обобщенными эталонами русской речи, очень часто не соответствует действительности. Разграничение понятий звук речи первого рода, звук речи второго рода и звук языка способствует преодолению этой иллюзии.

Список литературы / References

1. Соколянский А. А. Многоуровневая фонология русского языка / А. А. Соколянский // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.): Труды и материалы. – М.: МГУ, 2007. – С. 356.
2. Соколянский А. А. К построению многоуровневой фонологии русского языка / А. А. Соколянский // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – Вып. 8. – Магадан: СВГУ, 2007. – С. 68–75.
3. Соколянский А. А. Звук речи и звук языка / А. А. Соколянский // Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений V международной научной конференции 8 – 10 октября 2007 года. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2007. – С. 171–173.
4. Соколянский А. А. Модель многоуровневой фонологии русского языка: монография / А. А. Соколянский. – Магадан: СВГУ, 2010. – 283 с.
5. Соколянский А. А. Фонологические заметки / А. А. Соколянский. – Магадан: СВГУ, 2015. – 76 с.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. Вып. I. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – С. 264–389.
7. Кузнецов П. С. Об основных положениях фонологии / П. С. Кузнецов // Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М.: Наука, 1970. – С. 470–480.
8. Панов М. В. «К думанью»: Фонологическая кулибрыга / М. В. Панов // Жизнь языка: Памяти Михаила Викторовича Панова. – М.: Языки славянских культур; Знак, 2007. – С. 469–474.
9. Современный русский литературный язык / Под ред. П. А. Леканта. – М.: Высшая школа, 1982. – 399 с.
10. Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М.: РГГУ, 2001. – 590 с.
11. Фант Г. Акустическая теория речеобразования / Г. Фант. – М.: Наука, 1964. – 284 с.
12. Болла К. Атлас звуков русской речи / К. Болла. – Будапешт: Издательство Академии наук Венгрии. – 1981. I – 160 с. II. – 79 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sokoljanskij A. A. Mnogourovnevaja fonologija russkogo jazyka [Multilevel phonology of the Russian language] / A. A. Sokoljanskij // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': III Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo jazyka (Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, filologicheskij fakul'tet, 20–23 marta 2007 g.): Trudy i materialy [Russian language: its historical destiny and present state: III international Congress of researchers of Russian language (Moscow, Moscow state University of M. V. Lomonosov, faculty of Philology, 20–23 March, 2007): Studies and materials] . – M.: MGU, 2007. – P. 356. [in Russian]
2. Sokoljanskij A. A. K postroeniju mnogourovnevoj fonologii russkogo jazyka [To build a multilevel phonology of the Russian language] / A. A. Sokoljanskij // Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of North-Eastern state University]. – Ed. 8. – Magadan: SVGU, 2007. – P. 68–75. [in Russian]
3. Sokoljanskij A. A. Zvuk rechi i zvuk jazyka [Sound of speech and the sound of language] / A. A. Sokoljanskij // Fonetika segodnja. Materialy dokladov i soobshhenij V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 8 – 10 oktjabrja 2007 goda [Phonetics today. Materials of reports of the V international scientific conference 8 – 10 October 2007]. – M.: Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2007. – P. 171–173. [in Russian]
4. Sokoljanskij A. A. Model' mnogourovnevoj fonologii russkogo jazyka: monografija [Model of multilevel phonology of the Russian language] / A. A. Sokoljanskij. – Magadan: SVGU, 2010. – 283 p. [in Russian]

5. Sokoljanskij A. A. Fonologicheskie zametki [Phonological notes] / A. A. Sokoljanskij. – Magadan: SVGU. 2015. – 76 p. [in Russian]
6. El'msl'ev L. Prolegomeny k teorii jazyka [Prolegomena to a theory of language] / L. El'msl'ev // Novoe v lingvistike [New in linguistics]. Ed. I. – M., 1960. – P. 264–389. [in Russian]
7. Kuznecov P. S. Ob osnovnyh polozhenijah fonologii [On the main provisions of phonology] / P. S. Kuznecov // Reformatskij A. A. Iz istorii otechestvennoj fonologii [From the history of Russian phonology]. – M.: Nauka, 1970. – P. 470–480. [in Russian]
8. Panov M. V. «K duman'ju»: Fonologicheskaja kulibrjaga [«K duman'ju»: phonological kulibrjaga] / M. V. Panov // Zhizn' jazyka: Pamjati Mihaila Viktorovicha Panova [The life of language: The memory of the Mikhail Viktorovich Panov]. – M.: Jazyki slavjanskih kul'tur; Znak, 2007. – P. 469–474. [in Russian]
9. Sovremennij russkij literaturnyj jazyk [Modern Russian literary language] / Pod red. P. A. Lekant. – M.: Vysshaja shkola, 1982. – 399 p. [in Russian]
10. Kodzasov S. V., Krivnova O. F. Obshhaja fonetika [General phonetics] / S. V. Kodzasov, O. F. Krivnova. – M. RGGU, 2001. – 590 p. [in Russian]
11. Fant G. Akusticheskaja teorija recheobrazovanija [Acoustic theory of speech production] / G. Fant. – M.: Nauka, 1964. – 284 p. [in Russian]
12. Bolla K. Atlas zvukov russkoy rechi [A conspectus of Russian speech sounds] / K. Bolla. – Budapesht: Izdatel'stvo Akademii nauk Vengrii. – 1981. I – 160 p. II. – 79 p. [in Russian and in English]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.126>

Тимошенко И.Н.

ORCID 0000-0001-8414-8640, кандидат филологических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМА РОЛИ И МЕСТА ИСКУССТВА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЭДИТ УОРТОН

Аннотация

Статья посвящена проблеме взаимоотношений художника и общества в творчестве и жизни американской писательницы Эдит Уортон. Целью статьи является выявление особенностей восприятия и отношения к искусству узкой социальной группы богатых людей Америки. Анализ повести «Слишком ранний рассвет» и автобиографии Эдит Уортон «Оглядываясь назад» позволил обнаружить факторы, препятствующие развитию культуры и искусства в Америке: потребительское отношение американского общества к искусству, узкие рамки общепринятых норм и условностей, отсутствие насыщенной интеллектуальной атмосферы.

Ключевые слова: итальянская живопись, буржуазный Нью-Йорк, европейская культура, интеллектуальная атмосфера, тема «ненужности» художника.

Timoshenko I. N.

ORCID 0000-0001-8414-8640, PhD in Philology

Saint Petersburg State University

THE PROBLEM OF RELATIONSHIP BETWEEN THE ARTIST AND SOCIETY IN EDITH WHARTON'S WORKS AND LIFE

Abstract

The article is devoted to the problem of relationship between the artist and American society in Edith Wharton's works and life. The aim of the article is to find out the peculiarities of art perception and attitude to it by a narrow social group of wealthy people of America. The analysis of the novella "False Dawn" and autobiography "A Backward Glance" allows us to find out the factors that hampers the development of art and culture in the USA: consuming attitude of the American society to the art, strict limits of social traditions and conventions, meager intellectual atmosphere.

Keywords: Italian painting, bourgeois New York, European culture, intellectual atmosphere, theme of artist's uselessness.

Проблема роли и места искусства в жизни человека и общества занимала воображение американской писательницы Эдит Уортон (1862-1937) на протяжении всего ее творческого пути. Вопрос о нелегкой судьбе художника в стране, которая вступила в эпоху «позолоченного века», как – с оттенком презрения – охарактеризовал Марк Твен наступившее после 1865 года время коррупции, вульгарности и диктата нуворишей, не мог не волновать писательницу. Во-первых, Эдит Уортон была хорошо знакома с нелестным мнением и на себе испытала неодобрительное отношение общества к представителям творческой среды. Во-вторых, отсутствие в США благоприятной духовной и интеллектуальной атмосферы, которая бы способствовала развитию искусства, еще больше подчеркивало актуальность и злободневность темы творчества и судьбы художника в Соединенных Штатах. Ведь как отмечал английский писатель Сэмюэль Батлер, «хотя подлинному таланту всегда и везде приходится несладко, Америка – наименее пригодное на земле место для процветания искусств и писательского вдохновения» [2, С. 226].

Эдит Уортон, известная, прежде всего, как автор книг о повседневной жизни фешенебельного нью-йоркского общества на рубеже XIX-XX веков, исследует и раскрывает особенности восприятия и отношения к искусству, свойственные представителям узкой социальной прослойки богатых людей Америки, к которой сама писательница принадлежала по праву рождения. Так, по воспоминаниям Уортон, просвещенность и образованность в высшем свете Нью-Йорка рассматривались как важнейшие качества, определяющие принадлежность отдельной личности к этой социальной группе. Вот только представление о просвещенности и образованности в этой среде было весьма своеобразным.

Обязательным считалось путешествие в Европу и посещение всех упомянутых в путеводителе соборов и музеев, где собраны работы признанных мастеров живописи и архитектуры. Книги общепризнанных писателей доставлялись через океан, поскольку соплеменники Уортон чрезвычайно гордились знанием литературной классики, прежде всего английской. Современные же веяния воспринимались в высшем свете Нью-Йорка с опаской. Ведь ко всему новому здесь относились с осторожностью и недоверием.

В этом отношении и семья Эдит Уортон не была исключением. Так, по свидетельству американского исследователя Р. Льюиса, автора биографии писательницы, она с детства отличалась любовью к чтению. Библиотека в доме семьи Уортон была богатой, но ее мать, опасаясь тлетворного влияния новых веяний на развитие дочери, запретила ей читать любую литературу, написанную новыми, еще не получившими широкого признания, авторами. И вместе с тем, родители писательницы чрезвычайно гордились знакомством с Вашингтоном Ирвингом, который, будучи другом отца Эдит Уортон, часто бывал у них в доме.

Сама Эдит Уортон в автобиографии «Оглядываясь назад» с иронией описывала отношение родителей к американской литературе. «Хотя представители той социальной группы, к которой принадлежала моя семья, несомненно, ценили литературу, они все же с опаской относились к тем, кто ее создавал. Вашингтон Ирвинг, Фитц Грин Халлек и Уильям Дана были единственными писателями, которым, по-видимому, удалось избежать тлетворного влияния их опасного и рискованного ремесла. Родители также признавали, что Лонгфелло, хотя и был популярным поэтом, все же оставался джентльменом. Что же касается Германа Мелвилла, который приходился нам дальним родственником и по праву рождения принадлежал к высшему обществу, то он был, без сомнения, исключен из круга избранных за его пагубную склонность к богемному образу жизни. Я никогда не слышала даже упоминания его имени и не видела ни одной из его книг. Возможно, по той же причине под запрет попал и Эдгар По, обвиняемый в аморальном поведении и пристрастии к алкоголю, а также блестящий прожигатель жизни Фитц Джеймс О'Брайен, репутация которого была испорчена сотрудничеством с газетами» [6, С. 835-836].

Вспоминая почти через полвека столь характерное для нью-йоркского общества неприятие всего нового, всего, что не получило широкого признания и одобрения, всего, что не вписывалось в рамки общепринятых норм и условностей, Эдит Уортон напишет повесть «Слишком ранний рассвет» (False Dawn, 1904).

Действие происходит в 40-е годы девятнадцатого столетия. Мистер Рейси, типичный американский буржуа, отправляет сына Льюиса в Италию скупать работы прославленных мастеров с целью создания фамильной коллекции.

Здесь необходимо отметить, что сама Эдит Уортон много путешествовала по Италии, бегло говорила на итальянском языке, была знатоком истории, культуры и искусства этой страны. Перу писательницы принадлежат такие работы как «Итальянские виллы и сады» (Italian Villas and Their Gardens, 1904) и «Италия крупным планом» (Italian Background, 1905). В одной из этих книг Уортон писала о том, что у Италии, впрочем, как и у картин итальянских живописцев, существует «передний план» (foreground), который привлекает туристов, нацеленных на обязательный осмотр перечисленных в путеводителе достопримечательностей, и «задний план» (background), изучение и понимание которого доступно лишь «неспешным мечтателям и созерцателям», глубоко увлеченным исследованием этой страны [8, С. 177].

Возвращаясь к повести «Слишком ранний рассвет», мы можем предположить, что мистер Рейси, побывавший в Италии в юности, смог увидеть лишь изображение на переднем плане, его же сыну Льюису удалось разглядеть то, что скрывается на заднем фоне.

Путешествуя по Европе, Льюис встречается с англичанином Джоном Рескиным, который знакомит молодого американца с работами флорентийских художников эпохи раннего Возрождения: Перуджино, Фра Анжелико, Джованни Беллини. Стоит заметить, что Джон Рескин – это не вымышленный персонаж, а реально существовавший писатель и теоретик искусства (1819-1900), который одним из первых заговорил о значимости и ценности картин, созданных художниками до начала великой эры Рафаэля и Микеланджело. Увлеченный идеями Джона Рескина, Льюис оставляет без внимания указания отца о покупке картин общепризнанных живописцев и приобретает мало кем еще в ту пору признанные работы мастеров дорафаэлевской живописи.

Вернувшись домой, Льюис Рейси наталкивается на глухую стену непонимания, разочарования и резкого неприятия. Отец Льюиса глубоко потрясен тем, что его сын отдал предпочтение художникам, о которых еще не упоминали присылаемые из Лондона каталоги. Разочаровавшись в Льюисе, мистер Рейси лишает его наследства, но словно желая наказать и проучить ослушавшегося сына, завещает ему привезенную из Европы коллекцию.

На протяжении всей жизни Льюис Рейси пытается добиться признания своей коллекции, тщетно ожидая прихода хотя бы одного истинного ценителя искусства. Нью-Йорк остается глух и слеп к той красоте, которая не имеет ни престижной, ни рыночной стоимости.

Финальная сцена разыгрывается уже после смерти главного героя, в то время, когда итальянская дорафаэлевская живопись получает общемировое признание. Наследники Льюиса случайно находят коллекцию на чердаке и, узнав о ее рыночной стоимости, тут же распродают ее, приобретая на вырученные деньги роллс-ройсы, жемчужные кольца и новый особняк на Пятой Авеню.

С болью и горечью Уортон противопоставляет неразвитость американской духовной жизни богатству и разнообразию вековой европейской культуры, а устами мистера Рейси выражает непоколебимое убеждение взрастившей ее среды: культура – достояние Европы, а у Америки не было времени воспитать своих художников.

Тема «ненужности» художника в поглощенной извлечением выгоды и пользы стране отчетливо звучит и в романе «Век невинности». Так, один из персонажей этого произведения, «прирожденный литератор, который не вовремя родился в мире, не нуждавшемся в литературе», с горечью признается: «Я – неудачник, и тут уж ничего не поделаешь. Я могу производить только один товар, но здесь для него нет рынка сбыта» [10, С. 131].

Для Эдит Уортон, которая, по воспоминаниям современников, относилась к числу наиболее образованных и начитанных людей своего времени, отличалась широтой взглядов, всегда была открыта новому знанию и опыту, жизнь в добропорядочном и скучном буржуазном Нью-Йорке, где ревнители благопристойности неутомимо следили

за неукоснительным соблюдением традиций и условностей, явно была нелегкой. Ведь само решение Уортон посвятить себя литературному труду вызывало очевидное неодобрение ее окружения, поскольку нарушало одно из общепринятых правил: представители высшего света Нью-Йорка были рождены для того, чтобы потреблять, а не создавать искусство. В автобиографии «Оглядываясь назад» писательница с горечью и обидой вспоминает стойкое нежелание близких людей замечать ее творчество. «Мои успехи на литературном поприще не впечатлили, а скорее смутили и озадачили моих старых друзей. Никто из родственников никогда не заговаривал о моих книгах; их не хвалили и не ругали, их попросту игнорировали. Среди огромного числа моих нью-йоркских кузин и кузенов, включая тех, с кем меня связывали теплые дружеские отношения, не нашлось ни одного человека, кто не избегал бы этой темы. К моему писательству отнеслись как к поступку, запятнавшему репутацию семьи. С ним смирились, но забыть не смогли» [6, С. 891].

Жизнь в узких рамках общепринятых норм и условностей, чувство одиночества и непонимания, ощущение «ненужности» художника в обществе, отсутствие в США насыщенной интеллектуальной атмосферы – все эти факторы, несомненно, сыграли роль в принятии Эдит Уортон решения покинуть Соединенные Штаты и поселиться во Франции. Испытав на себе давление общества, для которого были характерны меркантильно-потребительское отношение к искусству, неприятие всего, что не получило широкого общественного признания и одобрения, игнорирование «неприятных», иначе говоря, социальных тем, писательница сделала выбор в пользу экспатриации. Но и вдали от родины Эдит Уортон продолжала создавать картины американской жизни, в которых затрагивала проблемы и поднимала вопросы, не потерявшие актуальности и в наши дни.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ammons E. Edith Wharton's Argument with America. – Athens, 1980. – 257 p.
2. Batler S. The notebooks of Samuel Batler. – Floating Press, 2014. – 456 p.
3. Dwight El. Edith Wharton: An Extraordinary Life. – N. Y., 1994. – 296 p.
4. Goodwyn J. B. Edith Wharton: Traveller in the Land of Letters. – Basingstoke (Hants); London, 1990. – 171 p.
5. Lewis R. W. B. Edith Wharton: A Biography. – N. Y., 1975. – 592 p.
6. Wharton E. N. A Backward Glance // Wharton E. N. Novellas and Other Writings. – N.Y: The Library of America, 1984. – 1137 p.
7. Wharton E. N. False Dawn // Wharton E. N. Novellas and Other Writings. – N.Y: The Library of America, 1984. – 1137 p.
8. Wharton E. N. Italian Background. – N. Y.: Scribner's Son, 1905. – 214 p.
9. Wharton E. N. Italian Villas and Their Gardens. – N. Y., 1976. – 270 p.
10. Wharton E. N. The Age of Innocence. – N. Y., 1970. – 361 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.116>

Халина Н. В.¹, Валулина Е. В.²

¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, доктор филологических наук,

²ORCID: 0000-0002-1825-0023, кандидат филологических наук,

Алтайский государственный университет

МЕРЕОЛОГИЯ СОБЫТИЙ: ИЗМЕРЕНИЯ СРЕДОВОЙ СЕМАНТИКИ

Аннотация

В статье авторы продолжают разработку проблематики коннективистики: исследуются особенности среды социальности информационного общества. Особое внимание уделяется семантике - формированию специального знания. В качестве основы исследования избирается мереология – теория соотношенности части и целого, а также понятие онтологии, семантики естественных языков и когнитивных наук. В статье рассматривается значимость мереологии, которая представляет собой логическую систему. Авторы предлагают использовать понятие пути в новом варианте, что в свою очередь соответствует духу теории концептуальных пространств, которая стремится построить мосты между когнитивными и формальными подходами к лексической семантике.

Ключевые слова: коннективистика, социальное знание, когнитивная семантика, мереология, топология.

Khalina N.V.¹, Valiyulina E.V.²

¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, PhD in Philology,

²ORCID: 0000-0002-1825-0023, PhD in Philology,

Altai State University

МЕРЕОЛОГИЯ СОБЫТИЙ: ИЗМЕРЕНИЯ СРЕДОВОЙ СЕМАНТИКИ

Abstract

In this article the authors continue to develop the problems of connectivistics: the features of environment of a sociability of an information society are studied. A particular attention is paid to semantics, the formation of special knowledge. The basis of the research is a geology, the theory of the correlation of a part and a whole, as well as the concept of ontology, the semantics of natural languages and cognitive sciences. In the article, the significance of a mereology as a logical system is considered. The authors propose to use the concept of a path in a new variant, which in turn corresponds to the spirit of the theory of conceptual spaces, which seeks to build bridges between cognitive and formal approaches to lexical semantics.

Keywords: connectivistics, spacial knowledge, cognitive semantics, mellology, topology.

В последнее десятилетие актуальным становится понимание языка как технологии: языки признаются технологиями, приспособленными к новым коммуникативным потребностям человека и отвечающими

критериям доступности в применении [1, С. 60]. Лингвистика нацелена на исследование лингвистической единицы как потенциального семантического процесса или «формы», в которую этот процесс «вложен». Принципы и приемы размещения лингвистического знака в сообщении и информационном потоке задают масштаб среды жизни социального субъекта, жизнеспособность которого зависит от его языковых навыков и специально – пространственной компетенции, которая определяется способностью осознавать и воссоздавать знаковые и смысловые связи – коннективностью [2, С. 48].

Один из основных типов связи, существующих между объектами, а также естественной и искусственной средами, – связь части и целого получил свое логическое осмысление в логических системах С. Лесневского [4, С. 142], в теории, которая получила наименование мереологии.

Н.Г. Москвицова обращает внимание на то, что мереологию можно отнести к тем теориям, в которых имеет значение тот факт, что все элементы должны иметь эквиваленты в действительности [5, С.124]. Основанием для выделения мереологии как самостоятельного направления, по утверждению Л.Ю. Жиликовой, является тот факт, что свойством объекта окружающего мира всех степеней сложности является их сочлененность или сегментированность [6].

Мереология — самая ранняя из логических систем, созданных С.Лесневским и опубликованных в виде научного труда в 1916 г. в Москве.

С точки зрения С. Лесневского, существует только одно исходное отношение - «быть элементом» ($x \in y$), а отношение включения вводится исключительно по определению. Базовое отношение «часть — целое» является составным.

С. Лесневский писал, что «часть» означает столько же, сколько «кусоч», и «класс А» — столько же, сколько «груда/масса А».

Х.С. Леонард и Н. Гудман спустя пятнадцать лет после С. Лесневского и независимо от него сформулировали теорию, схожую с мереологией С.Лесневского, которую они назвали исчислением индивидов [7, С. 45–55].

По определению Л. Шамполлиона [8], мереология – это изучение партитивности, важное понятие онтологии, семантики естественных языков и когнитивных наук. Отношение партитивности может устанавливаться между скоплениями/грудами (masses), объектами, объектами и группами, расположениями (locations), событиями, временами (times) и абстрактными реальностями (abstract entities) [9, С. 187].

Л. Шамполлион и М. Крифка [11] выделяют структурированную и неструктурированную партитивность (parthood). Структурированная партитивность представляет структурированные части, которые рассматриваются как когнитивно значимые (привлекающие внимание) части целого. Неструктурированные части не являются когнитивно значимыми, т.е. существенными частями целого, но могут делить (slice up) целое произвольными способами [12, С. 212].

Лингвистические применения структурированного понятия партитивности к семантике неисчисляемых существительных, множественных чисел и событий исследуются в работах Ф. Мольтманн [14], [15].

М. Феррейра [16, С. 92] рассматривает отношения партитивности через призму событийной квантификации. Исследователь приходит к выводу, что если мы считаем партитивность для реальностей расширяющейся в пространстве и времени, то мы можем свести понятие части к соседствующим частям и охарактеризовать его именно через них. Примером этому могут служить цепочки типа art или ood, прерывистые цепочки, части-элементы которых задаются через несоседствующие компоненты: цепочки подобные ra—od или p—r—h—o. Например, знаковая цепочка – лексема art представляет собой целостную структуру, обозначающую как самостоятельное понятие, так и автономную область жизнедеятельности человека и общества. Знаковая секвенция ood (object oriented design) в концептуальном плане является частью art как знака-маркера социально-культурной сферы существования человека. Знаковая секвенция ra—od соединяет два понятийных поля peripheral arterial (периферический артериальный, что тождественно артериальная периферическая система) и occlusive disease (окклюзионная болезнь), периферическая артериальная окклюзионная болезнь), формируя элемент терминологической подсистемы медицинского дискурса. Знаковая секвенция p—r—h—o (pre-registration house officer, или ‘семейный врач’), состоит из маркеров четырех самостоятельных единиц, которые в ансамбле представляет название единственных рабочих мест, которые были открыты для медицинских выпускников, только что сдавших выпускные экзамены в медицинской учебном заведении.

Соседство – это топологическое понятие, из топологии также можно заимствовать понятия границы и внутренних частей объектов. Формальное понятие партитивности обычно понимается как способ задания несоседствующих частей.

М. Крифка [17], [18], исследуя связи между номинальной референцией, темпоральной конституцией события и квантификацией событийной семантики, приходит к выводу, что существует зависимость между частями события и частями участников событий, которая может быть выражена в терминах отношений, подобных гомоморфизму (homomorphism-like relation).

Г. Линк [19] предлагает теорию множеств, основанную на идее, что домен (область) индивидуумов (тип *e* реальностей) образуется единичными объектами, также как и множественными. Единичные объекты представляют собой атомарные реальности (сущности) и не имеют соответствующих частей, в то время как плюральные (множественные) объекты представляют собой мереологические суммы (объединения), имеющие соответствующие части.

М. Феррейра [16, С. 47] приходит к выводу, что область событий – это партитивно упорядоченная область (при упорядочении области имеют значение понятие части). Оппозиция единичности/множественности между атомарными и неатомарными индивидуумами в домене объектов (тип *e* реальностей/сущностей) обеспечивает события плюральными событиями, определяемыми в качестве мереологических сумм, обладающих единичными событиями в качестве минимальных частей.

Как считает М. Феррейра, кроме мереологии событий, существует мереология временных интервалов. Определение временных интервалов может быть построено на понятии точки времени (time point). Совокупность точек времени совместно с отношением $<$ (предшествования) образует то, что называется «плотный линейный

порядок» (dense linear order). Временной интервал i может быть определен как выпуклая совокупность временных точек, такая совокупность, где для каждой временной точки P_x, P_y, P_z , истинно условие: если P_x и p принадлежит i , и $P_x < p_z < p_y$, то p_i также принадлежит i . Предположительно, выпуклые интервала соотносятся с непрерывными частями в линии времени (continuous portions in a time line), которые называются единичными интервалами.

Кроме временных интервалов, утверждает М. Феррейра, существует D_i – область всех временных интервалов, также содержащая плюральные интервалы, понимаемая в качестве мереологических сумм, имеющих единичные (сингулярные) интервалы в качестве минимальных частей. Мы берем множество, чтобы соотнести его с множеством, образуемым через перекрывание совокупности (множества) сингулярных интервалов (I_{sg}) при образовании суммы. Если мы признаем существование плюральных интервалов, то мы должны пересмотреть такие отношения, как 'предшествование' и 'включение', расширив их применение на случаи, включающие суммы.

Рассмотрение событий как индивидуальных переменных допускает возможность количественного исчисления событий, т.е. квантификацию события и признание за событиями функционального статуса аргументов.

Дж. Зварц [20, С. 11] вводит понятие «форма события» (event shape) при исследовании событий движения (motion events), которые имеют форму, представленную посредством пути в пространстве (path in space). Перекрещивающиеся категориальные свойства принадлежат путям, модификаторы могут определить свойства путей, а директориальная оппозиция – это отношение между путями события.

Вид глагола определяется алгеброй путей, соотносимых с событиями, а поскольку пути – пространственные, а не временные сущности, мы можем просчитать для события чередования движения/расширения.

Дж. Зварц считает, что необходимо внести некоторые дополнения, касающиеся понимания путей. Понятие пути используется в различных семантических структурах для анализа значений, которые описывают, как что-то движется или расширяется в пространстве. Это атемпоральная репрезентация траектории, линейно направленное расширение пространства. Из-за направления позиции на линии пути соответственно упорядочены направления, существует начальная и финальная точка. Предлагаются различные способы формализации понятия пути, и большинство из них позволяет представить форму событий.

Исследование квантификации события и семантики события Дж. Зварца проводит через установление зависимости непрерывной функции от реального интервала $[0,1]$, которая проецируется на пространственные точки. Индексы пути обозначаются $[0,1]$. Если p функция, $p(0)$ начальная точка пути, $p(1)$ – конечная точка пути, и для каждого индекса i установлено значение между 0 и 1, то $p(i)$ – промежуточная точка. В таком случае путь соотносится с последовательностью позиций. Заметим, что дефиниция позволяет путям пересекать себя, возвращаться, покрывать одни и те же отрезки пространства в противоположном направлении.

Над множеством путей можно задать субпуть (subpath) через отношение $\leq$, партитивную операцию $+$, которая определяет пути p и q по отношению к их сцеплению $p+q$, а операция $\sim$ дает полное изменение

$\sim p$ любого пути p . Ситуация, когда $p \leq q$ представлена на рис. 1, сцепление путей p и q на рис. 2, а пути на рис. 3, представляют собой полное изменение «картины событий», зафиксированной на рис. 1. На рисунках представлена алгебра событий.

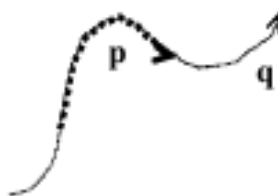

Рис. 1 – Субпути

Рис. 2 – Сцепление

Рис. 3 – Аннулирование

Дж. Зварц поясняет связь понятия пути с событием следующим образом: форма события в пространстве очерчивается его траекторией, которая закрепляется на плоскости посредством «пути». «Путь» придает в пространстве очертание событию. Именно партитивная функция означает уникальные пути, которые включают движение или расширение события в физическом пространстве. SHAPE-function, или функция формы, может рассматриваться как тематическая роль, аналогичная в некотором смысле роли агента и темы в семантике синтаксиса.

Партитивная функция – это основной «ингредиент» функций, который Б. Ландау и Р. Дженкендофф [21, С. 240] используют при характеристике концептуальных структур, чтобы соотнести понятия области «путь» и области «событие». Дж Зварц называет эту функцию «след» (trace). Понятие формы события, используемое при этом, соотносится с событийными и аспектуальными репрезентациями, обнаруживаемыми в когнитивных семантиках [22], [23], где динамические значения глагола анализируются в закрытом разнообразии переходов между качественными состояниями, ведущими к различным аспектуальным контурам.

Дж. Зварц считает, что использование понятие пути в том варианте, в котором предлагает автор, продуктивно при описании траектории движения события во всех видах концептуальных и качественных пространств. Это соответствует духу теории концептуальных пространств, которая стремится построить мосты между когнитивными и формальными подходами к лексической семантике. Осуществление подобной работы – это не тривиальный вопрос, как показано в исследованиях В. Гёрдера и М. Вейсгерберга [24, С. 116]. Хотя измерение спациального и скалярного пространства относительно просто и ясно, этого не всегда достаточно для исследования концептуального пространства, и в этом плане подход «event shape» достаточно продуктивен и перспективен.

Список литературы / References

1. Халина Н. В., Валюлина Е. В., Пивкина Н. Н., Хребтова Т. В. Коннективистика: руководство по применению языка / Н. В. Халина, Е. В. Валюлина, Н. Н. Пивкина, Т. В. Хребтова // Филологические науки. – 2017. – № 3. – С. 59-65. <https://doi.org/10.20339/PhS.3-17.059>
2. Халина Н.В. Язык в информационном обществе / Н.В. Халина – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2015. – 192 с.
3. Leśniewski St. Podstawy ogólnej teorii mnogości, I / St. Leśniewski. – М., 1916. – 96 s.
4. Leśniewski St. Collected Works / St. Leśniewski. – Vol. 1. – Dordrecht: PWN-Polish Scientific / Kluwer Academic Publishers, 1992. – 382 p.
5. Москвицова Н. Г. Логические системы Лесневского / Н. Г. Москвицова // Логические исследования. – 2012. – № 18. – С. 141-156.
6. Жиякова Л. Ю. Методы порождения знаний в динамической стратификационной модели [Электронный ресурс] / Л. Ю. Жиякова // Конференция "Интеллектуальный анализ информации". – Киев, 2007 – URL: http://www.iai.kpi.ua/_archive/2007 (дата обращения: 12.09.2017).
7. Leonard H. S., Goodman N. The Calculus of Individuals and its Uses/ H. S. Leonard, N. Goodman // Journal of Symbolic Logic. –1940. – Vol. 5. – № 2. – P. 45-55. <https://doi.org/10.2307/2266169>
8. Champollion L. Parts of a whole: Distributivity as a bridge between aspect and measurement. PhD thesis / Lucas Champollion // Publicly accessible Penn dissertations.958 [Электронный ресурс]. – Philadelphia, PA: University of Pennsylvania. – 2010. – URL: <http://repository.upenn.edu/edissertations/958/> (дата обращения: 12.09.2017).
9. Simons P. Parts: a study in ontology / P. Simons. – Oxford: Clarendon Press, 1987. – 390 p.
10. Winston M. E., Chaffin R., Douglas H. A taxonomy of part-whole relations/ M. E. Winston, R. Chaffin, H. Douglas // Cognitive Science. – 1987. – Vol. 11. – № 4. – P. 417-444. http://dx.doi.org/10.1207/s15516709cog1104_2
11. Champollion L., Krifka M. Mereology [Электронный ресурс]. / L. Champollion, M. Krifka // Cambridge Handbook of Formal Semantics. – Cambridge University Press, 2016. – P. 369-388. – URL: <http://ling.auf.net/lingbuzz/002099> (дата обращения: 12.09.2017).
12. Moltmann F. Parts and wholes in semantics/ F. Moltmann – Oxford: UK Oxford University Press, 1997. – 272 p.
13. Varzi A. C. Mereology [Электронный ресурс] / Achille Varzi // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2016. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/mereology/> (дата обращения: 12.09.2017).
14. Moltmann F. Part structures, integrity, and the mass-count distinction/ F. Moltmann // Synthese. – 1998. – Vol. 116 – № 1. – P. 75–111. <https://doi.org/10.1023/A:1005046308299>
15. Moltmann F. Part structures in situations: The semantics of individual and whole / Friederike Moltmann // Linguistics and Philosophy. – 2005. – Vol. 28. – № 5. – P. 599-641. <https://doi.org/10.1007/s10988-005-2142-2>
16. Ferreira M. Event Quantification and Plurality: Ph. D. dissertation / M. Ferreira. – Massachusetts Institute of Technology, 2005. – 138 p.
17. Krifka M. Nominalreferenz und Zeitkonstitution. Zur Semantik von Massentermen, Pluraltermen und Aspektklassen: Ph. D. dissertation / M. Krifka – München: Universität München, 1986. – 263 p.
18. Krifka M. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution / M. Krifka // Lexical Matters. – Stanford, CA: CSLI Publications. – 1992. – P. 29-53.
19. Link G. The logical analysis of plurals and mass terms: a lattice theoretical approach / G. Link // Meaning, use and interpretation of language. Berlin: de Gruyter. – 1983. – P. 303-323.
20. Zwarts J. Event shape: Paths in the semantics of verbs [Электронный ресурс] / J. Zwarts. – Ms. Radboud University Nijmegen & Utrecht University, 2006. – P. 1-24. – URL: <http://www.hum.uu.nl/medewerkers/j.zwarts/EventShape.pdf> (дата обращения: 8.10.2017).
21. Landau B., Jackendoff R. 'What' and 'where' in spatial language and cognition / B. Landau, R. Jackendoff // Behavioural and Brain Sciences. – 1993. – Vol. 16. – № 2. – P. 217–265. <https://doi.org/10.1017/S0140525X00029927>
22. Talmy L. How language structures space / L. Talmy // Spatial orientation: Theory, research and application. – New York, 1983. – P. 225–282.
23. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol 2. Typology and Process in Concept Structuring (Language, Speech, and Communication) // L. Talmy. – Cambridge: MIT Press, 2000. – 495 p.

24. Geuder W., Weisgerber M. On the Geometrical Representation of Concepts / W. Geuder, M. Weisgerber. – Ms. University Konstanz, 2005. – 242 p.

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Khalina N. V., Valjulina E. V., Pivkina N. N., Hrebtova T. V. Konnektivistika: rukovodstvo po primeneniju jazyka [Connectivity: a guide to the use of a language] / N. V. Khalina, E. V. Valjulina, N. N. Pivkina, T. V. Hrebtova // Filologicheskie nauki [Philological Sciences]. – 2017. – № 3. – P. 59-65. <https://doi.org/10.20339/PhS.3-17.059> [in Russian]
2. Khalina N.V. Yazyk v informacionnom obshchestve [Language in the information society]. – Barnaul: Publishing house of Altai State University, 2015. – 192 p. [in Russian]
3. Leśniewski St. Podstawy ogólnej teorii mnogości, I [Fundamentals of General Set Theory, I] / St. Leśniewski. – M., 1916. – 96 p. [in Polish]
4. Leśniewski St. Collected Works / St. Leśniewski. – Vol. 1. – Dordrecht: PWN-Polish Scientific / Kluwer Academic Publishers, 1992. – 382 p.
5. Moskvicova N. G. Logicheskie sistemy Lesnevskogo [Lesniewski's logical systems] / N. G. Moskvicova // Logicheskie issledovaniya [Logical research]. – 2012. – № 18. – P. 141-156. [in Russian]
6. Zhiljakova L. Ju. Metody porozhdeniya znanij v dinamicheskoy stratifikacionnoj modeli [Methods for generating knowledge in a dynamic stratification model] [Electronic resource] / L. Ju. Zhiljakova // Konferencija "Intellectual'nyj analiz informacii" [Conference "Intelligent Information Analysis"]. – Kiev, 2007 – URL: http://www.iai.kpi.ua/_archive/2007 (accessed: 12.09.2017). [in Russian]
7. Leonard H. S., Goodman N. The Calculus of Individuals and its Uses/ H. S. Leonard, N. Goodman // Journal of Symbolic Logic. – 1940. – Vol. 5. – № 2. – P. 45-55. <https://doi.org/10.2307/2266169>
8. Champollion L. Parts of a whole: Distributivity as a bridge between aspect and measurement. PhD thesis / Lucas Champollion // Publicly accessible Penn dissertations.958 [Electronic resource]. – Philadelphia, PA: University of Pennsylvania. – 2010. – URL: <http://repository.upenn.edu/edissertations/958/> (accessed: 12.09.2017).
9. Simons P. Parts: a study in ontology / P. Simons. – Oxford: Clarendon Press, 1987. – 390 p.
10. Winston M. E., Chaffin R., Douglas H. A taxonomy of part-whole relations / M. E. Winston, R. Chaffin, H. Douglas // Cognitive Science. – 1987. – Vol. 11. – № 4. – P. 417-444. http://dx.doi.org/10.1207/s15516709cog1104_2
11. Champollion L., Krifka M. Mereology [Electronic resource]. / L. Champollion, M. Krifka // Cambridge Handbook of Formal Semantics. – Cambridge University Press, 2016. – P. 369-388. – URL: <http://ling.auf.net/lingbuzz/002099> (accessed: 12.09.2017).
12. Moltmann F. Parts and wholes in semantics/ F. Moltmann – Oxford: UK Oxford University Press, 1997. – 272 p.
13. Varzi A. C. Mereology [Electronic resource] / Achille Varzi // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2016. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/mereology/> (accessed: 12.09.2017).
14. Moltmann F. Part structures, integrity, and the mass-count distinction/ F. Moltmann // Synthese. – 1998. – Vol. 116 – № 1. – P. 75–111. <https://doi.org/10.1023/A:1005046308299>
15. Moltmann F. Part structures in situations: The semantics of individual and whole / Friederike Moltmann // Linguistics and Philosophy. – 2005. – Vol. 28. – № 5. – P. 599-641. <https://doi.org/10.1007/s10988-005-2142-2>
16. Ferreira M. Event Quantification and Plurality: Ph. D. dissertation / M. Ferreira. – Massachusetts Institute of Technology, 2005. – 138 p.
17. Krifka M. Nominalreferenz und Zeitkonstitution. Zur Semantik von Massentermen, Pluraltermen und Aspektklassen [Nominal reference and time constitution. The semantics of masses, plurals, and aspect classes]: Ph. D. dissertation / M. Krifka – Munchen: Universität München, 1986. – 263 p. [in German]
18. Krifka M. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution / M. Krifka // Lexical Matters. – Stanford, CA: CSLI Publications. – 1992. – P. 29-53.
19. Link G. The logical analysis of plurals and mass terms: a lattice theoretical approach / G. Link // Meaning, use and interpretation of language. Berlin: de Gruyter. – 1983. – P. 303-323.
20. Zwarts J. Event shape: Paths in the semantics of verbs [Electronic resource] / J. Zwarts. – Ms. Radboud University Nijmegen & Utrecht University, 2006. – P. 1-24. – URL: <http://www.hum.uu.nl/medewerkers/j.zwarts/EventShape.pdf> (accessed: 8.10.2017).
21. Landau B., Jackendoff R. 'What' and 'where' in spatial language and cognition / B. Landau, R. Jackendoff // Behavioural and Brain Sciences. – 1993. – Vol. 16. – № 2. – P. 217–265. <https://doi.org/10.1017/S0140525X00029927>
22. Talmy L. How language structures space / L. Talmy // Spatial orientation: Theory, research and application. – New York, 1983. – P. 225–282.
23. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol 2. Typology and Process in Concept Structuring (Language, Speech, and Communication) // L. Talmy. – Cambridge: MIT Press, 2000. – 495 p.
24. Geuder W., Weisgerber M. On the Geometrical Representation of Concepts / W. Geuder, M. Weisgerber. – Ms. University Konstanz, 2005. – 242 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.129>Халина Н. В.¹, Валулина Е. В.²¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, доктор филологических наук,²ORCID: 0000-0002-1825-0023, кандидат филологических наук,

Алтайский государственный университет

КОГНИТИВНАЯ ТОПОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПАЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА**Аннотация**

В статье рассматривается новое для современного языкознания направление «когнитивная топология», предполагающее интеграцию когнитивного, топологического и формально-онтологического изучения языка и его трансформаций, которые обусловлена специальной локализацией и специальной когницией индивида.

Направление «когнитивная топология» это новое направление в лингвистических исследованиях, которое позволяет не только описать особенности специального языка, открывающего особенности специальной навигации, но и описать топологическую семантику событийных структур, конструируемых в современной медиареальности, что в свою очередь является важным в изучении языка.

Ключевые слова: топология, когнитивная лингвистика, специальная когниция, коннективность, формальная онтология, трансформация, специальный язык.

Khalina N. V.¹, Valulina E. V.²¹ORCID: 0000-0002-1825-0097, Doctor of Philological Sciences,²ORCID: 0000-0002-1825-0023, Candidate of Philological Sciences,

Altai State University

COGNITIVE TOPOLOGY: THE MAIN DIRECTIONS OF SPATIAL ORIENTED LANGUAGE LEARNING**Abstract**

The article discusses the new for of modern linguistics direction "cognitive topology" that integrates cognitive, topological and formal-ontological study of language and its transformations, which are due to special localization and special the cognition of the individual.

Direction "cognitive topology" is a new direction in linguistic research, which allows not only to describe the features of special language, opening features of special navigation, but also to describe the topological semantics of event structures, design in the modern media reality, which in turn is important in language learning.

Keywords: topology, cognitive linguistics, special cognition, connectivity, formal ontology, transformation, spatial language.

Процесс адаптации социального субъекта к обстоятельствам повседневной реальности предполагает создание соответствующих алгоритмов ментального поведения, основывающихся на знании среды общительности, ее масштаба [1] и специальной когниции [2], которые становятся основой построения соответствующего «маршрута».

Построение когнитивной карты перемещения в окружающей среде предполагает не только знание «средовой» специфики, но и специального языка, который, по утверждению К. Ковентри, Д. Линотта, А. Кангелоси, Л. Монроукса, Д. Джойса и Д. Ричардсона [3] привлекает внимание к визуальным сценам, способствуя функциональному включению объектов в предложения и означивания отношений, которые предшествуют этим сценам. В соответствии с этим и «функциональной геометрической структурой» объекта понимание специального языка связано с ситуативной репрезентацией того, как объекты обычно функционируют и, таким образом, могут обусловить разнообразие типов перцептивного моделирования, включая обработку движений, где внимание направлено на объекты, не упомянутые в рассматриваемом предложении. Функция специального языка состоит в том, чтобы сузить пространство визуального поиска объекта для слушателя, который пытается установить местоположение этого объекта [4], [5].

Специальный язык детерминирован специальной когницией, вербальная репрезентация которой предполагает, прежде всего, описание пространственно-временных процессов в окрестности человеческой группы, которое, по мнению Р. Тома [6] составляет одну из первых функций языка, фиксирующего факты общественной жизни, требующей обмена информацией между членами группы. Доступность топологических понятий, как считают Р. Казати и К. Варци [7], позволяет выбрать топологически существенные элементы (внутренняя часть, тангенциальная часть) свойства или отношения (внутренняя связанность, разделенность, внешняя связь), в соответствии с которыми могут быть определены специфические образцы пространственной локализации.

Б. Смит, изучая топологические основания когнитивных исследований, обращает внимание на то, что топология является своего рода объединяющей структурой различных по своему характеру научных исследований, осуществляемых в рамках когнитивного направления, и общим языком для формулировки гипотез, пришедших в когнитивные исследования из множества, на первый взгляд, разрозненных научных областей [8]. Топология обладает достаточным потенциалом, чтобы охватить широкий диапазон проблем, которые рассматривает когнитивистика и располагает необходимым инструментарием для их решения.

К. Бругман и Дж. Лакофф констатируют, что когнитивная топология характеризует структуры, ориентированные по отношению к человеческому телу и обычно обращенные к специальным ситуациям, используя такие понятия, как 'путь', 'ограниченные области', 'вершины' и т.п. [9]. Структуры в когнитивной топологии отличаются от семантических, и их отличие сводится к следующими особенностями: 1) значение когнитивных топологических структур определяется тем, что они являются результатом сенсорно-моторных операций; 2) когнитивные

топологические структуры обладают внутренней структурой; 3) отношения когнитивными топологическими структурами устанавливаются на основе операций моторно-сенсорной системы человека.

Ф. Пианези и А. Варци в работе «События, топология и темпоральные отношения» [10] рассматривают понятие порядка событий, при анализе которого они считают целесообразным использование не только топологических, но и мереологических категорий. Исследователи соглашались с позицией С. Томсона [11], согласно которой, математическая связь между способом восприятия события при его упорядочении и основным темпоральным измерением по существу представляет собой свободную конструкцию линарных порядков, производных от порядков событий, определенных отношением «полностью предшествует».

Актуальным при анализе события становится использование мереологического понятия части и топологического понятия границы. Примеры стратегий объединения мереологии и топологии можно обнаружить в некоторых лингво-ориентированных работах, касающихся аспектуальности и времени, – исследованиях Г. Кампа [12], Э. Бача [13] и Дж. Линка [14] алгебраической семантики событийных структур, когда мереологическое отношение, определяемое на событийном поле, как правило соотносится с независимым порядком темпорального предшествования. С когнитивной точки зрения отсылка при анализе порядка событий к понятиям части и границы становится вполне естественной.

Мереология или формальная теория части и целого развивалась Э. Гуссерлем [15], прежде всего, в качестве одной из дисциплин формальной онтологии. Термин ‘формальная онтология’ был введен Э. Гуссерлем для интерпретации формальных структур и отношений в реальности. Формальные онтологии контрастируют с различными материальными онтологиями (физика, химия, медицина и т.д.), которые изучают природу и организацию специфических субобластей реальности. Формальные структуры, например, структуры, управляющие отношением части и целого присутствуют практически во всех материальных областях. Формальные и материальные онтологии привлекаются для оснащения аксиоматических теорий. Аксиоматические формальные онтологии представляют наибольший интерес в инжиниринге знаний с точки зрения построения онтологий (ontology-building purposes) [16].

Б. Смит обращает внимание на то, что основные топологические понятия связаны с понятием трансформации [8]. Класс явлений, структурированных топологическими пространственными свойствами, более широк, чем класс явлений, к которым может быть применена Евклидова геометрия с ее метрикой. Топологические пространственные свойства являются чертами ментальных образов пространственно расширенных тел. Топологические свойства отмечаются также во временной сфере: это свойства временных структур, которые остаются инвариантными при трансформациях протяженности (замедление, ускорение) и временных перемещениях. Интервалы времени, мелодий, элементарных и комплексных событий, действий и процессов также обладают топологическими свойствами. В качестве понятий, своего рода определяющих деятельность исследователя, работающего в рамках когнитивно-топологического подхода, должны выступать понятия ‘непрерывность’, ‘целостность’, ‘граница’, ‘прототипичность’.

Н. Луман [17] полагает, что понятие ‘трансформации (преобразования) границы’ особенно важно для коммуникационной системы общества, граница которой воспроизводится в каждой отдельной коммуникации. При этом коммуникация определяет себя как коммуникацию в сети собственных системных операций, не вбирая в себя никаких психических, химических или нейрофизиологических компонент, т.е. материальных онтологий. Способность коммуникационной системы общества к трансформации внешней границы в границу внутреннюю детерминирована спациональной способностью [18].

А. Бабичев, С. Ченг, Ю.А. Дабагхиан [19], рассматривая проблему спациональной навигации млекопитающих, отмечают, что спациональная навигация строится на ментальных репрезентациях окружения – когнитивных картах. Особенностью этих карт является то, что они представляют собой «коллективный» феномен, который не может быть редуцирован до простой комбинации вводов, поддерживаемой индивидуальными нейронами. Авторы предлагают вычислительные структуры, интегрирующие входные сигналы индивидуальных клеток в спациональную карту. Схемы дифференцируются в зависимости от топологических отношений, которые кодируются в мозге, и «масштаба» характеристик среды, которые демонстрируются этими схемами. Подобные схемы соотносятся с топологическими картами, у которых есть несколько биологических преимуществ по сравнению с геометрическими (или топографическими) [20] картами, которые следуют из качественной природы топологических отношений [21].

Ш. Янг, У. Ю, Ч. Лиу, Р. Ченг, Л. Гуо, Ш. Мэнг [22] отмечают, что когнитивная топология представляет особую ценность для когнитивных исследований, не только потому что, упрощает задачу построения топологического пространства. Когнитивная топология является основанием для объединения когнитивных измерений и динамики как раздела изучения физических состояний тел. Исследователи представляют базовые понятия геометрического и топологического описания когниции, которые ложатся в основание анализа и реконструкции данных когнитивных исследований.

Когниция резюмируется в понятиях объекта, процесса, отношения, когнитивные объекты – через понятие вершины, а отношения и процессы – через понятие границы. Когнитивная структура и когнитивный процесс могут быть построены и описаны с использованием геометрических форм и топологии, которая называется когнитивной топологической структурой и когнитивным топологическим коллектором.

Описывать когнитивные структуры, как считают исследователи, предпочтительнее математическим способом. Эмпирическое изучение когнитивных структур вовлекает теоретический дизайн, научные гипотезы, сбор данных с последующей экспериментальной верификацией. Собственно процесс познания локализуется в ходе взаимодействия сцеплений, происходящих между мозгом и окружающей средой; через Агента когниция распределяется и расширяется в физическом окружении.

Совокупность объекта, контента, правил, процессов и пр. – всего того, что организует когнитивные операции мозга, определяется Ш. Янгом и др. в качестве когнитивного информационного пространства – понятия, которое вводится с целью придания физической формы информации об активности мозга.

Ш. Янг и его коллеги разрабатывают терминологическую систему, которая раскрывает особенности научного направления и задает границы предметного поля когнитивной топологии: 1) базовый объект когнитивной

топологической структуры (The Basic Object In Cognitive Topology Structure); 2) базовый параметр когнитивной топологии (The Basic Parameter in Cognitive Topology); 3) когнитивный поток (The Cognitive Flow); 4) отношения когнитивной логики, или логико-когнитивные отношения (The Cognitive Logic Relations); 5) анализ группы когнитивных объектов (The Analysis On the Cognitive Object Group); 6) когнитивное топологическое пространство (The Cognitive Topology Space).

Когнитивная топология как новое направление лингвистически ориентированных исследований позволяет не только описать особенности спационального языка, открывающего особенности спациональной навигации в соответствии с топологическими и геометрическими картами, но и описать топологическую семантику событийных структур, конструируемых в современной медиареальности.

Список литературы/ References

1. Халина Н. В., Внучкова Т. Н., Пушкарева И. А., Серова Е. В., Бунчук О. М., Хребтова Т. С., Столярова Н. Н., Злобина Ю. И. Коннективистика / Н. В. Халина, Т. Н. Внучкова, И. А. Пушкарева И. А., – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011. – 273 с.
2. Халина Н. В., Валюлина Е. В. Спациональное знание и спациональная когниция как основания лингвистической интеграции стран ШОС / Н. В. Халина, Е. В. Валюлина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4 (46). Часть 4. – С. 91-94. doi: 10.18454/IRJ.2016.46.057
3. Coventry K. R., Lynott D., Cangelosi A., Monrouxe L., Joyce D., Richardson D. C. Spatial language, visual attention, and perceptual simulation/ K. R. Coventry, D. Lynott, A. Cangelosi, L. Monrouxe, D. Joyce, D. C. Richardson // Brain and Language. – 2010. – Vol. 112. – №. 3. – P. 202-213. doi: 10.1016/j.bandl.2009.06.001
4. Landau B., Jackendoff R. 'What' and 'where' in spatial language and cognition / B. Landau, R. Jackendoff // Behavioural and Brain Sciences. – 1993. – Vol. 16. – № 2. – P. 217–265. doi:10.1017/S0140525X00029927
5. Talmy L. How language structures space / L. Talmy // Spatial orientation: Theory, research and application. – New York, 1983. – P. 225–282.
6. Том Р. Топология и лингвистика / Р. Том // Успехи математических наук. – 1975. – Т. 30. – Вып. 1(181). – С. 199–221.
7. Casati R., Varzi A. C. The Structure of Spatial Localization / R. Casati, A. C. Varzi // Philosophical Studies. – 1996. – Vol. 82. – №2. – P. 205–239. doi: 10.1007/BF00364776
8. Smith B. Topological Foundations of Cognitive Science / B. Smith // Topological Foundations of Cognitive Science. – Hamburg: Graduiertenkolleg Kognitionswissenschaft, 1994. – P. 3-22.
9. Brugman C., Lakoff G. Cognitive topology and lexical networks / C. Brugman, G. Lakoff // Cognitive Linguistics: Basic Readings. – Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2006. – P. 109-139.
10. Pianesi F., Varzi A. C. Events, Topology, and Temporal Relations / F. Pianesi, A. C. Varzi // The Monist. – 1996. – Vol. 79. – № 1. – P. 89-116.
11. Thomason S. K. Free Construction of Time from Events / S. K. Thomason // Journal of Philosophical Logic. – 1989. – Vol. 18. – № 1. – P. 43–67. doi: 10.1007/BF00296174
12. Kamp H. Events, Instants, and Temporal Reference / H. Kamp // Semantics from Different Points of View. – Berlin/Heidelberg: Springer, 1979. – P. 376–417. doi: 10.1007/978-3-642-67458-7_24
13. Bach E. The Algebra of Events / E. Bach // Linguistics and Philosophy. – 1986. – Vol. 9. – №1. – P. 5-16. doi: 10.1007/BF00627432
14. Link G. Algebraic Semantics for Event Structures / G. Link // Proceedings of the 6th Amsterdam Colloquium. – Amsterdam: ILLC, 1987. – P. 243–262.
15. Husserl E. Logical Investigations. (1st German edition 1900/01)/ E. Husserl. – Routledge, 1970. – 421 p.
16. Smith B. Mereotopology: A Theory of Parts and Boundaries / B. Smith // Data and Knowledge Engineering. – 1996. – Vol. 20. – №1. – P. 287–303. doi: 10.1016/S0169-023X(96)00015-8
17. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / Н. Луман // Социо-Логос. – Вып. 1. Общество и сферы смысла. – М.: Прогресс, 1991. – С. 194–215.
18. Khalina N. V., Valiulina, E. V., Voronin, M. S. Spatial abilities as the basis of predication in social communications system / N.V. Khalina, E.V. Valiulina, M. S. Voronin [Электронный ресурс] // Russian Linguistic Bulletin. – 2016. – № 2 (6). – С. 8–9. – URL: <http://rulb.org/ru/article/spacialnaya-sposobnost-kak-osnova-procedury-predikacii-v-kommunikacionnoj-socialnoj-sisteme/> (дата обращения: 05.10.2017). doi: 10.18454/RULB.6.29
19. Babichev A., Cheng S., Dabaghian Y. A. Topological Schemas of Cognitive Maps and Spatial Learning/ A. Babichev, S. Cheng, Y.A. Dabaghian // Frontiers in computational neuroscience. – 2016. – Vol. 10:18. doi: 10.3389/fncom.2016.00018
20. Chen Z., Gomperts S. N., Yamamoto J., Wilson M. A. Neural representation of spatial topology in the rodent hippocampus / Z. Chen, S. N. Gomperts, J. Yamamoto, M. A. Wilson // Neural Computation. – 2014. – Vol. 26. – №1. – P. 1–39. doi: 10.3389/fncom.2016.00018
21. Chen Z., Kloosterman F., Brown E., Wilson M. Uncovering spatial topology represented by rat hippocampal population neuronal codes / Z. Chen, F. Kloosterman, E. Brown, M. Wilson // Journal of Computational Neuroscience. – 2012. – Vol. 33. – №2. – P. 227–255. doi: 10.1007/s10827-012-0384-x
22. Yang Sh., Yu W., Liu Ch., Cheng R., Guo L., Meng Sh. A Cognitive Topology Structure Observation Approach Based on Man-machine Coupling States / Sh. Yang, W. Yu, Ch. Liu, R. Cheng, L. Guo, Sh. Meng // Computer Modeling and New Technologies. – 2013. – Vol. 17. – № 4. – P. 174-184.

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Khalina N. V., Vnuchkova T. N., Pushkareva I. A., Serova E. V., Bunchuk O. M., Hrebtova T. S., Stolyarova N. N., Zlobina YU. I. Konnektivistika [Connectivistika] / N. V. Khalina, T. N. Vnuchkova, I. A. Pushkareva and et. – Barnaul: publishing house of Altai state technical university, 2011. – 273 p. [in Russian]

2. Khalina N. V., Valyulina E. V. Spacial'noe znanie i spacial'naya kogniciya kak osnovaniya lingvisticheskoy integracii stran SCO [Spatial knowledge and spatial cognition as grounds for the linguistic integration of the SCO countries] / N.V. Khalina, E.V. Valyulina // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal]. – 2016. – № 4 (46). Part 4. – P. 91-94. doi: 10.18454/IRJ.2016.46.057 [in Russian]
3. Coventry K. R., Lynott D., Cangelosi A., Monrouxe L., Joyce D., Richardson D. C. Spatial language, visual attention, and perceptual simulation/ K. R. Coventry, D. Lynott, A. Cangelosi, L. Monrouxe, D. Joyce, D. C. Richardson // *Brain and Language*. – 2010. – Vol. 112. – № 3. – P. 202-213. doi: 10.1016/j.bandl.2009.06.001
4. Landau B., Jackendoff R. 'What' and 'where' in spatial language and cognition / B. Landau, R. Jackendoff // *Behavioural and Brain Sciences*. – 1993. Vol. 16. – № 2. – P. 217–265. doi:10.1017/S0140525X00029927
5. Talmy L. How language structures space / L. Talmy // *Spatial orientation: Theory, research and application*. – New York, 1983. – P. 225–282.
6. Tom R. Topologiya i lingvistika [Topology and Linguistics] / R. Tom // *Uspekhi matematicheskikh nauk* [Successes of mathematical Sciences]. – 1975. Vol. 30. Issue 1(181). – P. 199–221. [in Russian]
7. Casati R., Varzi A. C. The Structure of Spatial Localization/ R. Casati, A. C. Varzi // *Philosophical Studies*. – 1996. – Vol. 82. – №2. – P. 205–239. doi: 10.1007/BF00364776
8. Smith B. Topological Foundations of Cognitive Science / B. Smith // *Topological Foundations of Cognitive Science*. – Hamburg: Graduiertenkolleg Kognitionswissenschaft, 1994. – P. 3-22.
9. Brugman C., Lakoff G. Cognitive topology and lexical networks/ C. Brugman, G. Lakoff // *Cognitive Linguistics: Basic Readings*. – Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2006. – P. 109-139.
10. Pianesi F., Varzi A. C. Events, Topology, and Temporal Relations / F. Pianesi, A. C. Varzi // *The Monist*. – 1996. – Vol. 79. – № 1. – P. 89-116.
11. Thomason S. K. Free Construction of Time from Events / S. K. Thomason // *Journal of Philosophical Logic*. – 1989. – Vol. 18. – № 1. – P. 43–67. doi: 10.1007/BF00296174
12. Kamp H. Events, Instants, and Temporal Reference / H. Kamp // *Semantics from Different Points of View*. – Berlin/Heidelberg: Springer, 1979. – P. 376–417. doi: 10.1007/978-3-642-67458-7_24
13. Bach E. The Algebra of Events / E. Bach // *Linguistics and Philosophy*. – 1986. – Vol. 9. – №1. – P. 5-16. doi: 10.1007/BF00627432
14. Link G. Algebraic Semantics for Event Structures / G. Link // *Proceedings of the 6th Amsterdam Colloquium*. – Amsterdam: ILLC, 1987. – P. 243–262.
15. Husserl E. Logical Investigations. (1st German edition 1900/01)/ E. Husserl. – Routledge, 1970. – 421 p.
16. Smith B. Mereotopology: A Theory of Parts and Boundaries / B. Smith // *Data and Knowledge Engineering*. – 1996. – Vol. 20. – №1. – P. 287–303. doi: 10.1016/S0169-023X(96)00015-8
17. Luman N. Tavtologiya i paradoks v samoopisaniyah sovremennogo obshchestva [Tautology and paradox in the self-descriptions of modern society] / N. Luman // *Socio-Logos*. – Vyp. 1. Obshchestvo i sfery smysla [Socio-Logos. – Vol. 1. Society and spheres of meaning]. – M.: Progress, 1991. – P. 194–215. [in Russian]
18. Khalina N. V., Valiulina, E. V., Voronin, M. S. Spatial abilities as the basis of predication in social communications system / N.V. Khalina, E.V. Valiulina, M. S. Voronin [Electronic resource] // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2016. – № 2 (6). – P. 8–9. – URL: <http://rulb.org/ru/article/spacialnaya-sposobnost-kak-osnova-procedury-predikacii-v-kommunikacionnoj-socialnoj-sisteme/> (accessed: 05.10.2017). doi: 10.18454/RULB.6.29
19. Babichev A., Cheng S., Dabaghian Y. A. Topological Schemas of Cognitive Maps and Spatial Learning/ A. Babichev, S. Cheng, Y.A. Dabaghian // *Frontiers in computational neuroscience*. – 2016. – Vol. 10:18. doi: 10.3389/fncom.2016.00018
20. Chen Z., Gomperts S. N., Yamamoto J., Wilson M. A. Neural representation of spatial topology in the rodent hippocampus / Z. Chen, S. N. Gomperts, J. Yamamoto, M. A. Wilson // *Neural Computation*. – 2014. – Vol. 26. – №1. – P. 1–39. doi: 10.3389/fncom.2016.00018
21. Chen Z., Kloosterman F., Brown E., Wilson M. Uncovering spatial topology represented by rat hippocampal population neuronal codes / Z. Chen, F. Kloosterman, E. Brown, M. Wilson // *Journal of Computational Neuroscience*. – 2012. – Vol. 33. – №2. – P. 227–255. doi: 10.1007/s10827-012-0384-x
22. Yang Sh., Yu W., Liu Ch., Cheng R., Guo L., Meng Sh. A Cognitive Topology Structure Observation Approach Based on Man-machine Coupling States / Sh. Yang, W. Yu, Ch. Liu, R. Cheng, L. Guo, Sh. Meng // *Computer Modeling and New Technologies*. – 2013. – Vol.17. – № 4. – P. 174-184.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.123>Лу Юйся.¹, Шаклеин В.М.²¹Аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания,²Доктор филологических наук профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания,

Российский университет дружбы народов

О СЕМАНТИКЕ РУССКИХ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ БИБЛЕИЗМОВ С ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ**Аннотация**

Данная статья посвящена изучению семантики русских безэквивалентных библеизмов с позиции китайской языковой традиции. Так как христианство в Китае появилось относительно недавно, библеизмов в китайском языке, в отличие от русского языка, значительно меньше. Кроме того, многие русские библеизмы по отношению к китайскому языку являются безэквивалентными. В работе исследуются одни из наиболее значимых библеизмов – библеизмы на основе высказываний из Евангелий от Иисуса Христа для поучения апостолов. Большинство этих безэквивалентных библеизмов в китайском языке выражаются в форме обычных высказываний – нефразеологическим способом. Некоторые из них звучат необычно с позиции китайской языковой традиции. Другие, хотя и на первый взгляд, понятны с точки зрения содержания, но в действительности, все таки понимаются неверно, когда не учитывается их использование с точки зрения подтекста, затекста и контекста. Отсутствие в китайском языке подобных библеизмов подтверждает необходимость исследовать их с позиций китайской лингвокультурной традиции.

Ключевые слова: семантика, безэквивалентные библеизмы, Евангелие, китайский фразеологизм, лингвокультурная традиция.

Lu Yujsia¹, Shaklein V.M.²¹Lu Yujsia, Postgraduate student of the Department of Russian language and teaching,²PhD in Philology, Professor, Head of the Department of Russian language and teaching,

Russian Peoples' Friendship University

ON SEMANTICS OF RUSSIAN NON-EQUIVALENT BIBLICAL EXPRESSIONS FROM PERSPECTIVE OF CHINESE LANGUAGE TRADITION**Abstract**

This article is devoted to the study of the semantics of Russian equivalents of biblical expressions from the perspective of the Chinese language tradition. Since Christianity appeared relatively recently in China, there are much less biblical expressions in Chinese, unlike Russian language. In addition, many Russian biblical expressions with respect to the Chinese language are equivalent. In the work, one of the most significant biblical expressions is studied, namely biblical expressions based on statements from the Gospels of Jesus Christ for the teaching of the apostles. Most of these nonequivalent biblical expressions in the Chinese language are expressed in the form of ordinary utterances, in a nephraseological manner. Some of them sound unusually from the standpoint of the Chinese language tradition. Others, although at first glance, are understandable from the point of view of content, but in fact, are misunderstood when their application is not taken into account in terms of subtext, implication and context. The absence of such biblical expressions in the Chinese language confirms the need to study them from the standpoint of the Chinese linguistic culture.

Keywords: semantics, nonequivalent biblical expressions, Gospel, Chinese phraseology, linguistic culture.

Национальная культура каждого народа проявляется в его языке. Фразеологическая система языка является лучшим воплощением культурного содержания нации. Национальная культура любого народа тесно связана с его религией. В связи с тем, что в России большинство населения исповедует христианство, то Библия широко распространена среди русского народа. Оно глубоко повлияло на развитие русского литературного языка. А.С. Пушкин писал: «Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство». Оно вносило новые понятия в сознание каждого человека, меняло его мировидение, вводило в новое представление о мире и месте в нем личности человека, в том числе и личности языковой. Таким образом, в русскую лексику входит большое количество библеизмов, среди них некоторые непосредственно восходят к Библии, а некоторые формируются на основе текста Библии.

По словам К.Н. Дубровиной, «БФ – это одно из связующих звеньев между европейскими языками» [5, С. 91-98]. В.Г. Гак отмечает, что «всякий язык проявляет избирательность по отношению к объективному внеязыковому миру и по-своему отражает его» [4, С. 55]. Одинаковый библейский сюжет может в одном языке считаться библейским фразеологизмом, а в другом проявляется нефразеологическим образом. Такая избирательность особенно глубоко отражена в языках, принадлежащих к индоевропейской семье языков. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров в работе «Язык и культура» дают следующую дефиницию безэквивалентной лексики: «Слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, называются безэквивалентными» [3, С. 43]. Опираясь на классификацию В.М. Верещагина и В.Г. Костомарова можно утверждать, что безэквивалентные библеизмы – это библеизмы, существующие в одном языке и отсутствующие (передающиеся нефразеологическим способом) в другом языке по отношению к последнему языку.

Вопрос об эквивалентных или безэквивалентных библеизмах рассматривается во многих работах исследователей. Так, Е.В. Реунова анализирует содержательные различия в использовании безэквивалентных библеизмов в русском и английском языках, приводит большое количество безэквивалентных оборотов библейского происхождения, которые вошли в один из исследуемых языков. Проанализировав содержательные различия в их использовании в русском и английском языках автор приходит к выводу, что «подобный асимметричный отбор БФ объясняется субъективной избирательностью языка, собственно языковыми и общекультурными факторами» [9, С. 77].

К.Н. Дубровина после иллюстрирования различий библеизмов в русском, английском, французском, испанском языках отмечает, что «в английском языке библейских оборотов значительно больше, чем в других европейских языках. Поэтому и безэквивалентных БФ по отношению к другим языкам, в том числе и к русскому, очень много» [5, С. 133].

Э.Б. Праведникова также рассматривает Библию как одну из основ становления русской культуры и даже всех европейских культур, считая, что большое влияние на европейские языки оказывает Библия. После анализа библеизмов в английском, немецком, французском, русском языках автор приходит к выводу, что существует идентификация библеизмов «благодаря их связи с культурно-историческим наследием общим для носителей разных языков» [7, С. 483].

Л.К. Байрамова на основе разделения библейских фразеологизмов на прямые и косвенные библеизмы выделяет два вида библейских фразеологических эквивалентов: прямые и косвенные эквиваленты. Исследователь анализирует виды эквивалентов аксиологических фразеологизмов-библеизмов в контексте их употребления в Библии на разных языках. Отмечает, что «образованные путем заимствований, калькирования, полукалькирования абсолютно тождественные, прямые и косвенные эквиваленты несут свой аксиологический заряд в культуру интернационального сообщества» [2, С. 21].

Вышеуказанные исследования посвящены русским безэквивалентным библеизмам по отношению к европейским языкам, потому что, как было сказано выше, христианская религия и Библия популярны в европейских странах, что позволяет языки и культуры этих стран более тесно связывать друг с другом. Китайская лингвокультура как часть восточной лингвокультуры существенно отличается от лингвокультуры западной. Что касается отношения между христианской и китайской культурами, то «многие ученые единогласно признают, что христианская религия и китайская традиционная культура остаются в положении несовершенной встречи, процесс которой полон возможностей и также переменностей» [10, С. 253]. В настоящее время на фоне глобализации межнациональное общение в разных отраслях знаний развивается очень активно. Язык, несомненно, как носитель национальной культуры, в процессе межкультурной коммуникации играет важную роль.

В китайском языке при отсутствии широкого христианского культурного фона русские безэквивалентные библеизмы выражаются другим способом. Исследование их семантики для полноценного межкультурного общения имеет большое значение и подтверждает актуальность темы, рассматриваемой в данной статье.

Цель статьи – изучить семантику безэквивалентных русских библеизмов на основе поучительных обращений Иисуса к апостолам из Евангелий с позиции китайской языковой традиции.

Русский безэквивалентный библеизм «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби», восходящий к Евангелию от Матфея выражается в китайском языке одним предложением «要灵巧像蛇, 驯良像鸽子», которое не представлено ни в одном из фразеологических словарей китайского языка. Иисус произносит такое поучение, чтобы предупредить своих апостолов, которых посылают проповедовать в разные места мира о будущей неизбежной опасности и учить их, как нужно поступать: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мат. 10:16). Как всем известно, овца по природе своей кротка и проста, а волк символ зла и жестокости. Когда овца входит в круг волков, можно представить, какую трудность и опасность она встречает. Итак, в первой части библеизма «будьте мудры, как змии» говорится о том, что нам как змеи надо постоянно сохранять бдительность, знать укрытие от опасности и ловушки. Если мы попадем в угрожающую обстановку, то должны как можно скорее освободить себя от этого. Вторая часть – «и просты, как голуби», означает, что нам следует вести себя добропорядочно, честно, искренно. К.Н. Дубровина объясняет данный библеизм следующим образом: «руководствуйтесь в своих поступках разумом, но не теряйте при этом душевной чистоты, искренности, добросердечия.» [6, С. 60]. С точки зрения структуры в китайском языке нет подобного фразеологизма, в котором совмещаются змей и голубь. Очевидно, это вызвано тем, что в китайской языковой традиции змей (Шэ) символизирует зло. Так, китайский фразеологизм «蛇蝎心肠» («Шэ ще синь чан») буквально переводится на русский язык как «душа змея и скорпиона», имеется в виду злобный, бессердечный человек. Фразеологизм «佛口蛇心» («Фо коу шэ синь») передает следующее значение: «уста Будды, а сердце змеи», то есть в устах человека могут быть прекрасные слова, но в глубине его души коварство.

Библеизм «в чужом глазу сучок (соломинку) видим, а в своем <и> бревна не замечаем», восходящий к Евангелию от Матфея говорит «о тех, кто видит у других даже мелкие недостатки, а у себя не замечает и больших, кто прощает себе то, что не прощает другим» [6, С. 146]. В качестве одного из безэквивалентных русских библеизмов этот библеизм в китайской фразеологической системе не имеет соответствующего эквивалента. Первая часть его семантики в китайском языке отражается во фразеологизме «吹毛求疵», который означает в русском языке «раздувать шерсть, ища болячки» (когда человек придирается, выискивает мельчайшие недостатки). Однако вторая часть семантики данного библеизма в китайском языке означает «目不见睫» – по-русски «глаз не видит собственной ресницы».

Библеизм из Евангелия от Матфея «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему (подставь ему) и другую (и левую)» передается в китайском языке как «谁打了你的右脸, 给他左脸也让他打». С точки зрения К.Н. Дубровиной, данный библеизм говорит о «формуле непротивления злу насилием, полного всепрощения; о покорности и подчинении чьей-либо воле» [6, С. 326]. Китайский фразеологизм «逆来顺受», в русском языке говорит о человеке, который «покорно принимает пришедшую беду»... «будучи покорно терпимым во внешнем угнетении и неблагоприятной ситуации» [11, С. 1029]. Китайский фразеологизм «唾面自干», переведенный на русский «плевок в лицо сам высохнет» обозначает, что человек покорно терпит все, хотя получает оскорбление, но остается терпимым [11, С. 1491]. В целом по отношению к данному библеизму в вышеуказанных китайских фразеологизмах существует общий смысл терпения оскорбления, сложной ситуации и полного всепрощения, но отсутствует основание непротивления злу насилием. Китайцы вслед за Конфуцием обратят внимание на то, чтобы «поступать справедливо по отношению к обидчику, воздавать добром за добро». В тексте «Лунь Юй·Сянь вэнь» говорится о том, что один из учеников Конфуция спросил своего учителя: «как можно воздавать добром за обиду?» На что Конфуций ответил:

«Чем воздавать за добро? Поступать справедливо по отношению к обидчику, воздавать добром за добро» («何以报德? 以直报怨, 以德报德») («论语·宪问»).

Другой библеизм «Левая рука не знает, что делает правая» имеет два значения: «1. О скромности и бескорыстии при совершении добрых дел. 2. О несогласованности, противоречивости действий в каком-либо коллективе, сообществе, приводящих к путанице, неразберихе и беспорядку; о нелогичности поведения кого-либо» [6, С. 332]. По отношению к значению скромности и бескорыстия при совершении добрых дел, в китайском языке есть выражение «桃李不言, 下自成蹊» (персиковые и сливовые деревья безмолвны, однако под ними всегда образуется тропа от тянущихся к ним людей), которое метафорически передает смысл о том, что человек совершает добрые дела, об этом ему не надо распространяться – люди запомнят его. Иначе говоря, человеку только и нужно, чтобы вести себя искренно и честно, тогда и он может растрогать других людей. Это также означает, что высокие качества, ум, талант без лишних слов привлекают сердца людей. Кроме того, библеизм заставляет вспомнить китайцем героя Ля Фэна, жизненный подвиг которого заключался в бескорыстной помощи другим, без упоминания своего имени.

Что касается второго значения данного библеизма, то в китайском языке используется фразеологизм «颠三倒四» (поменять местами 3 и 4) для выражения беспорядка в поступках или высказываниях, «四分五裂» (быть разбитым на четыре и пять частей), обозначающий отсутствие целостности, сплочённости и единства, «群龙无首» (стая драконов без главы) в значении «массы без вождя».

Известное всем высказывание «не судите, да не судимы будете», восходящее к Нагорной проповеди Иисуса Христа обозначает, что «если не хочешь, чтобы тебя осуждали, не осуждай и сам других, не высказывайся резко и категорично о чьих-либо недостатках, проступках, слабостях» [6, С. 410]. Данный библеизм китайцам понятен, так как Конфуций наставлял свой народ: «己所不欲, 勿施于人» «не делай другим того, чего себе не желаешь», который восходит к произведению «Лунь Юй· Янь Юань» («论语·颜渊»).

Русский библеизм «много званых, но мало избранных» восходит к двум притчам Иисуса Христа, одна из которых рассказывается в Евангелии от Матфея, другая представлена в Евангелиях от Матфея и Луки (Мат. 20:14–16, Мат. 22:1–14, Лук. 14:16–21). Библеизм говорит «о большом количестве людей, занимающихся творческой работой, среди которых лишь немногие имеют истинное призвание и талант для такой деятельности», и «о большом количестве людей, претендующих на определённые житейские блага, изначально ограниченные и предназначенные для меньшинства» [6, С. 367–368]. Китайский фразеологизм «百里挑一», переведенный на русский язык «отобрать одного из ста», его понимание не вызывает трудности. Во-первых, он использован для выражения редко встречающегося таланта у кого-либо или хорошего качества чего-либо; во-вторых, он обозначает строгий отбор. Другой фразеологизм «出类拔萃» (буквально в русском языке «превышать других из своей породы, превосходить других из своей группы») обозначает выдающиеся моральные качества и способности человека быть выше других в одной и той же группе. Кроме того, имеются иные выражения, например «凤毛麟角» (перо феникса и рог единорога), и «鹤立鸡群» (стоять как журавль среди кур), которые имеют аналогичные значения: выделяться, возвышаться над окружающими.

Русские безэквивалентные библеизмы, истоки которых восходят к поучительным высказываниям Иисуса Христа из Евангелий, непосредственно воплощают этическую концепцию христианской культуры. Они отражаются в китайском языке нефразеологическим способом. Анализ содержания этих библеизмов показывает, что в некоторых китайских фразеологизмах и афоризмах можно найти в той или иной степени эквивалентную семантику. Исследование безэквивалентных библеизмов выявило их различие и сходство с учетом общих и национальных черт, присущих китайской и русской культуре, сформировавшейся под влиянием христианства.

Продолжение дальнейших исследования русских библейских фразеологизмов из Евангелий, отражающих различные аспекты поучений Иисуса Христа, с точки зрения китайской языковой традиции будет способствовать выявлению общих черт между русской и китайской культурами, расширять возможность межкультурной коммуникации.

Список литературы / References

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Синодальном переводе с комментариями и приложениями. – М.: Российское библейское общество, 2004. – 2047с.
2. Байрамова Л.К. Эквивалентность библейских аксиологических фразеологизмов / Л.К. Байрамова // Филология и культура. – 2013. № 1 (31). – С. 17–22.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культуры: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990 (Библиотека русского языка как иностранного). – 246 с.
4. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими фразеологизмами) / В.Г. Гак // Вопросы языкознания: сборник научных статей. – М., 1997. – № 27. – С. 55–59.
5. Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. – М.: Флинта : Наука, 2012. – 264 с.
6. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 808 с.
7. Праведникова Э.Б. Фразеологизмы библейской этимологии в контексте межкультурной коммуникации / Э.Б. Праведникова // Вестник Башкирского университета. – 2013. Т. 18 №2. – С.483–486.
8. Реунова Е.В. Особенности употребления безэквивалентных библеизмов в русском и английском языках / Е.В. Реунова // Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. М., 2014, – № 4. – С. 90–98.
9. Реунова Е.В. Лингвопрагматические особенности употребления безэквивалентных библеизмов в русском и английском языках / Е.В. Реунова // Вестник РУДН. М., 2015, – № 1. – С. 73–79.
10. Фань Сяодун. Обзор международного научного семинара о «христианской культуре и современном китайском обществе» / Фань Сяодун // Хэбэй ученый периодик, - Хэбэй, 2014. - № 34 (2).- С. 253 – 254.

11. Синьхуа большой фразеологический словарь. 新华成语大词典 / Редакция исследовательского центра лексикографии коммерческого издательства. – Пекин, коммерческое издательство, - 2013. – 2242 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Biblija: Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta.V Sinodal'nom perevode s kommentarijami i prilozhenijami [Bible: Holy Scriptures of the old and New Testament. In the Synodal translation with comments and annexes]. – М.: Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 2004. – 2047p. [in Russian]
2. Bajramova L.K. Jekvivalentnost' biblejskih aksiologicheskikh frazeologizmov [Equivalence of biblical axiological phraseological units] / Bajramova L.K. // Filologija i kul'tura [Philology and Culture]. – 2013. № 1 (31). – P. 17-22. [in Russian]
3. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Jazyk i kul'tury: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo. 4-e izd., pererab. i dop. [Language and Culture: linguistic culturology in teaching Russian as a Foreign Language. 4-th edition, revised and enlarged]. – М.: Rus. jaz., 1990 (Biblioteka russkogo jazyka kak inostrannogo). – 246 p. [in Russian]
4. Gak V.G. Osobennosti biblejskih frazeologizmov v russkom jazyke (v sopostavlenii s francuzskimi frazeologizmami) [Features of biblical phraseological units in the Russian language (in comparison with French idioms)] / V.G. Gak // Voprosy jazykoznanija: sbornik nauchnyh statej [Issues of linguistics: a collection of scientific articles]. – М., 1997. – № 27. – P. 55–59. [in Russian]
5. Dubrovina K.N. Biblejskie frazeologizmy v russkoj i evropejskoj kul'ture [Biblical phraseological units in Russian and European culture]. – М.: Flinta : Nauka, 2012. – 264 p. [in Russian]
6. Dubrovina K.N. Jenciklopedicheskij slovar' biblejskih frazeologizmov [Encyclopedic Dictionary of Biblical Phraseologisms]. – М.: Flinta : Nauka, 2010. – 808 p. [in Russian]
7. Pravednikova Je.B. Frazeologizmy biblejskoj jetimologii v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii [Phraseologisms of biblical etymology in the context of intercultural communication] / Je.B. Pravednikova // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Gazette of Bashkir University]. – 2013. V. 18 №2. – P. 483-486]
8. Reunova E.V. Osobennosti upotreblenija bezjekvivalentnyh bibleizmov v russkom i anglijskom jazykah [The peculiarities of the use of nonequivalent biblicalisms in Russian and English languages] / E.V. Reunova // Vestnik RUDN. Serija Teorija jazyka. Semiotika. Semantika [Gazette of RUDN University. Series Theory of language. Semiotics. Semantics.]. – М., 2014, – № 4. – P. 90–98. [in Russian]
9. Reunova E.V. Lingvopragmaticheskie osobennosti upotreblenija bezjekvivalentnyh bibleizmov v russkom i anglijskom jazykah [The linguistic-pragmatic features of the use of nonequivalent biblicalisms in Russian and English] / E.V. Reunova // Vestnik RUDN [Gazette of RUDN University]. – М., 2015, – № 1. – P. 73–79. [in Russian]
10. Fan' Sjaodun. Obzor mezhdunarodnogo nauchnogo seminaru o «hristianskoj kul'ture i sovremennom kitajskom obshhestve» [Review of the international scientific seminar on "Christian culture and modern Chinese society"] / Fan' Sjaodun // Hjebej uchenyj periodic [Hebei scholar periodicals]. – Hebei., 2014. - № 34 (2). - P. 253 – 254. [in Chinese]
11. Sin'hua bol'shoj frazeologicheskij slovar'. 新华成语大词典 [Xinhua idiom dictionary] / Redakcija issledovatel'skogo centra leksikografii kommercheskogo izdatel'stva [Editorial office of the lexicography research center of the commercial publishing house]. – Пекин, kommercheskoe izdatel'stvo, - 2013. – 2242 p. [in Chinese]